

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В АПК НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

Научные принципы регулирувания развития АПК: предложения и механизмы реализации

2023

Издается с 1996 года

Выходит 1 раз в год

Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2023

Систематизированы и представлены результаты, полученные в ходе выполнения заданий 1.12 «Разработать систему научных рекомендаций по обеспечению финансово-инвестиционной устойчивости АПК», 1.13 «Разработать комплекс научно-практических рекомендаций по эффективному обеспечению продовольственной безопасности и конкурентоспособности продукции АПК на основе инструментов отраслевого и бизнес-планирования, управления качеством, оптимизации внешнеторговых отношений» и 1.14 «Разработать комплекс научных рекомендаций и систему мер сбалансированного функционирования регионального АПК» Государственной научно-технической программы «Инновационные агропромышленные и продовольственные технологии», 2021–2025 годы, подпрограммы «Агропромкомплекс – инновационное развитие».

Результаты исследований обсуждены и одобрены на заседаниях ученого совета Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» (приказ от 9 сентября 2022 г. № 56-осн).

Для руководителей и специалистов органов управления АПК, сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов агроэкономических специальностей.

Systematized and presented the results obtained in the course of missions 1.12 «Develop a system of scientific recommendations to ensure the financial and investment sustainability of Agro-Industrial Complex» and 1.13 «Develop a set of scientific and practical recommendations for the effective provision of food security and competitiveness of Agro-Industrial Complex products based on industry and business planning tools, quality management, optimization of foreign trade relations» and 1.14 «Develop a set of scientific recommendations and a system of measures for the balanced functioning of the regional Agro-Industrial Complex» of the State Scientific and Technical Program «Innovative agro-industrial and food technologies», 2021–2025, subprogram «Agro-Industrial Complex – innovative development».

The research results are examined and approved in a panel session of the Scientific Council of The State Scientific Unitary Enterprise «The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus» (Order of September 9, 2022, 56-osn).

The book is intended for heads and specialists of Agro-Industrial Complex management bodies, agricultural and processing enterprises, researchers, graduate students, teachers and students of agroeconomic specialties.

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор В. В. Пузиков,
доктор экономических наук, доцент А. В. Колмыков

Редакционная коллегия:

В. Г. Гусаков (главный редактор),
А. В. Пилипук (зам. главного редактора), А. С. Сайганов,
С. А. Кондратенко, П. В. Расторгуев,
Т. А. Запрудская, М. Н. Антоненко, Н. А. Бычков,
Н. И. Соловцов, Т. Л. Савченко

Авторы:

Введение. В. Г. Гусаков, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, А. В. Пилипук, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, директор, С. А. Кондратенко, доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе.

Глава 1. § 1.1. И. В. Гусакова, кандидат экономических наук, заведующий сектором, Л. А. Лобанова, старший научный сотрудник, Г. В. Гусаков, кандидат экономических наук, соискатель; **§ 1.2.** В. Г. Гусаков, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, Н. В. Карпович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом, Е. П. Макуцня, кандидат экономических наук, заведующий сектором, К. М. Жевнерович, магистр экономических наук, научный сотрудник; **§ 1.3.** П. В. Расторгуев, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной и инновационной работе, И. Г. Почтовая, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором; **§ 1.4.** А. В. Пилипук, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, директор, С. А. Кондратенко, доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, А. В. Горбатовский, заведующий сектором, О. Н. Горбатовская, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, Л. И. Довнар, А. Л. Косова, кандидаты экономических наук, ведущие научные сотрудники, Л. М. Павлович, Ю. С. Труханенко, старшие научные сотрудники, В. А. Дурович, В. В. Шварацкий, научные сотрудники; **§ 1.5.** Я. Н. Бречко, заведующий сектором, Н. М. Чеплянская, старший научный сотрудник, Е. В. Седнев, научный сотрудник.

Глава 2. § 2.1. А. В. Пилипук, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, директор, В. В. Чабатуль, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, А. П. Шпак, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом, А. Н. Русакович, кандидат экономических наук, заведующий сектором, И. А. Третьякова, старший научный сотрудник, О. А. Азаренко, научный сотрудник, А. В. Герасенко, соискатель; **§ 2.2.** А. Н. Шаренко, магистр экономических наук, заведующий сектором, А. Д. Ключин, К. Ю. Акулович, Д. С. Синило, магистры экономических наук, аспиранты, научные сотрудники; **§ 2.3.** Н. А. Бычков, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, В. Н. Метлицкий, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, М. В. Нескрёбина, научный сотрудник; **§ 2.4.** С. В. Макрак, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, А. М. Тетёркина, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, И. Н. Кохнович, старший научный сотрудник, Т. В. Собалевская, научный сотрудник, А. В. Микулич, доктор экономических наук, профессор, директор КУПП «Маньковичи».

Глава 3. § 3.1. О. А. Папкевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, М. Н. Антоненко, В. О. Лёвкина, кандидаты экономических наук, доценты, ведущие научные сотрудники; **§ 3.2.** А. П. Такун, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом, А. А. Ефремов, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, С. П. Такун, старший научный сотрудник, И. Л. Ковалёв, научный сотрудник; **§ 3.3.** Е. В. Гусаков, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, А. Н. Русакович, кандидат экономических наук, заведующий сектором, А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Е. В. Грузинская, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, А. А. Лопатнюк, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Ф. И. Субоч, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, Ю. А. Рыбалко, кандидат экономических наук, доцент, докторант, А. А. Литвинчук, научный сотрудник; **§ 3.4.** А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Т. А. Запрудская, кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь, В. И. Калюк, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, В. С. Пыл, магистр экономических наук, заведующий сектором, Е. В. Горбачёва, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Направления и меры по обеспечению устойчивого развития национального агропродовольственного комплекса Республики Беларусь в современных условиях	10
§ 1.1. Перспективные целевые параметры самообеспеченности и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия с учетом снижения доли импортных товаров на внутреннем продовольственном рынке	10
§ 1.2. Товарные и географические приоритеты развития отечественного экспортного потенциала в агропродовольственной сфере	18
§ 1.3. Анализ функционирования инструментов сквозного управления качеством агропродовольственной продукции в Республике Беларусь	25
§ 1.4. Направления и меры повышения эффективности функционирования сырьевых зон агропромышленного производства	32
§ 1.5. Предложения по совершенствованию методических подходов к отраслевому и бизнес-планированию в АПК (на примере рапосеяющего подкомплекса)	46
Глава 2. Направления обеспечения финансово-инвестиционной устойчивости АПК	58
§ 2.1. Современное состояние и перспективы инвестиционно-инновационного развития агропромышленного производства	58
§ 2.2. Актуальные вопросы государственного регулирования устойчивого финансирования АПК	68
§ 2.3. Эффективность результатов работы организаций-инвесторов, механизмы и инструменты отчуждения государственного имущества, пути их совершенствования	74
§ 2.4. Оценка влияния организационно-экономического инструментария управления на уровень материальных затрат в сельском хозяйстве	84
Глава 3. Предложения по сбалансированному функционированию и развитию регионального АПК	105
§ 3.1. Факторы производительности труда, методы организации труда, отечественный и зарубежный опыт привлечения кадров в организации АПК	105
§ 3.2. Перспективные направления оптимизации функционирования территориальных органов управления АПК Республики Беларусь	112
§ 3.3. Механизм формирования и функционирования региональных кооперативно-интеграционных структур (на примере проблемных регионов)	123
§ 3.4. Совершенствование государственной поддержки функционирования малых форм агробизнеса в Республике Беларусь	131

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях перед отечественным агропромышленным комплексом стоит задача перехода к новому качеству социально-экономического развития, основанному на формировании устойчивого конкурентного потенциала сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности, максимальном использовании резервов роста производительности труда, активизации инвестиционно-инновационной деятельности. Важнейшие направления государственной аграрной политики и стратегии предусматривают:

повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для обеспечения сбалансированности внутреннего продовольственного рынка и наращивания экспортного потенциала;

создание благоприятного инвестиционного климата и увеличение объема инвестиций в агропромышленный комплекс;

содействие структурным изменениям в агропромышленном комплексе с учетом современных рыночных условий;

обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни;

сохранение и воспроизводство природных ресурсов в сельском хозяйстве.

Система управления национальным агропромышленным комплексом реализована на принципах единства рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечения равных условий конкуренции, последовательности мер государственной поддержки, а также конкурсного участия субъектов АПК в государственных программах и инвестиционных проектах. В настоящее время в республике реализуется Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы. Она включает 9 подпрограмм по ключевым направлениям развития АПК: растениеводство, переработка и реализация продукции растениеводства; семеноводство сельскохозяйственных растений; животноводство, переработка и реализация продукции животноводства; племенное дело в животноводстве; рыбохозяйственная деятельность; инженерные противопожарные мероприятия; развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения; развитие и поддержка малых форм хозяйствования; обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса. По каждой из названных подпрограмм определены государственные заказчики, исполнители мероприятий определяются на конкурсной основе, финансирование осуществляется из республиканского, местных бюджетов, а также собственных средств организаций АПК.

Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года (далее – Доктрина) является основным документом стратегического планирования в агропродовольственной сфере, который определяет ключевые цели, задачи, механизмы, а также оптимальные параметры развития

национального аграрного производства, внутреннего рынка и внешнеэкономической деятельности. Ежегодно Институтом системных исследований в АПК НАН Беларуси по специально разработанной методологии проводится мониторинг продовольственной безопасности, который охватывает всю агропродовольственную цепочку, начиная от производства сельскохозяйственного сырья, переработки, сбыта до потребления продуктов питания населением. Отдельное внимание уделяется глобальным тенденциям, которые оцениваются с позиций влияния на устойчивость национального агропродовольственного рынка. Результаты мониторинга последних лет доказывают, что продовольственная безопасность страны полностью обеспечена на национальном и региональном уровнях. Интегральный индекс продовольственной безопасности, учитывающий достаточность собственного производства, уровень потребления основных продуктов по отношению к рациональному и качество рациона питания населения в энергетической оценке, стабильно выше единицы. Это означает, что система продовольственной безопасности функционирует устойчиво.

В Беларуси достигнут высокий уровень производства основных продуктов на душу населения, он существенно превышает показатели других государств, например, в рамках ЕАЭС. Так, картофеля производится 417 кг в расчете на человека в год, мяса – 134, молока – 850 кг, яиц – 374 шт.

Уровень самообеспечения Республики Беларусь по основным видам сельскохозяйственной продукции ежегодно превышает 100 %: по картофелю достиг 112,3, овощам и бахчевым – 106,3, мясу – 133,2, молоку – 266,9, яйцам – 125,6 %.

В 2022 г. в хозяйствах всех категорий было произведено продукции на 31,8 млрд руб., что превысило уровень 2021 г. на 3,6 % в сопоставимых ценах. Вклад сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП страны увеличился на 1,0 п. п. по сравнению с 2021 г. и составил 7,7 %, соответственно, доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общем их объеме возросла на 1,9 п. п. до 15,9 %.

Достигнутый уровень собственного производства достаточен для устойчивого удовлетворения потребности внутреннего рынка в продовольствии и сырье, а также реализации экспортного потенциала отечественных товаропроизводителей.

Отечественная пищевая и перерабатывающая промышленность имеет устойчивые производственно-экономические показатели. Индекс промышленного производства продуктов питания в 2022 г. составил 102,7 %. Удельный вес организаций, осуществляющих затраты на инновации, в общей численности в 2022 г. увеличился до 28,9 %.

В период внешнеторговых ограничений и нестабильности конъюнктуры мирового рынка отечественным товаропроизводителям продовольственных товаров удалось укрепить свои позиции на внутреннем рынке. По ряду значимых товарных категорий удельный вес

отечественной продукции в розничном товарообороте достиг 100 % (молочные продукты, мясо и мясные продукты, сахар). Вместе с тем в настоящее время средний индикатор доли отечественных товаров по продовольственной группе существенно ниже уровня, рекомендованного в Доктрине, – 76,8 % (рекомендуемый уровень – не менее 85,0 %).

В прошедшем году республика достигла рекордного показателя по объему поставок продовольствия на внешний рынок – 8,3 млрд долл. США, что на 24 % больше, чем в 2021 г. Примечательно, что почти 88 % продукции экспортируется в переработанном или частично переработанном виде, то есть с добавленной стоимостью. На внешние рынки поставляется около 60 % произведенных молокопродуктов, порядка 30 – мяса, свыше 70 – рапсового масла, более 50 – сахара.

Товарооборот агропродовольственных товаров с государствами – членами ЕАЭС ежегодно увеличивается, сальдо традиционно положительное. Беларусь ориентирована на плодотворное торгово-экономическое сотрудничество с Китаем, странами Ближнего Востока и Африки. В целом за белорусской продукцией на внутреннем и внешних рынках стабильно закрепились имидж продукции гарантированно высокого качества, которая производится с использованием собственного сырья, натуральных ингредиентов и поставляется потребителям по доступным ценам.

В перспективе развитие сбалансированного продовольственного рынка должно осуществляться с учетом приоритетного отечественного производства и переработки продукции для обеспечения важнейшими видами продуктов питания высокого качества и развития торговли продовольственными товарами отечественного производства. Учитывая социальную значимость устойчивого функционирования агропродовольственной системы, все это требует принятия комплекса мер государственного регулирования, важнейшие из которых – создание условий для наращивания объемов производства продовольственных товаров до уровня научно обоснованной потребности в них, повышение конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей и поддержка платежеспособного спроса населения, достаточного для рационального питания.

В данной связи актуальным является обоснование перспективных целевых параметров самообеспеченности и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия с учетом снижения доли импортных товаров на внутреннем продовольственном рынке.

Основным приоритетом современной стратегии развития АПК Республики Беларусь в условиях затянувшейся пандемии, политико-экономических санкций и угроз остается обеспечение продовольственной безопасности за счет выработки направлений более полной реализации ресурсов сельских территорий на основе комплекса мер качественной координации имеющихся потенциалов взаимодействующих отраслей. Интеграционные процессы и их трансформация в контексте повышения эффективности аграрной сферы регионов предполагают формирование условий

устойчивого функционирования товаропроизводителей на внутренних и внешних рынках на основе мероприятий, обеспечивающих совершенствование экономического механизма хозяйствования, рост эффективности управления и укрепление кадрового потенциала организаций.

Ядро продуктовых подкомплексов АПК Беларуси составляют крупные сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, осуществляющие свое развитие на базе современных технологий. Их активное взаимодействие в рамках административно закреплённых сырьевых зон нацелено на обеспечение потребности республики в продовольствии, стабильное наращивание объемов экспорта, повышение эффективности функционирования сырьевых зон и отдельных регионов. Одновременно неудовлетворительное экономическое состояние обрабатывающей отрасли, финансовая несостоятельность и низкий уровень производства в сельскохозяйственных организациях приводят к недостаточной загруженности мощностей переработки. Так, за 2020–2022 гг. показатель использования производственных мощностей по мясу составил 72,0 %, колбасным изделиям – 68,0, маслу сливочному – 71,0, сырам твердым – 86,0, цельномолочной продукции – 63,0, муке – 70,0, крупе – 54,0, консервам для детского питания плодовоовощным и фруктовым – 82,3, сокам для детского питания – 51,0 %. Перечисленное актуализирует необходимость разработки направлений и мер развития сырьевых зон агропромышленного производства на основе оценки и обоснования возможностей устойчивого и долговременного взаимодействия производителей сырья и переработчиков по вопросам наращивания и стабильности поставок, повышения качества сырья; сочетания инвестиций и технико-технологического содействия; расширения мер господдержки и т. д.

Следует также учитывать, что агропродовольственный комплекс Республики Беларусь не только обеспечивает продовольственную безопасность страны, но и обладает достаточным экспортным потенциалом. Одним из важнейших направлений устойчивого развития отечественного АПК является эффективная реализация экспортного потенциала отрасли. На мировом рынке Республика Беларусь зарекомендовала себя как надежный поставщик сельскохозяйственной продукции и продовольствия и занимает высокие места в рейтинге мировых экспортеров. Вместе с тем сохранение интенсивных темпов роста экспорта в современных условиях является весьма трудной задачей. В связи с этим возникает необходимость комплексного учета тенденций мирового рынка и выявления факторов, влияющих на развитие торговых потоков стран. Это в совокупности позволит определить стратегию дальнейшего развития экспортных поставок с учетом имеющихся торговых преимуществ, а также обеспечить нивелирование негативных проявлений рыночной конъюнктуры.

Вовлеченность в процессы регулирования качества, обеспечения производства и оборота агропродовольственной продукции, соответствующей установленным требованиям, субъектов хозяйствования различных отраслей, а также органов государственного управления

обуславливает необходимость разработки концепции, методологии и создания механизма регулирования в обозначенной области на принципах межотраслевого взаимодействия. Это предполагает формирование сквозного подхода к управлению качеством продукции, одним из этапов научного поиска которого является анализ действующего инструментария в данной области на предмет выявления резервов реализации сквозного управления качеством продукции по всей агропродовольственной цепи, определения потенциала организационно-экономического инструментария и направлений его активизации и развития.

Исходя из экономической сущности и содержания процесса управления, отраслевое бизнес-планирование в АПК в современных условиях следует рассматривать как многоступенчатый процесс, который предопределяет в первую очередь разработку стратегии, а именно системы целей, основных принципов и приоритетов перспективного развития. Следующий этап – выработка комплекса конкретных решений, направленных на поступательную реализацию стратегии, выявление и обоснование оптимальных количественных параметров, формирование комплекса направлений и мероприятий по их реализации. Основные особенности отраслевого планирования заключаются в том, что на разных уровнях хозяйственного и территориального управления используются различные методические подходы, способы и алгоритмы, в соответствии с которыми формируются различные плановые (прогнозные) показатели. Установлено, что повышенный интерес к рапсу обусловлен возрастающей потребностью в растительном масле и высокобелковом корме. Среди всех масличных культур он является самым приспособленным к агроклиматическим условиям Беларуси. Из 1 т семян рапса получают 350 кг масла и порядка 600–650 кг рапсового жмыха, который является ценным концентрированным кормом для животных, а по содержанию переваримого протеина в кормовой единице в 2,8–3,0 раза превышает зерновые.

Эффективное функционирование региональных АПК является основой успешной работы всего агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Данному направлению государственными органами управления уделяется значительное внимание. Так, в последние годы в республике принят ряд указов Президента Республики Беларусь, направленных на оптимизацию работы АПК отдельных областей: «О вопросах зерноперерабатывающих организаций Брестской области» от 9 марта 2017 г. № 73, «О развитии агропромышленного комплекса Гомельской области» от 27 апреля 2017 г. № 135, «О вопросах организаций агропромышленного комплекса Гродненской области» от 27 апреля 2017 г. № 136, «Об организациях агропромышленного комплекса Могилевской области» от 5 мая 2017 г. № 147, «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области» от 25 февраля 2020 г. № 70.

Опыт реализации отдельных нормативных правовых актов выявил необходимость научного обоснования и разработки соответствующих методических рекомендаций по целому ряду вопросов. В настоящее время

актуальной научно-практической задачей является совершенствование системы управления АПК на уровне административно-территориальных единиц, базирующейся на новых подходах на основе современных цифровых решений в сфере управления сложными экономическими объектами; новых моделях взаимодействия управляющей и управляемой системы в рамках территориального АПК, включая алгоритмы разграничения функций государственных органов управления как собственника и регулятора.

В республике сложилась многосторонняя система имущественной и финансовой реструктуризации сельскохозяйственных организаций, в том числе и с привлечением организаций-инвесторов. По состоянию на начало 2022 г. в процедуре финансового оздоровления с использованием механизмов досудебного оздоровления и антикризисного управления в соответствии с законодательством находится 336 сельскохозяйственных организаций, или около 25 % к общей численности сельскохозяйственных организаций, находящихся в различных системах. Примерно 50 % организаций реформировано с привлечением инвесторов, среди которых следует выделить сельскохозяйственные, агропромышленные, обслуживающие организации АПК, а также организации иных сфер экономики. Имеет место и заинтересованность частного отечественного и зарубежного бизнеса в ведении аграрного бизнеса.

Оценка результатов инвестиционной, производственной деятельности, технико-технологической модернизации производства, формирование механизма, благоприятного для привлечения инвесторов, приобретает актуальное значение на современном этапе. Особенно это касается отчуждения имущественных комплексов сельскохозяйственных организаций, не имеющих перспектив развития.

Исследование комплекса факторов роста производительности труда показывает, что в первую очередь таковыми выступают достижения научно-технического прогресса и их внедрение в процессы сельскохозяйственного производства. Наряду с этим уровень производительности труда работников сельскохозяйственных организаций существенно различается в зависимости от субъективных и объективных условий и факторов. Установлено, что сформировалась передовая группа хозяйств, которая достигла высоких показателей производительности труда. Однако имеется и группа хозяйств, у которых она находится на очень низком уровне. Эти различия сохраняются на протяжении длительного времени и носят устойчивый характер. Принимаемые органами управления меры по финансовому оздоровлению таких хозяйств положительно влияют на их состояние, но не полностью устраняют причины низкой производительности труда и экономической несостоятельности.

Техническая модернизация предприятий АПК объективно вызывает трансформацию форм организации труда, инструментов мотивации и предопределяет необходимость создания новых, которые соответствовали бы возросшим производительным силам труда. Вместе с тем низкая обеспеченность сельскохозяйственных организаций высококвалифицированными

руководителями и специалистами, кадрами механизаторов вызвана устаревшими формами организации и оплаты труда. Эффективность работы аграрного сектора в настоящее время зависит от творческой работы кадров, которые обладают высоким уровнем общей культуры, профессионализма, экономической и правовой грамотности, способны внедрять новые технологии и формы организации труда. Выявленные тенденции и условия определяют актуальность проведенных исследований.

В результате проведенных исследований выполнена оценка потенциала самообеспечения по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия, на базе которой выделены группы продуктов с учетом показателей самообеспеченности и зависимости потребления от импорта с интервальными параметрами: I-я – фрукты и ягоды, рыба и рыбопродукты, крупа и макаронные изделия (до 80 %); II-я – зерно (без продуктов переработки) и кондитерские изделия (80–99,9 %); III-я – картофель, овощи, мука (100–110 %); IV-я – мясопродукты, молокопродукты, яйца, сахар (свыше 110 %). Определены перспективные области развития национального агропродовольственного рынка, которые могут стать адекватным ответом на глобальные вызовы и ключевые национальные проблемы, обеспечить реализацию конкурентных преимуществ АПК республики.

Обоснованы приоритетные направления развития отечественного экспортного потенциала в агропродовольственной сфере, в том числе:

углубление интеграционного взаимодействия в рамках Союзного государства и Евразийского экономического союза;

развитие экспорта на основе заключенных соглашений о либерализации торговых отношений с перспективными партнерами;

расширение использования финансовых и нефинансовых инструментов поддержки экспорта;

товарная диверсификация за счет расширения экспорта продукции растительного происхождения.

На основе анализа конкурентоспособности отечественной экспортной продукции выявлены конкурентоспособные группы экспортно ориентированных товаров, группы товаров с наибольшими сравнительными преимуществами, а также группы товаров, конкурентоспособных по ценовому фактору.

Выполнен комплексный анализ факторов и механизмов функционирования сырьевых зон агропромышленного производства. На основе оценки перспектив развития сырьевых зон агропромышленного производства разработаны направления и меры повышения эффективности, которые предусматривают:

на уровне сельскохозяйственных организаций – внедрение системы риск-менеджмента, разработку комплексных и детализированных среднесрочных программ развития, обеспечение оптимальных соотношений объемов реализуемого сырья на условиях госзаказа и свободной продажи;

в целях оптимизации производственно-экономических параметров функционирования сырьевых зон

на примере агропромышленного объединения на базе ОАО «Полоцкий молочный комбинат» обоснованы: выстраивание взаимоотношений исходя из анализа эффективности взаимодействия участников; оптимизация маршрутов доставки сырья; контроль качества продукции и исполнения технологий; научное сопровождение технологических инноваций, инвестиционных проектов и другие решения.

Выполнена оценка экономического состояния, территориальной дифференциации, концентрации и специализации возделывания маслосемян рапса в республике, включающая: а) сравнительный анализ эффективности в зависимости от комплекса производственных факторов; б) обоснование алгоритма расчета общего интегрированного коэффициента эффективности возделывания рапса в разрезе регионов страны; в) расчет нормативных критериев возделывания маслосемян рапса; г) определение порога безубыточного, простого и расширенного воспроизводства.

Научно обоснованы и определены перспективные направления оптимизации функционирования территориальных органов управления АПК Республики Беларусь, включающие цифровизацию государственных услуг и развитие информационно-консультационного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей. Разработана организационно-экономическая модель формирования действенной кооперативно-интеграционной структуры, сущность которой заключается в консолидации не только активов, но и управленческого и инновационного потенциала, опыта хозяйствования образующих его участников, включая инвесторов, посредников, заказчиков, консультантов, органы государственной власти, инвестиционно-инновационные институты, финансово-кредитные учреждения, консультационные службы.

Предложены основные перспективные направления инновационного развития АПК в разрезе отдельных отраслей, а также ключевые инструменты их реализации. В контексте обеспеченности инновационного развития инвестиционными ресурсами важно снижать удельный вес более рискованных для товаропроизводителей источников. Предлагается учитывать региональную инвестиционную привлекательность по ее составным элементам с целью наиболее оптимального распределения и использования потоков бюджетных средств. Выделены перспективные направления сотрудничества Республики Беларусь в контексте региональных интеграционных объединений, в том числе в агропромышленном производстве.

Разработана методика оценки эффективности кластерного формирования, являющаяся составным элементом организационно-экономической модели. Это позволило на основе выявленных перспективных направлений оптимизации функционирования территориальных органов управления АПК определить возможные перспективные подразделения в данных структурах (в дополнение к действующим традиционным), которые позволят более эффективно развивать современные актуальные направления в региональном менеджменте: 1) позволяющее учитывать существенные особенности

АПК для результативного внедрения в отрасль региона цифровых технологий; 2) организующее информационно-консультационное обслуживание; 3) занимающееся поддержкой кластерных инициатив в регионе.

Предложен механизм эффективного управления материальными ресурсами в рамках государственного заказа, включающий алгоритм обоснования уровней авансовых платежей за поставленную продукцию с учетом ценовой конъюнктуры сырьевых и продовольственных рынков, а также методику определения стимулирующей к инновационным решениям цены. Алгоритм проведения вариантных расчетов по авансовым платежам для групп организаций учитывает уровень их финансовой устойчивости, производственный потенциал, а также макроэкономическую ситуацию. Сущность подхода к определению цены заключается в многоэтапности определения цены в рамках государственного заказа.

Обоснованы предложения по совершенствованию механизма продажи предприятий как имущественных комплексов. Использование данного инструмента предполагает: снижение цены продажи, сохранение рабочих мест, установление размера инвестиций и др. В качестве обязательных условий продажи выступают: сохранение и эффективное ведение сельскохозяйственного производства в течение 8 лет с момента подписания договора купли-продажи; сохранение социальных гарантий работников и создание дополнительных рабочих мест; реализация инвестиционных проектов; погашение финансовых обязательств, образовавшихся на момент продажи, в течение 8 лет по схеме: 3 года отсрочки и 5 – рассрочки.

Разработаны предложения по совершенствованию механизма взаимодействия райисполкома с ОАО «Полоцкий молочный комбинат» в части разграничения полномочий управления филиалом «Клястицы-Агро» в связи с изменением отношений собственности на объекты государственной собственности. Подготовленные проекты: «Положение об управлении по сельскому хозяйству и продовольствию», «Положение о Коллегии управления по сельскому хозяйству и продовольствию».

Обоснованы направления совершенствования кадрового обеспечения сельскохозяйственных организаций, которые предусматривают:

социально-экономическую и воспитательно-идеологическую работу по привлечению молодежи в аграрный сектор через активизацию информирования посредством СМИ о престижности аграрного труда, положительном имидже сельского труженика, важности отрасли в обеспечении продовольственной безопасности страны;

повышение гарантированных стандартов жизни на селе через предоставление благоустроенного жилья молодым специалистам, формирование развитой транспортной коммуникации и дорожной сети, банковской инфраструктуры, высокоскоростного интернет-покрытия сельских населенных пунктов;

дальнейшее совершенствование системы материального стимулирования аграрного труда с целью сокращения существенного разрыва в уровне заработной платы по видам экономической деятельности и повышения результативности профориентационной работы;

улучшение организации труда в сельском хозяйстве посредством роста капиталовложений, повышения наукоемкости и инновационности сельскохозяйственной отрасли.

При комплексном применении предложенные рекомендации, меры и механизмы будут способствовать развитию производственного потенциала агропромышленного производства на инновационной основе за счет повышения инвестиционной и инновационной активности, что в конечном итоге позволит повысить результативность развития аграрного сектора экономики.

Практическое внедрение результатов будет способствовать формированию действенного комплексного механизма реализации целей и задач Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, увеличению доли отечественного продовольствия высокого качества на внутреннем рынке, повышению эффективности использования производственного потенциала и внешнеэкономической деятельности субъектов АПК.

ГЛАВА 1. НАПРАВЛЕНИЯ И МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

§ 1.1. Перспективные целевые параметры самообеспеченности и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия с учетом снижения доли импортных товаров на внутреннем продовольственном рынке

Самообеспечение в основном за счет собственного производства не предполагает замкнутость продовольственной системы. В данном контексте речь идет об эффективном использовании преимуществ международного разделения труда и благоприятной конъюнктуры рынка посредством экспортной ориентации агропромышленного комплекса и рационального использования импорта продукции при формировании продовольственных ресурсов. Соответственно формирование сбалансированного продовольственного рынка должно идти в двух направлениях, но с приоритетом развития национального производства и переработки продукции для обеспечения важнейшими видами продуктов питания высокого качества и развития торговли продовольственными товарами отечественного производства. С учетом социальной значимости продовольственной системы все это требует принятия комплекса мер государственного регулирования, важнейшие из которых – создание условий для наращивания объемов производства продовольственных товаров до уровня научно обоснованной потребности в них, повышение конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей и поддержка платежеспособного спроса населения, достаточного для рационального питания.

В связи с этим актуальным является обоснование перспективных целевых параметров самообеспеченности и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия с учетом снижения доли импортных товаров на внутреннем продовольственном рынке.

В ходе исследований установлено, что самообеспеченность формируется внутренними продовольственными ресурсами и определяется уровнем экономического развития территории, природным потенциалом, качеством и количеством трудовых ресурсов, покупательными возможностями населения и уровнем развития его

потребностей, качеством межрегиональных связей, инвестиционной привлекательностью, эффективностью функционирования торговой и транспортной инфраструктуры, качеством продукции и конкурентоспособностью предприятий (табл. 1.1.1). Иными словами, продовольственная самообеспеченность может быть достигнута в том случае, если имеются условия и эффективно функционирует агропромышленный комплекс, присутствует и результативно работает вся инфраструктура продовольственного рынка, бюджетно-финансовая система способна поддерживать инвестиционные проекты, органы власти рационально участвуют в регулировании механизмов продовольственного рынка [1, 2].

В данной связи нами проанализированы ключевые факторы, определяющие самообеспеченность по основным группам продовольственных товаров (табл. 1.1.2).

В 2021 г. в стране на душу населения было произведено 787 кг зерна, 366 – картофеля, 293 – овощей, 840 – молока, 134 кг мяса, 379 шт. яиц. Достигнутые объемы позволяют обеспечивать потребности внутреннего рынка в продовольствии за счет собственного производства и сформировать значительный экспортный потенциал.

Потенциал сельского хозяйства напрямую определяет увеличение производства продукции предприятиями пищевой промышленности. По итогам 2021 г. индекс промышленного производства продуктов питания составил 101,1 %, в том числе по переработке и консервированию мяса, производству мясной и мясосодержащей продукции – 103,1, переработке и консервированию рыбы – 110,2, переработке и консервированию фруктов и овощей – 97,9, производству молочных продуктов – 100,7, мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов – 102,1, хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий – 94,7 % [3, 4].

Таблица 1.1.1. Факторы формирования уровня самообеспеченности страны продовольствием

Сфера	Факторы
Производство	Специализация сельскохозяйственного производства; наращивание объемов производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия; расширение существующих и ввод новых производственных мощностей; развитие внутрирегиональных связей
Распределение и обмен	Уровень развития рыночной инфраструктуры; емкость продовольственного рынка; укрепление и развитие межрегиональных связей по поставкам сельскохозяйственной продукции; внешнеторговая деятельность, обмен продукцией и технологиями
Потребление	Фактический уровень потребности населения в продовольствии; изменение уровня потребности за счет роста денежных доходов, изменения цен, демографических факторов и т. д.

Примечание. Таблица составлена по результатам исследований авторов.

Таблица 1.1.2. Факторы формирования уровня самообеспеченности отдельными видами продовольствия

Продукция	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Молоко и молокопродукты					
Производство, тыс. т	7 309	7 332	7 381	7 753	7 811
Производство на душу населения, кг	773	777	784	827	840
Коэффициент достаточности производства по уровням безопасности:					
критический	1,62	1,63	1,64	1,72	1,74
оптимистический	0,97	0,98	0,98	1,03	1,04
Индекс промышленного производства по производству молочных продуктов	Н/д	100,9	104,9	106,0	100,7
Удельный вес импортного сырья и материалов в объеме производства молочных продуктов, %	Н/д	6,5	5,1	5,5	5,2
Коэффициент использования производственных мощностей, %:					
молоко и сливки сухие (и в других твердых формах)	81,6	81,4	79,9	86,6	86,0
масло сливочное и пасты молочные	71,0	69,1	70,4	73,0	70,9
сыры твердые (кроме сыра плавленого)	85,2	82,0	85,7	90,1	85,6
творог и творожные изделия	71,2	70,7	63,6	72,9	75,5
цельномолочная продукция	66,5	63,3	63,4	65,9	64,1
Использование инвестиций в основной капитал при производстве молочных продуктов, в фактически действовавших ценах, тыс. руб.	Н/д	294 149	279 830	403 043	460 833
Удельный вес, %:					
инвестиций в основной капитал при производстве молочных продуктов в общем объеме инвестиций, использованных при производстве продуктов питания	Н/д	35,3	28,1	28,6	34,5
отгруженной инновационной молочной продукции в общем объеме инновационно активных организаций, производящих молочные продукты в общем числе обследованных	3,4	3,7	5,0	4,3	4,8
Покупательная способность:					
молоко, л	419,0	442,8	455,6	472,5	500,3
масло сливочное, кг	39,0	40,3	41,3	43,5	46,4
сыр твердый, кг	42,8	45,4	45,8	46,9	51,5
Индекс потребительских цен на молоко и молочные продукты, % (декабрь к декабрю предыдущего года)	110,2	104,4	107,9	104,2	106,8
Потребление на душу населения, кг	255	248	246	244	237
Уровень потребления на душу населения, % от рациональной нормы	64,9	63,1	62,6	62,1	60,3
Мясо и мясопродукты					
Производство, тыс. т	1 204	1 222	1 236	1 281	1 250
Производство на душу населения, кг	127	129	131	137	134
Коэффициент достаточности производства по уровням безопасности:					
критический	1,34	1,36	1,37	1,42	1,39
оптимистический	0,80	0,81	0,82	0,85	0,83
Индекс промышленного производства по производству мясной и мясосодержащей продукции	Н/д	106,4	101,6	103,4	103,1
Удельный вес импортного сырья и материалов в объеме производства мясных продуктов, %	Н/д	12,0	11,2	10,3	12,2
Коэффициент использования производственных мощностей, %:					
мясо	69,9	72,6	72,1	71,9	72,1
мясо птицы	83,6	87,9	92,0	87,3	87,3
изделия колбасные из мяса и мяса птицы	70,6	69,6	67,4	66,2	67,7
Использование инвестиций в основной капитал при производстве мясных продуктов, в фактически действовавших ценах, тыс. руб.	Н/д	154 419	138 771	153 281	301 357
Удельный вес, %:					
инвестиций в основной капитал при производстве мясных продуктов в общем объеме инвестиций, использованных при производстве продуктов питания	Н/д	18,5	13,9	10,9	22,5
отгруженной инновационной мясной продукции в общем объеме инновационно активных организаций, осуществляющих переработку и консервирование мяса и производство мясной и мясосодержащей продукции	2,6	2,3	3,0	4,5	7,7
Покупательная способность, кг:					
говядина (кроме бескостного мяса)	66,3	72,5	80,2	82,5	94,0
свинина (кроме бескостного мяса)	87,1	92,5	96,1	108,6	104,4
мясо птицы	115,0	123,1	117,6	127,9	127,6
Индекс потребительских цен на мясо и мясопродукты, % (декабрь к декабрю предыдущего года)	98,2	111,6	101,3	101,9	115,2

Продукция	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Потребление на душу населения, кг	93	95	97	99	98
Уровень потребления на душу населения, % от рациональной нормы	116,2	118,7	121,2	123,7	122,5
Овощи и продукты их переработки					
Производство, тыс. т	2 888	2 687	2 952	2 796	2 724
Производство на душу населения, кг	305	285	313	298	293
Коэффициент достаточности производства по уровням безопасности:					
критический	2,63	2,44	2,68	2,54	2,48
оптимистический	1,70	1,58	1,74	1,64	1,60
Индекс промышленного производства по переработке и консервированию фруктов и овощей	Н/д	108,8	96,9	103,3	97,9
Удельный вес импортного сырья и материалов в объеме переработки и консервирования фруктов и овощей, %	Н/д	36,2	30,0	28,5	30,2
Коэффициент использования производственных мощностей, %:					
плодоовощные консервы (кроме детского питания)	42,7	47,1	48,3	44,2	50,2
соки фруктовые и овощные (кроме детского питания)	29,8	36,7	19,6	15,1	18,0
Использование инвестиций в основной капитал при переработке и консервировании фруктов и овощей, в фактически действовавших ценах, тыс. руб.	Н/д	23 230	27 643	21 234	20 551
Удельный вес, %:					
инвестиций в основной капитал при переработке и консервировании фруктов и овощей в общем объеме инвестиций, использованных при производстве продуктов питания	Н/д	2,8	2,8	1,5	1,5
отгруженной инновационной продукции в общем объеме инновационно активных организаций, осуществляющих переработку и консервирование фруктов и овощей	1,3	1,0	1,0	1,0	0,1
Покупательная способность, кг:					
капуста кочанная свежая	904,2	859,6	613,2	1 119,4	739,2
морковь	736,3	562,0	624,9	866,2	594,6
лук репчатый	644,3	624,8	489,6	632,7	621,6
свекла	954,4	695,8	754,1	1024,8	641,0
Индекс потребительских цен на овощи, % (декабрь к декабрю предыдущего года)	113,3	112,9	94,0	116,7	130,3
Потребление на душу населения, кг	168	166	169	169	170
Уровень потребления на душу населения, % от рациональной нормы	135,5	133,9	136,3	136,3	137,1
Рыба и рыбопродукты					
Производство, тыс. т	18,1	19,6	17,6	15,2	15,4
Производство на душу населения, кг	1,91	2,08	1,87	1,62	1,66
Коэффициент достаточности производства по уровням безопасности:					
критический	0,65	0,70	0,63	0,54	0,55
оптимистический	0,55	0,59	0,53	0,46	0,47
Индекс промышленного производства по переработке и консервированию рыбы, ракообразных и моллюсков	Н/д	111,7	107,0	99,1	110,2
Удельный вес импортного сырья и материалов в объеме переработки и консервирования рыбы, ракообразных и моллюсков, %	Н/д	67,4	52,7	52,0	53,5
Коэффициент использования производственных мощностей, %:					
рыба и морепродукты, консервы	44,9	48,8	51,2	50,6	56,6
Использование инвестиций в основной капитал при переработке и консервировании рыбы, ракообразных и моллюсков, в фактически действовавших ценах, тыс. руб.	Н/д	23 585	37 563	26 004	29 264
Удельный вес, %:					
инвестиций в основной капитал при переработке и консервировании рыбы, ракообразных и моллюсков в общем объеме инвестиций, использованных при производстве продуктов питания	Н/д	2,8	3,8	1,8	2,2
отгруженной инновационной продукции в общем объеме инновационно активных организаций, осуществляющих переработку и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков	9,7	3,4	2,6	3,2	3,2
Покупательная способность, кг:					
рыба мороженая	127,3	140,8	139,9	114,6	124,1
Индекс потребительских цен на рыбу и рыбопродукты, включая пищевые морепродукты, % (декабрь к декабрю предыдущего года)	99,4	104,8	103,6	107,0	112,6
Потребление на душу населения, кг	12,6	12,8	12,6	12,5	12,5
Уровень потребления на душу населения, % от рациональной нормы	69,2	70,3	69,2	68,7	68,7

Примечание. Таблица составлена и рассчитана по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Устойчивый рост валовой продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности обеспечивает достижение высокого уровня самообеспеченности по большинству позиций сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Так, в 2021 г. он составил по молоку и молокопродуктам – 263,3 %, в том числе по маслу сливочному – 345,3, сырам – 275,2; мясу и мясопродуктам – 134,2, в том числе по говядине (без продуктов переработки) – 178,4, свинине (без продуктов переработки) – 88,9, мясу птицы (без продуктов переработки) – 142,3; яйцам – 127,7; маслу растительному – 228,2; сахару – 154,4; овощам и бахчевым – 101,8; картофелю – 100,0 %. Остается недостаточным уровень самообеспеченности фруктами (57,2 %) и рыбой (12,2 %).

За 2017–2021 гг. наибольший прирост уровня самообеспеченности наблюдался по маслу растительному – 154,3 п. п., максимальное снижение отмечено по сахару – 69,9 п. п. (табл. 1.1.3).

Вместе с тем, учитывая, что в формировании некоторых основных продовольственных ресурсов в стране значительную долю составляет импортная продукция, для оценки стабильности отечественного производства помимо показателя самообеспеченности использовался коэффициент зависимости потребления от импорта.

Поскольку полностью вытеснить импорт ни в одном из сегментов агропродовольственного рынка невозможно, уровень зависимости потребления от импорта, составляющий в среднем 55–60 %, является допустимым показателем. Кроме того, импорт продовольствия в допустимых размерах следует рассматривать не только как источник восполнения недостаточного отечественного производства отдельных продуктов питания, расширения ассортимента продукции, но и как средство формирования на внутреннем рынке конкурентной среды путем создания условий для удешевления и повышения качества продовольственных товаров [5–8].

На основе рассчитанных коэффициентов зависимости потребления от импорта определено, по каким видам сырья и продовольствия страна в наибольшей степени зависима от импорта, а по каким собственное

производство покрывает внутреннее потребление. В целом по большинству товарных групп зависимость от импорта в Беларуси незначительна. Вместе с тем существуют позиции с явно критической зависимостью от поставок по импорту: рыба и рыбопродукты, фрукты и ягоды, крупа (табл. 1.1.4). Безусловно, это негативный фактор для развития данных сегментов агропродовольственного рынка страны, поскольку финансовые ресурсы, израсходованные на закупку импортной продукции соответствующих видов, являются нереализованными инвестициями в развитие отечественного производства.

За 2017–2021 гг. наибольшее увеличение зависимости от импорта отмечалось по рыбе и рыбопродуктам – 21,6 п. п., наибольшее сокращение – по фруктам и ягодам – 52,8 п. п.

Проведенные расчеты позволили выделить четыре группы продуктов в зависимости от показателей уровня самообеспеченности со следующими интервальными параметрами: до 80 %, 80–99,9, 100–110 и свыше 110 % (табл. 1.1.5). Например, в I группу с показателем среднего уровня самообеспеченности 42,0 % вошли фрукты и ягоды, рыба и рыбопродукты, крупа и макаронные изделия. Это те виды продовольствия, потребность внутреннего рынка по которым более чем на 50,0 % обеспечивается за счет импортных ресурсов. Средний уровень зависимости потребления от импорта в этой группе составляет 87,5 %. В IV группу продуктов (средний уровень самообеспеченности 221,2 %), собственное производство которых в стране полностью покрывает потребность внутреннего рынка и остаются возможности для наращивания экспорта, входят мясо- и молокопродукты, в частности масло сливочное и сыры, яйца и яйцопродукты, сахар. Средний уровень зависимости потребления от импорта в этой группе составляет 5,1 %.

Следует отметить, что в климатических условиях Беларуси невозможно производить абсолютно все виды продовольствия. Например, подсолнечное масло, некоторые виды фруктов, такие как цитрусовые, для насыщения

Таблица 1.1.3. Уровень самообеспечения Республики Беларусь основными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, %

Продукция	Год					Абсолютный прирост 2021 г. к 2017 г., ±
	2017	2018	2019	2020	2021	
Картофель	112,3	106,4	111,0	100,4	100,0	-12,3
Овощи и бахчевые	105,5	99,8	107,3	101,9	101,8	-3,7
Фрукты и ягоды	43,5	80,5	48,0	66,8	57,2	+13,7
Мясо и мясопродукты	134,7	135,2	132,8	134,9	134,2	-0,5
Молоко и молокопродукты	231,0	235,2	240,8	256,0	263,3	+32,3
Рыба и рыбопродукты	13,9	15,0	13,8	12,0	12,2	-1,7
Яйца и яйцопродукты	129,2	123,7	128,4	125,9	127,7	-1,5
Масло растительное	73,9	180,6	227,3	232,4	228,2	+154,3
Сахар	224,3	179,4	185,7	176,1	154,4	-69,9
Мука	120,6	105,3	95,6	101,0	109,4	-11,2
Крупа	34,8	30,2	32,5	42,8	53,0	+18,2
Макаронные изделия	58,3	57,4	53,2	56,0	58,5	+0,2
Масло сливочное	340,5	375,0	321,0	335,7	345,3	+4,8
Сыры	299,8	316,3	288,3	287,0	275,2	-24,6
Кондитерские изделия	113,7	79,6	73,7	75,1	78,6	-35,1

Примечание. Таблица составлена и рассчитана по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 1.1.4. Уровень зависимости потребления от импорта по основным видам сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, %

Продукция	Год					Абсолютный прирост 2021 г. к 2017 г., ±
	2017	2018	2019	2020	2021	
Мясо и мясопродукты	5,8	6,6	7,1	6,8	9,8	+4,0
Молоко и молокопродукты	2,1	2,0	2,5	2,9	3,3	+1,2
Яйца и яйцепродукты	1,5	1,6	1,7	0,6	0,8	-0,7
Рыба и рыбопродукты	136,9	134,5	138,7	142,1	158,5 ¹	+21,6
Масло растительное	57,4	51,3	62,6	60,9	63,5	+6,1
Сахар	19,0	14,9	21,9	11,0	0,79	-18,2
Картофель	2,1	2,0	3,0	3,5	5,0	+2,9
Овощи и бахчевые	25,3	17,8	15,4	12,3	12,3	-13,0
Фрукты и ягоды	126,3	82,3	84,3	69,0	73,5	-52,8
Мука	3,9	5,4	9,5	5,7	6,4	+2,5
Крупа	79,5	77,0	75,5	71,2	71,1	-8,4
Макаронные изделия	47,2	44,5	47,5	49,1	40,9	-6,3
Масло сливочное	0,36	0,09	0,31	0,68	0,78	+0,42
Сыры	3,2	4,0	3,6	3,8	4,3	+1,1
Кондитерские изделия	48,1	39,1	43,2	44,2	41,2	-6,9

Примечание. Таблица составлена и рассчитана по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

¹ Оценка.

Таблица 1.1.5. Группы продуктов в зависимости от уровня самообеспеченности

Продукты	Год					Среднее значение, %			
	2017	2018	2019	2020	2021	уровня самообеспе- ченности	по группе	уровня зависимости от импорта	по группе
I группа – до 80 %									
Макаронные изделия	58,3	57,4	53,2	56,0	58,5	56,7	42,0	45,8	87,5
Фрукты и ягоды	43,5	80,5	48,0	66,8	57,2	59,2		87,1	
Крупа	34,8	30,2	32,5	42,8	53,0	38,7		74,9	
Рыба и рыбопродукты	13,9	15,0	13,8	12,0	12,2 ¹	13,4		142,1	
II группа – 80–99,9 %									
Зерно (без продуктов переработки)	96,2	80,0	98,1	107,4	89,6	94,3	89,2	7,0	25,1
Кондитерские изделия	113,7	79,6	73,7	75,1	78,6	84,1		43,2	
III группа – 100–110 %									
Картофель	112,3	106,4	111,0	100,4	100,0	106,0	105,2	3,1	8,6
Овощи и бахчевые	105,5	99,8	107,3	101,9	101,8	103,3		16,6	
Мука	120,6	105,3	95,6	101,0	109,4	106,4		6,2	
IV группа – свыше 110 %									
Мясо и мясопродукты	134,7	135,2	132,8	134,9	134,2	134,4	221,2	7,2	5,1
Молоко и молокопродукты	231,0	235,2	240,8	256,0	263,3	245,3		2,6	
Яйца и яйцепродукты	129,2	123,7	128,4	125,9	127,7	127,0		1,2	
Сахар	224,3	179,4	185,7	176,1	154,4	184,0		15,1	
Масло сливочное	340,5	375,0	321,0	335,7	345,3	343,5		0,5	
Сыры	299,8	316,3	288,3	287,0	275,2	293,3		3,8	

Примечание. Таблица составлена и рассчитана авторами на основании собственных исследований.

¹ Оценка.

внутреннего рынка импортируются. Но это не сопоставимо с позициями экспортных товаров. Республика входит в число лидеров по экспорту мясо-молочных продуктов, экспортирует в значительном объеме рапсовое масло.

Для определения перспектив развития агропродовольственного комплекса и обоснования целевых параметров самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией и продовольствием с учетом снижения доли импортных товаров на внутреннем рынке были использованы балансы продовольственных ресурсов, содержащие показатели, характеризующие источники формирования ресурсов основных видов продовольствия и каналы их использования. Рассчитано несколько

вариантов балансов ресурсов и использования фруктов, ягод и продуктов их переработки, а также рыбы и рыбопродуктов. Выбор данных сегментов агропродовольственного рынка основан на результатах исследований, представленных в таблицах 1.1.3, 1.1.4, а также на изучении структуры формирования балансов продовольственных ресурсов. По данным видам продовольствия в структуре балансов отмечается наибольший удельный вес импорта в ресурсах. Так, по фруктам и ягодам на протяжении последних шести лет он находился в пределах 36–57 %, по рыбе и рыбопродуктам – 74–76 % (табл. 1.1.6).

Перспективные параметры ресурсов и использования фруктов, ягод и продуктов их переработки были

Таблица 1.1.6. Удельный вес импорта в ресурсах основных видов продовольствия, %

Продукция	Год					
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Мясо и мясопродукты	4,4	4,0	4,5	4,9	4,6	6,6
Молоко и молокопродукты	2,3	0,87	0,79	1,0	1,1	1,2
Яйца и яйцепродукты	0,6	1,1	1,2	1,3	0,5	0,6
Рыба и рыбопродукты	74,5	76,1	74,4	74,0	74,5	74,5
Картофель и картофелепродукты	0,6	1,1	1,1	1,5	1,8	2,6
Овощи, бахчевые и продукты их переработки	15,4	12,1	8,5	7,1	5,6	5,7
Фрукты, ягоды и продукты их переработки	56,9	57,6	39,1	44,7	36,8	39,1
Масло растительное	40,2	41,0	21,1	20,3	19,6	20,7
Сахар	0,76	5,3	4,7	7,1	3,4	0,33

Примечание. Таблица составлена и рассчитана по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

рассчитаны по четырем сценариям развития. Первый сценарий предполагает сохранение удельного веса импорта в ресурсах на фактически сложившемся уровне (за 2021 г.) и гарантирование доступности потребления фруктов и ягод для населения на уровне рациональной нормы (78 кг). Второй – предусматривает достижение объема производства в соответствии с целевыми показателями Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы. Третий – предполагает достижение параметров собственного производства в соответствии с критическим уровнем продовольственной безопасности, установленном в Доктрине национальной продовольственной безопасности до 2030 года (далее – Доктрина) – 1 100 тыс. т. Четвертый сценарий ориентирован на сокращение доли импорта плодов и ягод в общем объеме ресурсов до уровня, соответствующего оптимистическому уровню продовольственной независимости – 15 %. Все рассматриваемые сценарии предусматривали постепенное углубление промышленной переработки и производственного потребления фруктов и ягод (табл. 1.1.7).

Таким образом, выполненные расчеты позволили установить, что при сохранении доли импорта плодов и ягод на уровне 2021 г. (39,0 % от общего объема ресурсов) собственное производство, необходимое для обеспечения рациональных норм потребления (из расчета 78 кг на человека в год), должно увеличиться на 6,2 % от уровня 2021 г. и составить 647,2 тыс. т. Уровень самообеспечения при этом не превысит 68,0 %, а экспорт уменьшится на 10,2 %.

Вариант расчета, учитывающий объем производства в соответствии с целевыми показателями Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы 687 тыс. т плодов и ягод к 2025 г., позволит достичь самообеспеченности по плодам и ягодам на уровне 71 %. Вместе с тем такой вариант предусматривает сохранение достаточно высокой доли импорта в ресурсах (на уровне 35,0 %) и сокращение экспорта на 12,3 %.

При сокращении доли импорта плодов и ягод до 15 % от общего объема ресурсов, что соответствует оптимистическому уровню продовольственной независимости, собственное производство плодов и ягод в стране должно увеличиться на 105,8 % по сравнению с 2021 г., то есть более чем в два раза, при условии обеспечения личного потребления на уровне рациональных норм, роста производственного потребления (более чем в 2 раза) и промышленной переработки (более чем в 3 раза). Такой вариант предусматривает рост экспортных поставок на 60,3 % и достижение самообеспечения на уровне более 100 %.

Следует отметить, что в Беларуси достаточно производственных резервов для обеспечения внутреннего рынка (например, яблоками и грушами практически полностью), а импортировать необходимо лишь отдельные виды для выращивания которых не подходят природно-климатические условия (цитрусовые, виноград, бананы, персики и др.) [9]. Вместе с тем следует учитывать, что рост объемов производства плодов и ягод потребует наращивания мощностей хранилищ и перерабатывающих предприятий.

Таблица 1.1.7. Перспективные параметры ресурсов и использования фруктов, ягод и продуктов их переработки, тыс. т

Показатели	Факт 2021 г.	Доля импорта в ресурсах, %			
		39,0	35,0	17,6	15,0
<i>Ресурсы</i>					
Производство	609,4	647,2	687,0	1 100,0	1 254,4
Импорт	708,9	680,5	600,0	390,7	350,5
Итого ресурсов	1 813,8	1 744,9	1 704,2	2 221,8	2 336,0
<i>Использование</i>					
Личное потребление	880,8	733,2	733,2	733,2	733,2
Производственное потребление	84,1	97,7	102,3	177,7	186,9
Промышленная переработка	46,4	69,8	85,2	155,5	163,5
Экспорт	291,5	261,7	255,6	444,4	467,2
Потери	93,8	52,3	51,1	66,7	70,1
Уровень самообеспечения, %	57,2	67,9	70,7	≤ 95,0	≤ 100,0

Примечание. Таблица составлена и рассчитана авторами на основании собственных исследований.

Согласно варианту, предполагающему достижение параметров собственного производства в соответствии с критическим уровнем продовольственной безопасности, установленным в Доктрине (1 100 тыс. т), использование на личное потребление в соответствии с рациональными нормами, некоторое углубление промышленной переработки и производственного потребления, республика в состоянии достичь самообеспечения по плодам и ягодам на уровне более 95,0 %. При этом доля импорта в ресурсах составит 17,5 %, что в принципе соответствует оптимистическому уровню продовольственной независимости, при котором допускается удельный вес импорта в ресурсах до 20,0 %.

Перспективные параметры ресурсов и использования рыбы и рыбопродуктов нами рассчитаны с учетом оценки реальных возможностей повышения уровня собственного производства и снижения удельного веса импортной продукции в общем объеме ресурсов. В этой связи по данному сегменту агропродовольственного рынка рассматривалось лишь два варианта. Первый предполагает сохранение в ближайшей перспективе действующих тенденций в структуре формирования и использования ресурсов, включая сохранение удельного веса импорта в ресурсах на фактически сложившемся уровне. При этом предполагается некоторый рост производства рыбопродукции за счет увеличения загрузки мощностей перерабатывающих предприятий. Второй вариант предусматривает достижение параметров собственного производства в соответствии с критическим уровнем продовольственной безопасности, установленным в Доктрине (28 тыс. т), и поступательное увеличение среднедушевого потребления рыбы и рыбопродуктов до рациональной нормы – 18,2 кг в год (табл. 1.1.8).

Таким образом, выполненные расчеты показали, что при развитии рынка рыбы и рыбопродуктов по сценарию, предусматривающему сохранение тенденций в структуре формирования и использования ресурсов, собственное производство увеличится на 9 % по сравнению с фактически сложившимся уровнем и составит 16,8 тыс. т. Уровень самообеспечения при этом достигнет 13,2 %, а экспорт уменьшится на 15,5 %.

Таблица 1.1.8. Перспективные параметры ресурсов и использования рыбы и рыбопродуктов, тыс. т

Показатели	2021 г. (факт)	Доля импорта в ресурсах, %	
		74,5	55,0
<i>Ресурсы</i>			
Производство	15,4	16,8	28,0
Импорт	181,5	179,4	172,8
Неучтенные ресурсы	24,0	21,7	53,4
Итого ресурсов	243,6	240,8	297,1
<i>Использование</i>			
Личное потребление	118,1	117,9	171,1
Производственное потребление	7,5	8,4	10,0
Экспорт	94,1	79,5	85,4
Потери	1,0	1,0	0,5
Уровень самообеспечения, %	12,2	13,2	15,4

Примечание. Таблица составлена и рассчитана авторами на основании собственных исследований.

По варианту, предполагающему достижение параметров собственного производства в соответствии с критическим уровнем продовольственной безопасности, установленным в Доктрине (28 тыс. т), использование на личное потребление в соответствии с рациональными нормами, расширение производственного потребления, республика в состоянии достичь самообеспечения по рыбе и рыбопродуктам на уровне чуть более 15,0 %. При этом доля импорта сохранится на уровне не менее 55 % от общего объема ресурсов.

Специфика рыбного рынка (отсутствие прямого выхода к морю, в связи с чем перерабатывающие предприятия республики вынуждены импортировать морскую рыбу и морепродукты) не позволяет в ближайшей перспективе существенно снизить импортозависимость Беларуси в отношении рыбы, морепродуктов и продуктов их переработки. Поэтому в числе приоритетных направлений его развития следует отметить увеличение экспорта рыбной продукции высокой степени переработки.

В качестве ключевого критерия конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем рынке определен показатель доли продажи товаров отечественного производства в розничной торговле. Анализ значения данного показателя в ретроспективе позволил установить, что по некоторым видам продукции наблюдается положительная динамика (детское питание, сахар, мясо и мясная продукция, мука). Вместе с тем по некоторым видам продукции выявлена значительная отрицательная динамика (мучные кондитерские изделия, свежие фрукты и овощи, сахаристые кондитерские изделия, масло растительное) (табл. 1.1.9). В результате оценки факторов формирования уровня самообеспеченности по отдельным видам продовольствия существенных изменений в производственной базе (сырьевая база, наличие производственных мощностей и т. д.) не выявлено (см. табл. 1.1.2).

В данной связи в качестве целевого показателя конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем рынке определена максимальная доля продажи товаров отечественного производства в розничной торговле за 2015–2022 гг., что позволило выявить наличие резервов роста конкурентоспособности в разрезе видов продукции. Так, по рыбе, ракообразным и моллюскам резерв роста составил 14,2 %, свежим фруктам и орехам – 9,4, свежим овощам – 2,9 %.

Заключение

Таким образом, для дальнейшего эффективного достижения целевых критериев и решения задач, обозначенных в Доктрине, необходимо усилить комплекс мер, направленных на стабилизацию и обеспечение устойчивого роста агропромышленного производства и социально-экономических показателей, а также определить сферы регулирования и мониторинга индикаторов.

В качестве основных направлений повышения устойчивости производства и конкурентоспособности отечественного агропродовольственного комплекса нами выделены следующие:

Таблица 1.1.9. Оценка уровня конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем рынке

Продукция	Год								Целевой индикатор	Резерв роста конкурентоспособности
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 (9 месяцев)		
Доля продажи отдельных видов товаров отечественного производства в розничном товарообороте организаций торговли, %										
Пищевые продукты, включая напитки и табачные изделия	82,2	81,6	80,8	79,6	77,5	77,1	76,6	76,9	85,0	8,4
Свежие фрукты и орехи	13,8	17,5	8,9	9,1	8,4	7,2	8,1	10,5	17,5	9,4
Свежие овощи и грибы	67,9	62,2	72,0	74,2	76,6	75,0	73,7	66,3	76,6	2,9
Мясо и мясные продукты	99,3	98,7	99,8	99,8	99,7	99,7	99,7	99,7	99,8	0,1
Сыры	87,4	91,1	95,1	94,8	92,6	92,3	91,5	94,5	95,1	3,6
Рыба, ракообразные и моллюски	57,9	55,8	41,7	42,7	45,7	46,2	43,7	43,8	57,9	14,2
Мучные кондитерские изделия	Н/д	79,6	77,2	75,5	70,6	67,5	68,2	70,8	79,6	11,4
Сахаристые кондитерские изделия	73,1	67,4	62,0	58,4	50,6	48,1	49,4	52,7	73,1	23,7
Сахар и его заменители	Н/д	Н/д	82,0	94,6	85,3	93,2	99,5	99,8	99,5	0,0
Мука	96,0	95,0	93,4	88,5	85,7	89,8	94,5	89,0	96,0	1,5
Крупа	56,7	53,4	45,3	41,5	40,6	41,4	42,6	37,4	56,7	14,1
Макаронные изделия	64,6	62,6	65,2	66,9	64,2	62,6	65,0	68,0	66,9	1,9
Масло растительное	25,8	28,4	19,7	14,6	12,0	12,5	14,6	15,3	28,4	13,8
Детское питание	Н/д	63,9	70,2	68,7	67,6	70,9	79,2	79,5	79,2	0,0
Индекс розничного товарооборота										
Продовольственные товары в сопоставимых ценах, % к предыдущему году	100,1	98,8	103,4	105,8	104,3	104,1	102,6	–	–	–

Примечание. Таблица составлена и рассчитана по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

– разработка и реализация инновационных стратегий развития отраслей и предприятий с обязательным достижением конкурентных критериев производительности труда и прироста добавленной стоимости;

– укрепление собственной сырьевой базы производства пищевых продуктов высокого качества; повышение эффективности сырьевых зон агропромышленного производства на основе интенсификации, совершенствования специализации и размещения отраслей;

– повышение эффективности производства продукции растениеводства посредством углубления специализации и совершенствования структуры посевных площадей в соответствии с зональными системами земледелия с учетом почвенно-климатических и экономических условий хозяйствования и соблюдения технологических регламентов возделывания сельскохозяйственных культур;

– развитие интенсивного кормопроизводства, обеспечивающего формирование устойчивой кормовой базы для животноводства;

– обеспечение условий для максимальной реализации потенциала продуктивности животных и птицы за счет соблюдения технологических регламентов производства продукции;

– развитие новых конкурентных производств и повышение качества продукции с использованием потенциала отечественной индустрии здорового питания;

– совершенствование моделей и технологий продвижения отечественной продукции, предусматривающих создание устойчивых интегрированных продовольственных систем, ориентированных на производство и снабжение населения продуктами питания

высокого качества; реализация программ обеспечения молочными продуктами, местными овощами и фруктами в школах;

– проработка вопроса создания специализированных оптовых распределительных центров по торговле скоропортящейся продукцией с современными цифровыми технологиями товародвижения в рамках общего рынка ЕАЭС;

– проведение согласованной политики в отношении развития торговли с третьими странами, в том числе по освоению новых рынков сбыта и развитию экспортной специализации в рамках Союзного государства. ЕАЭС, СНГ;

– поиск новых стратегических партнеров с целью расширения рынков сбыта белорусской сельскохозяйственной продукции и продовольствия на ближайшую перспективу.

Список использованных источников

1. Костусенко, И. И. Факторы формирования продовольственных ресурсов региона [Электронный ресурс] / И. И. Костусенко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-prodovolstvennyh-resursov-regiona/viewer>. – Дата доступа: 25.08.2022.

2. Вартанова, М. Л. Актуальные проблемы обеспечения продовольственной безопасности: продовольственная самодостаточность региона при эффективно функционирующем региональном продовольственном рынке (на примере Северо-Кавказского федерального округа) / М. Л. Вартанова, Е. В. Дробот // Российское предпринимательство. – 2018. – № 2. – С. 405–429.

3. Мониторинг продовольственной безопасности – 2020: в контексте влияния глобальных тенденций /

В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – 241 с.

4. Совершенствование методологии мониторинга продовольственной безопасности Республики Беларусь в контексте изменения внешних условий / Г. Гусаков [и др.] // Повышение эффективности крупнотоварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйствования : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Ин-та систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, Минск, 14–15 окт. 2021 г. / Ин-т систем. исслед. НАН Беларуси ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск, 2022. – С. 56–62.

5. Кайгородцев, А. А. Самообеспечение как индикатор национальной продовольственной безопасности / А. А. Кайгородцев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2006. – № 4. – С. 72–77.

6. Пилипук, А. В. Тенденции и факторы конкурентного функционирования пищевой промышленности Республики Беларусь / А. В. Пилипук, С. А. Кондратенко // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы,

инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол.: В. И. Бельский [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2019. – Т. 1. – С. 33–41.

7. Гусакова, И. В. Влияние социально-экономических факторов и условий на состояние агропродовольственных систем государств – членов ЕАЭС / И. В. Гусакова // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 50. – С. 110–129.

8. Яковенко, Н. А. Конкурентный потенциал агропродовольственного комплекса России как основа обеспечения продовольственной безопасности страны / Н. А. Яковенко // Экономика и управление. – 2016. – № 10. – С. 4–12.

9. Пилипук, А. В. Переориентация импорта [Электронный ресурс] / А. В. Пилипук. – Режим доступа: <https://belarus-economy.by/ru/science-ru/view/pereorientatsija-importa-1028/>. – Дата доступа: 25.08.2022.

§ 1.2. Товарные и географические приоритеты развития отечественного экспортного потенциала в агропродовольственной сфере

Одним из главных факторов сбалансированного развития отечественного АПК является эффективная реализация не только производственного, но и экспортного потенциала. Агропродовольственный сектор национальной экономики в полной мере обеспечивает продовольственную безопасность страны и обладает достаточными экспортными возможностями. На мировом рынке страна занимает высокие места в рейтинге мировых экспортеров по ряду товаров и зарекомендовала себя как надежный поставщик сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Практика свидетельствует, что международная торговля агропродовольственными товарами динамично развивается, наблюдается активизация торговых интеграционных процессов. Установлено, что на развитие отечественного экспортного потенциала в аграрной сфере оказывают влияние следующие факторы мирового рынка: численность населения, объемы производства и торговли продовольствием, самообеспеченность,

интеграция, тарифные и нетарифные меры, поддержка экспорта, внедрение инноваций и др.

Республика Беларусь, как полноправный участник внешнеторговых отношений, эффективно использует преимущества международного разделения труда с целью углубления товарной и географической диверсификации экспортных поставок [1, 4, 8, 10].

По результатам 2021 г. объем реализации агропродовольственных товаров на внешние рынки составил 6776,7 млн долл. США. В ходе анализа установлено, что до 2009 г. роль сельскохозяйственной продукции и продовольствия в совокупном товарном экспорте республики была незначительна: на долю агропродовольственных товаров приходилось менее 10 %, а в 2010 г. произошел активный рост данного показателя и в последние годы он составляет около 17–19 % (рис. 1.2.1).

Основу экспортной агропродовольственной корзины Беларуси формируют продукты животного происхождения, такие как мясо и мясные субпродукты,

Рис. 1.2.1. Динамика стоимости экспорта агропродовольственных товаров Республики Беларусь

Примечание. Рисунки 1.2.1–1.2.5 составлены по данным [3].

мясопродукты, молоко и молокопродукты. При этом следует отметить структурные сдвиги в 2021 г. по сравнению с 2000 г.: удельный вес молокопродуктов увеличился почти в 2 раза (в основном за счет роста экспорта сыров и творога), значительно возросла доля, приходящаяся на растительное масло – с 0,3 до 7,4 %, отмечается снижение удельного веса сахара с 14,4 до 1,7 % (табл. 1.2.1).

Одним из ключевых показателей, характеризующих эффективность внешнеэкономической деятельности, является сальдо торгового баланса. Проведенная оценка

внешнеторговых потоков сельскохозяйственной продукции и продовольствия показала, что в последние годы за счет увеличения экспортной выручки наблюдается ежегодный рост внешнеторгового сальдо, которое по итогам 2021 г. достигло 2 197,1 млн долл. США (рис. 1.2.2).

Анализ внешнеэкономических потоков в разрезе основных агропродовольственных товаров свидетельствует, что в последние годы наибольшее положительное сальдо обеспечивают молоко и молокопродукты, мясо и мясопродукты, растительное масло, сахар, овощи и бахчевые культуры (табл. 1.2.2)

Таблица 1.2.1. Динамика товарной структуры экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия Республики Беларусь, %

Продукция	Год					
	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Мясо и мясопродукты – всего	13,5	20,5	23,4	17,3	16,9	17,4
В том числе:						
мясо и мясные субпродукты	6,9	13,9	19,7	15,1	14,1	14,3
мясопродукты	6,6	6,6	3,7	2,2	2,7	3,0
Молоко и молокопродукты – всего	20,3	34,3	45,2	39,0	41,3	39,7
В том числе:						
молоко и сливки сгущенные	8,5	13,8	15,1	11,1	8,1	8,2
масло сливочное	5,8	6,6	8,2	6,2	6,7	6,7
сыры и творог	5,6	10,9	16,8	14,3	18,4	17,8
Яйца и яйцопродукты	0,5	1,3	1,0	1,1	0,7	0,8
Картофель	1,9	0,1	0,6	1,2	0,8	1,0
Овощи и бахчевые	3,3	1,3	1,7	5,2	3,6	3,7
Фрукты и ягоды	1,9	0,9	0,8	6,0	2,7	3,3
Флодоовощные консервы	3,2	0,8	0,8	1,1	1,9	2,3
Растительное масло	0,3	0,8	1,2	2,0	5,5	7,4
Сахар	14,4	15,3	10,6	4,6	2,6	1,7

Примечание. Таблицы 1.2.1–1.2.4 составлены по данным [3].

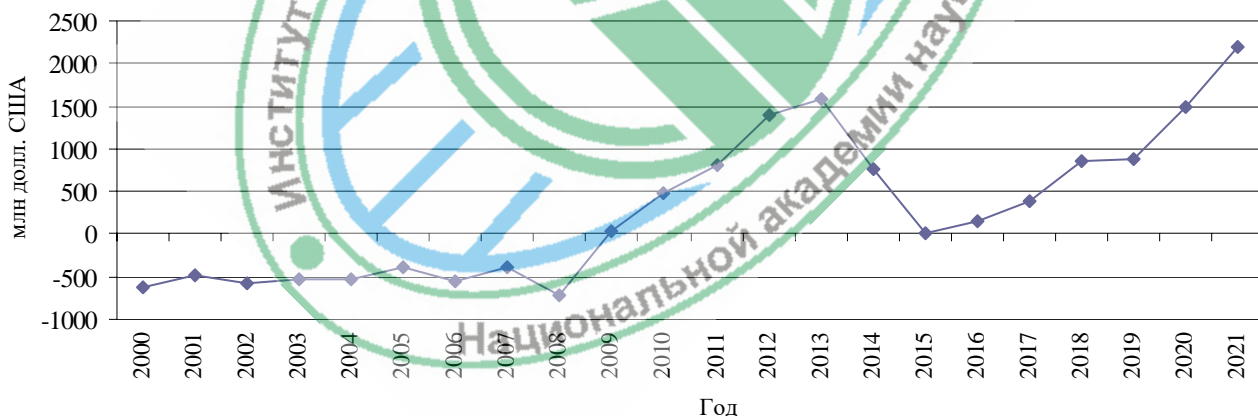

Рис. 1.2.2. Динамика внешнеторгового сальдо по группе агропродовольственных товаров Республики Беларусь, млн долл. США

Таблица 1.2.2. Динамика внешнеторгового сальдо по основным агропродовольственным товарам Республики Беларусь, млн долл. США

Продукция	Год					
	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Мясо и мясопродукты	28,5	158,1	615,9	714,3	836,5	955,0
Молоко и молокопродукты	98,8	466,7	1 485,0	1 665,1	2 326,6	2 596,8
Яйца и яйцопродукты	2,0	17,8	28,6	44,8	34,5	46,8
Картофель	10,4	1,7	13,5	45,8	38,8	56,0
Овощи и бахчевые	7,0	-11,6	-4,9	-252,2	56,5	98,3
Фрукты и ягоды	-33,1	-104,2	-192,8	-1 108,3	-376,0	-315,5
Флодоовощные консервы	-9,0	-47,8	-102,5	-85,7	-52,2	-24,2
Растительное масло	-66,6	-101,5	-100,3	-18,7	204,3	309,5
Сахар	-27,4	102,9	136,2	139,7	135,5	110,7

Данные таблицы 1.2.3 свидетельствуют о значительном наращивании объемов экспортных поставок агропродовольственных товаров в натуральном выражении за 2000–2021 гг. В частности, объемы продаж молочной продукции увеличились с 785,7 до 4 991,6 тыс. т, мяса и субпродуктов – с 37,6 до 416,8, овощей, бахчевых и продуктов их переработки – с 50,4 до 315,5, растительного масла – с 2,3 до 397,5 тыс. т и т. д.

Следует отметить, что в 2021 г. относительно уровня 2020 г. практически по всем рассматриваемым товарным позициям наблюдался рост доли экспорта в производстве, за исключением масла растительного и сахара белого (рис. 1.2.3).

Дифференциация торговых партнеров Беларуси в зависимости от объемов экспортных поставок за 2000–2021 гг. показала, что наблюдается тенденция диверсификации рынков сбыта отечественных агропродовольственных товаров с совокупной экспортной выручкой свыше 1 млн долл. США. Это свидетельствует об увеличении продаж на традиционных рынках, а также освоении новых рыночных ниш (табл. 1.2.4). Диверсификация поставок по странам и регионам позволяет экспортерам нивелировать внешнеторговые риски.

В последние годы основным рынком сбыта белорусской продукции являются страны ЕАЭС, преимущественно Россия. Однако наблюдается сокращение

Таблица 1.2.3. Динамика объемов экспорта основных агропродовольственных товаров Республики Беларусь, тыс. т

Продукция	Год					
	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Мясо и мясопродукты	37,6	157,3	245,3	315,7	399,7	416,8
Молоко и молокопродукты	785,7	2 366,1	3 307,5	4 213,7	4 817,7	4 991,6
Яйца и яйцепродукты	918,9	444,1	551,4	875,4	727,6	783,1
Картофель и картофелепродукты	174,7	96,2	138,7	406,8	422,2	395,5
Овощи, бахчевые и продукты их переработки	50,4	24,0	76,2	225,7	315,0	315,5
Фрукты, ягоды и продукты их переработки	48,5	23,0	24,8	1 211,4	257,3	291,5
Растительное масло	2,3	20,7	53,7	133,8	385,0	397,5
Сахар белый	256,0	480,9	491,6	356,9	444,9	205,2

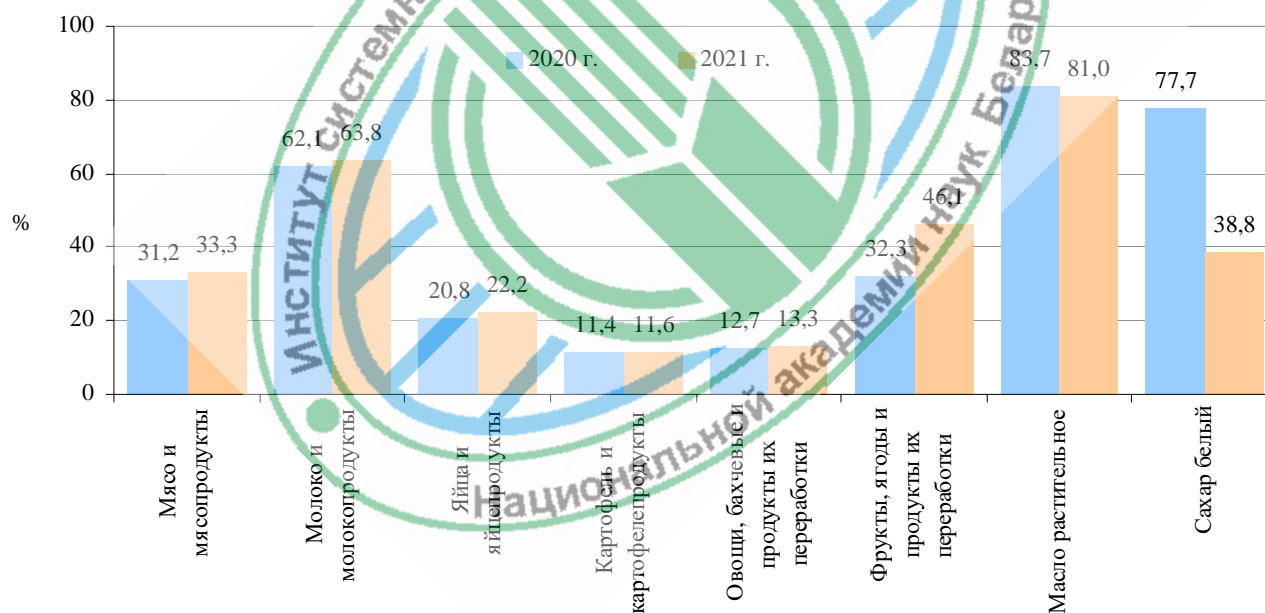

Рис. 1.2.3. Доля экспорта в производстве основных агропродовольственных товаров Республики Беларусь, %

Таблица 1.2.4. Дифференциация торговых партнеров Республики Беларусь в зависимости от стоимости экспортной выручки

Год	Количество стран с объемом поставок					
	< 100 тыс. долл. США	100–499 тыс. долл. США	500–999 тыс. долл. США	1–99 млн долл. США	100–499 млн долл. США	> 500 млн долл. США
2000	22	8	6	7	1	–
2005	26	10	2	15	–	1
2010	20	11	8	23	2	1
2015	27	11	11	25	2	1
2019	28	17	13	40	3	1
2020	26	24	17	42	4	1
2021	32	10	12	48	5	1

доли государств – членов ЕАЭС в совокупных объемах отечественных экспортных поставок агропродовольственных товаров: если в 2015 г. этот показатель достигал 92,2 %, то в 2021 г. он составил 77,2 %. В разрезе основных групп агропродовольственных товаров структурные изменения представлены на рисунке 1.2.4.

Детальный анализ развития внешнеторговых потоков агропродовольственных товаров Республики Беларусь

с ключевыми торговыми партнерами показал, что значительно увеличился национальный экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Китай, Казахстан, Украину, Польшу, Узбекистан (рис. 1.2.5).

В целом следует отметить, что Республика Беларусь проводит мероприятия по активизации участия страны в торгово-экономических процессах, которые направлены на выстраивание взаимовыгодного торгового

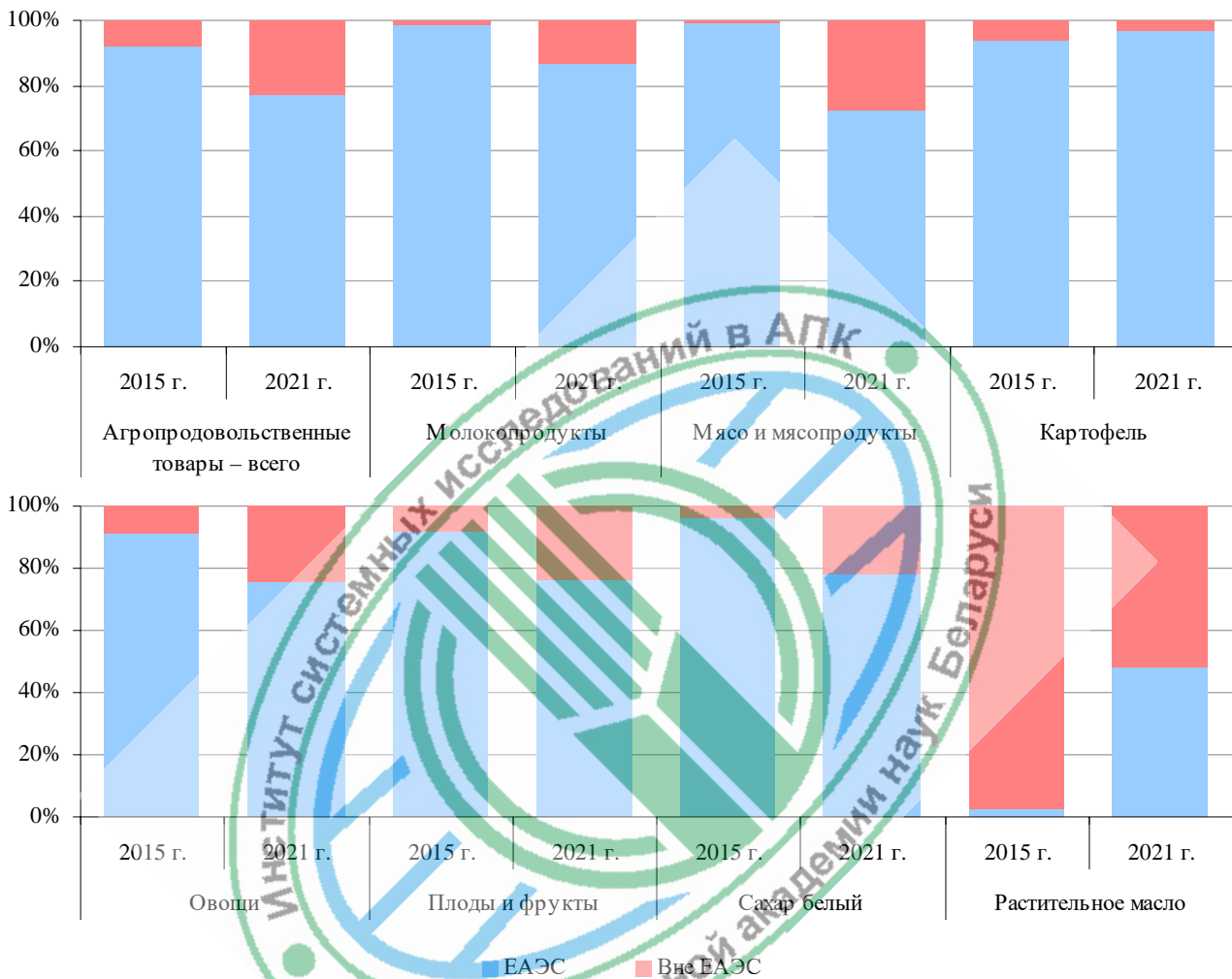

Рис. 1.2.4. Распределение экспорта агропродовольственных товаров Республики Беларусь, %

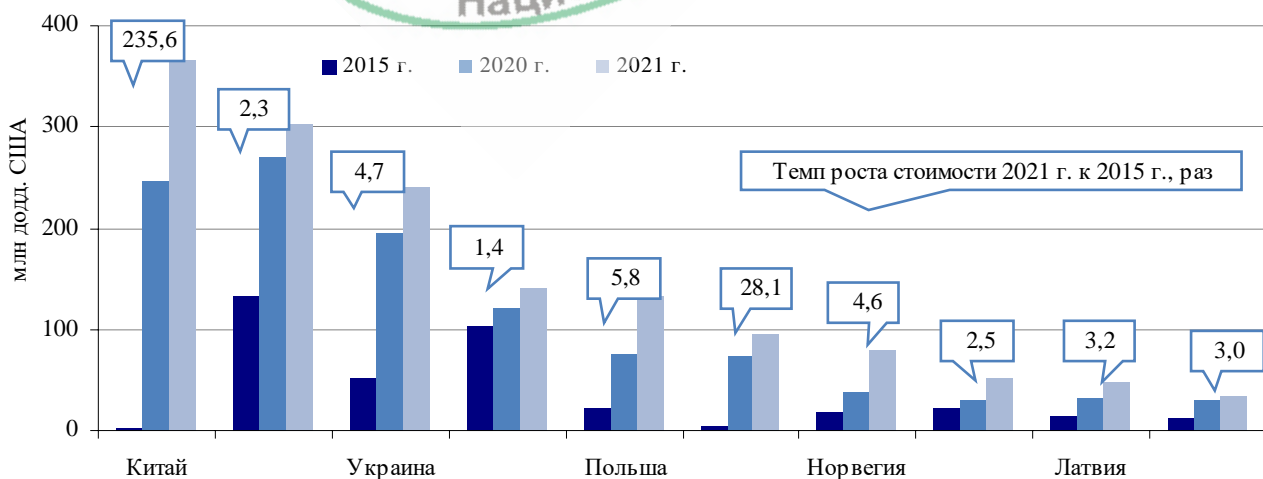

Рис. 1.2.5. Топ-10 рынков сбыта (без учета России) агропродовольственных товаров Республики Беларусь, млн долл. США

взаимодействия с перспективными партнерами, наращивание экспортного потенциала и его диверсификацию на основе либерализации торговли. В настоящий момент страна является участником ряда торговых соглашений, в частности с Вьетнамом, Ираном, Китаем, Сингапуром. Кроме того, ведутся переговоры по заключению соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве с Египтом, Израилем и Индией, а также прорабатываются аналогичные решения с Индонезией и Монголией. В совокупности это обеспечит возможности расширения географической диверсификации экспортных поставок отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия [2, 5, 6, 11].

Проводится планомерная работа по повышению экономической эффективности национального АПК и конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынке. Приоритетное значение развития экспортного потенциала агропродовольственного сектора Республики Беларусь отражено в ряде ключевых программных и нормативно-правовых документов: Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы; Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы; Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года; Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года; Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 534 «О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 5 мая 2021 г. № 262 «О поддержке экспорта и страховании»; Указ Президента Республики Беларусь от 14 ноября 2019 г. № 412 «О поддержке экспорта» и др. [9].

В частности, в Доктрине одной из основных задач определено достижение устойчивого развития внутреннего производства основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, достаточного для обеспечения продовольственной независимости и реализации экспортного потенциала АПК, включая освоение производства новой, востребованной на мировом рынке продукции, в том числе органической. Важным условием повышения эффективности внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием обозначено развитие экспортного потенциала и увеличение доли экспорта в совокупной стоимости произведенных агропродовольственных товаров до 45 % к 2030 г. [9, 10].

Практика свидетельствует, что значимым инструментом, способствующим продвижению продукции на внешние рынки, является доступ поставщиков к механизмам поддержки экспорта. В стране в данном направлении проводится активная работа. Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 мая 2021 г. № 262 «О поддержке экспорта и страховании» был утвержден перечень товаров, на производство и приобретение которых в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 534 «О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)» предоставляются экспортные кредиты, осуществляется

постфинансирование и дисконтирование аккредитивов. Согласно действующей редакции в данный перечень товаров включены сельскохозяйственная продукция и продовольствие. Такое решение будет способствовать увеличению объемов экспорта агропродовольственных товаров на рынки стран вне ЕАЭС [9].

Кроме того, в современных условиях все более актуальным является повышение эффективности нефинансовых инструментов, таких как выход на международные площадки электронной торговли, создание многоязычной цифровой экспортной площадки товаров с широким охватом участников, разработка дизайна продукции, создание и продвижение новых брендов и др. По оценкам международных экспертов, внедрение цифровых технологий и использование маркетплейсов в ближайшей перспективе будут играть важную роль на глобальной продовольственной арене [12].

В процессе изучения перспектив экспортной деятельности Республики Беларусь в агропродовольственной сфере установлено, что система мер и инструментов, обеспечивающих эффективную реализацию экспортного потенциала отрасли, должна базироваться на разработке и продвижении узнаваемых брендов отечественной продукции, заключении новых торговых соглашений с перспективными торговыми партнерами, совершенствовании информационно-консультационной инфраструктуры, осуществлении экспортного финансирования, компенсации отдельных расходов экспортеров, выходе на международные площадки электронной торговли, участии в международных специализированных выставках, сертификации белорусской продукции на соответствие требованиям в области качества и безопасности, создании многоязычной цифровой экспортной площадки белорусских товаров, оптимизации логистической системы белорусских экспортеров и др. [1, 4, 5, 8, 10].

Как показывает практика, для достижения синергетического эффекта и наращивания экспортной выручки целесообразно использование комплекса инструментов: экономических (меры поддержки экспортеров, экономическая защита интересов отечественных производителей, совместные меры по развитию экспорта товаров государств – членов ЕАЭС); информационных (поиск потенциальных рынков сбыта, бизнес-планирование, составление логистических дорожных карт, оценка условий доступа на потенциальных рынках сбыта, мониторинг ценовой конъюнктуры); организационных (участие в зарубежных выставках и ярмарках, проведение бизнес-миссий, организация работы представительств в зарубежных странах с целью продвижения отечественной продукции); дипломатических (участие в интеграционных объединениях, подготовка и проведение двусторонних государственных переговоров, заключение соглашений о торговле). Поэтому рост отечественного экспортного потенциала следует рассматривать с позиции активизации потенциальных возможностей развития поставок на внешние рынки с учетом повышения конкурентоспособности продукции (рис. 1.2.6) [1, 4].

Рис. 1.2.6. Приоритетные задачи развития экспортного потенциала АПК и меры их реализации
Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам исследований.

Исходя из этого, определены ключевые направления развития экспортного потенциала агропродовольственного комплекса на основе повышения конкурентоспособности отечественной продукции в контексте товарной и географической диверсификации.

Для расширения товарного ассортимента наиболее перспективными мерами являются следующие: активизация экспорта высокотехнологичных товаров, реализация на экспорт продукции с высокой экспортной ценой (бескостное мясо, мясо и субпродукты в сушеном, соленом и копченом виде, диетические виды мяса), наращивание объемов продажи на внешние рынки продукции с глубокой степенью переработки, увеличение экспорта продукции растениеводства (овощи, ягоды и продукты их переработки) и племенного материала, а также развитие отечественного экспортного потенциала в области семеноводства [4, 5, 11].

Заключение

Отечественная продукция пользуется высоким спросом на внешних рынках, однако развитие экспортного потенциала национального АПК в условиях современных вызовов и угроз требует постоянной работы по укреплению позиций на традиционных рынках сбыта, а также поиску новых торговых партнеров. В данной связи перспективы развития экспортных поставок агропродовольственных товаров следует рассматривать через призму географического приоритета, который в первую очередь базируется на традиционно сложившихся торговых связях и преференциальных условиях торговли, а также на перспективах ее либерализации в рамках торговых соглашений. Исходя из этого предусматривается: расширение участия страны в международном разделении труда на основе многовекторности международных связей, сохранение позиций на традиционных рынках сбыта; расширение сотрудничества в разрезе регионов России; наращивание взаимной торговли в рамках Союзного государства, ЕАЭС и СНГ; освоение емких рынков азиатских и африканских стран; расширение торговых отношений в рамках зон свободной торговли, а также заключение новых перспективных торговых соглашений; поиск стратегических партнеров и проведение переговоров со странами региональных объединений «второй волны» и арабскими странами Персидского залива; согласованность национальной внешнеторговой политики с требованиями международных и региональных торгово-экономических процессов; концентрация усилий и средств на наиболее перспективных, растущих экспортных возможностях и нишах с учетом имеющегося экспортного потенциала и конкурентных преимуществ отечественной агропродовольственной сферы.

Список использованных источников

1. Актуальные меры и инструменты диверсификации экспорта агропродовольственных товаров Беларуси / В. Г. Гусаков [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков

(гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2020. – Гл. 4, § 4.2. – С. 101–115.

2. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. – Дата доступа: 30.11.2022.

3. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/AggregatedDb>. – Дата доступа: 15.12.2022.

4. Карпович, Н. В. Приоритетные направления развития агропродовольственного экспорта Беларуси / Н. В. Карпович, Е. П. Макуцень // Аграр. экономика. – 2022. – № 8. – С. 18–33.

5. Карпович, Н. В. Реализация экспортного потенциала Республики Беларусь в агропродовольственной сфере на рынке ЕАЭС / Н. В. Карпович, Е. П. Макуцень // Аграр. экономика. – 2022. – № 6. – С. 32–42.

6. Макуцень, Е. П. Перспективы развития внешне-торговых отношений Беларуси и Китая в агропродовольственной сфере / Е. П. Макуцень // Повышение эффективности крупнотоварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйствования : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Ин-та систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, Минск, 14–15 окт. 2021 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск, 2022. – С. 124–127.

7. Методические предложения по повышению эффективности экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Республики Беларусь / В. Г. Гусаков [и др.] // Направления совершенствования организационно-экономических отношений в агропродовольственной сфере Республики Беларусь: вопросы теории и методологии / А. В. Пилипук [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – Гл. 3, § 3.2. – С. 71–80.

8. Направления развития внешнеторговой деятельности в сфере АПК / В. Г. Гусаков [и др.] // Национальная агропродовольственная система Республики Беларусь: методология и практика конкурентоустойчивого развития / В. Г. Гусаков [и др.] ; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – С. 139–167.

9. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 12.12.2022.

10. Повышение эффективности внешней торговли АПК Беларуси в условиях развития международного торгово-экономического пространства / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 238 с.

11. Тенденции развития внешней торговли Республики Беларусь агропродовольственными товарами / В. Г. Гусаков [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – Гл. 1, § 1.2. – С. 17–30.

12. World Trade Organization [Electronic resource]. – Mode of access: <http://wto.org>. – Date of access: 20.12.2022.

§ 1.3. Анализ функционирования инструментов сквозного управления качеством агропродовольственной продукции в Республике Беларусь

Стратегически важным направлением обеспечения продовольственной безопасности страны и повышения экспортного потенциала в области продовольствия является устойчивое производство сельскохозяйственной продукции, отвечающей установленным нормативным требованиям. При этом в числе приоритетов решения данной задачи на современном этапе развития экономики как в международной, так и отечественной практике – эффективное взаимодействие субъектов рынка и сбалансированное развитие соответствующего инструментария на протяжении жизненного цикла продукции.

Что касается **правового обеспечения**, то, несмотря на то что в стране создано правовое поле, охватывающее все основные вопросы в обозначенной области (нормативное регулирование, оценка соответствия, контроль, ветеринарно-санитарное регулирование, прослеживаемость, карантин и защита растений и др.), в том числе предусматривающее сквозную реализацию мер регулирования, оно находится в постоянном развитии под воздействием интеграционных отношений в рамках ЕАЭС, а также процессов формирования организационно-экономической среды, направленной на повышение конкурентоспособности отечественной продукции и обеспечение продовольственной безопасности страны.

Основными тенденциями развития правового обеспечения в области качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и продовольствия являются:

- перманентный характер актуализации норм права с учетом совершенствования системы технического регулирования, приоритетов концепции контрольно-надзорной деятельности, интеграционных отношений и др.;

- совершенствование взаимосвязанных актов законодательства в соответствии с меняющимися приоритетами социально-экономического развития (здоровое питание населения, производство органической продукции, биобезопасность агропромышленного комплекса, экологическая политика и др.);

- направленность на повышение эффективности механизма ответственности субъектов хозяйствования за реализацию продукции, не соответствующей требованиям;

- централизация учета и систематизация сведений о продукции (продовольственное сырье и пищевая продукция), не соответствующей обязательным нормативным требованиям;

- динамичность механизма предотвращения оборота продукции, не соответствующей установленным требованиям.

В частности, в последние годы, помимо изменений и дополнений в действующее законодательство, принят ряд новых нормативных правовых актов, в числе которых:

постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2019 г. № 35 «Об утверждении

Положения о порядке изъятия, возврата, уничтожения, утилизации продовольственного сырья и пищевых продуктов, не соответствующих установленным требованиям к их качеству и безопасности»;

постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 апреля 2021 г. № 232 «Об утверждении Положения о порядке создания и использования информационной системы в области ветеринарии, ее взаимодействия с иными информационными системами»;

приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 5 января 2021 г. № 2 «Об утверждении инструкции о порядке проведения государственного санитарного надзора за обращением продукции» и др.

В то же время действующему правовому механизму регулирования качества продукции присущи такие недостатки, как:

- нечеткое определение или отсутствие способов решения определенных задач (направлений развития) в контексте всего жизненного цикла продукции;

- не предусмотрены действенные меры ответственности всех субъектов хозяйствования, вовлеченных в производственно-сбытовую деятельность в отрасли;

- не сбалансирован подход к регулированию всей совокупности организационного инструментария системы управления качеством продукции;

- доминирование решения задач под воздействием текущих факторов и условий организационно-экономической среды, что приводит к необходимости постоянной корректировки правовых норм и т. д.

При этом основные резервы данного инструмента на уровне субъектов хозяйствования обусловлены недостатками системы договорных отношений как способа регулирования и стимулирования производства продукции с требуемым уровнем качественных характеристик.

В свою очередь, **нормативное обеспечение** в обозначенной области можно дифференцировать на следующие блоки требований в зависимости от объекта регулирования: сельскохозяйственная продукция; пищевая продукция; методы исследования (лабораторного контроля); производственные процессы; системы менеджмента качества и безопасности продукции.

Так, относительно нормативов качества сельскохозяйственной продукции следует отметить, что их уровень является достаточным для обеспечения конкурентоспособности продукции предприятий обрабатывающей промышленности.

Актуализируются требования к безопасности как продовольственного сырья, так и пищевой продукции. Например, в 2021 г. введены в действие гигиенические нормативы «Показатели безопасности и безвредности продовольственного сырья и пищевых продуктов», «Показатели безопасности и безвредности для человека применения пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств», «Показатели безопасности и безвредности материалов, контактирующих с пищевой продукцией», «Показатели

безопасности и безвредности для человека обогащенных пищевых продуктов», «Показатели безопасности отдельных видов продукции для детей», «Показатели безопасности действующих веществ средств защиты растений в объектах среды обитания, продовольственном сырье, пищевых продуктах» и др. [21]. Такие нормативы используются для подтверждения и оценки соответствия продукции, за исключением включенной в единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные для соблюдения требования в рамках ЕАЭС. В данном контексте следует отметить, что именно показатели безопасности являются приоритетными в системе нормирования пищевой продукции в сравнении с критериями качества. Постепенно актуализируются методы контроля показателей качества и безопасности продукции преимущественно в тесном развитии с нормативной базой в данной области в рамках ЕАЭС.

Постоянно совершенствуются и ветеринарно-санитарные правила, объектом установления норм которых являются производственные процессы. Следует отметить, что особенностью отечественной практики их нормирования в сельском хозяйстве является применение отраслевых регламентов на типовые технологические процессы производства продукции. В то же время с точки зрения сквозного подхода реализация действенного механизма нормирования технологии производства сельскохозяйственной продукции сдерживается следующими проблемами:

на уровне сельскохозяйственных организаций – необеспеченность необходимыми документами, в том числе в результате недостатков системы информационного обеспечения, отсутствие систем контроля и стимулирования соблюдения их требований;

на уровне государства (ведомственный уровень) – отсутствие нормативного правового акта, регулирующего порядок разработки такого рода документов, механизмов актуализации их требований и доведения технологических регламентов до сельскохозяйственных организаций.

Наряду с этим в стране есть опыт реализации требований отраслевых технологических процессов производства и их адаптация под конкретные условия хозяйствования. В частности, в Могилевской области на основе отраслевого регламента «Организационно-технологические требования при производстве молока на молочных комплексах промышленного типа» разработан локальный документ с учетом существующих на предприятиях технологий – «Технико-технологические требования и нормативы к производству молока при ИТ-координируемой организации труда на комплексах промышленного типа» [6].

Относительно сертифицированных систем менеджмента качества, в том числе отраслевых, нормативное регулирование процессов их разработки и внедрения ограничивается республиканскими стандартами. Отсутствие методологических рекомендаций внедрения систем в сельском хозяйстве, а также механизма их продвижения следует отнести к слабым сторонам нормативного регулирования отечественной практики

системного управления качеством сельскохозяйственной продукции.

Механизм контроля в области соответствия продукции установленным требованиям в последние годы был подвержен существенным изменениям. Основными тенденциями развития данного инструмента следует назвать:

- применение практики риск-ориентированного подхода;
- совершенствование надзорной деятельности посредством упразднения отдельных видов контроля (надзора);
- усиление роли и конкретизация мероприятий технического (технологического, поверочного) характера;
- развитие механизма контроля на границе с целью недопущения ввоза в страну опасной или несоответствующей продукции (преимущественно в рамках союзных требований);
- повышение роли информационных технологий в практике контрольно-надзорной деятельности (электронные формы документов, информационные системы и т. д.);
- формирование механизма прослеживаемости продукции животноводства;
- оптимизация контрольной (надзорной) деятельности, направленная на снижение воздействия соответствующих органов на субъекты хозяйствования (в рамках реализации указов Президента Республики Беларусь № 510 и № 376) [10, 13].

Так, например, в 2022 г. завершено публичное обсуждение проекта постановления Правительства Республики Беларусь «Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 ноября 2012 г. № 1105», которым предусмотрено сокращение количества мероприятий технического (технологического, поверочного) характера, проводимых органами и учреждениями, осуществляющими государственный санитарный надзор [22, 26]. В то же время в 2021 г. существенной корректировке и расширению подверглись соответствующие мероприятия и объекты, а также субъекты относительно мер в областях ветеринарии, семеноводства, карантина и защиты растений [22]. При этом следует отметить, что с 2019 г. профильные ведомства страны уделяли значительное внимание формированию нормативной базы регулирования таких мероприятий и их непосредственной разработке.

В целом можно выделить следующие недостатки механизма контроля:

- отсутствие прозрачности результатов контроля, особенно в части оценки соответствия сельскохозяйственной и пищевой продукции отечественного производства;
- отсутствие централизованной системы учета несоответствия продукции ввиду функционирования различных систем надзора (программы мониторинга в области ветеринарии; план проведения лабораторных испытаний продукции животного происхождения по показателям безопасности; санитарно-гигиенический мониторинг; надзор за соблюдением субъектами хозяйствования требований ТР ТС/ЕАЭС)

и предусмотренных ими задач, а также правовых основ соответствующих механизмов;

– разный уровень организации системы учета соответствия продукции установленным требованиям в региональном разрезе в рамках ведомственного подчинения (прежде всего Минсельхозпрода и Минздрава);

– чрезмерная детализация отдельных мер на фоне оптимизации системы контроля (надзора) качества и безопасности продукции (например, в части предписаний, выдаваемых надзорными органами и государственными инспекторами Госстандарта, об устранении выявленных в ходе проведения проверки нарушений – «вручать под роспись (направлять заказным письмом с уведомлением о вручении)» [7]);

– реализация практики риск-ориентированного подхода в контрольной деятельности органов, включая периодичность и планы контроля, без учета результатов экспортной деятельности субъектов хозяйствования;

– недостаточно эффективный производственный контроль и контроль соблюдения технологической дисциплины на уровне субъектов хозяйствования.

Как показал анализ, сложности реализации сквозного управления качеством также обусловлены недостатками развития инструментария, направленного не на соблюдение технологии, а на формирование преимущественно аналитической базы данных как основы для принятия стратегических и текущих управленческих решений; обеспечения прозрачности бизнес-процессов и т. д. Это относится к мониторингу, учету и отчетности в области качества и безопасности непосредственно сельскохозяйственной продукции.

Например, данные об уровне определенных характеристик сельскохозяйственной продукции указывают на несоблюдение требований соответствующих производственно-технологических процессов и условий на предприятии. Так, основными причинами возвратов молока в результате несоответствия установленным требованиям в 2020–2021 гг. в Брестской области была повышенная кислотность (порядка половины, из которых около 15–20 % от населения), Могилевской и Минской областях – кислотность и наличие антибиотиков и ингибирующих веществ. В Могилевской области в 2017–2018 гг. около половины возвратов молока было по причине несоответствия уровня соматических клеток, на втором месте – наличие антибактериальных препаратов. В дальнейшем – повышенная кислотность и наличие антибиотиков. Это говорит о наличии проблем, прежде всего, с рационами кормления (при условии соответствия температуры хранения), которые влияют на кислотность молока, а также о нарушении (несоблюдении) ветеринарных и санитарных правил производства.

В данном контексте целесообразно проведение перманентного мониторинга в соответствующей области с целью своевременного принятия мер по устранению системных нарушений технологии производства продукции.

Как показал анализ, в последние годы складывается тенденция формирования системы мониторинга не соответствующей установленным требованиям пищевой продукции и систематизации такой информации.

При этом в данном направлении наметилось два вектора:

мониторинг продукции в рамках контроля (надзора) за соблюдением требований ТР ТС/ЕАЭС – систематизация информации Госстандартом;

мониторинг продукции в рамках санитарного надзора (социально-гигиенический мониторинг), а также взаимодействия государственных органов и организаций по обеспечению качества и безопасности пищевой продукции (включая продовольственное сырье) – систематизация информации Минздравом.

Следует отметить, что мониторинг непосредственно качества пищевой продукции возможен только в разрезе отдельных потребительских свойств. В то же время относительно сельскохозяйственной продукции, оценка качества которой основана не только на единичных свойствах, но и на дифференциации сортов (классов, категорий) как интегрированной формы оценки, по ряду видов продукции затруднена. Сложившаяся ситуация обусловлена следующими факторами:

межведомственный характер контроля (надзора) за соответствием установленным требованиям всего комплекса нормируемых свойств сельскохозяйственной продукции;

различная ведомственная подотчетность по видам продукции;

не все производители сельскохозяйственной продукции имеют ведомственную подчиненность, что исключает для них необходимость ведения определенной отчетности;

отсутствие необходимых форм внутриведомственной и ведомственной отчетности;

превалирование бумажных форм ведения учета отдельных технологических операций.

Важным обуславливающим фактором является **информационное обеспечение** всех операторов рынка и государственных органов как регуляторов функционирования и развития ряда инструментария. При этом современные информационные технологии расширяют возможности информационного взаимодействия в области управления качеством продукции, повышают оперативность и действенность управленческих решений при решении широкого круга задач. Так, например, в стране созданы различного рода информационные ресурсы в области нормативного регулирования, сертификации (реестры сертифицированных СМК, сортов, ветеринарных препаратов, фонд ТНПА, система прослеживаемости животных и продукции животного происхождения и др.). Наметилась тенденция формирования баз данных о соответствии безопасности продовольственного сырья и пищевой продукции. Так, созданы и функционируют информационные ресурсы в области учета продукции, не соответствующей требованиям ТР ЕАЭС (Госстандарт – КАЧЕСТВО.БЕЛ / реестр «Опасная продукция»), планируется создание информационной системы в области ветеринарии [2].

В отечественной практике сложился различный уровень развития информационного взаимодействия применительно к разным ведомствам, видам продукции (сельскохозяйственная продукция и готовое

продовольствие, отечественная и импортная), отраслям (мясо, молоко и т. д.). Так, наиболее развитым с точки зрения сквозного информационного обеспечения в области качества и безопасности продукции является соответствующий механизм Госстандарта, который характеризуется наибольшим уровнем цифровизации процессов систематизации и распространения (предоставления) информации. В то же время следует отметить, что принципы такого механизма предусматривают самостоятельность и инициативность субъектов хозяйствования в поиске необходимой информации и выборе каналов и способов получения актуальных сведений, обуславливают актуальность консалтинговых услуг в данной области.

Проведенный анализ показал, что недостатки информационного обеспечения также присущи и механизму обратных информационных потоков, межведомственному взаимодействию. При этом ряд из них тесно связан с механизмами контроля и надзора, учета и отчетности, что указывает на необходимость их одновременного устранения.

В тесной взаимосвязи с совершенствованием государственной системы и механизмов контроля (надзора) в области соответствия продукции установленным требованиям развивается информационное обеспечение потребителей соответствующей информацией. Следует отметить, что данная область информирования в большей степени связана с результатами деятельности Минздрава, что отражается на развитии официальных сайтов его территориальных подразделений. В частности, в рамках реализации плана мероприятий по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности и изменению стиля и методов работы контролирующих (надзорных) органов и учреждений системы государственного санитарного надзора (2022 г.) предусмотрено размещение контролирующими органами (областные, районные, зональные, городские центры гигиены и эпидемиологии и др.) обобщенных сведений о типичных нарушениях субъектами хозяйствования.

Следует отметить, что нашли отражение в подзаконных актах, в частности в постановлениях Совета Министров Республики Беларусь, нормы об информировании покупателей (потребителей) о не соответствующих установленным требованиям продовольственного сырья и пищевой продукции через СМИ, а также о сроках оповещения – не позднее трех суток с момента установления несоответствия выпущенной в обращение пищевой продукции ее владельцами [24].

В свою очередь, в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 27 января 2021 г. № 43 «О порядке изъятия (отзыва) из обращения, возврата, вывоза, утилизации опасной продукции» содержится аналогичная норма относительно информирования, но об опасной продукции (несоблюдение требований ТР ТС), которую должен выполнить субъект хозяйствования, в том числе через СМИ в срок не позднее семи дней [12, 24].

В целом, как показали исследования, несмотря на развитие информирования потребителей относительно результатов контроля продукции (преимущественно

зарубежного производства), формирование информационных ресурсов в области результатов оценки соответствия продукции нормативным требованиям, повышение уровня межведомственного информационного взаимодействия, существуют следующие недостатки информационного обеспечения:

- низкая степень публикационной активности сельскохозяйственных организаций в части решения проблемы обеспечения производства продукции, соответствующей установленным требованиям;
- пассивность сельскохозяйственных организаций в получении информации;
- многоканальность информационных потоков (особенно в области отчетности), обусловленная межведомственным характером исследуемой проблемы и вовлеченностью субъектов различных уровней и ведомств;
- низкий уровень информативности сайта Минсельхозпрода и его территориальных единиц относительно проблемы качества и безопасности продовольствия;
- отсутствие единых унифицированных подходов территориальных единиц профильных ведомств (прежде всего Минсельхозпрода) к учету качества сельскохозяйственной продукции;
- недостаточная публикационная активность субъектов отрасли в плане распространения передового опыта повышения качества продукции;
- отсутствие систематизированной общедоступной статистики результатов контрольной (надзорной) деятельности органов государственного управления;
- акцент на несоответствии импортной продукции при отражении результатов контроля.

В свою очередь, цель сквозного **стимулирования** качества продукции заключается в обеспечении субъектам хозяйствования по всей агропродовольственной цепи одинаковых возможностей получения дополнительной выгоды в результате повышения ее качества.

При сложившейся в стране практике ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, как основного экономического рычага, существенная роль принадлежит государственному регулированию, выражающемуся в установлении дифференцированных с учетом уровня качества минимальных закупочных цен на продукцию растениеводства. При этом следует отметить, что на протяжении ряда лет разница между ценами на продукцию растениеводства разных категорий качества остается одинаковой. Например, по пшенице разница цен третьего и четвертого классов остается на уровне 14 %, кондиционной и некондиционной свеклы – 25 %. Аналогичная тенденция сохраняется и относительно размера надбавок (скидок) за определенные показатели качества, равно как и самих показателей (табл. 1.3.1).

В свою очередь, перерабатывающие предприятия обладают самостоятельностью при установлении закупочных цен на продукцию животноводства. В данном аспекте следует отметить наибольшую разницу в таких ценах на мясо. Это касается сравнительного анализа цен как на различных мясокомбинатах, так и внутри одного предприятия в зависимости от поставщика. Например, разница в максимальных закупочных ценах на

Таблица 1.3.1. Размеры надбавок (скидок) при закупках продукции растениеводства (к цене за 1 т)

Вид продукции	Показатели	Размер надбавки (скидки), %
Пшеница озимая и яровая мягкая (классы 2–4) и фуражная; ячмень продовольственный (класс 1) и фуражный; рожь для переработки в муку (классы 1–3 или группа А) и фуражная; овес продовольственный (классы 1–3) и фуражный	За каждые 10 г натуры зерна выше (ниже) базисной нормы	Надбавка (скидка) 0,1
	За каждый процент неполноценных и поврежденных зерен, относимых к зерновой или масличной примеси, выше базисной нормы	Скидка 0,1
	За зараженность зерна клещом	Скидка 0,5
Гречиха для переработки в крупу (классы 1–3); просо для продовольственных целей (классы 1–2), переработки в комбикорма и на кормовые цели (класс 3)	За каждый процент неполноценных и поврежденных зерен, относимых к зерновой или масличной примеси, выше базисной нормы	Скидка 0,1
	За зараженность зерна клещом	Скидка 0,5
Ячмень пивоваренный	При содержании белка 10–11 % вкл.	Надбавка 3
	При содержании белка менее 10 %	Надбавка 5
	За крупность зерен от 80,5–85,4 % вкл.	Надбавка 1,0
	За крупность зерен от 85,5–90,4 % вкл.	Надбавка 1,5
Маслосемена рапса для пищевых (класс 1) и технических (класс 2) целей	За крупность зерен более 90,4 %	Надбавка 2,0
	При отклонении от базисной нормы масличности на 1 %	Надбавка (скидка) 2,5
Свекла сахарная кондиционная и некондиционная	Период заготовки с 1 по 10 сентября	Надбавка 20
	Период заготовки с 11 по 20 сентября	Надбавка 15

Примечание. Таблица составлена по данным [19, 20].

молодняк КРС мясокомбинатов в рамках одной области в 2021 г. составила от 10 до 30 % в зависимости от категории. При этом разница между ценами одного предприятия, например, категорий «супер», «прима», «экстра» по телкам составила 13 %, по бычкам – 35 % в зависимости от поставщика. Критерием, определяющим такую политику ценообразования, является надежность поставщика, оцениваемая с точки зрения как объемов, так и стабильности качества реализуемого скота.

Относительно закупочных цен на молоко-сырье по областям максимальный уровень на протяжении последних пяти лет отмечался в Гомельской области (за исключением сорта «экстра» в 2021 г.), при этом разница по сорту «экстра» составляла от 1,1 до 9,7 %. В то же время наибольшая дифференциация цен с учетом сортов прослеживается в Витебской области – 14–33 % между «экстра» и высшим сортом (в 2021 г. – 20 %), в то время как в Гомельской в последнем отчетном периоде она была минимальной по стране – 6 %.

Определенным стимулом в области повышения ответственности за соответствие поступающей в обращение на рынок продукции требованиям качества и безопасости является финансирование ее владельцами расходов, связанных с изъятием (отзывом) из обращения, возвратом, хранением, транспортированием (вывозом), утилизацией опасной продукции (в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2019 г. № 35 «Об утверждении положения о порядке изъятия, возврата, уничтожения, утилизации продовольственного сырья и пищевых продуктов, не соответствующих установленным требованиям к их качеству и безопасности» [24]).

В целом, как показал анализ, недостатками в области стимулирования качества и безопасности агропродовольственных товаров являются:

- эпизодическое применение дополнительных к закупочным ценам методов стимулирования;
- формирование закупочных цен перерабатывающими предприятиями без учета ассортимента производимой продукции;
- отсутствие действенной практики привлечения к ответственности субъектов хозяйствования;
- несовершенство механизма привлечения к ответственности сельскохозяйственных организаций за нарушение обязательств в области качества продукции посредством договорных отношений;
- недостаточность дополнительных к материальным (экономическим) стимулам (цена, штрафы) методов мотивации производителей (оценка поставщиков, маркетинговые инструменты, маркировка отличительными знаками и др.).

Важным направлением стимулирования качества производимой продукции и повышения престижа (обеспечено право нанесения эмблемы победителя на продукцию, включение предприятий в каталог лауреатов конкурса, передаваемый в представительства Республики Беларусь за рубежом и др.) для предприятий страны является победа в конкурсах в области качества, которые предусмотрены как на государственном, так и на некоторых региональных (областных) уровнях. В их числе Премия Правительства Республики Беларусь за достижения в области качества, конкурсы «Лучшие товары Республики Беларусь», «Лучший менеджер по качеству» и др. [2].

Так, одним из условий участия в конкурсе и элементом оценки предприятий в рамках ежегодной Премии Правительства Республики Беларусь за достижения

в области качества, критерии которой с 2022 г. изменились (являясь аналогом Европейской премии, отечественная периодически изменяется), является стабильность качества – подтверждение должного качества продукции в течение года [23].

Наряду с этим предусмотрено, что при неоднократном выявлении несоответствия продукции установленным требованиям к качеству лауреаты могут быть лишены этого звания и права использования изображения эмблемы Премии.

Относительно обязательств лауреатов по распространению передового опыта и практик в области эффективного менеджмента качества следует отметить наличие в сети Internet, как одного из направлений публикационной активности, статей отдельных победителей об анонсировании качества их продукции, но не о методах и способах обеспечения ее качества и конкурентоспособности.

В отношении данного элемента системы менеджмента качества в ходе исследований выявлены следующие недостатки:

отсутствие равноценной возможности участия в конкурсах сельскохозяйственных организаций, несмотря на то, что предусмотрено направление деятельности «производство продовольственной и сельскохозяйственной продукции», ввиду, как правило, отсутствия сертифицированных систем менеджмента качества у них как одного из элементов оценки;

достаточно формальный характер соблюдения требований организациями-победителями по распространению опыта в области менеджмента качества;

акцент на показателях качества продукции в ущерб ее безопасности.

Выявленные на основе проведенного исследования недостатки инструментария управления качеством и безопасностью продукции с точки зрения реализации концепции сквозного управления предопределяют соответствующие резервы ее развития в отрасли.

Заключение

В целом определено, что основными тенденциями развития механизма управления качеством агропродовольственной продукции на современном этапе являются: формирование централизованных информационных ресурсов в отдельных областях (техническое нормирование, оценка соответствия и др.); мониторинг и предотвращение оборота не соответствующей требованиям продукции; прослеживаемость продукции животноводства с точки зрения ветеринарных требований; усиление роли и конкретизация мероприятий технического (технологического, поверочного) характера; реализация риск-ориентированного подхода при контроле (надзоре) за производителями товаров; формирование правовой основы ответственности субъектов хозяйствования за соблюдение технологии производства.

Недостатками инструментария управления качеством продукции АПК с позиции сквозного подхода, которые обуславливают соответствующие резервы его развития и реализации, являются: сельское хозяйство – низкий

уровень информационного обеспечения в области нормативного регулирования технологии производства продукции, отвечающей установленным характеристикам, а также использования инновационных подходов в управлении качеством продукции, в частности, систем менеджмента применительно к сельскохозяйственному производству, отсутствие эффективного контроля за соблюдением технологии производства во взаимосвязи с системой стимулирования и др.; обрабатывающая промышленность – отсутствие дополнительных к цене методов стимулирования качества сельскохозяйственной продукции; недостаточная степень использования потенциала системного управления качеством продукции и т. д.; государственный – отсутствие республиканской стратегии (программы, концепции), предусматривающей сквозной характер управления качеством продукции с учетом вовлеченных в данный процесс субъектов, отраслей, ведомств, а также соответствующего инструментария; отсутствие правового механизма целостного мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, в том числе с учетом вопросов учета и отчетности в данной области; недостаточное развитие цифровых технологий в области отчетности и мониторинга качества продукции и соблюдения технологии ее производства и др.

Список использованных источников

1. AITS-Ветбезопасность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dvpa.gov.by/aits-vetbezopasnost/>. – Дата доступа: 10.07.2020.
2. Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosstandart.gov.by/>. – Дата доступа: 08.09.2022.
3. Департамент ветеринарного и продовольственного надзора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dvpa.gov.by/o-departamente>. – Дата доступа: 20.08.2018.
4. Качество 2020–2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gosstandart.gov.by/assets/files/Kachestvo%20i%20delovoe%20soverhenstvo/Kachestvo%202021-2025.pdf>. – Дата доступа: 11.09.2022.
5. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by/>. – Дата доступа: 10.08.2022.
6. Нестеровский, Е. Программное управление стадом / Е. Нестеровский // Земля и люди. – 2018. – 12 сент. – С. 4–9.
7. О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 июня 2003 г., № 217-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
8. О мерах по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 февр. 2015, № 48 // ILEX / ООО

«ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. О мерах по реализации Указа Президента Респ. Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 окт. 2014 г., № 954 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

10. О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 13 окт. 2017 г., № 376 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. О некоторых вопросах нормирования и ответственности руководителей при производстве сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 апр. 2014 г., № 399 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

12. О порядке изъятия (отзыва) из обращения, возврата, вывоза, утилизации опасной продукции [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 янв. 2021 г., № 43 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

13. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

14. О техническом нормировании и стандартизации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2004 г., № 262-3 : в ред. от 18 дек. 2019 г. № 278-3 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

15. О функционировании механизма электронных накладных [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2019 г., № 940 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

16. О порядке проведения мониторинга в области ветеринарии и использования его данных [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 апр. 2017 г., № 265 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

17. Об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 287-3 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

18. Об изменении постановлений Совета Министров Республики Беларусь по вопросам осуществления

административных процедур в отношении субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 марта 2022 г., № 175 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

19. Об установлении предельных максимальных цен на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства) урожая 2020 года, закупаемую для государственных нужд [Электронный ресурс] : постановление М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 11 марта 2020 г., № 17 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

20. Об установлении фиксированных цен на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства) урожая 2021 года, закупаемую для государственных нужд [Электронный ресурс] : постановление М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 2 марта 2021 г., № 17 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

21. Об утверждении гигиенических нормативов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 янв. 2021 г., № 37 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

22. Об утверждении перечня мероприятий технического (технологического, поверочного) характера [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 нояб. 2012 г., № 1105 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

23. Об учреждении премии Правительства Республики Беларусь за достижения в области качества [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 нояб. 1998 г., № 1705 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

24. Положение о порядке изъятия, возврата, уничтожения, утилизации продовольственного сырья и пищевых продуктов, не соответствующих установленным требованиям к их качеству и безопасности [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 19 янв. 2019 г., № 35 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

25. Положения о порядке взаимодействия по обеспечению качества и безопасности пищевой продукции [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 25 янв. 2019 г., № 52 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

26. Правовой форум Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forumpravo.by/publichnoe-obsuzhdenie-proektov-npa/forum15>. – Дата доступа: 12.08.2022.

§ 1.4. Направления и меры повышения эффективности функционирования сырьевых зон агропромышленного производства

В современных экономических условиях концепция функционирования сырьевых зон базируется на совершенствовании механизмов взаимодействия организаций, осуществляющих деятельность по производству, переработке сельскохозяйственной продукции, обслуживанию сельского хозяйства, торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, в том числе на основе активного привлечения инвестиций [14, 15]. В результате прямого воздействия комплекса динамичных внешних и внутренних факторов формируется уровень конечного результата, в основе которого находятся максимизация прибыли и оптимизация издержек. Отечественная и зарубежная наука и практика свидетельствуют, что эффективность развития взаимоотношений в сырьевой зоне характеризуют общие принципы:

- координации процессов в контексте реализации хозяйственного механизма взаимодействия всех товаропроизводителей;

- рациональной интеграции в организационной структуре путем обеспечения сбалансированности объемов поступающего на переработку сырья и технических возможностей перерабатывающих предприятий и в организации управления модели взаимодействия при оптимальном сочетании административных и экономических подходов;

- адаптивности обменно-распределительных отношений к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды, а также запросам потребителей;

- системности в контексте соблюдения паритетных отношений между участниками сырьевой зоны и обеспечения их устойчивого развития (цены, себестоимость, инвестиции);

- эффективности и конкурентоспособности с позиций оправданного технико-технологического развития с целью обеспечения формирования устойчивых конкурентных преимуществ сельскохозяйственных товаропроизводителей [3, 8, 9, 19, 21].

Проведенные исследования показали, что кроме общих направлений принципы организации сырьевых зон агропромышленного производства должны способствовать сбалансированному взаимодействию всех субъектов хозяйствования, вовлеченных в производственно-сбытовую цепочку, преодолению противоречий и обеспечению достижения необходимого уровня инвестиций в инфраструктуру [4]. Данный подход позволяет создавать базу и определять перспективную стратегию комплексного развития формирования, а также формировать совокупность необходимых и достаточных условий для реализации его конкретных задач на основе выделения объективных возможностей сокращения издержек и роста конкурентоспособности (табл. 1.4.1).

Эффективность функционирования сырьевых зон предполагает оптимальное использование их природно-экономического потенциала с учетом потребности перерабатывающих предприятий и обеспечивается существующим механизмом поддержки конкурентной среды в АПК, закрепленным в Директиве Президента

Республики Беларусь № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли», Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, указах Президента Республики Беларусь от 25 августа 2020 г. № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области» (далее – Указ № 70) и от 31 декабря 2018 г. № 506 «О развитии Оршанского района Витебской области», Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы и ряде других нормативно-правовых документов [7, 13, 15–17, 20].

Установлено, что на современном этапе организация сырьевой зоны затрагивает широкий круг вопросов согласования экономических интересов, где выделяются аспекты внутрикорпоративного взаимодействия на основе договоров поставок для государственных нужд и прямых договоров поставки, ценовых отношений с учетом специфики государственной поддержки путем установления надбавок к цене, предоставления льготных кредитов, субсидий и т. п., инвестиционного механизма, мотивации и стимулирования труда [4].

Использование производственного и ресурсного потенциала всех участников производственно-сбытовой цепочки с учетом особенностей сельскохозяйственного сырья, формирования, размещения, уровня развития, структуры затрат, конкурентных вызовов должно быть направлено на реализацию стратегии развития АПК и адаптацию аграриев к современным технологиям обрабатывающей промышленности. Процессы оптимизации сырьевых зон основываются также на особенностях создания интеграционных структур и использования нематериальных активов в виде инновационных технологий, ноу-хау, моделей управления, маркетинговых стратегий, систем организации взаимодействия субъектов сырьевой зоны. В таких условиях усиливается значимость привлечения нематериальных активов в процессы повышения эффективности функционирования сырьевых зон и определения ряда экономических и производственных эффектов их дальнейшего развития [4].

В настоящее время структурные преобразования регионального АПК осуществляются за счет совершенствования функционирования сырьевых зон на основе договора об агропромышленном объединении, что предполагает укрепление кадрового потенциала организаций, преобразование механизма управления активами, использование экономических стимулов развития организаций. В этой связи сырьевая зона должна соответствовать основным условиям реализации стратегических направлений развития и способствовать росту общей конкурентоспособности участников на основе [3, 7, 16]:

- формирования специализированных зон по производству продукции, географическое расположение которых определяется характером ее транспортабельности и сохранности, позволяющих поддерживать радиус доставки сырья с минимальными затратами на его транспортировку;

Таблица 1.4.1. Классификация принципов организации сырьевых зон агропромышленного производства (авторский подход)

Группа принципов	Содержание
Экономические	<p><i>Свободной отрасли</i> – предполагает развитие и функционирование сельского хозяйства без прямого административного вмешательства в хозяйственную практику;</p> <p><i>интегрированного приложения сил</i> – обеспечивает возможность товаропроизводителям оптимального взаимодействия по стадиям производственно-сбытовой цепочки с гарантированным высококачественным конечным результатом деятельности;</p> <p><i>ориентации производства на потребителя</i> – направлен на повышение конкурентоспособности реализуемой продукции и обеспечение поступления производителям основных доходов для осуществления расширенного воспроизводства;</p> <p><i>свободы, самостоятельности и добровольности</i> создания хозяйственных организаций и объединений по специализированному признаку;</p> <p><i>прямого и равноправного партнерства</i> сельскохозяйственных организаций в контексте горизонтальных и вертикальных связей, включая органы хозяйственного и государственного управления</p>
Производственные	<p><i>Обеспечения роста экономической эффективности производства</i> с учетом отношения результатов работы субъектов хозяйствования (валовой доход, прибыль) к издержкам производства;</p> <p><i>материальной заинтересованности и ответственности работников</i> – предполагает материальное стимулирование и ответственность работников за результаты труда;</p> <p><i>плановости производства</i> – предполагает деятельность на основе согласованной стратегии и тактики с учетом современных требований рынка и минимизации рисков;</p> <p><i>сбалансированности производственных факторов</i> – требует рационального соотношения между составляющими ресурсного (сырьевого) потенциала товаропроизводителей;</p> <p><i>комплексности и интеграции</i> – предполагает учет почвенно-климатических, технико-технологических, социально-экономических и экологических факторов в их взаимосвязи и взаимообусловленности;</p> <p><i>динамичности</i> – этапность, непрерывность и ускорение темпов решения задач и достижения перспективной цели, последовательность в действиях</p>
Конкурентного взаимодействия	<p><i>Комплексного взаимодействия в рамках сырьевой зоны</i> – предполагает распределение и продвижение сырья и готовой продукции с учетом всех ее свойств;</p> <p><i>конкурентной среды</i> – формирование и поддержание специфических условий устойчивого функционирования на основе согласованности интересов и реализации конкурентных преимуществ;</p> <p><i>формирования товаропроводящей сети</i> – предполагает выбор наиболее приемлемых каналов сбыта и форм сотрудничества (правовых, организационных, экономических);</p> <p><i>гибкости и адаптивности основной линии поведения товаропроизводителей</i> (стратегии) к волатильности рыночной среды;</p> <p><i>запаса конкурентоспособности</i> – предполагает прочную производственно-экономическую базу и достаточный уровень конкурентности при любой конъюнктуре рынка и стратегии развития;</p> <p><i>соблюдения договорных обязательств</i> на основе честного их выполнения и строгой ответственности за нарушение экономических отношений;</p> <p><i>постоянного совершенствования механизма взаимодействия</i> по всей производственно-сбытовой цепочке на основе выполнения своих обязанностей, проведения переговоров и заключения контрактов с партнерами</p>

Примечание. Таблица составлена авторами по данным [3, 5, 9, 11, 19].

концентрации, совершенствования специализации и размещения для развития высокоэффективных устойчивых сырьевых зон с высоким уровнем производства и применением современных средств интенсификации;

производства сельхозпродукции (сырья) с заранее обозначенными в договоре качественными параметрами, обеспечивающими соблюдение высокой технологической дисциплины в обрабатывающей промышленности;

достижения сбалансированности между объемами сырья и загруженностью производственных мощностей по его переработке;

возможности привлечения инвестиций и иных кредитных ресурсов, направленных на модернизацию и реконструкцию материально-технической базы, а также расширение сырьевой зоны, снижение затрат и улучшение финансового состояния сельскохозяйственных организаций.

Специфика регионального размещения основных видов производства продукции растениеводства

и животноводства формируется под действием природно-климатических условий и организационно-экономических факторов, которые обуславливают величину производственного и экономического потенциала. Вместе с тем эффективность функционирования сырьевых зон с учетом особенностей регионов основывается на способности максимально использовать имеющиеся ресурсы, возможности адаптации производства к различным вызовам в контексте обеспечения роста урожайности, продуктивности, объемов производства, производительности труда, снижения уровня материальных затрат и себестоимости. Реализация существующих сравнительных преимуществ отражается на росте уровня производства продукции и прибыли и способствует обеспечению устойчивости производства сельскохозяйственной продукции.

Проведенный анализ свидетельствует, что региональные различия являются главной составляющей формирования конкурентной сырьевой зоны, где возникают сравнительные преимущества территорий

по условиям ведения сельскохозяйственного производства в рамках существующего экономического потенциала (табл. 1.4.2, 1.4.3).

Установлено, что в распределении регионов Беларуси по площади сельхозугодий, обеспеченности основными средствами и численности занятых за 2018–2021 гг. отмечалось наличие территориальной дифференциации аграрного производства в контексте пространственной неоднородности его факторов как по площади используемых сельскохозяйственных угодий, так и по их качественной характеристике.

По уровню обеспеченности трудовыми ресурсами на 100 га сельхозугодий при общей тенденции сокращения на 6,3 % к уровню 2018 г. на первом месте находятся Брестская – 3,8 человека (–5,6 %) и Гродненская – 3,8 (–2,9 %) области, наименьшее сокращение показателя в 2021 г. сложилось в Витебской области –

2,5 %. Отмечается рост уровня фондооснащенности и фондообеспеченности, при этом по первому показателю наибольшее значение в Витебской (+37,1 %), Минской (+26,1) и Гродненской (+23,3 %) областях.

По концентрации поголовья скота зафиксировано общее его снижение при незначительном росте в Брестской области до 63,4 гол/100 га (+1,2 %) и Витебской – до 37,3 гол/100 га (+3,0 %). Обеспеченность кормами за исключением Гомельского региона (–8,1 % к уровню 2018 г.) также имела положительную динамику. Так, в Минской области на одну условную голову приходилось 54,0 ц к. ед., что на 12,8 % выше среднереспубликанского уровня, в Брестской области – 53,2 ц к. ед. (на 11,0 % выше, чем по стране).

Сложившиеся условия хозяйствования в 2018–2021 гг. обеспечивались ростом производительности труда как в растениеводстве с 24,2 до 35,9 руб/чел.-ч, так

Таблица 1.4.2. Уровень относительной обеспеченности ресурсами в региональном разрезе

Область	На 100 га сельхозугодий			Корма, ц к. ед./усл. гол.	Оборотные средства / 100 руб. основных, руб.
	занятые в с.-х. производстве, чел.	основные средства, млн руб.	поголовье, усл. гол.		
2018 г.					
Брестская	4,0	472,1	62,6	50,5	27,9
Витебская	2,7	263,6	36,2	44,9	34,2
Гомельская	3,1	366,5	52,8	43,2	35,5
Гродненская	3,9	397,1	62,3	42,8	32,0
Минская	3,3	392,3	54,2	50,2	36,0
Могилевская	2,5	326,7	38,8	39,3	29,6
В среднем	3,3	371,2	51,2	45,8	32,3
2021 г.					
Брестская	3,8	574,0	63,4	53,2	32,2
Витебская	2,7	361,3	37,3	47,0	39,5
Гомельская	2,7	418,7	47,8	39,7	39,1
Гродненская	3,8	489,6	66,2	46,5	39,4
Минская	3,0	494,5	53,3	54,0	40,2
Могилевская	2,3	383,0	37,2	41,3	36,7
В среднем	3,1	456,9	51,1	47,9	37,5

Таблица 1.4.3. Эффективность использования земельных ресурсов по регионам в 2021 г., тыс. руб.

Показатели	Область					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
Валовая продукция сельского хозяйства						
На 100 га сельхозугодий	275,1	128,2	136,7	268,6	246,4	123,2
На 1000 балло-гектаров	94,3	52,5	50,2	82,0	74,8	43,2
Валовая продукция растениеводства						
На 100 га сельхозугодий	88,9	46,5	49,7	100,2	85,6	56,3
На 1000 балло-гектаров	30,5	19,1	18,3	30,6	26,0	19,8
Валовая продукция животноводства						
На 100 га сельхозугодий	186,1	81,7	87,0	168,4	160,8	66,9
На 1000 балло-гектаров	63,8	33,5	31,9	51,4	48,8	23,5
Приходится денежной выручки – всего						
На 100 га сельхозугодий	261,6	126,6	128,9	252,6	261,9	96,9
На 1000 балло-гектаров	89,7	51,9	47,3	77,1	79,5	34,0
Прибыль от реализации сельхозпродукции – всего						
На 100 га сельхозугодий	24,6	3,3	–5,4	16,3	20,4	–3,3
На 1000 балло-гектаров	8,4	1,4	–2,0	5,0	6,2	–1,2
Прибыль от реализации продукции растениеводства						
На 100 га сельхозугодий	8,0	2,2	2,2	10,7	8,9	3,3
На 1000 балло-гектаров	2,7	0,9	0,8	3,3	2,7	1,2
Прибыль от реализации продукции животноводства						
На 100 га сельхозугодий	16,8	1,3	–8,1	7,2	10,2	–6,1
На 1000 балло-гектаров	5,8	0,5	–3,0	2,2	3,1	–2,2

и в животноводстве с 19,4 до 28,4 руб/чел.-ч. При этом в растениеводстве наибольший уровень показателя был в Минской области – 43,1 руб/чел.-ч (+51,5 % к 2018 г.), Брестской – 39,4 (+52,8), Гродненской – 38,8 (+56,8), минимальный уровень зафиксирован в Гомельской области – 25,9 руб/чел.-ч (+29,4 % к 2018 г.).

В животноводстве Брестский, Гродненский и Минский регионы обеспечили рост производительности труда на 49,1; 61,4 и 52,7 % к 2018 г., что составило 35,9; 33,9 и 32,1 руб/чел.-ч. По объемам валовой продукции на 100 руб. основных средств, по выручке от реализации на 1 занятого, в том числе с учетом качества сельхозугодий, Минская область занимала лидирующие позиции.

Проведенный анализ основных производственно-экономических показателей развития сырьевой базы регионов в 2021 г. позволил установить следующее:

- по урожайности зерновых и уровню производства культуры в лидерах Гродненская, Брестская и Минская области – 33,3; 32,1 и 30,4 ц/га (в 2020 г. – 43,9; 36,8 и 36,5 ц/га соответственно), что на 22,7; 18,0 и 11,9 % выше среднереспубликанского уровня;

- по продуктивности коров и среднесуточным привесам КРС Брестская и Гродненская области опережают остальные регионы: среднегодовые удои 6 566 и 6 435 кг соответственно (на 25,2 и 22,7 % выше республиканского), привесы 691 и 697 г (соответственно на 13,7 и 14,7 % выше республиканского уровня);

- по уровню производства молока и мяса КРС лидируют Брестская область – 1 629,8 и 122,7 кг/га, Гродненская – 1 334,0 и 112,9, Минская – 1 205,7 и 93,6 кг/га, минимальный уровень – 607,3 и 52,8 кг/га был по Могилевской области;

- себестоимость производства зерновых и зернобобовых культур ниже среднереспубликанского уровня была в Могилевской (258,2 руб/т), Брестской (276,2), Минской (279,8), Гомельской (280,0 руб/т) областях, максимальная – в Витебской (320,4 руб/т);

- себестоимость молока минимальная в Гродненской области – 563,2 руб/т, привеса КРС – в Брестской

(4 437,5 руб/т), максимальная – по молоку в Гомельской области (640,3 руб/т) и по привесу КРС в Витебской (5 406,7 руб/т) области (табл. 1.4.4, 1.4.5).

Одной из основных характеристик конкурентной сырьевой зоны региона является уровень прибыли, который обеспечивается ростом урожайности культур и продуктивности скота, качеством сельхозпродукции, отражающимся в цене реализации, уровнем материальных затрат, обуславливающим ее себестоимость, и комплексом мероприятий по ее снижению. Факторный анализ указанных показателей за 2018–2020 гг. свидетельствует об общей динамике их наращивания. При реализации зерновых и зернобобовых культур в 2020 г. относительно 2018 г. прибыль в Гродненской области возросла в 2,6 раза вследствие наибольшего среди других регионов увеличения ее объемов – на 12,75 млн руб., снижение себестоимости на 3,5 % обусловило рост прибыли на 4,94 млн руб., за счет увеличения цены реализации на 6,9 % – на 11,79 млн руб. При этом по республике рост себестоимости на 9,6 % к уровню 2018 г. вызвал сокращение прибыли на 73,62 млн руб.

Динамика роста объемов реализации молока обеспечила увеличение прибыли в наибольшей степени по Брестской области на 31,07 млн руб. (прирост объема реализации +14,7 % к 2018 г.) и Гродненской на 18,40 млн руб. (+13,6 %). Рост цены реализации обеспечил максимальный прирост прибыли в Брестской области на 260,08 млн руб. (рост цены составил 27,6 %) и Минской на 168,71 млн руб. (+27,1 %). Наименьшее влияние рост себестоимости оказал на прибыль Витебской и Гомельской областей, где вызвал снижение уровня показателя на 50,72 и 38,74 млн руб.

Объемы реализации мяса КРС возросли в Брестской области на 10,0 %, Гродненской – 5,1 и Минской – на 12,4 % к уровню 2018 г., однако данный фактор в указанных регионах не обеспечил рост прибыли. В отрасли сложилась ситуация, когда сокращение объемов реализации в Витебской области на 5,3 % и Могилевской на 9,8 % обеспечило увеличение прибыли на 4,51 и 6,16 млн руб. соответственно. Общая

Таблица 1.4.4. Основные производственно-экономические показатели развития растениеводства по регионам, 2021 г.

Показатели	Область						Республика Беларусь
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская	
Урожайность, ц/га							
Зерновые	32,1	21,9	20,2	33,3	30,4	23,4	27,2
Рапс	20,6	11,7	11,1	25,6	20,9	15,8	18,6
Картофель	244,5	232,1	112,8	301,1	327,4	252,8	244,8
Производство продукции на 1 га сельхозугодий, кг							
Зерновые	932,2	565,9	591,8	999,5	943,2	707,3	795,2
Рапс	103,9	61,6	25,9	147,1	126,6	61,9	88,6
Картофель	65,2	12,4	26,4	78,9	54,8	55,6	49,0
Выручка от реализации на 1 га сельхозугодий, руб.							
Зерновые	138,0	110,0	171,8	205,8	222,9	171,5	169,9
Рапс	128,5	57,3	25,2	118,6	130,9	45,7	86,3
Картофель	15,2	3,2	5,3	15,8	13,6	13,9	11,2
Себестоимость 1 т продукции, руб.							
Зерновые	276,2	320,4	280,0	295,9	279,8	258,2	284,2
Рапс	810,1	808,8	861,3	654,2	709,0	646,0	728,7
Картофель	339,7	287,0	376,4	237,6	222,5	232,5	272,8

Таблица 1.4.5. Основные производственно-экономические показатели развития животноводства по регионам, 2021 г.

Показатели	Область						Республика Беларусь
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская	
Плотность поголовья на 100 га сельхозугодий, гол.:							
коров	24,8	16,1	18,1	20,7	21,1	16,3	19,7
КРС на откорме	48,7	29,3	31,3	44,4	39,4	32,5	37,9
свиней (пашня)	28,6	10,0	30,2	52,3	22,9	2,9	24,3
Среднегодовой надой молока, кг	6 565,6	3 812,8	3 844,4	6 434,9	5 715,1	3 733,5	5 244,4
Среднесуточный привес, г:							
КРС	690,5	530,1	508,0	696,5	651,0	445,2	607,3
свиней	751,3	609,4	404,5	647,1	639,8	303,4	608,7
Уровень производства на 1 га сельхозугодий, кг:							
молоко	1 629,8	613,7	695,9	1 334,0	1 205,7	607,3	1 031,7
мясо КРС	122,7	56,8	58,0	112,9	93,6	52,8	84,0
мясо свиней	78,3	22,3	44,6	123,6	53,5	3,2	54,0
Выручка от реализации на 1 га сельхозугодий, руб.:							
молоко	1 296,1	438,7	499,4	1 026,4	902,3	412,9	777,4
мясо КРС	317,7	115,7	176,1	320,6	290,8	140,1	231,8
мясо свиней	286,7	94,9	169,0	388,9	198,2	11,9	191,3
Себестоимость 1 т продукции, руб.:							
молоко	578,3	616,4	640,3	563,2	576,8	601,2	587,8
мясо КРС	4 437,5	5 406,7	5 027,1	4 601,5	4 835,4	5 389,0	4 825,8
мясо свиней	3 392,6	2 917,7	3 999,2	3 026,4	3 127,5	5 296,1	3 270,4

тенденция роста цен реализации по регионам в пределах 3,0–9,5 % способствовала повышению прибыли в наибольшей степени в Брестской области на 27,29 млн руб. В этой связи эффективность реализации основных видов сельскохозяйственной продукции по сырьевым зонам регионов подтверждает наибольший уровень устойчивости производства в Брестской, Гродненской и Минской областях.

Кроме производственно-экономических условий функционирования сырьевых зон важной составляющей достижения намеченных результатов выступает способность адаптации к рискам, оказывающим существенное влияние на развитие сельского хозяйства регионов Республики Беларусь. На основании разработанного методического подхода идентифицированы, систематизированы и оценены наиболее существенные риски в 2016–2020 гг. (табл. 1.4.6) [10].

По результатам расчетов установлены соответствующие эффекты, которые сильнее всего оказали сдерживающее воздействие на Гродненскую область, где совокупная рейтинговая оценка за анализируемый период составила 36,4 балла. Далее следует Гомельская область (34,7 балла), в остальных регионах значение показателя не превышает 34,0 балла.

В разрезе отдельных групп наибольшим негативным потенциалом обладают природно-климатические риски, влияние которых выразилось в Гродненской (11,1 балла), Брестской (9,7) и Минской областях (9,0 балла). Весомое отрицательное значение имеют социальные риски, особенно для сельского хозяйства Витебской (9,8 балла), Могилевской (9,6) и Гродненской областей (9,5 балла). Макроэкономические рискованные ситуации в равной степени препятствовали эффективному развитию АПК регионов (6,7 балла).

Оценка возможностей и направлений развития сырьевых зон агропромышленного производства. Основная цель развития регионального агропромышленного комплекса посредством взаимодействия в рамках агропромышленного объединения (далее – АПО) заключается в формировании замкнутой системы оборота и наращивания ресурсов объединения: сельскохозяйственный производитель → перерабатывающее предприятие → сельскохозяйственный производитель. В этой связи нами предлагается комплекс направлений оценки возможностей дальнейшего развития сырьевой зоны агропромышленного производства на примере функционирования АПО (рис. 1.4.1).

Установлено, что характерные для большинства сельхозорганизаций АПО проблемы сводятся к недостатку оборотных средств на осуществление текущей деятельности, низкой технологической дисциплине и недостаточной технической оснащенности, что выражается в дефиците ресурсов и, как следствие, неудовлетворительном уровне и неэффективном производстве сельхозпродукции. Наращиванию объемов производства препятствуют следующие обстоятельства: все административные районы, входящие в АПО, относятся к неблагоприятным для производства сельхозпродукции (по плодородию почв); не решены проблемы кадрового обеспечения; долговые обязательства ухудшают возможности привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов и т. д.

Таким образом, в рамках реализации Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, Указа № 70, а также для целей развития сырьевой зоны АПО и повышения загруженности мощностей переработки целесообразно использовать комплексный, сквозной подход к обоснованию производственных

Таблица 1.4.6. Рейтинговая оценка идентифицированных рисков в сельском хозяйстве регионов Республики Беларусь за 2016–2020 гг., баллов

Показатели	Область					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
<i>Природно-климатические</i>						
Аномальная температура воздуха	4,1	3,6	4,1	4,2	3,9	3,1
Аномальное количество атмосферных осадков	5,6	3,2	4,7	6,9	5,0	2,7
Совокупная рейтинговая оценка по группе	9,7	6,8	8,8	11,1	9,0	5,8
<i>Технико-технологические</i>						
Несоблюдение: норм расхода и сбалансированности внесения минеральных удобрений	0,5	7,7	5,0	0,7	3,7	7,0
норм расхода органических удобрений	6,3	6,3	4,0	4,5	2,0	4,7
норм расхода кормов и сбалансированности рационов кормления животных	2,8	6,5	5,1	2,0	0,0	5,9
норм расхода, своевременности использования средств защиты растений	4,5	7,7	8,9	7,3	4,4	6,7
ветеринарно-санитарных требований	3,5	3,6	3,1	4,2	2,9	5,1
Снижение уровня обновления основных средств	1,5	0,4	1,4	2,6	0,0	3,1
Совокупная рейтинговая оценка по группе	5,0	4,0	4,4	6,8	2,9	8,2
<i>Торгово-экономические</i>						
Рост уровня расходов на реализацию продукции	1,6	4,1	3,9	0,6	3,4	0,0
Рост стоимости промышленной продукции, приобретаемой и используемой сельскохозяйственными организациями	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8
Совокупная рейтинговая оценка по группе	3,4	5,9	5,7	2,3	5,2	1,8
<i>Макроэкономические</i>						
Рост курса белорусского рубля по отношению к доллару США	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
Усиление паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0
Рост инфляции	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7
Совокупная рейтинговая оценка по группе	6,7	6,7	6,7	6,7	6,7	6,7
<i>Социальные</i>						
Усиление оттока работников	2,4	2,7	1,9	2,4	3,2	2,8
Степень отставания оплаты труда работников в сельском хозяйстве по отношению к средне-республиканскому уровню	3,8	5,8	5,7	4,6	4,6	5,4
Снижение реальной заработной платы работников в сельском хозяйстве	1,3	1,3	1,4	2,4	1,1	1,4
Совокупная рейтинговая оценка по группе	7,4	9,8	9,0	9,5	8,9	9,6
Совокупная рейтинговая оценка по отрасли	32,2	33,2	34,7	36,4	32,8	32,1

Примечание. Таблица составлена авторами на основе собственных исследований.

и экономических параметров развития сельхозорганизаций и региона в целом, уделять внимание мониторингу причин снижения эффективности и выявлению рисков реализации программы, разработке мер по смягчению их проявления.

В данной связи наряду с перечисленными факторами, лимитирующими темпы развития и эффективность производства, одним из актуальных направлений развития сырьевых зон обрабатывающих предприятий является внедрение в сельхозорганизациях системы риск-менеджмента, которая будет содействовать росту их устойчивости и конкурентоспособности на основе выявления и минимизации до приемлемого уровня всех существенных рисков.

Разработанная концептуальная модель развития эффективной системы управления рисками (далее – СУР) в сельхозорганизациях основана на системном подходе и включает следующие элементы: оценка проблемы и ресурсов; постановка цели, задач и обоснование

принципов СУР; воздействие управляющей подсистемы на управляемую; выработка и принятие управленческих решений; прогноз и интерпретация результатов [18].

Служба риск-менеджмента, используя комплекс средств сбора, систематизации и обработки информации, идентифицирует и изучает риски с помощью методики выявления и оценки, упреждающе воздействует на них с помощью разработанного и утвержденного комплекса организационно-экономических мер. Следствием данного процесса являются управленческие решения, основывающиеся на итогах обнаружения и анализа рисков ситуаций и утверждающие последующие упреждающие меры, исполняемые всем персоналом организации, а также карта идентифицированных рисков, их ранг, профили, уровень концентрации и приемлемые остаточные риски.

В качестве основополагающего документа, определяющего роль и специфику функционирования СУР

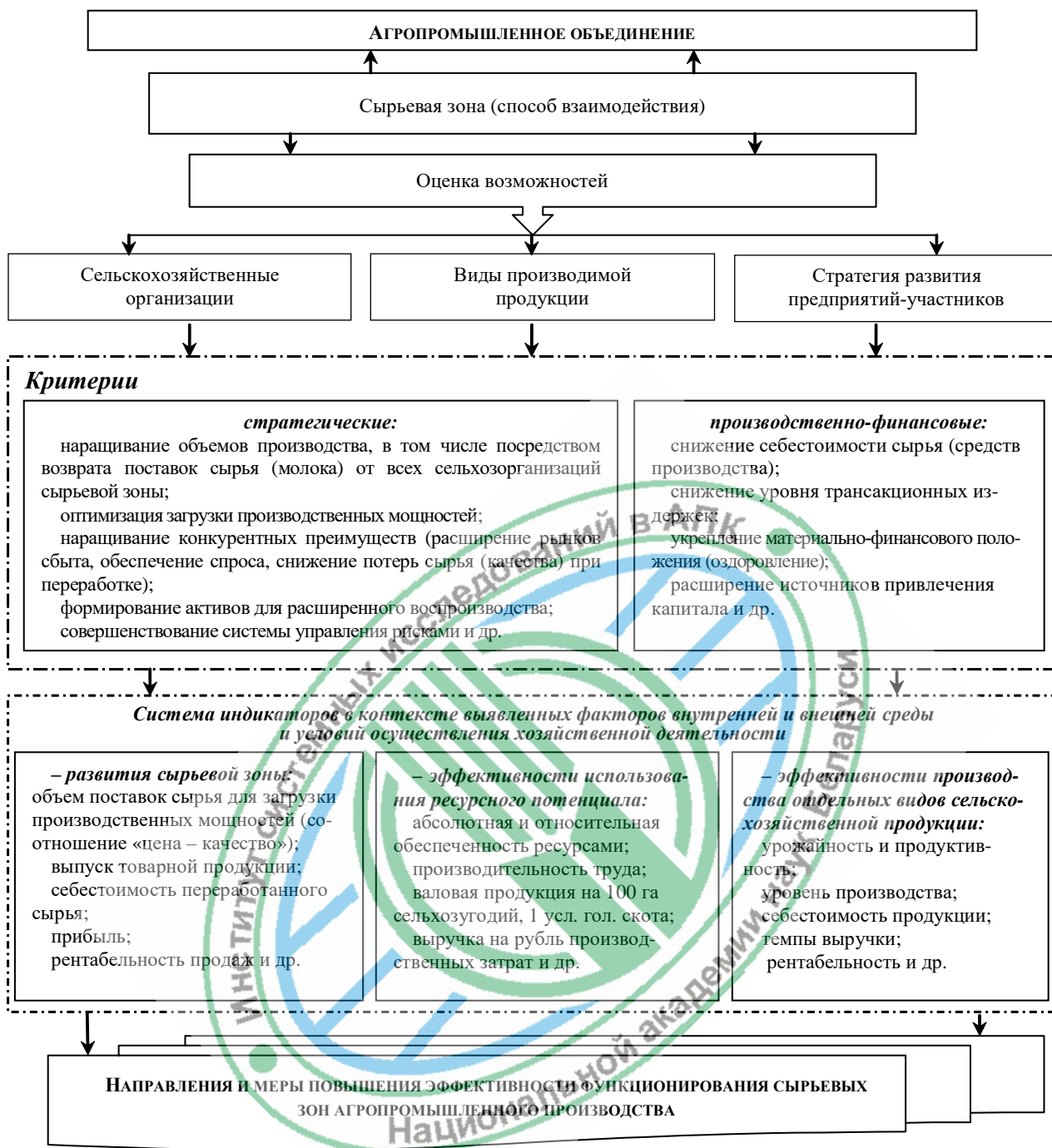

Рис. 1.4.1. Направления, критерии и индикаторы оценки возможностей развития сырьевой зоны агропромышленного производства
Примечание. Рисунок составлен авторами на основании собственных исследований.

в сельхозорганизации, предлагается политика по управлению рисками, которая раскрывает цель, задачи и принципы СУР, обязанности персонала, отражает порядок функционального взаимодействия между поставщиками и потребителями информации о рисках, содержит банк данных службы риск-менеджмента, включает используемую методику исследования событий с негативным потенциалом и регламентированные процедуры их минимизации.

По результатам исследований разработана система индикаторов и показателей оценки возможностей развития сырьевой зоны перерабатывающего предприятия с позиции достижения ряда количественных

параметров на основе сравнительных коэффициентов: K_1 – отражает качество сырья исходя из доли его приемки и перевода в зачетный вес; K_2 – характеризует отклонение цены поставщиков от средней закупочной; K_3 – выражает долю поставок конкретных организаций в общем объеме. Апробация подхода выполнена на примере ОАО «Полоцкий молочный комбинат» и предприятий – поставщиков молочного сырья. В число последних включены субъекты хозяйствования как закрепленные в составе Полоцкого АПО, так и поставляющие сырье сторонние организации. Проведен кластерный анализ эффективности взаимодействия перечисленных предприятий, который показал возможности

рационального использования имеющихся ресурсов, установления резервов и ключевых направлений развития рассматриваемой сырьевой зоны (рис. 1.4.2).

В результате процедуры упорядочивания исследуемых объектов в сравнительно однородные классы выделены 5 кластеров, каждый из которых может быть описан на основании вышеприведенных характеристик:

кластер 1: 10 предприятий (в том числе 9 сторонних), средний объем поставок – 1,34–1,36 тыс. т/год (средний), сырье высокого качества при высокой цене;

кластер 2: 21 предприятие (в том числе 6 сторонних), средний объем поставок – 3,09–3,11 тыс. т/год (высокий), сырье среднего качества при средней цене;

кластер 3: 14 предприятий (в том числе 4 сторонних), средний объем поставок – 0,97–1,00 тыс. т/год (низкий), сырье среднего качества при средней цене;

кластер 4: 5 предприятий (в том числе 5 сторонних), средний объем поставок – 3,06–3,08 тыс. т/год (высокий), сырье низкого качества при высокой цене;

кластер 5: 15 предприятий (в том числе 4 сторонних), средний объем поставок – 0,92–0,95 тыс. т/год (низкий), сырье среднего качества при низкой цене.

Таким образом, наиболее существенный вклад в формирование объемов перерабатываемого молока вносят кластеры № 2 и 4 (суммарно – 66,3 %), предприятия которых поставляют в среднем по 3,06–3,11 тыс. т/год. При этом резервом повышения эффективности взаимодействия со сторонними предприятиями (4 кластер) является выстраивание взаимовыгодных долгосрочных отношений в части оптимизации критерия «цена – качество», так как, наращивая закупки молока у предприятий не сырьевой зоны, молочный комбинат терпит экономические потери, завышая договорные цены.

Вместе с тем текущая ситуация складывается в пользу сторонних организаций, доля которых в поставках выросла с 44,7 % (за I полугодие 2021 г.) до 49,8 %

(по итогам 2021 г.). Положение в предприятиях сырьевой зоны в части наращивания объемов производства молока и повышения его качества требует принятия мер по реализации ряда инвестиционных проектов по расширению мощностей животноводства, распространению современных технико-технологических решений. В настоящее время в рамках Полоцкой структуры имеется 10 МТФ на 4,2 тыс. ското-мест для коров, оборудованных доильными залами и роботами (по состоянию на 01.06.2021 г. заполненных на 103,5 %). Однако поголовье коров на таких фермах составляет лишь 18,2 % от общей численности молочного стада, а удой превышает средний по Полоцкому АПО на 23,5 %.

В краткосрочном периоде оптимизацию сырьевой зоны необходимо проводить по двум направлениям: во-первых, на основе анализа эффективности взаимодействия ее участников, во-вторых, путем оптимизации маршрутов доставки молока. Реализация данных возможностей в планировании хозяйственной деятельности позволит достичь снижения себестоимости продукции, увеличения загрузки мощностей (до 100 %), повышения объемов реализации.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе формирование конкурентных преимуществ может быть обеспечено за счет качественного развития сырьевой зоны, делегирования специальным службам Полоцкого АПО следующих функций:

- организация и контроль за выполнением системы мероприятий по повышению качества молока, производимого в сельхозорганизациях АПО;
- помощь в приобретении и поставке хозяйствам (работающим на основе долгосрочных договоров) полнорационных комбикормов на условиях льготного кредита с последующим расчетом за них поставляемым молоком;
- обеспечение научного сопровождения инновационных проектов по внедрению высокоэффективных технологий производства молока и др.

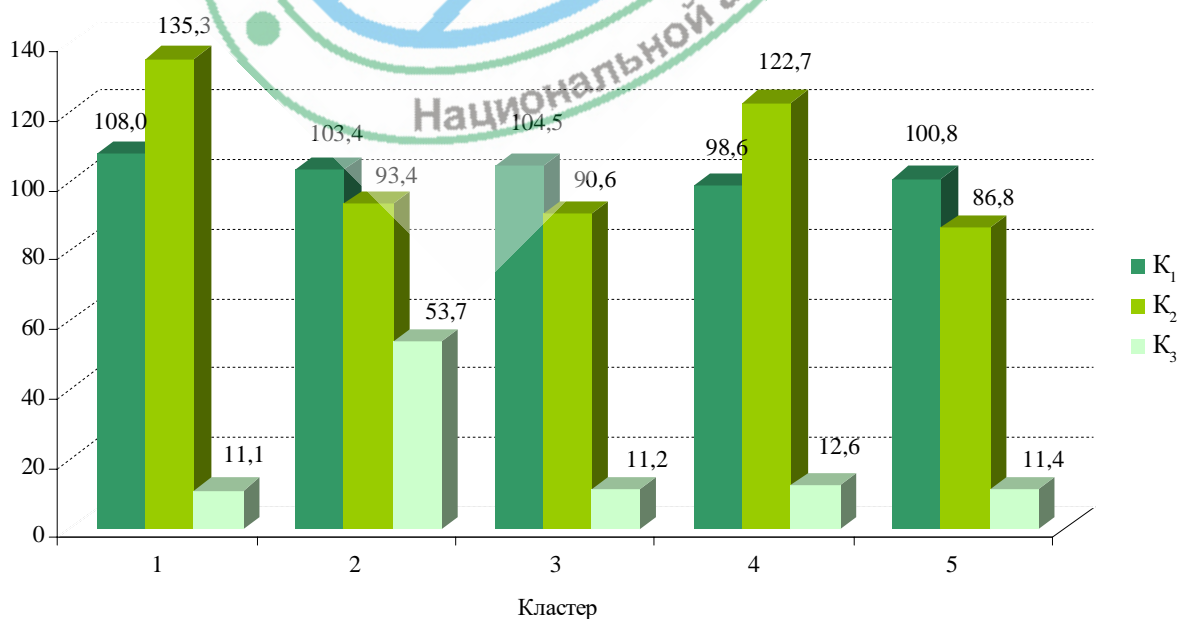

Рис. 1.4.2. Результаты кластерного анализа поставщиков сырья ОАО «Полоцкий молочный комбинат», 2021 г.
Примечание. Рисунок составлен авторами по данным отчетности ОАО «Полоцкий молочный комбинат».

Таким образом, с учетом изложенных направлений должна формироваться общая стратегия развития сырьевой зоны (комплексный бизнес-план Полоцкого АПО) на основе согласования параметров функционирования отдельных субъектов в рамках соответствующих прогнозов их развития и с учетом устойчивого взаимодействия между ними.

Применительно к специфике и возможностям отдельных субъектов сырьевой зоны должны быть разработаны комплексные, детализированные среднесрочные программы их развития, решающие основные технико-технологические и организационно-экономические задачи по обеспечению устойчивого и динамичного развития, включающие:

- изучение агроресурсного потенциала и системы ведения растениеводства, производственной базы и технологических процессов в животноводстве;

- оценку производственных возможностей развития, в том числе кадрового потенциала, основных средств, состава отраслей, структуры управления и т. д.;

- разработку перспективных технологических концепций в растениеводстве и животноводстве, мероприятий и рекомендаций по выполнению технологических процессов в отраслях;

- разработку стратегии совершенствования сельхозпроизводства и специализации, сбыта и продвижения продукции;

- обоснование вариантов сбалансированной программы производства сельскохозяйственной продукции для различных сценариев развития;

- разработку обеспечивающих мер по совершенствованию производственно-экономического потенциала, повышению уровня конкурентоспособности предприятия (кадровая политика, оптимизация МТП, направления инвестирования, стимулирование производительности и мотивация труда и т. д.).

Направления и меры повышения эффективности функционирования сырьевых зон агропромышленного производства. Как показали проведенные исследования, в основе совершенствования организационно-экономических взаимоотношений в рамках объединения находится сложившийся уровень производства сырьевой зоны, характеризующийся уровнем специализации, интенсификации сельского хозяйства, степенью его доходности, возможностью обеспечивать необходимые для переработки объемы сырья надлежащего качества. Изучение опыта функционирования агропромышленных объединений Витебской области на примере Полоцкого АПО позволило установить ключевые моменты, требующие реализации комплекса мероприятий по повышению эффективности производства и разработки стратегии роста конкурентоспособности данного формирования.

Реализация норм Указа № 70 по закреплению сельскохозяйственных организаций за сырьевой зоной Полоцкого АПО предусматривает организацию замкнутой системы оборота и наращивания ресурсов – от производителя через переработку вновь на развитие производителя, а также сохранение устойчивых долгосрочных взаимоотношений в рамках объединения.

В состав АПО (на момент его создания) включены 3 перерабатывающих, 1 торговое и 2 обслуживающих предприятия и 36 сельскохозяйственных организаций, расположенных на территории Миорского, Полоцкого, Россонского, Ушачского, Шарковщинского, Шумилинского районов. Темпы роста продукции сельского хозяйства сырьевой зоны АПО на данном этапе отстают от плановых показателей объединения по ряду причин. Основными деструктивными факторами стали:

- недостаточный темп роста численности поголовья КРС (98,0 % от плановой потребности на 2022 г.), при этом в некоторых хозяйствах допущено снижение численности поголовья, в том числе по причине падежа;

- низкая продуктивность коров и снижение уровня товарности: удой на корову составил 2 196 кг (–136 кг к уровню 2021 г.), товарность 85,0 % (–1,3 п. п.). Общий объем производства молока в 2022 г. – 74,2 тыс. т (92,7 % к 2021 г.);

- низкая продуктивность КРС: среднесуточные привесы сложились на уровне 432 г (–102 г). Кроме того, в 21 хозяйстве данный показатель ниже 500 г, в ряде хозяйств допущены отвесы. Общий объем продукции выращивания скота и птицы составил 8,7 тыс. т (89 % в 2021 г.), в том числе КРС – 7,2 тыс. т (84 %), свиней 1 303 т (144 %);

- низкая технологическая эффективность ведения животноводства: снижение доли осемененных коров, полученного приплода и т. п.;

- недостаточное количество заготовленных грубых кормов на зиму. По всем предприятиям АПО данный показатель составил 21,2 ц к. ед/гол. (–3,1 ц к. ед. к 2020 г.), в некоторых хозяйствах – 11 ц к. ед/гол.;

- низкое качество грубых кормов, используемых в кормлении животных, в связи с неправильной их выемкой из траншей и несоблюдением регламента хранения;

- недостаточное количество техники для соблюдения технологии приготовления и раздачи грубых кормов, что приводит к ненадлежащему приготовлению кормосмесей.

Большинство сельхозорганизаций, включенных в АПО, имеют негативную кредитную историю, обременены исполнительными производствами, что затрудняет привлечение средств на развитие дополнительных заемных ресурсов. По этой причине основным источником обеспечения текущей деятельности и инвестирования стали собственные средства предприятий, которых в связи со сложившимся уровнем производства не хватает для обеспечения бесперебойного производственного процесса и инвестирования.

В АПО потребность в сырье составляет более 330 тыс. т цельного молока в год. В 2022 г. сельскохозяйственными предприятиями планировалось поставить на комбинат около 110 тыс. т молока. Значительный объем сырья поступает от сельхозорганизаций, входящих в сырьевую зону (71,4 тыс. т), а также от сторонних субъектов хозяйствования. Кроме того, дополнительно требуется приобрести в сырьевой зоне 57,6 тыс. т молока, со стороны – 36,0 тыс. т. Ожидаемый объем переработки – 190,6 тыс. т, что обеспечит загрузку мощностей на 57,4 % (фактически за 9 мес. – 57,0 %), рентабельность – 7,8 %.

Для обеспечения загрузки мясокомбината необходимо более 20 тыс. т мяса. Более 50,0 % мясного сырья поставляют предприятия АПО, однако требуется также дополнительная закупка сырья у предприятий сырьевой зоны и со стороны.

Объем переработки зерна в АПО составляет до 60 тыс. т продовольственного и более 100 тыс. т фуражного. Для обеспечения сельхозпроизводителей полноценным комбикормом существует необходимость в дополнительном приобретении белкового сырья.

Актуальны вопросы модернизации производства в сельскохозяйственных организациях. В этой связи будет продолжаться работа по строительству молочно-товарных комплексов по упрощенной схеме, финансируемому средствами бюджетных займов. Это позволит в перспективе получить прирост поголовья телок на 1 650 гол., КРС на 1 000 гол., коров на 1 310 гол. Дополнительное производство молока составит в 2022 г. 434 т, к 2025 г. 31 782 т. Дополнительный валовой привес продукции выращивания КРС – 263 т в 2022 г. и 2 923 т в 2025 г. При этом будет получена дополнительная выручка в сумме 33 млн руб., прибыль от реализации – 7,4 млн руб.

Низкая устойчивость производства и доходность сельхозтоваропроизводителей сырьевой зоны, как основное препятствие для ведения простого и расширенного воспроизводства, предполагают реализацию процедуры оздоровления субъектов хозяйствования в целях сокращения затрат, снижения числа низкопродуктивных объектов, оптимизации численности скота и эффективного использования материально-технической базы. В данном направлении произведена реструктуризация предприятий посредством:

объединения – в Россонском (трех в одно), Полоцком (двух в одно), Миорском (планируется четырех в одно) районах;

выкупа имущества – у филиала «Маяк-Ушачский», на его базе создано унитарное предприятие «Сафийские дары»;

выделения – из ОАО «Полоцкий КХП» в самостоятельное унитарное предприятие филиала «Горяны-Агро»; непрофильных активов комбината (свинокомплекс, механизированный отряд со всем штеффом техники, специалисты по оказанию ветеринарных услуг) – в унитарное предприятие «Добринское».

Основные цели реализуемых мер – обеспечение загрузки производственных мощностей переработчиков: по молоку – на 94 %, мясу – не менее 75, переработке зерна – не менее 80 %, что позволит повысить финансовую устойчивость предприятий.

В этой связи проведенный анализ региональных особенностей производственно-хозяйственной деятельности сырьевых зон агропромышленного производства, оценка возможностей и направлений их развития, в том числе на примере Витебской области, позволяют выделить основополагающие направления в рамках данного вида взаимодействия (рис. 1.4.3).

В контексте обозначенной цели по созданию и поддержке условий устойчивого функционирования объединения на основе обеспечения стратегии эффективного

развития АПК региона на внутреннем и внешнем рынке нами выделены следующие задачи:

– поддержание устойчивых долгосрочных отношений между участниками сырьевой зоны;

– разработка и реализация согласованной стратегии развития взаимодействия в рамках цепочки создания стоимости, направленной на рост конкурентоспособности конечной продукции АПО (бизнес-планы);

– обеспечение концентрации необходимых ресурсов (материальных, трудовых, финансовых, информационных, инвестиционных и др.) с целью повышения эффективности их использования;

– формирование сравнительных конкурентных преимуществ (по квалификации кадров, себестоимости, качеству и цене продукции, модернизации производства и процессов, внедрению инноваций и т. п.), в том числе на основе ресурсосберегающих технологий и активизации системы управления рисками;

– совершенствование маркетинговой политики и сбыта, развитие логистической инфраструктуры и т. д.

При этом в краткосрочной перспективе необходимо решить вопросы по оптимизации маршрутов доставки сырья, определению резервов повышения эффективности его производства. В средне- и долгосрочной перспективе фокус внимания должен быть сосредоточен на реализации мероприятий по сокращению кадрового дефицита, усилению мотивации и закреплению молодежи, а также дальнейшей реорганизации сельскохозяйственных организаций путем выделения самостоятельных унитарных предприятий либо их объединения.

Обеспечение сквозного взаимодействия участников сырьевой зоны агропромышленного производства для наращивания объемов сельскохозяйственной продукции предусматривает реализацию направлений по повышению эффективности их функционирования, которые:

– в организационном плане связаны с обеспечением оптимальной загрузки производственных мощностей обрабатывающих предприятий, стабильности состава участников; реструктуризацией и оздоровлением сельскохозяйственных организаций АПО; совершенствованием системы управления идентифицированных рисков и т. д.;

– в производственно-техническом аспекте предполагают повышение эффективности производства в отраслях растениеводства и животноводства сельхозорганизаций сырьевой зоны; оптимизацию ресурсного потенциала на основе модернизации производства, ресурсосберегающих технологий;

– в организационно-технологическом плане ориентируют развитие АПО на дальнейшую интенсификацию производственных процессов, совершенствование специализации и размещения сырьевой зоны;

– в контексте усиления кадрового потенциала сосредоточены на преодолении дефицита кадров, формировании мотивационного (социально-экономического) механизма привлечения и закрепления молодых кадров.

В этой связи формирование конкурентных преимуществ сырьевых зон агропромышленного производства

Рис. 1.4.3. Основные направления развития сырьевой зоны агропромышленного производства
Примечание. Рисунок составлен авторами на основании собственных исследований.

предусматривает комплекс соответствующих мероприятий и мер (табл. 1.4.7).

Предлагаемый комплекс мероприятий и мер позволяет определять количественное и качественное воздействие факторов внутренней и внешней среды на состояние, уровень развития и эффективность функционирования сырьевой зоны агропромышленного производства; способствует разработке стратегий развития участников АПО в контексте наращивания сравнительных конкурентных преимуществ, сокращения диспропорций взаимодействия в рамках объединения и укрепления устойчивости субъектов хозяйствования; позволяет разрабатывать конкретные экономические инструменты обеспечения повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности. При этом мониторинг, прогнозирование сбалансированного развития отраслей и участников сырьевой зоны с целью снижения рисков зависимости от волатильности факторов, в том числе рыночной конъюнктуры, дифференциация направлений регулирования выступают основными инструментами обеспечения эффективного функционирования АПО.

Кроме того, оценка выполнения предложенного комплекса мероприятий и мер на основе достижения программных (плановых) показателей должна учитывать особенности функционирования интегрированных объединений, в том числе их взаимодействие с органами государственного регулирования, и включать анализ уровня конкурентоспособности отдельных видов сельскохозяйственной продукции в рамках сырьевых зон, а также АПК в целом административных районов, входящих в АПО.

По результатам наших исследований разработана комплексная методика оценки конкурентоспособности административно-территориальных единиц с учетом специализации агропромышленного производства [6]. Целью данной методики является оперативная многоуровневая оценка эффективности использования ресурсного потенциала и обеспечения прогнозируемых параметров развития агропромышленного производства в рамках АПК района.

Ее практическая реализация предполагает выполнение расчетов на различных уровнях управления и применительно к основным отраслям, определяющим

Таблица 1.4.7. Комплекс мероприятий и мер повышения эффективности функционирования сырьевых зон агропромышленного производства

Мероприятия	Меры, обеспечивающие реализацию предлагаемых мероприятий
Нарращивание объемов сырьевых ресурсов	Нарращивание поголовья скота на основе качественного механизма воспроизводства стада; повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота, в том числе на основе инновационных цифровых технологий; проведение профилактики заболеваний животных; обеспечение полноценными кормами по объему и качеству, необходимыми для соответствующего уровня продуктивности скота с учетом развития импортозамещающих производств; трансформация структуры сельскохозяйственных угодий для целей формирования устойчивой кормовой базы и обеспечения выполнения условий госзаказа; совершенствование специализации и размещения производства сельскохозяйственной продукции; соблюдение агротехнических требований для данного региона и технологии применения средств защиты растений
Совершенствование организации производства и взаимодействия в рамках АПО	Модернизация производственных ресурсов (строительство МТК облегченного типа) и своевременное обновление техники; соблюдение технологических требований выращивания и откорма скота для получения высококачественного сырья для переработки и сокращения потерь (падежа); оптимизация системы управления идентифицированными рисками; применение мотивационных механизмов укрепления кадрового потенциала
Повышение рентабельности производства	Оптимизация состава участников сырьевой зоны; обеспечение роста окупаемости вложенных ресурсов; реализация внутрихозяйственных возможностей снижения себестоимости производимой продукции; использование инновационных технологий производства сырья и конечной продукции; обеспечение роста товарности производимой сельскохозяйственной продукции; диверсификация производства товарной продукции; оздоровление и реструктуризация убыточных сельскохозяйственных организаций сырьевой зоны

Примечание. Таблица составлена авторами на основании собственных исследований.

производственную специализацию рассматриваемых субъектов. Так, на базе обоснованной системы показателей (характеризующих уровень и эффективность производства, ресурсный потенциал территорий), а также по установленному перечню сельскохозяйственных отраслей (охватывающих в среднем до 95,4 % выручки и формирующих специализацию административных районов страны) осуществляется:

– расчет частных индексов (I этап) в разрезе показателей для каждой из выделенных отраслей. Сравнение районных данных проводится в пределах области (республики) индексным методом;

– расчет интегральных показателей конкурентоспособности (II этап) в разрезе отраслей животноводства и растениеводства (на основе индексов плотности поголовья, продуктивности, цены реализации, себестоимости производства, кормоемкости и трудоемкости) с использованием мультипликативной модели [6];

– расчет сводного показателя конкурентоспособности аграрного производства административного района (III этап) на базе интегральных отраслевых показателей методом арифметической взвешенной, где весами выступают доли отраслей в товарной продукции.

Апробация методики по данным Витебской области представлена в таблице 1.4.8 (результаты II–III этапов), отдельно проиллюстрированы результаты расчетов по районам, входящим в Полоцкое АПО (рис. 1.4.4). На основании выполненной апробации установлено, что наилучший результат сводного показателя достигается при характеристике ведущих отраслей высокими интегральными отраслевыми показателями конкурентоспособности (Полоцкий и Витебский районы – высший и наивысший уровни конкурентоспособности).

Сочетание неэффективного использования производственных ресурсов, низкие уровни продуктивности и концентрации отраслей (частные индексы) смещают районные АПК в зону конкурентоспособности ниже среднего и низкого уровня (остальные районы АПО), что указывает на имеющиеся резервы отраслей и регионов в целом.

Заключение

Таким образом, комплекс мероприятий и мер повышения эффективности функционирования сырьевых зон агропромышленного производства, включающий действия по наращиванию объемов сырьевых ресурсов, совершенствованию организации производства и взаимодействия в рамках АПО и повышению рентабельности производства позволяет выявить ключевые возможности усиления конкурентоспособности сырьевой зоны агропромышленного производства, сокращения диспропорций взаимодействия в рамках объединения и укрепления устойчивости субъектов хозяйствования.

Практическая реализация комплексной методики оценки конкурентоспособности административно-территориальных единиц с учетом специализации агропромышленного производства позволяет определить уровень резервов повышения эффективности АПК районов, установить взаимосвязи доли ведущих отраслей в специализации и уровня их интегральных отраслевых показателей конкурентоспособности. Проведение мониторинга на основании разработанных подходов позволит выработать комплексные рекомендации, направленные на развитие ресурсного потенциала сырьевых зон агропромышленного производства.

Таблица 1.4.8. Расчет сводных показателей конкурентоспособности аграрного производства административных районов Витебской области на базе интегральных отраслевых с учетом доли отраслей в товарной продукции

Район	Скотоводство		Свино-водство	Птицеводство		Производство			Итого АПК района
	молочное	мясное		яйца	мясо	зерна	картофеля	рапса	
Интегральные показатели конкурентоспособности									
Бешенковичский	1,078	0,987	–	–	–	0,752	–	0,842	1,007
Браславский	0,838	0,888	1,530	–	–	0,884	–	0,687	1,119
Верхнедвинский	1,158	0,993	1,327	–	–	1,096	0,893	1,066	1,151
Витебский	1,210	1,063	0,903	0,821	1,526	1,145	1,237	1,114	1,261
Глубокский	0,968	0,946	0,921	0,863	0,411	0,991	0,484	0,953	0,936
Городокский	0,859	0,717	–	1,844	0,590	0,854	–	0,969	1,322
Докшицкий	1,036	0,957	0,245	0,000	–	0,930	–	1,198	1,015
Дубровенский	1,036	1,003	–	–	–	1,237	–	1,071	1,060
Лепельский	0,966	0,969	–	–	–	0,730	0,533	0,657	0,885
Лиозненский	0,825	0,931	–	–	–	1,095	0,447	0,817	0,894
Миорский	0,894	0,970	–	–	–	0,884	0,599	0,723	0,875
Оршанский	1,099	1,187	1,372	1,395	0,419	1,228	–	1,300	1,211
Полоцкий	1,012	1,104	0,933	1,214	0,357	1,027	2,023	1,158	1,057
Поставский	1,079	1,242	0,672	–	–	1,079	0,714	1,117	1,047
Сенненский	0,899	0,942	–	–	–	0,907	–	0,913	0,855
Толочинский	0,958	1,013	0,395	–	–	0,983	–	0,912	0,925
Ушачский	0,721	0,738	–	–	–	0,731	–	0,635	0,668
Чашникский	0,896	0,918	–	–	–	0,973	–	0,921	0,888
Шарковщинский	0,900	0,887	0,353	–	–	0,944	0,334	0,936	0,889
Шумилинский	0,792	0,881	–	–	–	0,796	–	0,703	0,770
Удельный вес в структуре товарной продукции, %									
Бешенковичский	70,1	13,5	–	–	–	9,6	–	5,4	98,6
Браславский	34,1	14,9	41,8	–	–	4,9	–	2,7	98,4
Верхнедвинский	54,4	10,0	19,5	–	–	8,8	0,1	6,2	99,0
Витебский	15,5	3,6	3,4	0,7	62,1	3,2	0,3	1,0	89,8
Глубокский	51,9	12,1	7,8	7,6	1,1	12,2	0,0	5,9	98,6
Городокский	16,9	3,0	–	53,9	14,8	5,5	–	2,8	96,9
Докшицкий	54,0	13,5	0,3	0,0	–	16,7	–	14,2	98,7
Дубровенский	47,5	15,2	–	–	–	26,2	–	8,5	97,4
Лепельский	55,7	24,5	–	–	–	11,9	0,1	3,4	95,6
Лиозненский	51,3	17,7	–	–	–	24,4	0,0	4,8	98,2
Миорский	54,8	18,1	–	–	–	18,3	0,1	6,5	97,8
Оршанский	28,7	15,6	25,0	14,5	1,4	7,4	–	5,3	97,9
Полоцкий	43,0	18,3	3,8	10,3	1,8	11,7	2,9	6,4	98,2
Поставский	57,1	14,7	1,7	–	–	12,4	0,1	9,2	95,2
Сенненский	50,7	11,5	–	–	–	21,6	–	10,4	94,2
Толочинский	50,5	18,4	0,1	–	–	19,2	–	7,2	95,4
Ушачский	39,6	16,3	–	–	–	29,0	–	5,6	90,5
Чашникский	59,5	12,9	–	–	–	17,4	–	7,3	97,1
Шарковщинский	59,4	13,1	0,3	–	–	16,7	0,0	8,6	98,1
Шумилинский	54,6	17,1	–	–	–	17,4	–	6,9	96,0

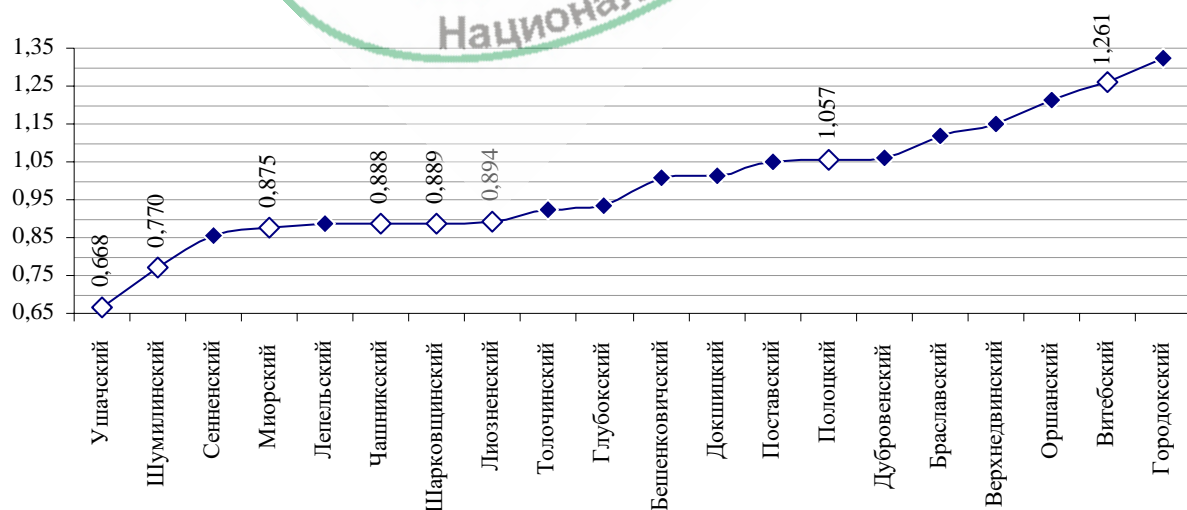

Рис. 1.4.4. Сводные показатели конкурентоспособности аграрного производства административных районов, включенных в Полоцкое АПО

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании собственных исследований.

Список использованных источников

1. Афанасьев, Е. В. Основные методические положения формирования, размещения перерабатывающих предприятий с учетом сырьевых ресурсов [Электронный ресурс] / Е. В. Афанасьев // Никоновские чтения. – 2014. – № 19. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-metodicheskie-polozheniya-formirovaniya-yazmescheniya-pererabatyvayuschih-predpriyatij-s-uchetom-syrievyh-resursov>. – Дата доступа: 28.02.2022.
2. Бычков, Н. А. Структурные преобразования в аграрном секторе Витебской области: состояние, проблемы, пути решения / Н. А. Бычков, В. Н. Метлицкий, М. В. Нескребина // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Вып. 49. – С. 29–42.
3. Горбатовская, О. Н. Особенности взаимоотношений сельскохозяйственных товаропроизводителей животноводческой продукции в зарубежной практике функционирования производственно-сбытовых цепочек / О. Н. Горбатовская // Аграр. экономика. – 2021. – № 11. – С. 78–91.
4. Горбатовский, А. В. Современные аспекты и основополагающие принципы организации сырьевых зон агропромышленного производства / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская, Ю. С. Труханенко // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 50. – С. 67–85.
5. Горбатовский, А. В. Факторы формирования конкурентной среды в отраслях животноводства в Республике Беларусь / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская, Л. И. Довнар // Синергетика сбалансированного развития аграрной отрасли и сельских территорий страны : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 24–26 июня 2020 г. ; редкол.: Н. Л. Титов [и др.]. – Казань : ООО ПК «Астор и Я», 2020. – Вып. 14. – С. 118–128.
6. Горбатовский, А. Методика оценки конкурентоспособности производства на основе ресурсного подхода: уровень сельхозорганизаций и административных районов / А. Горбатовский, О. Горбатовская, М. Тимошенко // Аграр. экономика. – 2023. – № 1. – С. 27–37.
7. Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 : в ред. от 29.10.2021 г. / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100059>. – Дата доступа: 10.02.2021.
8. Гусаков, В. Г. Научные основы создания продуктовых компаний / В. Г. Гусаков, М. И. Запольский / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 195 с.
9. Ильина, З. М. Формирование сырьевых зон перерабатывающих предприятий / З. М. Ильина, В. Г. Гусаков, А. В. Мелещеня // Реформирование агропромышленного комплекса : учеб.-метод. и практ. пособие / Белорус. науч.-исслед. ин-т аграр. экономики ; ред. В. Г. Гусаков. – Минск, 2002. – С. 471–478.
10. Киреенко, Н. В. Оценка проявления рисков в сельском хозяйстве Республики Беларусь / Н. В. Киреенко, Л. М. Павлович // Агропанорама. – 2022. – № 1. – С. 42–48.
11. Киреенко, Н. В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика : в 2 ч. / Н. В. Киреенко ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Ч. 1. – 265 с.
12. Кондратенко, С. А. Формирование сырьевых зон как необходимое условие устойчивого развития агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] / С. А. Кондратенко. – Режим доступа: <https://rep.bsatu.by/bitstream/doc/11840/1/Kondratenko-S-A-Formirovanie-syrievyh-zon-kak-neobhodimoe-uslovie.pdf>. – Дата доступа: 14.01.2022.
13. О комплексе мер по реализации положений Директивы Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 мая 2019 г., № 314 / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21900314&p1=1>. – Дата доступа: 10.02.2022.
14. О мерах по реализации Республиканской программы развития молочной отрасли в 2010–2015 годах [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 нояб. 2010 г., № 1678 : в ред. от 08.05.2015 г. – Режим доступа: https://mshp.gov.by/prog/prog_mol.docx. – Дата доступа: 14.02.2022.
15. О развитии агропромышленного комплекса Витебской области : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр. 2020 г., № 70 [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P32000070>. – Дата доступа: 14.02.2022.
16. О развитии Оршанского района Витебской области [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2018 г., № 506 : в ред. от 08.07.2021 г. / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31800506&p1=1>. – Дата доступа: 14.02.2022.
17. О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 4 марта 2019 г., № 6 / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P01900006>. – Дата доступа: 14.02.2022.
18. Павлович, Л. Стратегические направления формирования эффективной системы управления рисками в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь / Л. Павлович // Аграр. экономика. – 2021. – № 8. – С. 46–69.
19. Пилипук, А. В. Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях построения Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 237 с.
20. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. –

§ 1.5. Предложения по совершенствованию методических подходов к отраслевому и бизнес-планированию в АПК (на примере рапсосоющего подкомплекса)

Исходя из экономической сущности и содержания процесса управления отраслевым бизнес-планированием в АПК в современных условиях следует рассматривать как многоступенчатый процесс, который предопределяет в первую очередь разработку стратегии, а именно системы целей, основных принципов и приоритетов перспективного развития. Следующая стадия – выработка комплекса конкретных решений, направленных на поступательную реализацию стратегии, выявление и обоснование оптимальных количественных параметров, формирование комплекса направлений и мероприятий по их реализации. Основные особенности отраслевого планирования заключаются в том, что на разных уровнях хозяйственного и территориального управления используются различные методические подходы, способы и алгоритмы, в соответствии с которыми и формируются плановые (прогнозные) показатели.

Повышенный интерес к рапсу обусловлен возрастающей потребностью в растительном масле и высокобелковой корме. Среди всех масличных культур он является самым приспособленным к агроклиматическим условиям Беларуси. Так, из 1 т семян рапса получают 350 кг масла и порядка 600–650 кг рапсового жмыха, который является ценным концентрированным кормом для животных, а по содержанию переваримого протеина в кормовой единице в 2,8–3,0 раза превышает зерновые.

В соответствии с Государственной программой «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы планируется обеспечить производство 1 000 тыс. т маслосемян рапса (или 137 % к уровню 2020 г.) при урожайности в среднем 22,2 ц/га, расширить посевную площадь до 450 тыс. га [5], что позволит повысить использование отечественного белкового сырья – рапсового шрота (жмыха) и обеспечить снижение импорта белкового сырья в республику.

Анализ мирового и отечественного опыта социально-экономических трансформаций в экономике позволяет сделать вывод, что отраслевое планирование не противоречит принципам рыночной экономики. Наоборот, в современных условиях, характеризующихся нестабильностью экономической среды, нарастанием экономических, политических и социальных рисков, необходимость планирования (прогнозирования) в АПК приобретает особую актуальность.

В значительной степени объективность и экономическая эффективность процесса планирования определяется его методологией, под которой следует понимать определенную совокупность принципов и методов, используемых в процессе обоснования и формирования плановых документов (прогнозов, программ,

концепций и планов). В ходе проведенных исследований установлено, что существенная часть принципов имеет схожую интерпретацию и формирует единство методологических подходов: это принципы научности, необходимости, единства, гибкости, точности, эффективности, непрерывности и участия [1].

При отраслевом планировании в АПК используется широкий ассортимент методов, алгоритмов и других инструментов успешного формирования (обоснования) и реализации разнообразных экономических, организационных и управленческих задач в развитии современного производства, учитывающих специфику производственной деятельности как АПК в целом, так и его отдельных отраслей и организаций, с учетом территориальной и экономической дифференциации [3]. Процесс отраслевого планирования (прогнозирования) представляет собой, с одной стороны, определенный алгоритм (последовательность операций) при формировании определенных плановых документов, с другой стороны, данный процесс в значительной степени требует большей гибкости (рис. 1.5.1).

Таким образом, отраслевое бизнес-планирование на современном этапе должно основываться на следующих положениях:

- представлять собой многоуровневый механизм, а именно поступательное и взаимоувязанное отраслевое бизнес-планирование на уровне республики – региона (область) – административного района – отдельной сельскохозяйственной организации;

- иметь индикативный характер с отдельными элементами директивного планирования. Так, на республиканском и региональном уровне рекомендуется разрабатывать концепции и производственные программы развития отдельных отраслей, отражающие индикативные плановые показатели и имеющие рекомендательный характер. Планирование на уровне отдельных сельхозорганизаций должно осуществляться в форме бизнес-планов с учетом стратегических целей отраслевого развития республиканского и регионального уровня;

- должно носить сквозной характер, предполагающий динамичную и взаимоувязанную корректировку основных плановых показателей на всех уровнях отраслевого и территориального управления, с учетом изменяющихся условий хозяйствования, рыночной конъюнктуры на внешнем и внутреннем рынке;

- отраслевое планирование должно носить последовательный и интегрирующий характер, особенно на региональном уровне (область и район), где аккумулируются интересы и плановые показатели развития АПК в целом и отдельных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Рис. 1.5.1. Основные этапы процесса планирования в сельском хозяйстве
Примечание. Рисунок составлен авторами на основании собственных исследований.

При планировании (прогнозировании) развития отраслей (подотраслей) и конкретных видов сельскохозяйственной продукции необходимо реально оценивать обеспеченность ресурсами (трудовыми, материальными, финансовыми и др.), рассматривать варианты технологической и технической модернизации, а также специфические особенности аграрного производства (природно-климатические, почвенные, биологические, сезонность и др.). К основополагающим и часто используемым можно отнести следующие методы: экспертные (оценочные) или эвристические; социально-экономического анализа; балансовый; нормативный; программно-целевой; факторный; экономико-математические методы и модели.

Таким образом, отраслевая программа развития (на примере рапсовосеющего подкомплекса) как плановый документ предполагает наличие следующих разделов: цели и задачи; актуальность повышения эффективности; анализ текущего состояния; прогноз; основные риски и угрозы; основные меры и направления повышения эффективности; ожидаемые результаты.

Цели и задачи. Основными целями отраслевой программы повышения эффективности функционирования рапсовосеющего подкомплекса являются стабильное обеспечение потребности внутреннего рынка в масложировой продукции и белковом корме и увеличение их экспорта.

Для достижения этих целей необходимо решение следующих задач: начиная с 2023 г. обеспечение производства не менее 1 млн т товарных семян рапса;

повышение эффективности возделывания и переработки семян рапса; максимальное обеспечение потребности страны в масле растительном и белковом корме; сокращение импорта масложировой продукции и увеличение ее экспорта, в том числе за счет новых рынков сбыта; техническое и технологическое переоснащение рапсовосеющих и рапсоперерабатывающих организаций.

Актуальность повышения эффективности функционирования рапсовосеющего подкомплекса. Рапс среди масличных культур пользуется большим спросом как на внутреннем, так и на мировом рынке. Повышение эффективности функционирования отечественного рапсовосеющего подкомплекса предопределяется в первую очередь нарастающей несбалансированностью мирового рынка масличных культур и продуктов их переработки. Необходимо отметить, что в 2018–2021 гг. значительно возрос импорт семян рапса (в 2021 г. – 270 тыс. т), что отрицательно влияет на внешнеторговое сальдо, которое составляет (–)163,1 млн долл. США. Рапсовое масло по-прежнему остается одним из самых востребованных товаров сельскохозяйственной группы у иностранных покупателей. Об этом свидетельствует достаточно высокий уровень цен по итогам биржевых торгов, который в 2021 г. превысил 1 250–1 300 долл. США/т. Экспортные поставки белорусского рапсового масла составили 336,4 тыс. т на сумму 420,5 млн долл. США. Относительно 2015 г. стоимость экспорта рапсового масла возросла в 4,8 раза, а объемы – в 2,5 раза (рис. 1.5.2).

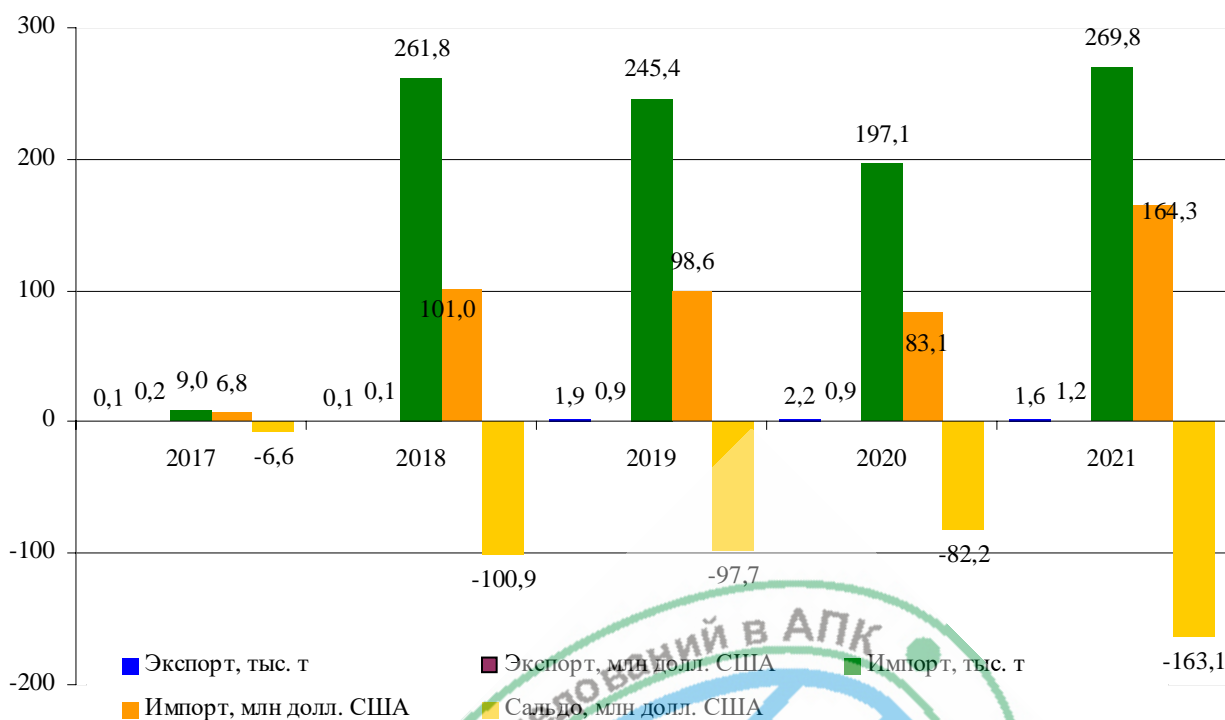

Рис. 1.5.2. Динамика внешнеторгового оборота семян рапса в Республике Беларусь, 2017–2021 гг.

Немаловажное значение в стране отводится рапсу как основному источнику белкового корма при диверсификации внешнеторгового оборота жмыха и других твердых отходов сои, импорт которых в 2021 г. составил 422,9 тыс. т с отрицательным сальдо 56,1 млн долл. США (рис. 1.5.3). В значительной степени это предопределяется нарастающей нестабильностью на мировом рынке белкового сырья в связи с неблагоприятной геополитической ситуацией.

Анализ текущего состояния функционирования рапсосоющего подкомплекса. В Республике Беларусь в хозяйствах всех категорий посевная площадь возделывания маслосемян рапса на протяжении 2017–2021 гг. увеличилась на 14,9 % и составила 389,7 тыс. га (табл. 1.5.1). За данный период валовой сбор маслосемян рапса возрос на 18,8 % и стабилизировался на уровне 715–733 тыс. т. Только по Гомельской области отмечено снижение валового сбора на 4 тыс. т, или на 8,7 %,

что связано с сокращением урожайности в данном регионе на 25 %, или 4,4 ц/га. Наибольший рост валового сбора маслосемян рапса отмечен в Минской области – на 32,7 %, или 54 тыс. т с повышением урожайности за данный период на 20,1 %, или 3,6 ц/га.

В 2022 г. валовой сбор семян рапса составил 805,3 тыс. т, что на 12,6 % выше уровня предыдущего года со средней урожайностью 21,3 ц/га.

В сельскохозяйственных организациях системы Минсельхозпрода посевная площадь возделывания рапса также имеет тенденцию к росту и составила по итогам 2021 г. порядка 270 тыс. га, или 69,1 % от среднереспубликанского уровня. В 2020 г. был собран самый высокий урожай маслосемян – 527 тыс. т, что на 15,1 % выше, чем в 2017 г. Урожайность маслосемян рапса за данный период характеризовалась тенденцией к росту. В 2021 г. ее среднее значение в сельскохозяйственных организациях составило 18,6 ц/га, что на 1,4 % выше

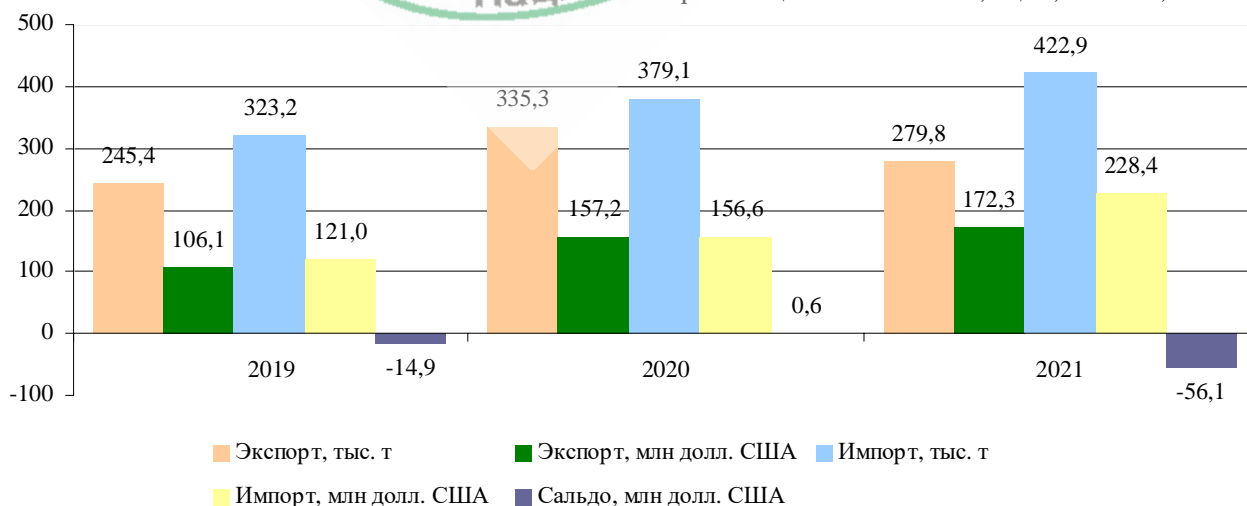

Рис. 1.5.3. Динамика внешнеторгового оборота жмыха и других твердых отходов сои в Республике Беларусь, 2017–2021 гг.

Таблица 1.5.1. Производственные показатели возделывания маслосемян рапса во всех категориях хозяйств в Республике Беларусь, 2017–2021 гг.

Область	Год					Отношение 2021 г. к 2017 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Посевная площадь, тыс. га						
Брестская	52,8	56,2	55,4	59,6	63,3	119,9
Витебская	72,8	78,8	80,3	78,6	73,9	101,5
Гомельская	25,9	42,2	40,0	28,6	32,2	124,3
Гродненская	54,6	54,4	56,4	59,1	63,5	116,3
Минская	92,6	82,0	87,6	92,1	104,9	113,3
Могилевская	40,5	45,6	42,8	45,6	51,9	128,1
Республика Беларусь	339,3	359,2	362,6	363,6	389,7	114,9
Валовой сбор, тыс. т						
Брестская	110	91	111	141	128	116,4
Витебская	83	79	80	96	87	104,8
Гомельская	46	34	35	35	42	91,3
Гродненская	135	95	142	181	158	117,0
Минская	165	110	158	202	219	132,7
Могилевская	64	48	52	77	81	126,6
Республика Беларусь	602	456	578	733	715	118,8
Урожайность, ц/га						
Брестская	21,5	16,6	20,7	24,2	20,6	95,8
Витебская	11,9	10,4	11,6	12,7	12,4	104,2
Гомельская	17,6	8,0	9,0	12,5	13,2	75,0
Гродненская	24,8	17,6	25,2	30,7	25,1	101,2
Минская	17,9	13,7	18,4	22,0	21,5	120,1
Могилевская	16,5	11,4	12,9	18,1	16,8	101,8
Республика Беларусь	18,1	13,1	16,8	20,6	19,0	105,0

Примечание. Таблица составлена авторами по данным [7].

уровня 2017 г. Наибольшая урожайность в 2021 г. отмечена в Гродненской области – 25,6 ц/га, что на 38,0 % выше среднереспубликанского значения (табл. 1.5.2).

Отмечается наращивание уровня материально-денежных затрат в расчете на 1 га посевов. Так, в 2021 г. в среднем по стране данный показатель составил 1 436 руб. (566 долл. США). Наибольший уровень наблюдался в сельскохозяйственных организациях Гродненской области – 1 750 руб. (689 долл. США), Брестской – 1 727 (680) и Минской – 1 584 руб. (624 долл. США), наименьший в Могилевской и Витебской областях – соответственно 1 101 и 1 002 руб. (434 и 395 долл. США). По итогам 2021 г. производственная себестоимость возделывания 1 т маслосемян рапса в целом по республике составила 728,7 руб. (287,1 долл. США). Ниже среднереспубликанского уровня показатель себестоимости производства сложился в организациях Гродненской и Минской областей – 654,0 и 707,7 руб. соответственно, или 257,7 и 278,8 долл. США. По итогам 2021 г. уровень рентабельности реализации свыше 50 % был в сельхозорганизациях Брестской, Гродненской и Минской областей – соответственно 50,6; 57,6 и 58,5 %, при этом в Витебской и Могилевской областях – 26,3 и 22,4 % соответственно. Товарность реализации маслосемян рапса в 2017–2021 гг. снизилась на 4,6 п. п., с 83,2 до 78,6 %. По итогам 2021 г. ее значение в среднем по организациям Минсельхозпрода составило 78,6 %, в том числе по Брестской и Витебской областям – 89,8 и 85,0 % соответственно.

В последние годы отмечается существенный прирост эффективности возделывания маслосемян рапса относительно других сельскохозяйственных культур. Так, по итогам 2021 г. выход выручки с 1 га посевов рапса составил 713,6 долл. США, что в 3,12 раза выше аналогичного показателя по зерновым (228,7 долл. США). Уровень рентабельности маслосемян имеет положительную динамику роста и составляет порядка 38–47 % против 15–22 % по зерновым. В динамике за 2019–2021 гг. при росте затрат на 1 га при возделывании рапса на 27 % (или 121 долл. США) и росте выручки с 1 га на 58 % (или 260,8 долл. США) рентабельность реализации увеличилась на 24,9 п. п. В то же время по зерновым культурам при снижении затрат на возделывание с 1 га на 2 % (или 6 долл. США) рентабельность реализации снизилась на 4,4 п. п.

Прогноз функционирования рапсосоющего подкомплекса. В ходе проведенных исследований обоснованы варианты расчетов функционирования рапсосоющего подкомплекса.

1. На основании временных динамических рядов и сложившихся тенденций. Прогнозирование осуществляется по основным аппроксимирующим функциям экстраполяции (линейная, логарифмическая, экспоненциальная, степенная). В качестве исходной информации использовались фактические данные с различным временным лагом (долгосрочный – 2000–2021 гг., среднесрочный – 2010–2021 гг., краткосрочный – 2015–2021 гг.) (табл. 1.5.3).

Проведенные расчеты, базирующиеся на вариантных временных лагах, констатируют, что при оптимальном варианте развития прогнозный объем производства маслосемян рапса в 2026 г. составит порядка 900 тыс. т, при оптимистическом варианте достигнет 1,0–1,05 млн т. Прогнозный уровень посевов рапса в среднем по стране может составить при оптимальном варианте порядка 400–440 тыс. га с последующим ростом до 440–495 тыс. га. Прогнозный уровень урожайности может составить 21–22 ц/га, при оптимальном варианте развития может достигнуть порядка 25–26 ц/га в среднем по стране.

2. На основании укрупненных основных производственных показателей предлагается два варианта расчетов:

➤ объемов производства маслосемян рапса на основании различных прогнозных уровней урожайности и посевной площади (табл. 1.5.4).

Согласно проведенным расчетам, при доведении до 450 тыс./га посевов рапса и прогнозном уровне урожайности (на уровне фактически сложившегося) 21 ц/га валовой сбор составит 945 тыс. т. С прогнозным уровнем урожайности 25,5 ц/га расчетный валовой сбор составит порядка 1 150 тыс. т маслосемян рапса, дополнительной продукции – 432,5 тыс. т, или 151,4 тыс. т масла и 281,1 тыс. т жмыха, которые оцениваются соответственно в 189,2 и 97,0 млн долл. США.

При обеспечении прогнозного уровня посевов 490 тыс. га и урожайности 23 ц/га валовой сбор составит 1 127 тыс. т маслосемян рапса. Это позволит получить дополнительной продукции 412 тыс. т, или 144,2 тыс. т

Таблица 1.5.2. Основные показатели возделывания маслосемян рапса в организациях системы Минсельхозпрода, 2017–2021 гг.

Область	Год					Отношение 2021 г. к 2017 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Посевная площадь, га						
Брестская	44 574	47 992	48 375	51 181	52 967	118,8
Витебская	45 588	58 681	52 316	59 655	49 628	108,9
Гомельская	18 598	30 761	27 092	17 585	20 943	112,6
Гродненская	43 154	42 555	43 324	44 705	49 249	114,1
Минская	58 930	48 783	51 763	56 313	61 740	104,8
Могилевская	26 231	33 265	31 619	31 784	34 661	132,1
Республика Беларусь	237 075	262 037	254 489	261 223	269 188	113,5
Материально-денежные затраты – всего, тыс. руб.						
Брестская	45 457	43 713	56 846	73 049	91 489	201,3
Витебская	26 850	35 435	36 962	45 957	49 716	185,2
Гомельская	23 954	19 046	18 802	16 057	23 209	96,9
Гродненская	45 755	42 087	54 699	66 698	86 194	188,4
Минская	46 752	38 559	48 097	62 959	97 782	209,2
Могилевская	21 605	20 081	21 575	29 605	38 146	176,6
Республика Беларусь	210 373	198 921	236 981	294 325	386 536	183,7
Материально-денежные затраты – всего, млн долл. США						
Брестская	23,5	21,5	27,2	30,0	36,0	153,2
Витебская	13,9	17,4	17,7	18,9	19,6	141,0
Гомельская	12,4	9,3	9,0	6,6	9,1	73,8
Гродненская	23,7	20,7	26,2	27,4	34,0	143,4
Минская	24,2	18,9	23,0	25,9	38,5	159,2
Могилевская	11,2	9,9	10,3	12,2	15,0	134,4
Республика Беларусь	108,9	97,6	113,3	120,9	152,3	139,9
Материально-денежные затраты, руб/га						
Брестская	1 020	911	1 175	1 427	1 727	169,4
Витебская	589	604	707	770	1 002	170,1
Гомельская	1 288	619	694	913	1 108	86,0
Гродненская	1 060	989	1 263	1 492	1 750	165,1
Минская	793	790	929	1 118	1 584	199,6
Могилевская	824	604	682	931	1 101	133,6
Республика Беларусь	887	759	931	1 127	1 436	161,8
Материально-денежные затраты, долл. США/га						
Брестская	528	447	562	586	680	128,9
Витебская	305	296	338	316	395	129,5
Гомельская	667	304	332	375	437	65,5
Гродненская	549	485	604	613	689	125,7
Минская	411	388	444	459	624	152,0
Могилевская	426	296	326	383	434	101,7
Республика Беларусь	459	373	445	463	566	123,2
Валовой сбор, т						
Брестская	99 776,0	80 719,6	100 254,1	123 624,6	108 911,0	109,2
Витебская	50 988,0	59 416,0	56 450,0	71 068,0	58 023,0	113,8
Гомельская	31 085,7	23 876,9	22 984,0	19 355,0	23 240,5	74,8
Гродненская	107 342,0	76 827,0	110 843,0	139 316,0	126 233,0	117,6
Минская	102 676,0	70 658,0	95 426,2	120 739,7	129 443,0	126,1
Могилевская	42 903,0	36 995,0	37 521,0	52 917,0	54 726,0	127,6
Республика Беларусь	434 770,7	348 492,5	423 478,3	527 020,3	500 576,5	115,1
Урожайность, ц/га						
Брестская	22,4	16,8	20,7	24,2	20,6	91,9
Витебская	11,2	10,1	10,8	11,9	11,7	104,5
Гомельская	16,7	7,8	8,5	11,0	11,1	66,4
Гродненская	24,9	18,1	25,6	31,2	25,6	103,0
Минская	17,4	14,5	18,4	21,4	21,0	120,3
Могилевская	16,4	11,1	11,9	16,6	15,8	96,5
Республика Беларусь	18,3	13,3	16,6	20,2	18,6	101,4
Себестоимость производства – всего, тыс. руб.						
Брестская	42 530	41 426	53 763	70 221	88 229	207,5
Витебская	24 961	31 952	33 782	42 888	46 929	188,0
Гомельская	13 465	12 541	12 842	10 605	20 018	148,7
Гродненская	44 148	40 563	52 667	64 816	82 562	187,0
Минская	44 264	35 491	45 304	59 463	91 602	206,9
Могилевская	19 656	18 576	20 197	28 083	35 438	180,3
Республика Беларусь	189 024	180 549	218 555	276 076	364 778	193,0

Область	Год					Отношение 2021 г. к 2017 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Себестоимость производства – всего, млн долл. США						
Брестская	22,0	20,3	25,7	28,8	34,8	157,9
Витебская	12,9	15,7	16,2	17,6	18,5	143,1
Гомельская	7,0	6,2	6,1	4,4	7,9	113,2
Гродненская	22,8	19,9	25,2	26,6	32,5	142,4
Минская	22,9	17,4	21,7	24,4	36,1	157,5
Могилевская	10,2	9,1	9,7	11,5	14,0	137,2
Республика Беларусь	97,8	88,6	104,5	113,4	143,7	146,9
Себестоимость производства, руб/т						
Брестская	426,3	513,2	536,3	568,0	810,1	190,1
Витебская	489,5	537,8	598,4	603,5	808,8	165,2
Гомельская	433,2	525,2	558,7	547,9	861,3	198,9
Гродненская	411,3	528,0	475,1	465,2	654,0	159,0
Минская	431,1	502,3	474,8	492,5	707,7	164,2
Могилевская	458,1	502,1	538,3	530,7	647,6	141,3
Республика Беларусь	434,8	518,1	516,1	523,8	728,7	167,6
Себестоимость производства, долл. США/т						
Брестская	220,6	251,9	256,4	233,3	319,1	144,7
Витебская	253,3	263,9	286,1	247,8	318,6	125,8
Гомельская	224,2	257,8	267,2	225,0	339,3	151,4
Гродненская	212,8	259,1	227,2	191,1	257,7	121,1
Минская	223,1	246,5	227,0	202,3	278,8	125,0
Могилевская	237,1	246,4	257,4	218,0	255,1	107,6
Республика Беларусь	225,0	254,3	246,8	215,1	287,1	127,6
Затраты труда – всего, тыс. чел.-ч						
Брестская	773,0	689,9	748,8	819,0	756,9	97,9
Витебская	599,0	659,0	605,0	625,8	590,4	98,6
Гомельская	460,2	426,6	475,4	237,0	355,0	77,1
Гродненская	558,0	473,0	572,2	636,2	579,6	103,9
Минская	666,0	583,0	604,0	655,3	760,9	114,2
Могилевская	508,0	517,7	425,4	457,4	551,3	108,5
Республика Беларусь	3 564,2	3 349,2	3 430,8	3 430,7	3 594,1	100,8
Затраты труда, чел.-ч/т						
Брестская	7,7	8,5	7,5	6,6	6,9	89,7
Витебская	11,7	11,1	10,7	8,8	10,2	86,6
Гомельская	14,8	17,9	20,7	12,2	15,3	103,2
Гродненская	5,2	6,2	5,2	4,6	4,6	88,3
Минская	6,5	8,3	6,3	5,4	5,9	90,6
Могилевская	11,8	14,0	11,3	8,6	10,1	85,1
Республика Беларусь	8,2	9,6	8,1	6,5	7,2	87,6
Выручено – всего, тыс. руб.						
Брестская	58 382	46 386	60 930	89 282	134 755	230,8
Витебская	28 805	32 972	31 387	46 002	53 982	187,4
Гомельская	15 849	11 124	11 052	10 245	22 631	142,8
Гродненская	59 757	44 955	65 948	94 298	101 866	170,5
Минская	51 848	33 938	53 890	82 892	133 921	258,3
Могилевская	21 601	18 387	17 784	31 217	40 472	187,4
Республика Беларусь	236 242	187 762	240 991	353 936	487 627	206,4
Реализовано в натуре – всего, т						
Брестская	87 138	67 345	84 803	106 527	97 838	112,3
Витебская	47 841	48 668	50 278	61 196	49 302	103,1
Гомельская	26 343	16 734	18 067	15 649	17 181	65,2
Гродненская	86 241	63 868	92 781	115 375	85 834	99,5
Минская	79 136	48 230	76 107	97 034	100 022	126,4
Могилевская	35 023	27 143	29 965	45 096	43 507	124,2
Республика Беларусь	361 722	271 988	352 001	440 877	393 684	108,8
Себестоимость реализации – всего, тыс. руб.						
Брестская	42 252	38 515	50 475	6 7170	89 453	211,7
Витебская	24 870	29 908	30 694	38 634	42 751	171,9
Гомельская	12 809	10 179	10 626	9 247	17 413	135,9
Гродненская	40 388	37 034	48 054	5 9210	64 642	160,1
Минская	39 350	28 076	40 664	54 598	84 471	214,7
Могилевская	17 241	16 580	16 794	26 818	33 067	191,8
Республика Беларусь	176 910	160 292	197 307	255 677	331 797	187,6

Область	Год					Отношение 2021 г. к 2017 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Рентабельность реализации, %						
Брестская	38,2	20,4	20,7	32,9	50,6	12,5
Витебская	15,8	10,2	2,3	19,1	26,3	10,4
Гомельская	23,7	9,3	4,0	10,8	30,0	6,2
Гродненская	48,0	21,4	37,2	59,3	57,6	9,6
Минская	31,8	20,9	32,5	51,8	58,5	26,8
Могилевская	25,3	10,9	5,9	16,4	22,4	-2,9
Республика Беларусь	33,5	17,1	22,1	38,4	47,0	13,4
Товарность, %						
Брестская	87,3	83,4	84,6	86,2	89,8	2,5
Витебская	93,8	81,9	89,1	86,1	85,0	-8,9
Гомельская	84,7	70,1	78,6	80,9	73,9	-10,8
Гродненская	80,3	83,1	83,7	82,8	68,0	-12,3
Минская	77,1	68,3	79,8	80,4	77,3	0,2
Могилевская	81,6	73,4	79,9	85,2	79,5	-2,1
Республика Беларусь	83,2	78,0	83,1	83,7	78,6	-4,6
Выручка, руб/га						
Брестская	1 309,8	966,5	1 259,5	1 744,4	2 544,1	194,2
Витебская	631,9	561,9	600,0	771,1	1 087,7	172,1
Гомельская	852,2	361,6	407,9	582,6	1 080,6	126,8
Гродненская	1 384,7	1 056,4	1 522,2	2 109,3	2 068,4	149,4
Минская	879,8	695,7	1 041,1	1 472,0	2 169,1	246,5
Могилевская	823,5	552,7	562,4	982,2	1 167,7	141,8
Республика Беларусь	996,5	716,5	947,0	1 354,9	1 811,5	181,8
Выручка, долл. США/га						
Брестская	677,8	474,3	602,2	716,4	1 002,3	147,9
Витебская	327,0	275,7	286,9	316,7	428,5	131,1
Гомельская	441,0	177,5	195,1	239,3	425,7	96,5
Гродненская	716,6	518,4	727,8	866,3	814,8	113,7
Минская	455,3	341,4	497,8	604,5	854,5	187,7
Могилевская	426,1	271,3	268,9	403,4	460,0	107,9
Республика Беларусь	515,7	351,6	452,8	556,5	713,6	138,4
Цена реализации, руб/т						
Брестская	670,0	688,8	718,5	838,1	1 377,3	205,6
Витебская	602,1	677,5	624,3	751,7	1 094,9	181,9
Гомельская	601,6	664,8	611,7	654,7	1 317,2	218,9
Гродненская	692,9	703,9	710,8	817,3	1 186,8	171,3
Минская	655,2	703,7	708,1	854,3	1 338,9	204,4
Могилевская	616,8	677,4	593,5	692,2	930,2	150,8
Республика Беларусь	653,1	690,3	684,6	802,8	1 238,6	189,7
Цена реализации, долл. США/т						
Брестская	346,7	338,0	343,5	344,2	542,6	156,5
Витебская	311,6	332,5	298,5	308,7	431,3	138,4
Гомельская	311,3	326,2	292,5	268,9	518,9	166,7
Гродненская	358,6	345,4	339,9	335,7	467,5	130,4
Минская	339,0	345,3	338,6	350,8	527,5	155,6
Могилевская	319,2	332,4	283,8	284,3	366,5	114,8
Республика Беларусь	338,0	338,8	327,4	329,7	488,0	144,4
Выход на 1 балло-гектар, кг						
Брестская	69,64	52,28	66,46	77,70	68,49	98,4
Витебская	43,24	38,14	39,72	44,21	44,49	102,9
Гомельская	58,04	26,95	29,98	38,73	38,85	66,9
Гродненская	70,15	50,55	75,37	87,62	72,89	103,9
Минская	51,71	45,11	54,77	61,31	59,78	115,6
Могилевская	51,78	38,50	40,23	58,26	50,59	97,7
Республика Беларусь	58,39	43,26	54,20	64,93	59,62	102,1
Удельный вес посевов в пашне, %						
Брестская	7,07	7,72	7,47	7,99	8,28	117,1
Витебская	8,13	9,54	8,18	9,43	8,28	101,9
Гомельская	3,08	5,09	4,38	2,91	3,41	110,8
Гродненская	7,17	7,12	7,37	7,55	8,31	116,0
Минская	7,97	6,47	6,83	7,23	8,17	102,6
Могилевская	4,95	5,42	5,34	5,34	5,64	113,9
Республика Беларусь	6,46	6,89	6,62	6,79	7,06	109,1

Примечание. Таблицы 1.5.2–1.5.5 составлены авторами по результатам собственных исследований.

Таблица 1.5.3. Прогноз параметров производства семян рапса в Республике Беларусь на 2022–2026 гг.

Временной ряд	2021 г. (факт)	Прогноз				
		2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.
<i>Площадь посевов, тыс. га</i>						
2000–2021	389,7	398,9	409,2	419,3	429,2	439,0
2010–2021		352,2	352,3	352,5	352,6	352,7
2015–2021		420,6	440,4	459,4	477,7	495,3
<i>Валовой сбор, тыс. т</i>						
2000–2021	715,2	747,3	778,1	808,9	839,7	870,5
2010–2021		650,3	665,8	681,3	696,9	712,4
2015–2021		785,9	840,8	893,4	943,9	992,6
<i>Урожайность, ц/га</i>						
2000–2021	19,0	18,8	19,3	19,7	20,2	20,7
2010–2021		18,6	19,2	19,8	20,4	21,0
2015–2021		19,8	21,3	22,7	24,2	25,6

Таблица 1.5.4. Вариантные расчеты обоснования объемов производства семян рапса при прогнозном уровне урожайности и посевной площади

Показатели	Вариантные расчеты		
	1	2	3
<i>Факт (2021 г.)</i>			
Посевы, тыс. га	389,7		
Урожайность, ц/га	19,0		
Валовой сбор, тыс. т	715,0		
<i>Прогноз</i>			
Посевы, тыс. га	450,0		
Урожайность, ц/га	21,0	23,0	25,5
Валовой сбор, тыс. т	945,0	1 035,0	1 147,5
Дополнительная продукция из маслосемян – всего, тыс. т	230,0	320,0	432,5
В том числе:			
масло, тыс. т	80,5	112,0	151,4
жмых, тыс. т	149,5	208,0	281,1
тыс. т к. ед.	174,9	243,4	328,9
тыс. т ПП	39,2	54,5	73,7
Посевы, тыс. га	490,0		
Урожайность, ц/га	21,0	23,0	25,5
Валовой сбор, тыс. т	1 029,0	1 127,0	1 249,5
Дополнительная продукция из маслосемян – всего, тыс. т	314,0	412,0	534,5
В том числе:			
масло, тыс. т	109,9	144,2	187,1
жмых, тыс. т	204,1	267,8	347,4
тыс. т к. ед.	238,8	313,3	406,5
тыс. т ПП	53,5	70,2	91,1

масла и 267,78 тыс. т жмыха, которые оцениваются в экспортных ценах 2021 г. в 180,3 и 92,4 млн долл. США соответственно;

➤ посевной площади маслосемян рапса на основании различных прогнозных уровней урожайности и объемов производства (табл. 1.5.5).

Для формирования объемов производства маслосемян рапса 1 100 тыс. т в зависимости от прогнозного уровня урожайности 21 ц/га (фактически сложившийся), 23 ц/га (оптимальный) и 25,5 ц/га (интенсивный) планируемые показатели посевов рапса должны составить 523,8; 478,3 и 431,4 тыс. га. Прогнозный показатель дополнительной продукции составит 385 тыс. т маслосемян рапса, или 134,8 тыс. т масла и 250,3 тыс. т жмыха, оцениваемого соответственно в 168,4 и 86,4 млн долл. США.

Таблица 1.5.5. Вариантные расчеты обоснования посевной площади при прогнозном уровне урожайности и объемов производства

Показатели	Вариантные расчеты		
	1	2	3
Валовой сбор, тыс. т	950,0		
Урожайность, ц/га	21,0	23,0	25,5
Посевы, тыс. га	452,4	413,0	372,5
Дополнительная продукция из маслосемян – всего, тыс. т	235,0		
В том числе:			
масло, тыс. т	82,3		
жмых, тыс. т	152,8		
тыс. т к. ед.	178,7		
тыс. т ПП	40,0		
Валовой сбор, тыс. т	1 100,0		
Урожайность, ц/га	21,0	23,0	25,5
Посевы, тыс. га	523,8	478,3	431,4
Дополнительная продукция из маслосемян – всего, тыс. т	385,0		
В том числе:			
масло, тыс. т	134,8		
жмых, тыс. т	250,3		
тыс. т к. ед.	292,8		
тыс. т ПП	65,6		

Основные риски и угрозы функционирования рапсосоющего подкомплекса. Риски и угрозы, которые будут препятствовать достижению стратегических задач развития рапсосоющего подкомплекса, заключаются в следующем: климатические факторы (изменчивая и неустойчивая погода с неблагоприятными погодными явлениями) и, как следствие, достаточно высокий уровень варибельности урожайности в динамике; макроэкономические риски, причиной которых является мировая финансовая нестабильность; внешнеторговые риски, проявляющиеся в неблагоприятном изменении конъюнктуры мирового рынка; существенная дифференциация почвенно-климатического и производственно-экономического потенциала как в разрезе регионов республики, так и отдельных сельскохозяйственных товаропроизводителей; недостаточно устойчивое финансовое состояние значительного количества сельскохозяйственных товаропроизводителей, не позволяющее своевременно проводить технологические операции и техническое переоснащение.

Основные меры и направления по нивелированию рисков и повышению эффективности функционирования рапсосоющего подкомплекса. Основными направлениями развития отечественного рапсосоющего подкомплекса являются повышение эффективности его функционирования через сохранение и рост почвенного плодородия путем внесения необходимых по балансу питательных веществ; увеличение эффективности производства путем технической и технологической модернизации; оптимизация материально-технических и трудовых затрат через соблюдение организационно-технологических нормативов возделывания; внедрение адаптивно-ландшафтных систем земледелия, учитывающих интенсивность технологии производства на землях с различным уровнем почвенно-ресурсного потенциала.

В ходе проведенных исследований выявлена четкая взаимосвязь основополагающих факторов (концентрация посевов, рост урожайности, снижение себестоимости, наращивание интенсификации) с эффективностью возделывания маслосемян рапса. Так, последовательный рост концентрации посевов ведет к увеличению выхода продукции на 1 га в 2,35 раза и снижению производственной себестоимости 1 т на 11,0 %. Повышение плодородия почвы ведет к увеличению выхода продукции с 1 га в 2,98 раза и снижению себестоимости на 11,4 %. Прирост урожайности вызывает закономерное снижение себестоимости 1 т маслосемян на 31,1 %, с 890,5 до 613,5 руб., при этом доходность реализации увеличивается на 65,7 п. п., с 11,3 до 77,0 %. Последовательный рост коэффициента эффективности возделывания маслосемян рапса по группам хозяйств (от «до 0,50» до «выше 1,50») ведет к увеличению рентабельности их реализации с (-) 8,9 до 83,6 %, урожайности – в 3,7 раза, с 8,6 до 31,8 ц/га.

Сегментирование совокупности сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода по коэффициенту эффективности возделывания рапса позволило выявить существенную дифференциацию производства и выделить следующие группы хозяйств (табл. 1.5.6):

✓ наиболее высокоэффективные организации (130 ед.) на уборочной площади рапса в 65 155 га (24,3 % от общей совокупности) производят 207,4 тыс. т (41,6 % от анализируемой совокупности) со средней урожайностью маслосемян 31,8 ц/га и уровнем рапсоуплотнения 8,81 % (или на 1,38 п. п. выше республиканского показателя). Производственная себестоимость 1 т возделывания по данной группе организаций составила 571,7 руб., а рентабельность реализации – 83,6 %, что соответственно на 21,6 % ниже и на 36,7 п. п. выше республиканского уровня;

✓ низкоэффективные организации (281 ед.) возделывали маслосемена рапса на площади 64 373 га (24,0 % к совокупности). Валовой сбор составил 55,1 тыс. т (или 11,1 % от совокупности). Средняя урожайность – 8,6 ц/га, себестоимость производства 1 т – 1 015,2 руб. (на 39,3 % выше, чем по совокупности), рентабельность реализации – 8,9 % (на 38,1 п. п. ниже, чем по совокупности).

Моделирование основных производственно-экономических параметров производства маслосемян рапса (уровень рапсоуплотнения, материально-денежных затрат и их отдачи) на основе фактических данных сельхозорганизаций позволяет констатировать значительный прирост эффективности. Основными целевыми параметрами повышения эффективности являются:

– увеличение рапсоуплотнения посевов на 1,09 п. п. (до 8,15 % против 7,06 %) и концентрации посевов (в первую очередь в организациях с высоким агропроизводственным потенциалом) на 15,5 % (с 295,2 до 341,0 га);

– рост урожайности на 17,4 % (до 21,8 ц/га против 18,6 ц/га) при увеличении затрат интенсивного возделывания (на 9,8 %, до 1 576 руб/га против 1 435,9 руб/га).

Таким образом, выход на нормативно-расчетные параметры уже позволит получить дополнительно порядка 178 тыс. т маслосемян рапса (прирост 35,6 %). При росте дополнительных материально-денежных затрат на 103,5 млн руб. и сложившемся уровне цен и товарности дополнительная выручка от реализации составит 173,7 млн руб. (табл. 1.5.7). Производственная себестоимость 1 т маслосемян рапса снизится на 6,5 % (до 681,2 руб. против 728,7 руб., а рентабельность реализации возрастет на 10,2 п. п. (с 47,0 до 57,2 %).

В результате проведенных исследований обоснованы пороги эффективного возделывания маслосемян

Таблица 1.5.6. Сравнительный анализ производственно-экономических показателей по группам рапсосеющих организаций, сегментированных по коэффициенту эффективности возделывания, 2021 г.

Показатели	Совокупность анализируемых организаций	Низкоэффективные (коэффициент эффективности возделывания ≤ 0,500)		Наиболее высокоэффективные (коэффициент эффективности возделывания ≥ 1,500)		
		значение	% к факту	значение	% к факту	к низкоэффективным
Количество сельхозорганизаций – всего	818	281	34,4	130	15,9	46,3
Уборочная площадь, га	268 438	64 373	24,0	65 155	24,3	101,2
Валовой сбор, т	498 661,5	55 103	11,1	207 349	41,6	376,3
Балл пашни	31,7	29,1	92,0	36,1	113,8	124,1
Удельный вес в пашне, %	7,43	5,73	-1,7	8,81	+1,38	+3,1
Концентрация посевов, га	328,2	229,1	69,8	501,2	152,7	218,8
Затраты на 1 га, тыс. руб.	1 433,8	941,7	65,7	1 935,8	135,0	205,6
Урожайность, ц/га	18,6	8,6	46,1	31,8	171,3	369,8
Выход на 1 балло-гектар посевов, кг	58,6	29,4	50,1	88,2	150,5	300,0
Затраты труда на 1 га, чел.-ч	13,4	13,6	101,7	12,5	93,2	91,9
Затраты труда на 1 т, чел.-ч	7,2	15,9	220,6	3,9	54,4	24,5
Себестоимость производства 1 т, руб.	728,9	1 015,2	139,3	571,7	78,4	56,3
Товарность, %	78,9	96,3	17,4	65,6	-13,3	-30,7
Себестоимость реализации 1 т, руб.	842,6	1 066,7	126,6	706,8	83,9	66,3
Цена реализации 1 т, руб.	1 238,6	1 162,1	93,8	1 298,1	104,8	111,7
Рентабельность реализации, %	47,0	8,9	-38,1	83,6	+36,7	+74,7
Коэффициент эффективности	1,000	0,331	33,1	2,184	218,4	659,8
Окупаемость затрат, кг/руб.	1,30	0,91	70,2	1,64	126,9	180,2

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований.

Таблица 1.5.7. Нормативно-расчетные параметры функционирования рапсосоющих хозяйств

Показатели	Факт (2021 г.)	Нормативно-расчетные параметры	Отношение, %
Уборочная площадь, га	269 188	310 957,1	115,5
Валовой сбор, т	500 576,5	678 902,7	135,6
Балл пашни	31,2	31,2	100,0
Удельный вес в пашне, %	7,06	8,15	+1,09 п. п.
Концентрация посевов, га	295,2	341,0	115,5
Затраты на 1 га, тыс. руб.	1 435,9	1 576,0	109,8
Урожайность, ц/га	18,6	21,8	117,4
Затрат труда на 1 га, чел.-ч	13,4	11,6	86,6
Затрат труда на 1 т, чел.-ч	7,2	5,3	73,7
Себестоимость производства 1 т, руб.	728,7	681,2	93,5
Товарность, %	78,6	78,6	100,0
Себестоимость реализации 1 т, руб.	842,8	787,9	93,5
Цена реализации 1 т, руб.	1 238,6	1 238,6	100,0
Рентабельность реализации, %	47,0	57,2	+10,2 п. п.
Коэффициент эффективности	1,000	1,256	125,6
Окупаемость затрат, кг/руб.	1,30	1,39	107,0

рапса, которые формировались при следующих производственно-экономических параметрах [4]:

– порог безубыточного возделывания (на уровне нулевой рентабельности) формировался в организациях с плодородием пашни 29,5–30,0 балла при концентрации посевов 265–270 га на одно хозяйство или порядка 6,45 % в общей структуре пашни, с уровнем материально-денежных затрат в размере 1 123–1 128 руб/га, или 442,4–444,4 долл. США/га, что обеспечивает получение урожайности 11–12 ц/га, или 38–40 кг/балло-гектар, с себестоимостью производства 934–939 руб/т, или 368–370 долл. США/т, и ценой реализации на уровне 1 024–1 028 руб/т, или 403,5–405,0 долл. США/т;

– порог простого воспроизводства (на уровне 20 % рентабельности) формировался в организациях с плодородием пашни 31,5–32,0 балла и концентрацией посевов 270–275 га, или порядка 7,4 % в общей структуре пашни, с уровнем материально-денежных затрат порядка 1 340–1 345 руб/га, или 528–530 долл. США/га, что обеспечивает получение урожайности на уровне 14–15 ц/га, или 44–47 кг/балло-гектар, с себестоимостью производства 858–863 руб/т, или 338–340 долл. США/т, и ценой реализации на уровне 1 222–1 226 руб/т, или 481,5–483,0 долл. США/т;

– порог расширенного воспроизводства (на уровне 40 % рентабельности и выше) формировался в организациях с плодородием пашни 33,5–34,0 балла и концентрацией посевов 390–395 га на одно хозяйство, или порядка 8,5 % в общей структуре пашни, с уровнем материально-денежных затрат порядка 1 547–1 552 руб/га, или 609,5–611,5 долл. США/га, что обеспечивает получение урожайности на уровне 23–24 ц/га, или 67–70 кг/балло-гектар, с себестоимостью производства 635–640 руб/т, или 250–252 долл. США/т, ценой реализации на уровне 1 310–1 314 руб/т, или 516–517,6 долл. США/т и средней рентабельностью реализации порядка 79–80 %.

Для выявления и обоснования перспективных зон производства рассчитан общий интегрированный коэффициент эффективности возделывания и реализации маслосемян рапса в разрезе областей за 2019–2021 гг., который базируется на расчете коэффициентов [2]:

✓ эффективности возделывания – включает 5 коэффициентов, характеризующих производственную часть хозяйственной деятельности: интенсификации производства; урожайности; себестоимости возделывания; отдачи интенсификации (по урожайности); масштаба производства;

✓ эффективности реализации – включает 5 коэффициентов, охватывающих сбытовую направленность хозяйственной деятельности: цены реализации; масштаба реализации; отдачи (по выручке); эффективности интенсификации (по выручке); товарности.

Наибольшее значение коэффициента эффективности возделывания отмечается в организациях Гродненской, Брестской и Минской областей – 1,353; 1,108 и 1,106 соответственно, коэффициента эффективности реализации – по Гродненской и Брестской областям – 1,228 и 1,172 соответственно, наименьшее – по Гомельской – 0,653. Таким образом, наибольшее значение общего интегрированного коэффициента эффективности производства маслосемян рапса отмечается в хозяйствах Гродненской области – 1,291, наименьшее в Гомельской области – 0,652 (табл. 1.5.8).

С общим интегрированным коэффициентом эффективности свыше 1,3 в среднем за 2019–2021 гг. работало 18 административных районов страны, или 15 % от совокупности. Наибольшее значение данного показателя отмечено в Вороновском (1,651), Берестовицком (1,624), Клецком (1,579), Копыльском (1,562) и Брестском (1,534) районах. Наименьший уровень зафиксирован в сельхозорганизациях большинства районов Гомельской области и значительной части районов Витебской и Могилевской областей [6].

Учитывая сложившиеся тенденции (снижение уровня товарности, формирование и наращивание собственной кормовой базы в предприятиях, специализирующихся на производстве животноводческой продукции с высокоэффективным уровнем производства рапса) при обосновании и формировании перспективных зон возделывания маслосемян рапса были учтены и рассчитаны как соотношение среднерайонного уровня к среднереспубликанскому значению следующие коэффициенты:

Таблица 1.5.8. Алгоритм расчета общего интегрированного коэффициента эффективности возделывания и реализации рапса в разрезе областей, 2019–2021 гг.

Коэффициенты	Область					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
Интенсификации производства	1,244	0,713	0,776	1,300	1,031	0,775
Урожайности	1,183	0,623	0,551	1,487	1,099	0,796
Производственной себестоимости	0,928	0,936	0,922	1,110	1,026	1,028
Отдачи интенсификации (по урожайности)	0,950	0,873	0,710	1,144	1,068	1,026
Масштаба производства	1,235	0,740	0,292	1,726	1,308	0,652
<i>Коэффициент эффективности возделывания</i>	<i>1,108</i>	<i>0,777</i>	<i>0,650</i>	<i>1,353</i>	<i>1,106</i>	<i>0,856</i>
Цены реализации	1,068	0,911	0,924	1,005	1,060	0,827
Масштаба реализации	1,311	0,784	0,277	1,649	1,267	0,651
Отдачи (по выручке)	1,341	0,601	0,486	1,435	1,128	0,654
Эффективности интенсификации (по выручке)	1,079	0,843	0,627	1,099	1,094	0,843
Товарности	1,063	1,060	0,951	0,954	0,968	0,997
<i>Коэффициент эффективности реализации</i>	<i>1,172</i>	<i>0,840</i>	<i>0,653</i>	<i>1,228</i>	<i>1,103</i>	<i>0,794</i>
Интегрированный коэффициент эффективности	1,140	0,808	0,652	1,291	1,105	0,825

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований.

– эффективности возделывания (на основании урожайности и производственной себестоимости 1 т);
 – пригодности почв при возделывании рапса (по данным агрохимических обследований почвенного покрова страны);
 – масштаба производства животноводческой продукции (мяса всех видов и молока) в расчете на 1 баллоктар сельскохозяйственных угодий.

На основании рассчитанного общего интегрированного коэффициента наиболее перспективными зонами расширения производства рапса являются районы западной части Брестской области, западной и центральной части Гродненской и Минской областей, северной части Могилевской и отдельные районы Витебской и Гомельской областей. Общий интегрированный коэффициент свыше 1,000 отмечается в 31 административном районе страны, или 26 % от совокупности. Наибольшее значение данного показателя зафиксировано в Витебском (2,309), Несвижском (2,052), Барановичском (2,045), Гродненском (1,600) и Мозырском (1,583) районах. В остальных административных районах республики возделывание маслосемян рапса должно остаться на уже сложившемся уровне, с внутрирайонной трансформацией посевов из менее эффективных организаций к более эффективным с формированием межрайонных кластеров переработки.

Оптимальными прогнозными параметрами функционирования рапсосоющего подкомплекса страны являются:

- ✓ расширение посевов до 450 тыс. га со средней урожайностью 23–25 ц/га и выше, что позволит обеспечить формирование валового сбора на уровне 1 050–1 150 тыс. т;
- ✓ доведение прогнозного показателя дополнительной продукции до 385 тыс. т маслосемян рапса, или 134,8 тыс. т масла и 250,3 тыс. т жмыха, оцениваемых соответственно в 168,4 и 86,4 млн долл. США;
- ✓ расширение ассортимента и улучшение качества производимой отечественной продукции, получаемой из маслосемян рапса;

- ✓ сокращение импорта рапсосоющей продукции, что существенно улучшит сальдо внешнеторгового оборота маслосемян рапса;
- ✓ повышение инвестиционной привлекательности производства семян маслосемян культур и белкового корма.

Заключение

Отраслевое бизнес-планирование на современном этапе в стране должно основываться на следующих положениях: представлять собой многоуровневый механизм; иметь индикативный характер с отдельными элементами директивного; носить сквозной характер, предполагающий динамичную и взаимосвязанную корректировку основных плановых показателей на всех уровнях отраслевого и территориального управления.

Систематизация методических подходов к отраслевому планированию предполагает применение на практике универсального (комбинированного) подхода посредством методов: социально-экономического анализа – изучение отраслевых производственно-экономических связей и зависимостей; экстраполяции – обоснование тенденций и ориентировочных параметров развития; программно-целевого – формирование комплексной системы отраслевого планирования; нормативного метода – обоснование критериев и индикаторов эффективного функционирования.

Данные положения стали основой при формировании и обосновании предложения по совершенствованию методических подходов к отраслевому и бизнес-планированию в АПК на примере рапсосоющего подкомплекса, состояние которого характеризуется положительными тенденциями поступательного роста. Так, относительно 2000 г. в Беларуси посевы рапса увеличились более чем в 3,54 раза, с 110,5 до 389,7 тыс. га. Средняя урожайность в последние годы составляет 19–20,5 ц/га, обеспечивая формирование свыше 700 тыс. т валового сбора. Уровень рентабельности маслосемян имеет положительную динамику роста и составляет порядка 38–47 % против 15–22 % по зерновым. Вместе с тем

отмечается существенная дифференциация производства как на региональном, так и на хозяйственном уровне. Так, в высокоэффективных организациях, относительно группы низкоэффективных, была выше: урожайность – в 3,7 раза, концентрация посевов – в 2,2 раза, уровень затрат на 1 га – в 2,05 раза, рентабельность реализации – на 74,7 п. п.

Установлена четкая взаимосвязь основополагающих факторов (концентрация посевов, рост урожайности, снижение себестоимости, наращивание интенсификации) с эффективностью возделывания маслосемян рапса, что позволяет выявить основные направления ее повышения и обосновать нормативно-расчетные параметры производства, определить пороги безубыточного, простого и расширенного воспроизводства. Так, положительный уровень рентабельности при реализации семян рапса формировался в организациях при концентрации посевов 265–270 га и с уровнем материально-денежных затрат 1 123–1 128 руб/га, или 442,4–444,4 долл. США/га, что обеспечивает получение урожайности 11–12 ц/га, или 38–40 кг/балло-гектар. Выход на нормативно-расчетные параметры позволит получить дополнительно порядка 178 тыс. т маслосемян рапса (прирост 35,6 %). При росте дополнительных материально-денежных затрат на 103,5 млн руб. и сложившемся уровне цен и товарности дополнительная выручка от реализации составит 173,7 млн руб.

Проведены варианты расчеты и обоснованы прогнозные параметры функционирования рапсосоющего подкомплекса. Так, оптимальным на среднесрочную перспективу является расширение посевов до 450 тыс. га со средней урожайностью 23–25 ц/га и выше, что позволит стабилизировать формирование валового сбора на уровне 1 050–1 150 тыс. т. Прогнозный уровень дополнительной продукции составит 385 тыс. т маслосемян рапса, или 134,8 тыс. т масла и 250,3 тыс. т жмыха, оцениваемых соответственно в 168,4 и 86,4 млн долл. США.

Список использованных источников

1. Исследование научных основ планирования на региональном уровне применительно к отраслям сельского хозяйства / Я. Н. Бречко [и др.] // Формирование эффективных организационно-экономических отношений в АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – Гл. 2, § 2.1. – С. 35–50.

2. Методические подходы к разработке комплексной методики экономического анализа развития продуктовых подкомплексов АПК (на примере свеклосахарного и плодоовощного подкомплексов) / Я. Н. Бречко [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.]; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2020. – Гл. 1, § 1.1. – С. 12–21.

3. Научные подходы формирования прогнозных параметров (критериев, индикаторов, целевых показателей) развития производственно-экономического потенциала в отрасли растениеводства / Я. Н. Бречко [и др.] // Перспективные направления современного развития АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.]; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2020. – Гл. 2, § 2.2. – С. 50–59.

4. Научные рекомендации и меры по повышению эффективности производства семян рапса на основе совершенствования специализации, структуры размещения производства / Я. Н. Бречко [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.]; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – Гл. 1, § 1.1. – С. 9–17.

5. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 февр. 2021 г., № 59 : с изм. и доп. от 21 дек. 2022 г. № 893 / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100059>. – Дата доступа: 10.09.2022.

6. Рекомендации по повышению эффективности производства семян рапса на основе совершенствования специализации, структуры и размещения производства, по оценке потенциала регионов, пригодных для эффективного производства продукции животноводства, по диверсификации производства предприятий перерабатывающей промышленности АПК / М. И. Запольский [и др.]; ред. М. И. Запольский. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 60 с.

7. Экономическая статистика [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 01.08.2022.

ГЛАВА 2. НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АПК

§ 2.1. Современное состояние и перспективы инвестиционно-инновационного развития агропромышленного производства

Повышение эффективности инвестиционной деятельности имеет принципиальное значение как для конкретных субъектов хозяйствования, так и для агропродовольственной сферы в целом, поскольку экономический рост, как правило, на инновационной основе, и инвестиционная активность являются взаимообусловленными процессами. Инвестиции в инновации в значительной степени предопределяют обеспечение конкурентоспособности предприятий, регионов, отраслей. В то же время в современных условиях организации АПК, особенно сельскохозяйственные, испытывают затруднения в финансировании расходов по инвестиционной и инновационной деятельности в необходимых объемах, в том числе за счет собственных средств. В этой связи исследование современного состояния и перспектив инвестиционно-инновационного развития агропромышленного производства имеет актуальный характер, научную значимость и практическую направленность.

Инвестиционно-инновационное развитие является составным элементом экономического развития и понимается как особый тип изменений с целью перехода из одного состояния в другое, более совершенное, позволяющее сохранять свою целостность на определенном временном интервале [28].

В ходе исследований по результатам критического анализа и обобщения специальных литературных источников сформирован теоретико-методологический аппарат инвестиционной деятельности (рис. 2.1.1).

Установлено, что в зависимости от роли государства выделяют три модели инвестиционного развития – американскую, японскую и тайваньскую, которые, несмотря на некоторые недостатки, доказали свою эффективность и могут быть использованы для разработки отечественной модели, учитывающей специфику аграрной сферы Беларуси.

Так, в американской модели акцент делается на налоговых стимулах для частных инвестиций. Ключевым механизмом контроля за эффективностью распределения инвестиционных ресурсов является фондовая биржа. Японская модель строится на активном партнерстве между государством и частным инвестором. Главный элемент тайваньской модели – создание механизмов для согласования решений инвесторов и формирования необходимой инфраструктуры (координация инвестиционных решений), поощрение вложений в человеческий капитал [13, 17].

Инновационная деятельность представляет собой совокупность последовательно осуществляемых научных, технико-технологических, организационно-экономических, финансовых и коммерческих действий по созданию новой или улучшенной агропродовольственной продукции или усовершенствованной технологии и организации ее производства на основе использования результатов научных исследований и разработок, а также передового производственного опыта [29].

В современных условиях инновации являются одним из основополагающих факторов развития национальной

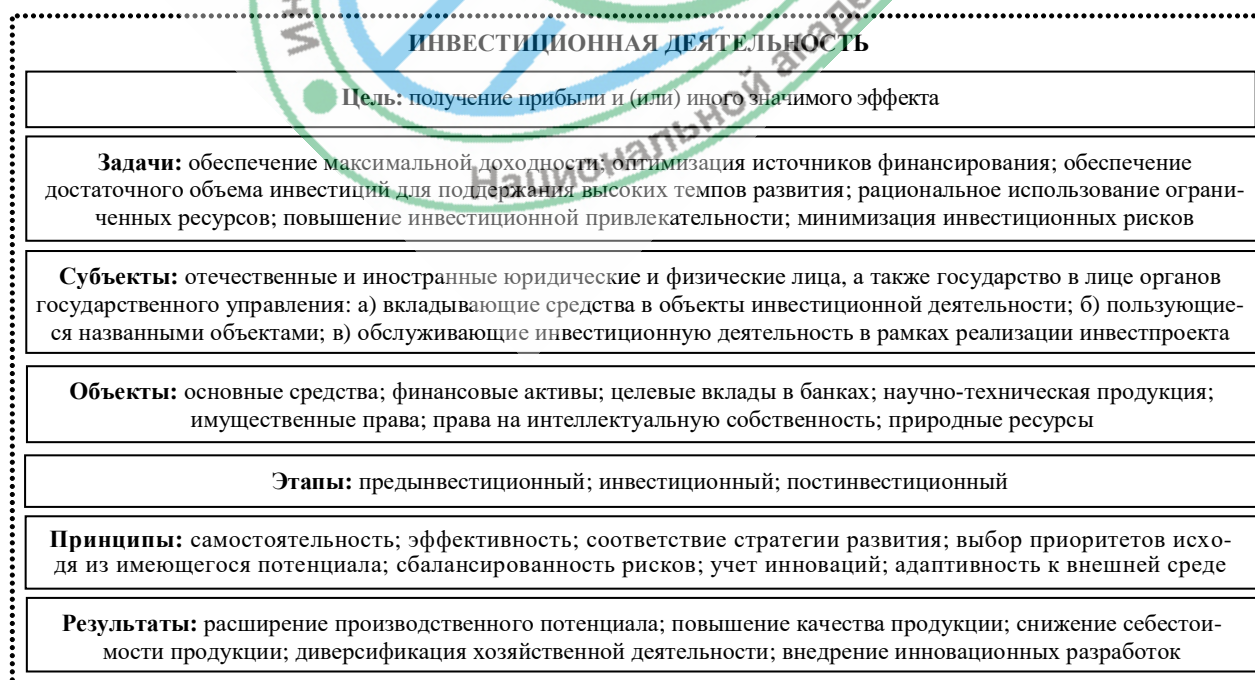

Рис. 2.1.1. Теоретико-методологический аппарат инвестиционной деятельности
Примечание. Рисунок разработан авторами по результатам проведенных исследований.

экономики, ее отраслей и сфер, в том числе агропродовольственной. В этой связи нами изучены основные научные теории экономического роста, основанные на инновациях, в систематизированном виде представленные в таблице 2.1.1.

Учитывая, что некоторые исследователи указывают на значимость вовлечения определенных субъектов в процесс создания и распространения инноваций для обеспечения развития, нами изучены нелинейные модели инновационного процесса, рассматривающие его с точки зрения взаимодействия различных институтов: государство – университеты (образовательная и научная среда) – бизнес (тройная спираль инноваций); государство – университеты (образовательная и научная среда) – бизнес – общественность (в том числе средства массовой информации, культурное сообщество и пр.) – четверная спираль инноваций; государство – университеты (образовательная и научная среда) – бизнес – общественность (в том числе средства массовой информации, культурное сообщество и пр.) – естественная среда общества (экология: окружающая среда, видовое разнообразие и пр.) – пятая спираль инноваций [32].

Установлено, что ученые классифицируют модели инновационного развития по национальному признаку (табл. 2.1.2).

Необходимо отметить, что каждая из представленных моделей имеет как преимущества, так и недостатки. В частности, существенным недостатком восточноазиатской является отсутствие фундаментальных

исследований и зависимость от импорта технологий. Отрицательная сторона альтернативной модели – акцентуация внимания на внешний компонент экономической системы в ущерб внутреннему развитию национальных высоких технологий. В целом же выбор конкретного модельного типа зависит от наличия научного и инновационного потенциала. Наиболее сбалансированной и отвечающей требованиям аграрной отрасли Беларуси моделью является евроатлантическая (традиционная).

В ходе исследований нами проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие инвестиционно-инновационную деятельность в Республике Беларусь, Российской Федерации, Республике Казахстан, США и Европейском союзе. Установлено, что исследуемая область имеет важное значение во всех государствах. Об этом свидетельствует наличие как общих, так и специфических актов, регламентирующих инвестиционно-инновационное развитие посредством установления приоритетных направлений, инструментов поддержки и мероприятий по стимулированию. Выявленные перспективные инструменты поддержки инвестиционно-инновационного развития АПК могут быть адаптированы для отечественных условий.

Считаем целесообразным выделить следующие особенности зарубежных нормативно-правовых актов, которые рекомендуется предусмотреть в отечественном законодательстве (рис. 2.1.2).

Проведенный анализ показал, что, несмотря на значительность объемов инвестиций в основной капитал

Таблица 2.1.1. Основные научные теории экономического роста, основанные на инновациях

Авторы	Краткая характеристика
Р. Солоу, Т. Свэн	Впервые указывают на влияние прироста совокупной производительности взаимозаменяемых факторов производства и необходимость вложения части дохода в развитие процессов, протекающих в системе
П. Ромер, Р. Лукас	Динамика инновационного развития возрастает по мере увеличения размеров производства. При этом важными они считали внутренние факторы производства, непосредственно влияющие на долгосрочное инновационное развитие и позволяющие нивелировать циклические колебания
С. Кузнец	Ввел понятие эпохальной инновации, лежащей в основе перехода на другую ступень развития. Указывал, что результатом эффективного функционирования организации, основанной на применении научных знаний, является инновационный рост, который должен быть восприимчив к технологическим изменениям окружающей среды. Также отмечал, что на первых этапах внедрения влияние инноваций может быть незаметным, а сами инноваторы могут не предполагать о последующих революционных изменениях благодаря их изобретениям
Г. Менш	В качестве главного фактора роста конкурентоспособности называл способность экономических систем к проведению и внедрению инноваций. Впервые классифицировал инновации на базовые, улучшающие и псевдоинновации, а также ввел понятие цикличности появлений базисных инноваций. Каждый длинный цикл имеет форму, описываемую S-образной логистической кривой. На завершающей стадии прежнего технического базиса возникает новый. Кроме того, вводит понятие технологического пата – застоя экономического развития, возникающего, когда базисные изменения исчерпывают свой потенциал. Считает, что промышленное развитие есть ни что иное, как смена технологических патов, подразумевающих последовательный переход от базисных инноваций к улучшающим, а затем и к псевдоинновациям
А. Кляйнкнехт	Считает важным разделение инноваций на продуктовые и процессные и усматривает между ними связь. Выявил, что возникновение продуктовых инноваций происходит в период депрессии, а процессных – на стадии повышения волны
П. Друкер	Утверждал, что инновации обеспечивают предпринимателям частный экономический рост на уровне организации, а их широкое распространение – стране в целом
П. Самуэльсон	Указывал на значимую роль инновационного развития сельского хозяйства, отмечал, что научно-технический прогресс позволяет существенно снизить потребность в трудовых ресурсах при производстве продукции. Подтверждал статистическими данными, что использование современных машин и оборудования, применение научно обоснованных систем удобрений, селекции, семеноводства, проведение искусственного орошения земель приводит к росту производительности сельского хозяйства США. Также делал вывод, что чем выше производительность технических средств, тем ниже себестоимость производимой продукции

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [4–10, 15, 16, 26, 27, 31].

Таблица 2.1.2. Типы национальных инновационных моделей

Модель	Характеристика
Евроатлантическая (традиционная)	Модель полного инновационного цикла – от возникновения инновационной идеи до массового производства готового продукта
Восточноазиатская	Отсутствует стадия формирования фундаментальных идей, практически полностью отсутствует фундаментальная наука. Ориентируясь на экспорт высокотехнической продукции, как правило, заимствуют технологии у стран, следующих традиционной модели
Альтернативная	Используется в странах, не обладающих значительным потенциалом в области фундаментальной и прикладной науки. Практически отсутствует высокотехнологический компонент. Делается упор на подготовку кадров в сфере экономики, финансов, менеджмента, социологии и психологии труда. Внимание уделяется также «вращиванию» менеджмента для местных представительств ТНК, международных банков и международных политических структур

Примечание. Таблица разработана авторами по результатам исследований на основании [11, 12, 24].

сельского хозяйства (в 2001–2021 гг. общая сумма вложенных составила 32 777,0 млн долл. США, или 1 560,8 млн долл. США в среднем за год), их недостаточно для полноценного обновления основных средств. В настоящее время замедлились темпы воспроизводства материально-технической базы аграрной отрасли, в том числе основного капитала, особенно активной его части (рис. 2.1.3), что вызывает настороженность, поскольку в повышении объемов валового производства и его эффективности значение активных основных средств первостепенное.

В Республике Беларусь в объемах инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций, обеспеченности основными средствами и эффективности их использования сохраняются различия и диспропорции между областями.

Исследования показывают, что в 2020 г. величина инвестиций в основной капитал в расчете на 100 га сельхозугодий в Могилевской области (38,2 тыс. руб.) была более чем вдвое меньшей по сравнению с Брестской (79,9 тыс. руб.), а разница между этими регионами

по стоимости основных средств на 100 га сельхозугодий превысила 30 %. Такая ситуация характерна для всего анализируемого периода и подтверждается данными по фондообеспеченности и фондовооруженности. Еще большие различия между регионами выявлены по показателю физического износа основных средств, характеризующему их состояние. В частности, в 2020 г. разница между наибольшим и наименьшим по областям значениями износа по всем основным средствам, активной и пассивной их части была достаточно существенной для данного показателя и составила 6,8; 7,9; 9,6 п. п. соответственно

В 2016–2020 гг. снизилось поступление иностранных инвестиций в предприятия сельского, лесного и рыбного хозяйства, доля прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) оставалась меньше 1 % (в 2020 г. – 0,89 %), удельный вес сельского, лесного и рыбного хозяйства в общей сумме ПИИ остается значительно ниже по сравнению с пищевой промышленностью, где формируется более высокий уровень добавленной стоимости в расчете на одного работника (в 2020 г. – более чем в 7 раз, 0,55 % против 4,08) (табл. 2.1.3).

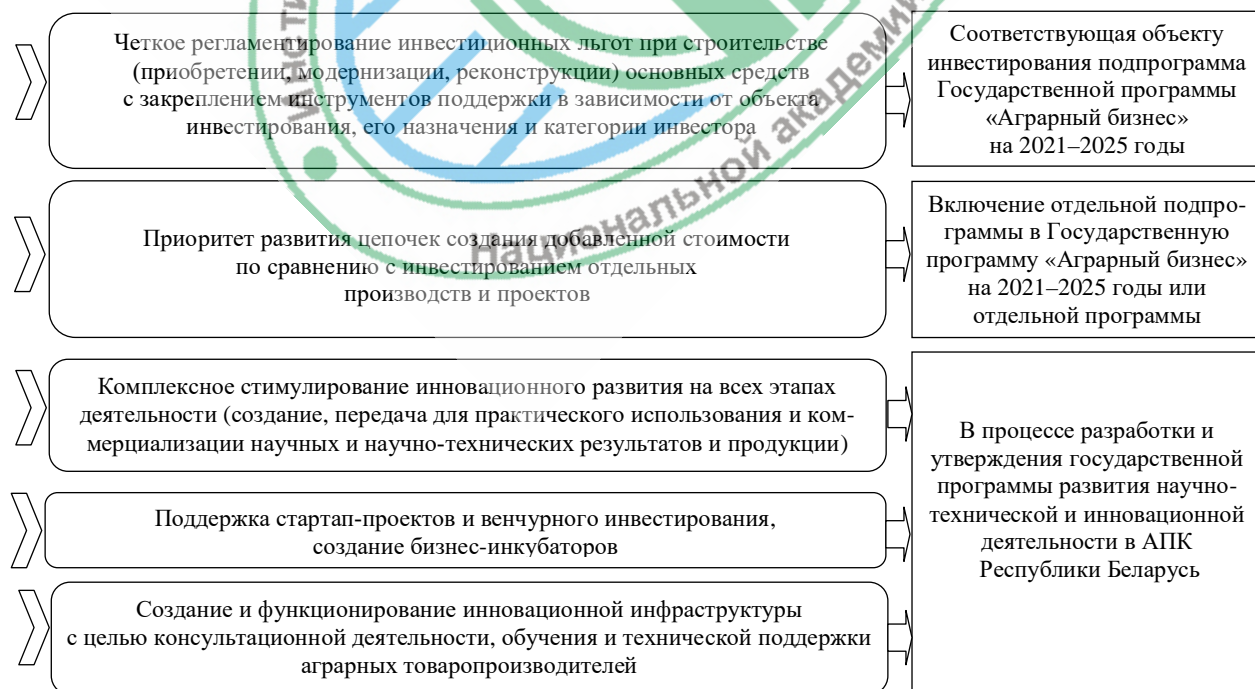

Рис. 2.1.2. Основные особенности зарубежных нормативно-правовых актов в сфере инвестиционно-инновационной деятельности, рекомендуемые для закрепления в законодательстве Республики Беларусь, %

Примечание. Рисунок разработан авторами по результатам проведенных исследований.

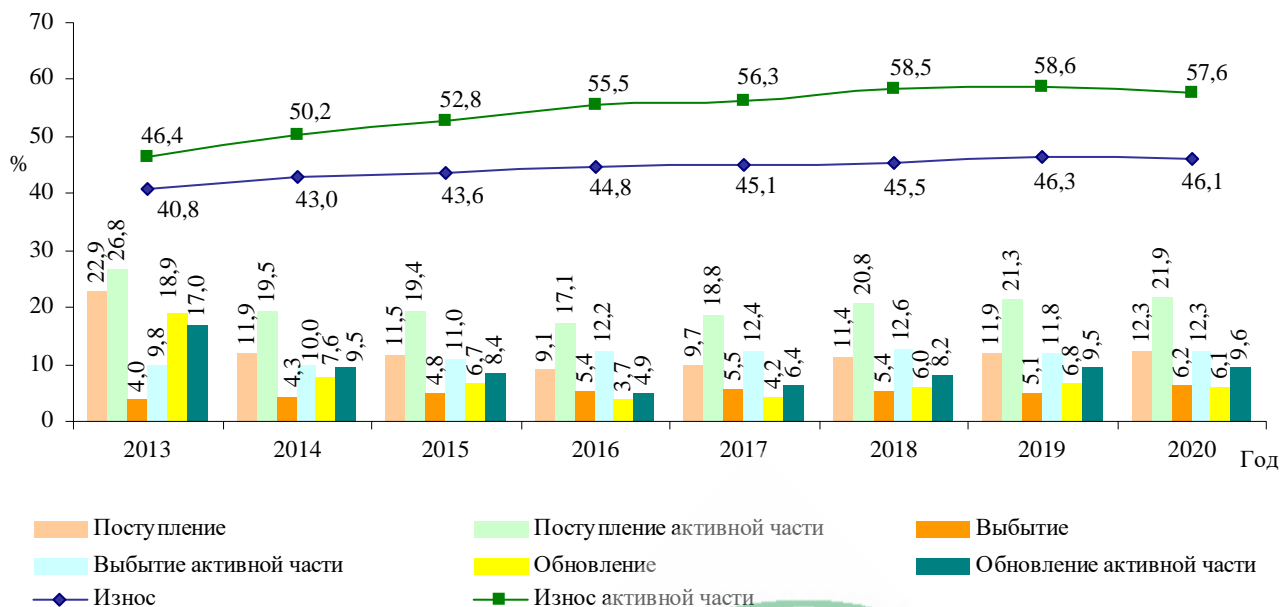

Рис. 2.1.3. Показатели наличия, движения и состояния основных средств в сельхозорганизациях Беларуси в 2013–2020 гг., %

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании собственных исследований.

Таблица 2.1.3. Иностранные инвестиции в реальный сектор экономики Беларуси в 2016–2020 гг.

Показатели	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Поступление иностранных инвестиций в реальный сектор экономики – всего, млн долл. США	8 559,8	9 728,5	10 842,0	10 006,8	8 680,2
В том числе:					
сельское, лесное и рыбное хозяйство	40,2	59,8	33,9	43,6	37,5
производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	186,5	238,6	416,2	328,7	414,9
ПИИ в реальный сектор экономики – всего, млн долл. США	6 928,6	7 634,2	8 537,1	7 233,2	6 007,0
В том числе:					
сельское, лесное и рыбное хозяйство	16,8	43,8	23,7	24,2	33,3
производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	164,8	220,8	273,1	188,6	245,3
Доля ПИИ в общей сумме иностранных инвестиций, %:					
в целом по национальной экономике	0,81	0,78	0,79	0,72	0,69
в сельском, лесном и рыбном хозяйстве	0,42	0,73	0,70	0,56	0,89
в производстве продуктов питания, напитков и табачных изделий	0,88	0,93	0,66	0,57	0,59
Доля в общей сумме ПИИ, %:					
сельского, лесного и рыбного хозяйства	0,24	0,57	0,28	0,33	0,55
производства продуктов питания, напитков и табачных изделий	2,38	2,89	3,20	2,61	4,08

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [30].

В то же время необходимо отметить, что при должном совершенствовании механизма внедрения инноваций и их инвестиционного обеспечения в отечественном аграрном секторе имеется значительный потенциал эффективного инновационного развития.

В этой связи актуальны разработка и реализация в АПК Беларуси эффективных инструментов инвестирования в новые и уникальные инновационные разработки (стартапы), а также инструментария венчурного инвестирования в стартап-проекты, включая процедуры отбора, сопровождения и доведения их до стадии готовых продуктов, в том числе в части совершенствования нормативно-правового обеспечения указанных процессов. Это создаст благоприятные условия для инвестирования аграрной отрасли на инновационной основе с учетом того, что сельскохозяйственное производство в силу отраслевой специфики и невысокой прибыльности

(особенно без учета господдержки) остается менее привлекательной отраслью для потенциальных инвесторов, в том числе иностранных, по сравнению с иными отраслями национальной экономики.

Во всех отраслях производственной сферы, в том числе в аграрной, появляются и внедряются новые, интересные подходы и технические решения. Стартапы в сельском хозяйстве оживляют и ускоряют развитие отрасли, а порой и полностью меняют представление о его направлениях. За последние десять лет в мире реализовано множество таких проектов практически во всех отраслях аграрной сферы. В таблице 2.1.4 приведены примеры некоторых стартапов в растениеводстве и животноводстве.

В целом мировая практика насчитывает более 150 стартапов в сельском хозяйстве, сумевших перерасти в крупный бизнес с капитализацией более 1 млрд долл. США.

Таблица 2.1.4. Краткая характеристика некоторых стартап-проектов в сельском хозяйстве

Стартап	Краткая характеристика
<i>В растениеводстве</i>	
Система мониторинга данных о состоянии почвы на солнечных батареях Edyn	<p>Представляет собой систему грунтовых сенсоров на солнечных батареях, которые через приложение на смартфоне передают менеджеру информацию о состоянии почвы, температуре и влажности воздуха, интенсивности света и электропроводности, что позволяет определить наиболее благоприятное время для посадки и сбора урожая, предвидеть возможные проблемы и рассчитать необходимое количество доз и видов удобрений и тем самым повысить урожайность культур. Кроме того, существует модель со шлангом для автоматического полива растений с изменением влажности почв.</p> <p>В результате успешно проведенной в 2014 г. кампании посредством краудфандингового сервиса Kickstarter стартап привлек 384 тыс. долл. США</p>
Электронный доктор для агрокультур Gamaya	<p>Программа анализирует изображения с камер, переносимых дронами, и на основании знаний о необходимом количестве химических средств, особенностях почвы, а также культуре, которая на ней выращивается, делает вывод о наличии заболевания у растений и его причинах. После этого система оповещает фермера, где находятся больные растения, и сообщает о недостатке питательных веществ в почве, что позволяет уменьшить расход удобрений и иных ресурсов.</p> <p>К весне 2016 г. компания привлекла на развитие своего проекта 3,2 млн франков (около 180 млн рос. руб.)</p>
Стартап по разработке беспилотников сельскохозяйственного назначения «АгроДрон-Групп»	<p>Создает систему мониторинга состояния посевных площадей и здоровья растений с помощью проводимой дронами гиперспектральной съемки. Замеры и снимки передаются на разработанную компанией платформу, которая предлагает рекомендации по проведению сельскохозяйственных работ. Карты анализа полей позволяют определять состояние почвы и уровень содержания азота, контролировать урожайность, выявлять засоренность почвы и обнаруживать очаги поражения от болезней и вредителей. Технология призвана помочь предприятиям повысить урожайность, минимизировать затраты при обработке растений, уменьшить вредное воздействие химии на здоровье человека и сократить издержки.</p> <p>Компания является резидентом «Сколково». В 2018 г. «АгроДронГрупп» получил инвестиции в размере 25 млн рос. руб. от Российско-Белорусского фонда венчурных инвестиций</p>
Bionovatic	<p>Предлагает клиентам полный комплекс услуг в сфере биологической защиты, питания и стимуляции роста растений (разработка, производство, агросопровождение и агроконсультирование) в контексте развития новых технологий в области производства и внедрения микробиологических препаратов для растениеводства в сельском хозяйстве Республики Татарстан.</p> <p>В декабре 2017 г. получил от Инвестиционно-венчурного фонда Республики Татарстан и Фонда развития промышленности 85 млн рос. руб.</p>
iFarmProject	<p>Технологический проект, разрабатывающий решения для автоматизированного выращивания натуральных овощей, ягод и зелени в городах независимо от времени года. Компания работает по двум направлениям: выращивание продукции на собственных фермах; строительство вертикальных ферм и теплиц «под ключ» – все объекты подключаются к единому облачному решению, через которое iFarm видит статус производств, планирует посадки и проводит распределенные исследования по изменению полезных свойств и вкусовых качеств конечной продукции.</p> <p>В 2018 г. компания iFarm привлекла 250 тыс. долл. США от бизнес-ангелов</p>
Онлайн-сервис Magrotech	<p>Сервис, выросший из научно-технического проекта на базе Кубанского государственного аграрного университета, помогает рассчитать нужную дозу удобрений на основе данных о составе почвы для 25 сельскохозяйственных культур и 12 элементов питания по всем фазам роста растений, к тому же с учетом температуры и осадков. Цифровое моделирование работы удобрений позволяет сельхозпроизводителям зарабатывать больше с каждого гектара (по расчетам компании, технология может увеличить урожайность на 30 % и прибыль – на 25 %).</p> <p>В июле 2018 г. проект получил инвестиции от Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ)¹ в размере 2,5 млн рос. руб., а в конце 2018 г. – инвестиции от бизнес-ангела</p>
Веб- и мобильная платформа eAgronom	<p>Предлагает фермерам инструменты, позволяющие контролировать работу фермы, сотрудников и поля в онлайн-режиме, что помогает улучшить планирование и распределение задач и увеличивает эффективность работы фермы.</p> <p>В ноябре 2018 г. привлечены инвестиции в размере 1 млн евро</p>
Kray Technologies	<p>Первый в мире цифровой беспилотный опрыскиватель, который может обрабатывать до 1 200 акров в день при соблюдении требований безопасности ЕРА и доставляет удобрения и пестициды по требованию прямо на поля фермеров, что позволяет значительно сократить затраты на материальные и трудовые ресурсы</p>
АгроБот	<p>Система автопилотирования сельскохозяйственной техники «АгроБот» рязанской компании AuroraRobotics обеспечивает тракторы и иную используемую в сельском хозяйстве технику контролем диспетчерского центра, что позволяет снизить производственные затраты на топливо и повысить урожайность</p>
OneSoil	<p>Разработанный белорусскими изобретателями агротехнический стартап, представляющий собой приложения и онлайн-платформу для точного земледелия, базирующийся на алгоритмах машинного обучения и анализе космических снимков Sentinel-1 и Sentinel-2, находящихся в открытом доступе, что помогает дистанционно следить за посевами, повышать урожайность, снижать затраты на семена и удобрения. Разработанная технология определяет границы полей и добавляет их в приложение. Сервис позволяет наблюдать, как развиваются растения на полях, создавать карты для раздельного внесения удобрений и посева, а также анализировать данные, получаемые с сельхозтехники</p>

Стартап	Краткая характеристика
<i>В животноводстве</i>	
Сервис по учету данных и контролю над скотом Farmeron	С помощью сервиса фермеры могут собирать в одном месте информацию о своих животных, начиная от их количества и пород и заканчивая информацией о здоровье скота и надоях, и обмениваться этой информацией. Кроме того, сервис предлагает календарь для планирования доения, взвешивания и вакцинации животных, статистику и отчеты о проделанной работе со скотом и связанных с ней затратах. В итоге, зарегистрировавшись на сайте, фермер получает нужную информацию о своих животных, которая систематизирована и находится в свободном доступе, а аналитики компании – данные об особенностях и тенденциях отдельных регионов. К 2012 г. компания получила 1,4 млн долл. США от ряда американских венчурных фондов
Нидерландский стартап Соп-пестегга	Система IDA (The Intelligent Dairy Farmer's Assistant) использует датчики движения на шеях животных, передающие информацию в программу на основе искусственного интеллекта, что позволяет построить модель поведения для каждой особи, определяя, в какое время корова ест, пьет, ходит и спит, распознавать первые признаки болезни животного, периоды спада его продуктивности и даже готовность к размножению. В мае 2018 г. компания получила инвестиции в размере 4,2 млн евро
Flow – автоматический «поточковый» улей	Изобретение самостоятельно собирает мед. Соты сконструированы таким образом, чтобы превращаться в каналы, по которым мед выходит в специальные емкости. Основу конструкции представляет пластиковая рамка, которая позволяет не нарушать целостность улья. Проект не только сокращает время сбора меда и делает процесс безболезненным для пчел, но и превращает получение меда в простой процесс. Планировалось привлечь 70 тыс. долл. США за два месяца, но еще до окончания срока была получена в 100 раз большая сумма – более 7,2 млн долл. США
30Sec Milk	Установка по упаковке молока пастеризует и пакует его в течение 30 секунд после дойки, а также наносит на упаковку всю информацию о продукте в ней, что позволяет фермерам снизить зависимость от переработчиков и реализовывать продукцию в розницу
Bovcontrol	Инструменты (серьги, чипы, смарт-весы и т. п.) для сбора данных и их анализа в совокупности с дополняющей их программой помогают управлять питанием сельскохозяйственных животных, их вакцинацией, инвентарем с целью повышения производительности в мясо-молочном производстве и улучшения генетики в животноводстве
AgriWebb	Программное обеспечение для управления фермой, включающее полное ведение документации, составление карт фермы, планирование операций, управление запасами, задачами, отдельными животными, планы биологической защиты и др., упрощает ведение учета, помогает в проведении аудита и аккредитации и повышает производительность ферм
R-SEPT	Компания R-SEPT предложила сразу несколько технологий для животноводства: 1) «робот добровольного доения», который может доить двух коров одновременно и таким образом заменить двух доярок, что имеет большое значение для небольших фермерских хозяйств; 2) «доильная карусель», предназначенная для замены семи доярок и позволяющая осуществлять до 2 500 доений в сутки, что способствует увеличению надоев на 5–7 %; при этом R-SEPT удалось сделать систему, с помощью которой можно роботизировать уже построенные доильные залы, что выгодно отличает ее от конкурентов, которые позволяют сделать это только в новых помещениях; 3) система-робот FeedPusher, подталкивающий корма к животным и следящий, чтобы их еда всегда оставалась свежей, что позволяет заменить работника, занимающегося кормлением животных; 4) программа управления фермой, позволяющая проанализировать доение коров до и после автоматизации
Мобильная ферма	Разработанный сотрудниками сектора финансов Института системных исследований в АПК НАН Беларуси проект для создания мобильного приложения, предназначенного для учета, систематизации, обработки данных по выращиванию и разведению крупного рогатого скота, позволяющий связывать эти данные с бизнес-процессами, формировать динамичный бюджет фермы и интегрироваться с системами бухгалтерского и управленческого учета. Структура мобильного приложения включает следующие блоки: управление фермой; зоотехния; ветеринария; выпуск продукции; реестры по видам учета (производственный, бухгалтерский, управленческий, бюджет); документация
<i>В промышленности АПК, в том числе перерабатывающей</i>	
Terebra	Усовершенствованные шайбочные шнеки (стержни с винтовой поверхностью) для прессового оборудования компании из Владивостока Terebra с особенной геометрией деталей позволяют сделать шнек практически любой формы, что дает возможность повысить маржинальность переработки, уменьшить износ изделия и получить больший объем качественного сырья
Kera-Tech	Кормовая добавка для птиц из отходов на основе белковой массы, полученной в результате разложения специально выведенным штаммом микроорганизмов отходов от убоя птицы, что обеспечивает существенную экономию для птицефабрик и более экологичное (безотходное) производство благодаря внедрению современных биотехнологий

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [1–3, 22, 25].

¹ Российский фонд венчурных инвестиций, учрежденный Агентством стратегических инициатив по предложению Президента РФ В. В. Путина, предоставляющий инвестиции технологическим компаниям на ранних этапах развития, осуществляющий акселерационные программы и участвующий в разработке методов правового регулирования венчурной отрасли.

Среди них технологии для повышения эффективности ведения хозяйства: программное обеспечение, датчики, средства аэросъемки, каналы дистрибуции с привлечением интернет-ресурсов, технологические исследовательские инструменты и оборудование [1].

Мировой опыт показывает, что наиболее результативными источниками финансирования стартап-проектов в АПК являются институт бизнес-ангелов как форма венчурного инвестирования, а также механизм краудинвестинга. Использование названных инструментов позволит даже менее эффективным (низкорентабельным и убыточным) организациям АПК аккумулировать финансовые ресурсы для целей воспроизводства материально-технической базы, что направлено на повышение эффективности функционирования субъектов

хозяйствования. Кроме того, применение механизма краудинвестинга будет способствовать трансформации свободных активов юридических лиц, а также сбережений населения в инвестиционные ресурсы, что актуально для отечественной практики.

На рисунке 2.1.4 представлены основные направления инновационного развития АПК в ближайшей перспективе в разрезе отдельных отраслей, а также важнейшие инструменты их реализации, требующие привлечения соответствующих инвестиционных ресурсов, в составе которых могут быть: средства республиканского и местных бюджетов (в том числе в виде возмещения процентов по кредитам, выданным на реализацию инвестиционных проектов и программ, бюджетных ссуд и займов), инновационных фондов облисполкомов,

Рис. 2.1.4. Основные перспективные направления инновационно-инвестиционного развития АПК

Примечание. Рисунок разработан авторами по результатам исследований.

республиканского централизованного инновационного фонда, кредитные ресурсы, в том числе льготные, собственные средства субъектов хозяйствования и иные источники, не запрещенные законодательством.

Неотъемлемым элементом инвестиционно-инновационной деятельности является ее государственное регулирование, основная цель которого – создание благоприятных условий для привлечения инвестиций, необходимых для модернизации и инновационного обновения экономики.

Сложившаяся система экономического регулирования требует уточнения и качественного дополнения с учетом изменившейся геополитической и экономической ситуации, появлением новых угроз и вызовов, что обусловило углубление региональной интеграции. Повышение эффективности инвестиционно-инновационной деятельности в отечественном агропромышленном комплексе в современных условиях в значительной степени предопределяется совершенствованием функционирования указанной сферы в контексте развития региональной экономической интеграции в составе интеграционных объединений, в которых участвует Республика Беларусь.

Считаем наиболее перспективными (целесообразными) следующие основные направления сотрудничества стран Союзного государства России и Беларуси, Евразийского экономического союза и Содружества Независимых Государств в инвестиционной и инновационной сфере, в том числе в контексте агропромышленного производства:

– развитие стратегии глобальной конкурентоспособности на основании международного инновационного сотрудничества посредством формирования новой технологической базы, обеспечивающей высокий уровень конкурентоспособности национальных экономик;

– акцентуация во взаимном инновационно-инвестиционном сотрудничестве на развитии взаимодействия в «прорывных» областях, входящих в число научно-технологических приоритетов нескольких стран-участников с учетом изменяющихся внешних факторов и условий, а также новых задач;

– развитие более гибких и динамичных организационных структур, весомая доля исследований и разработок в которых выполняется временными коллективами с участием специалистов разных стран;

– формирование, функционирование и совершенствование межгосударственного инновационного пространства, объединяющего ресурсы национальных инновационных систем и придающего устойчивый и системный характер инновационному развитию стран-участников с координацией национальных инновационных программ развития отраслей экономики;

– развитие замкнутого цикла инновационного производства, позволяющего создавать добавленную стоимость внутри стран – участников инновационного сотрудничества;

– снижение стоимости заемных инвестиционных ресурсов и унификация ее размера в Союзном государстве и (или) ЕАЭС для сельского хозяйства, как наиболее уязвимого сектора экономики;

– развитие сотрудничества на принципах государственно-частного партнерства, базирующееся на разработке и принятии единого для Союзного государства и (или) ЕАЭС нормативно-правового акта о государственно-частном партнерстве;

– стимулирование межстрановых инвестиционных потоков в аграрной сфере путем совершенствования налогового законодательства, кооперации финансирования межстрановых промышленных производств.

Одним из ключевых инструментов государственного экономического регулирования является корпоративное инвестирование (КИ). За счет аккумуляции частных и государственных финансовых средств оно обеспечивает широкое развитие корпоративного механизма хозяйствования (КМХ) – более совершенной и востребованной практикой формы организации хозяйственных отношений с отдельными недостатками и значимыми преимуществами. КМХ и КИ позволяют осуществлять агрессивную политику в инвестиционной, коммерческой, производственной сферах и расширять на этой основе экспортный потенциал отечественной агропродовольственной сферы. Это особенно актуально для крупных государственных экспортно ориентированных структур, таких как концерн «Белгоспищепром».

В числе ключевых задач КИ нами выделены: создание новых, расширение и модернизация существующих основных и оборотных фондов; чистое приращение нематериальной части капитала (человеческий, научно-технический, маркетинговый и др.); укрепление ресурсного потенциала, снижение рисков и др. Важно отметить, что эффективное КИ на длительном горизонте обеспечивает прирост капитала без дополнительных инвестиций, а только за счет изобретений, совершенствования управления, роста производительности и т. д., то есть проявляется взаимосвязь инвестиций с инновациями.

Важнейшей функцией КИ является реализация крупных капиталоемких проектов за счет консолидации вкладов множества инвесторов, в том числе мелких, и в этой связи корпоративное инвестирование имеет сходство с проектным финансированием и краудинвестингом, но на более высоком уровне.

Как показывают исследования, ключевым сдерживающим фактором широкого и повсеместного внедрения инвестиционных схем корпоративного строительства и развития является тот факт, что на практике КИ нередко используется для обогащения за счет инвесторов. Это требует параллельного выстраивания сложных моделей контроллинга и отчетности, что, в свою очередь, снижает гибкость и динамичность в меняющихся условиях рынка и внешней среды. Выработка критического взгляда на проблему с учетом максимально возможного количества рисков позволяет нам предложить трансформировать/перенимать и учитывать в условиях Республики Беларусь следующие основные особенности КИ (с учетом фактически реализованных в законодательстве форм ведения бизнеса):

ограниченная ответственность участников корпоративного инвестирования (учредители, инвесторы, акционеры, собственники, работники, государство и др.), представляющая собой инструмент защиты инвестора

и диверсификации его рисков (в основном при банкротстве). Например, ограниченная ответственность исключает изъятие собственных активов за долги корпорации, а долевое участие позволяет диверсифицировать вложения капитала по различным проектам;

коммерческий характер корпоративного инвестирования (как правило), что позволяет использовать КИ коммерческими организациями (юридическими лицами) с целью: формирования уставного капитала при создании юридического лица; аккумуляции финансовых ресурсов в процессе своей деятельности; реализации перспективных инвестиционных бизнес-идей; внедрения новейших и инновационных технологий; осуществления общественно значимых и общегосударственных мероприятий и проектов;

собственность на долю в капитале (разделение на доли учредителей уставного капитала), что позволяет инвестору принимать участие в управлении и получать дивиденды, обществу – наращивать стоимость (капитализацию), получать дополнительные финансовые ресурсы для развития.

К настоящему времени в Беларуси созданы правовые механизмы, позволяющие в различной степени применять эти возможности КИ (табл. 2.1.5).

Установлено, что классическая модель КИ может быть в полной мере реализована в том числе в ОАО, ЗАО, производственном кооперативе, К(Ф)Х (с определенной оговоркой) – наиболее распространенных формах функционирования субъектов хозяйствования АПК. В то же время концерны и, в частности, «Белгоспищепром» относятся к категории форм хозяйствования с существенными ограничениями реализации КИ (по коммерческому характеру и собственности на долю в капитале). Следовательно, формирование государственной корпорации на базе организаций концерна

предполагает его реорганизацию в одну из вышеперечисленных предпринимательских форм хозяйствования, учитывающих особенности и позволяющих реализовать потенциал корпоративного инвестирования.

Эффективная инвестиционно-инновационная деятельность в сочетании с реализацией комплекса организационно-экономических и технико-технологических мер обеспечит укрепление экономики конкретного субъекта хозяйствования и агропродовольственной сферы в целом, повышение результативности и конкурентоспособности функционирования АПК с выходом его на траекторию устойчивого экономического роста при сохранении национальной продовольственной безопасности и независимости.

Заключение

В рамках проведенных исследований получены следующие результаты:

1. Сформирован методологический аппарат инвестиционной деятельности, включающий ее цель, задачи, объекты, субъекты, этапы, принципы, результаты. Установлено, что в зависимости от роли государства выделяют три модели инвестиционного развития – американскую, японскую и тайваньскую. Изучены основные научные теории экономического роста, основанные на инновациях, а также нелинейные модели инновационного процесса, рассматривающие его с точки зрения взаимодействия различных институтов. Учеными выделяются три типа национальных инновационных моделей – евроатлантическая (традиционная), восточноазиатская, альтернативная. Наиболее сбалансированной и отвечающей требованиям аграрной отрасли Беларуси моделью является евроатлантическая. Проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие инвестиционно-инновационную деятельность

Таблица 2.1.5. Закрепленные законодательством возможности применения корпоративного инвестирования в организациях Республики Беларусь

Организационная форма юридического лица в Гражданском кодексе Республики Беларусь	Особенности корпоративного инвестирования		
	Ограниченная ответственность	Коммерческий характер	Собственность на долю в капитале
Общество с ограниченной ответственностью	+	+	+
Открытое акционерное общество	+	+	+
Закрытое акционерное общество	+	+	+
Общество с дополнительной ответственностью	–	+	+
Унитарное предприятие	+	+	–
Полное товарищество	–	+	+
Коммандитное товарищество	+ –	+	+
Потребительский кооператив	+	–	+
Производственный кооператив	+	+	+
Крестьянское (фермерское) хозяйство	+	+	+
Общественные и религиозные организации (объединения)	+	–	–
Республиканские государственно-общественные объединения	–	–	–
Фонд	+	–	–
Учреждение	–	–	–
Объединение юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей (ассоциация и союз)	–	+ –	–
Государственное объединение (концерн, производственное, научно-производственное или иное объединение)	+	–	–

Примечание. Таблица разработана авторами по результатам исследований на основании [14, 18–21].

в Республике Беларусь, Российской Федерации, Республике Казахстан, США и ЕС, определены основные приоритеты развития в исследуемых странах и регионах, меры поддержки и инструменты стимулирования инвестиционно-инновационного развития, выделены основные особенности зарубежных нормативно-правовых актов, рекомендуемые для закрепления в законодательстве Беларуси.

2. Анализ современного состояния инвестиционно-инновационного развития агропромышленного производства Беларуси свидетельствует, что в настоящее время замедлились темпы воспроизводства материально-технической базы аграрной отрасли, в том числе основного капитала и активной его части. Сохраняются региональные диспропорции в объемах инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций, обеспеченности основными средствами, их состояния и эффективности использования, доля прямых иностранных инвестиций остается меньше 1 %. В этой связи значительную актуальность приобретают разработка и реализация в АПК Беларуси эффективных инструментов инвестирования, в том числе в новые и уникальные инновационные разработки (стартапы), включая краудинвестинг и институт бизнес-ангелов в контексте венчурного инвестирования.

3. Предложены основные перспективные направления инновационного развития АПК в разрезе отдельных отраслей, а также ключевые инструменты их реализации. В контексте обеспеченности инновационного развития инвестиционными ресурсами важно снижать удельный вес более рискованных для товаропроизводителей источников. Кроме этого, необходимо учитывать региональную инвестиционную привлекательность по ее составным элементам с целью наиболее оптимального распределения и использования потоков бюджетных средств. Выделены наиболее перспективные (целесообразные) направления сотрудничества Республики Беларусь в контексте региональных интеграционных объединений, в том числе в агропромышленном производстве.

4. Востребованной формой организации хозяйственных отношений в настоящее время является корпоративный механизм. Одна из его особенностей – более низкая стоимость капитала, что определяет цели и потенциал корпоративного инвестирования, коммерческий характер которого отражает потенциальную доходность при приемлемых рисках для инвесторов. Установлено, что в Беларуси классическая модель корпоративного инвестирования в полной мере может быть реализована в традиционных для агропродовольственной сферы формах хозяйствования (ОАО, ЗАО, производственный кооператив, К(Ф)Х).

5. Все это в комплексе будет способствовать эффективному формированию производственного потенциала агропромышленного производства на инновационной основе за счет повышения инвестиционной активности и совершенствования структуры источников инвестиций, что в конечном итоге позволит повысить результативность развития аграрного сектора экономики.

Список использованных источников

- 10 мировых сельскохозяйственных стартапов // viaFuture: Инновации. Стартапы. Изобретения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://viafuture.ru/katalog-idej/innovatsii-v-selskom-hozyajstve>. – Дата доступа: 25.01.2022.
- 13 стартапов для сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – 18 апреля 2017 г. – Режим доступа: <https://vc.ru/flood/23181-innovationfarm>. – Дата доступа: 24.01.2022.
- 15 агро-стартапов 2020 года // agrotimes. Портал для агробизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agrotimes.by/15-agro-startapov-2020-goda>. – Дата доступа: 25.01.2022.
- Mensch, G. Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression / G. Mensch. – New York, 1979. – 241 p.
- Romer, P. M. Endogenous technological change / P. M. Romer // Journal of Political Economy. – 1990. – October, V. 98. – № 5. – P. 71–102.
- Romer, P. M. Growth Based on Increasing Returns Due to Specialization / P. M. Romer // American Economic Review. – 1987. – May, V. 77. – № 2. – 56–62 p.
- Romer, P. M. Increasing returns and long-run growth / P. M. Romer // Journal of Political Economy. – 1986. – October, V. 94. – P. 1002–1037.
- Simon Kuzneth. Modern Economic Growth: Findings and Reflections. Prize Lecture. Lecture to the memory of Alfred Nobel / Kuzneth Simon. – 1971. – December 11.
- Solow, R. M. A contribution to the theory of economic growth / R. M. Solow // Quarterly Journal of Economics. – 1956. – February, V. 70. – № 1. – P. 65–95.
- Swan, T. W. Economic growth and capital accumulation / T. W. Swan // Economic Record. – 1956. – November, V. 32. – № 2. – P. 334–361.
- Акерман, Е. Н. Трансформация моделей инновационного развития на пути к открытости инновационных систем / Е. Н. Акерман, Ю. С. Бурец // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2014. – № 378. – С. 178–183.
- Архипова, Л. С. Формирование модели инновационного развития / Л. С. Архипова, Г. Ю. Гагарина // Изв. Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 2-1. – С. 103–112.
- Ахметзянова, Т. А. Анализ отечественного и зарубежного опыта инвестиционной деятельности: модели зарубежной инвестиционной политики / Т. А. Ахметзянова // Вестн. БИСТ (Башкирского ин-та социальных технологий). – 2010. – № 1 (5). – С. 161–172.
- Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З (в ред. от 31.12. 2021 г. № 141-З). – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 15.04. 2022.
- Грудинин, Г. В. Историческая эволюция теории инноваций / Г. В. Грудинин // Вестн. Иркутского гос. техн. ун-та. – 2014. – № 2. – С. 202–209.
- Друкер, П. Бизнес и инновации / П. Друкер. – М. : Вильямс, 2018. – 432 с.
- Маслова, В. В. Проблемы формирования эффективной модели инвестиционного развития сельского

хозяйства России / В. В. Маслова // Науч. тр. Вольного экон. общества России. – 2021. – Т. 230. – № 4. – С. 297–302.

18. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., № 1 (в ред. от 18.04. 2019 г. № 151). – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=pd0900001>. – Дата доступа: 15.04. 2022.

19. О крестьянском (фермерском) хозяйстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 февр. 1991 г., № 611-ХП (в ред. от 17.07. 2018 г. № 132-3). – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=V19100611>. – Дата доступа: 14.04. 2022.

20. О порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, их реорганизации и ликвидации и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 июля 2004 г., № 913 (в ред. от 14.12. 2018 г. № 902). – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=C20400913>. – Дата доступа: 14.04. 2022.

21. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХП (в ред. от 05.01. 2021 г. № 95-3). – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19202020>. – Дата доступа: 15.04. 2022.

22. Петрущенко, Т. 11 агротех-стартапов, которые недавно привлекли инвестиции [Электронный ресурс] / Т. Петрущенко // Rusbase. – 1 февраля 2019 г. – Режим доступа: <https://rb.ru/longread/agrotech-investments/>. – Дата доступа: 24.01.2022.

23. Пилипук, А. В. Институциональные особенности развития корпоративного инвестирования в Белорусском государственном концерне пищевой промышленности «Белгоспищепром» / А. В. Пилипук, А. В. Герасенко // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2022. – Т. 60, № 4. – С. 351–361.

24. Расумов, В. Ш. Влияние инновационных процессов на развитие перерабатывающих предприятий АПК / В. Ш. Расумов, Л. М. Идигова // Науч. альманах. – 2019. – № 2-1. – С. 317–319.

25. Салтыкова, М. Десять новых агростартапов, за которыми надо следить [Электронный ресурс] / М. Салтыкова // Rusbase. – 13 апр. 2018 г. – Режим доступа: <https://rb.ru/list/desyat-novyh-agrostartapov-za-kotorymi-nado-sledit/>. – Дата доступа: 25.01.2022.

26. Самуэльсон, П. Экономика : в 2 т. / П. Самуэльсон ; пер. с англ. – М. : НПО «Алгон», 1997. – Т. 1. – 333 с.

27. Самуэльсон, П. Экономика : в 2 т. / П. Самуэльсон ; пер. с англ. – М. : НПО «Алгон», 1997. – Т. 2. – 415 с.

28. Санто, Б. Инновации как средство экономического развития / Б. Санто ; пер. с венг. – М. : Прогресс, 1990. – 296 с.

29. Современные формы и источники инвестиционного обеспечения инновационного развития в агропромышленном комплексе Беларуси / В. В. Чабатуль [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – Гл. 2, § 2.1. – С. 55–63.

30. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2021 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 407 с.

31. Стрельников, А. В. Инновационно-ориентированное развитие сельскохозяйственных организаций : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 [Электронный ресурс] / А. В. Стрельников. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/rsl0101000000/rsl01010173000/rsl01010173398/rsl01010173398.pdf>. – Дата доступа: 07.07.2022.

32. Трансформация модели тройной спирали в условиях формирования инновационных экосистем в промышленности / Е. А. Кириллова [и др.] // Дискуссия. – 2022. – № 1 (110). – С. 16–30.

33. Шпак, А. П. Современное состояние и процесс инвестирования материально-технической базы аграрной отрасли Беларуси / А. П. Шпак, В. В. Чабатуль, А. Н. Русакович // Аграр. экономика. – 2021. – № 5. – С. 52–70.

§ 2.2. Актуальные вопросы государственного регулирования устойчивого финансирования АПК

Своевременное финансирование деятельности предприятий и организаций АПК – одно из существенных условий для обеспечения национальной продовольственной безопасности и конкурентоспособности АПК Беларуси на международном рынке. Оно позволяет повысить эффективность и устойчивость их работы на всех стадиях производственного процесса. Оперативное и достаточное финансирование является определяющим для своевременного осуществления модернизации и перевооружения производства, обеспечения его в необходимых объемах оборотными средствами, что, безусловно, сказывается на результатах экономического и социального характера.

Действующая практика реализации государственной аграрной политики в Республике Беларусь направлена на повышение конкурентоспособности отечественных

товаропроизводителей аграрной продукции. В стратегии развития республики особое внимание уделяется устойчивому финансированию АПК, которое представляет собой приведение финансовой системы комплекса и организаций в устойчивое состояние при помощи системы мер и инструментов. В связи с этим возникает вопрос о создании эффективных механизмов государственного регулирования устойчивого финансирования АПК в условиях ограниченности бюджетных средств и повышения глобальной конкуренции.

Важным аспектом, определяющим условия государственного регулирования АПК, является формирование взаимосвязанной аграрной политики Союзного государства, что приведет к корректировке законодательства двух стран с учетом унификации правил. При этом следует учитывать тот факт, что сельскохозяйственные

товаропроизводители как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации объективно находятся в разных условиях хозяйствования, которые связаны с природно-климатическими, почвенными, экологическими и социально-экономическими показателями. Разнообразные условия хозяйствования напрямую влияют на уровень доходности субъектов хозяйствования.

В настоящий момент существуют обширные производственные мощности в аграрной сфере Союзного государства, которые позволяют эффективно производить продукцию и конкурировать на международном рынке. Целесообразно выстроить систему государственной поддержки сельскохозяйственного производства Союзного государства таким образом, чтобы финансовые средства и потенциал расходовались не на установление конкурентных преимуществ между двумя странами, а на формирование совместного предложения двух государств на внешнем рынке и обеспечение внутренней продовольственной безопасности с наименьшими затратами.

Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 6 «Об основных направлениях реализации положений договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы» [1] определен перечень нормативно-правовых актов, по которым будет проходить унификация законодательства по обеспечению идентичных правовых основ в сфере государственной поддержки сельского хозяйства: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [2]; Федеральный закон от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [3]; Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» [4]; Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» [5].

Внесение изменений в эти документы вызовет необходимость трансформировать другие нормативно-правовые акты и механизмы оказания государственной поддержки в области налогообложения, кредитования, субсидирования, начисления и уплаты социальных и страховых взносов и выплат.

Для выработки подходов к унификации и совершенствованию законодательства государств – участников Союзного государства в области государственной поддержки сельского хозяйства проведен анализ законодательства Российской Федерации.

Следует учитывать тот факт, что сельскохозяйственные товаропроизводители как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации объективно находятся в разных условиях хозяйствования, которые связаны с природно-климатическими, почвенными, экологическими и социально-экономическими показателями, что напрямую влияет на уровень доходности субъектов хозяйствования. В зависимости от правил, по которым территории относятся к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции, оказывается государственная поддержка сельхозпроизводителям и создаются равные условия хозяйствования.

Это предопределяет выработку сбалансированных подходов к идентификации территорий по уровню благоприятствования.

В ходе ранее проведенных исследований было установлено, что в Беларуси и России подходы к определению данных территорий совпадают по направлениям оценки, но различаются по используемым критериям и правилам расчета показателей.

По результатам детального анализа правил отнесения территорий к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции в контексте экономической интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации сделаны следующие основные выводы:

1. В связи со спецификой административно-производственной организации функционирования аграрного сектора различаются территориальные единицы, подпадающие под оценку критерия: в Беларуси – район, России – субъект федерации.

2. Направления отнесения территорий схожи, в то же время ввиду специфики территорий, а также радиационного загрязнения районов в Беларуси в связи с аварией на ЧАЭС существуют отдельные различия, которые влияют на унификацию законодательства.

3. Правила отнесения территорий к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции в Беларуси и России соответствуют международным обязательствам и правилам ЕАЭС и ВТО.

4. Социально-экономические условия в методиках определения неблагоприятных территорий в обеих странах представлены не в полном объеме, целесообразно подходы дополнить другими характеристиками, что позволит более достоверно проводить оценку территорий. В силу общих направлений отнесения территорий к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции, которые отвечают всем международным правилам и обязательствам двух стран, с учетом отдельных различий отнесения, и определены территориальной спецификой каждой страны, целесообразно в рамках Союзного государства взаимное признание неблагоприятных территорий для производства сельскохозяйственной продукции: территории, определенные как неблагоприятные по правилам Беларуси, признаются в России; территории, определенные как неблагоприятные по правилам России, признаются в Беларуси.

В ходе исследований рассмотрен механизм государственного регулирования устойчивого финансирования АПК (далее – механизм для АПК), который состоит из взаимосвязанных между собой элементов, включающих: субъекты и объекты, цели и функции, формы и методы, условия и показатели, меры, организационную структуру регулирования, правовые нормы и акты. Провести полную и справедливую оценку эффективности механизма для АПК весьма сложно из-за многообразия таких элементов.

В ходе проведения исследования было установлено, что механизм для АПК можно разделить на три группы: денежно-кредитная, бюджетно-налоговая, административно-правовая. Оценка их эффективности включает как общие подходы, так и специфические

для каждого вида механизма. Для установления эффективности необходимо оценить цели, задачи, условия, функции, отдельные показатели, определенные и не определенные нормативно-правовыми актами государственного регулирования. Проведенные исследования позволили сформировать модель оценки механизмов для АПК (рис. 2.2.1), которая состоит из двух блоков направлений оценки эффективности:

1. Степени достижения целей, задач, условий, функций, доведенных показателей, определенных в нормативно-правовых актах государственного регулирования.

2. Оценка прочих показателей (преимущественно характеризующих эффективность финансово-хозяйственной деятельности, дисциплину расчетов и состояние платежеспособности).

Предложенная модель и подходы к оценке эффективности механизмов государственного регулирования устойчивого финансирования АПК будут способствовать повышению результативности такой оценки и формированию предложений по действенному совершенствованию механизмов государственной поддержки.

Оценка механизмов государственного финансирования развития и использования цифровизации в АПК позволила выявить направления для их совершенствования. Так, государственная поддержка, стимулирующая увеличение доли цифровых и высоких технологий (далее – ЦВТ) в АПК, должна быть многоуровневая, многовекторная, системная, регулироваться на всех уровнях власти и включать следующие основные формы (рис. 2.2.2): финансирование – предоставление финансовых ресурсов и компенсация расходов (субсидии, гранты, кредиты, займы); льготирование – предоставление льготных режимов, процедур, порядка, услуг, условий, имущества; информационная поддержка – создание

и предоставление в пользование информационных систем; консультационная поддержка – профессиональные консультации и сопровождение; образовательная (обучающая) поддержка – подготовка и переподготовка сотрудников и экспертов; гарантийная поддержка – предоставление гарантий на финансирование, приобретение, реализацию, сохранение приоритетов.

Установлено, что государственную поддержку и систему стимулирования целесообразно выстраивать в трех направлениях: создание (апробирование), внедрение, использование [22].

Создание (апробирование) ЦВТ. Поддерживаются субъекты хозяйствования и физические лица, осуществляющие разработку и создание цифровых технологий. Это деятельность, направленная на создание программного обеспечения, новой техники, машин, оборудования, прототипов и др. Как показывает практика, новые ЦВТ для АПК требуют детального изучения, апробирования и последующей доработки с учетом практических особенностей применения. Процедуру апробации целесообразно осуществлять на базе научно-исследовательских и практических центров (организаций), что позволит с учетом компетенций детально изучить и проанализировать эффективность ЦВТ без дополнительных затрат на изменение технологических циклов.

Внедрение ЦВТ. Комплекс работ по непосредственному внедрению новых технологий в производственно-технологическую и организационно-экономическую деятельность организации предполагает соответствующее финансирование в короткие сроки. Процесс внедрения охватывает включение технологий в процессы организации, подготовку персонала, изучение и подготовку рабочей документации, разработку

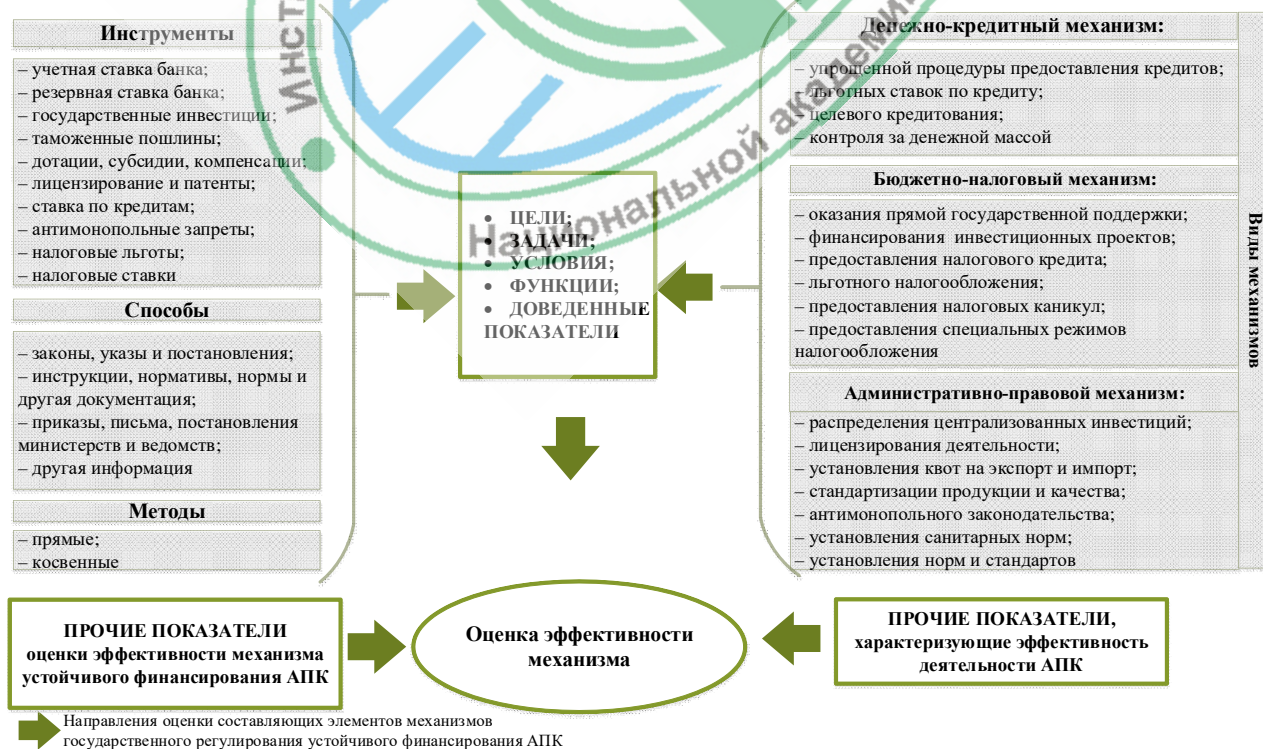

Рис. 2.2.1. Модель оценки механизмов государственного регулирования устойчивого финансирования АПК

Примечание. Рисунки 2.2.1–2.2.3 составлены авторами на основании собственных исследований.

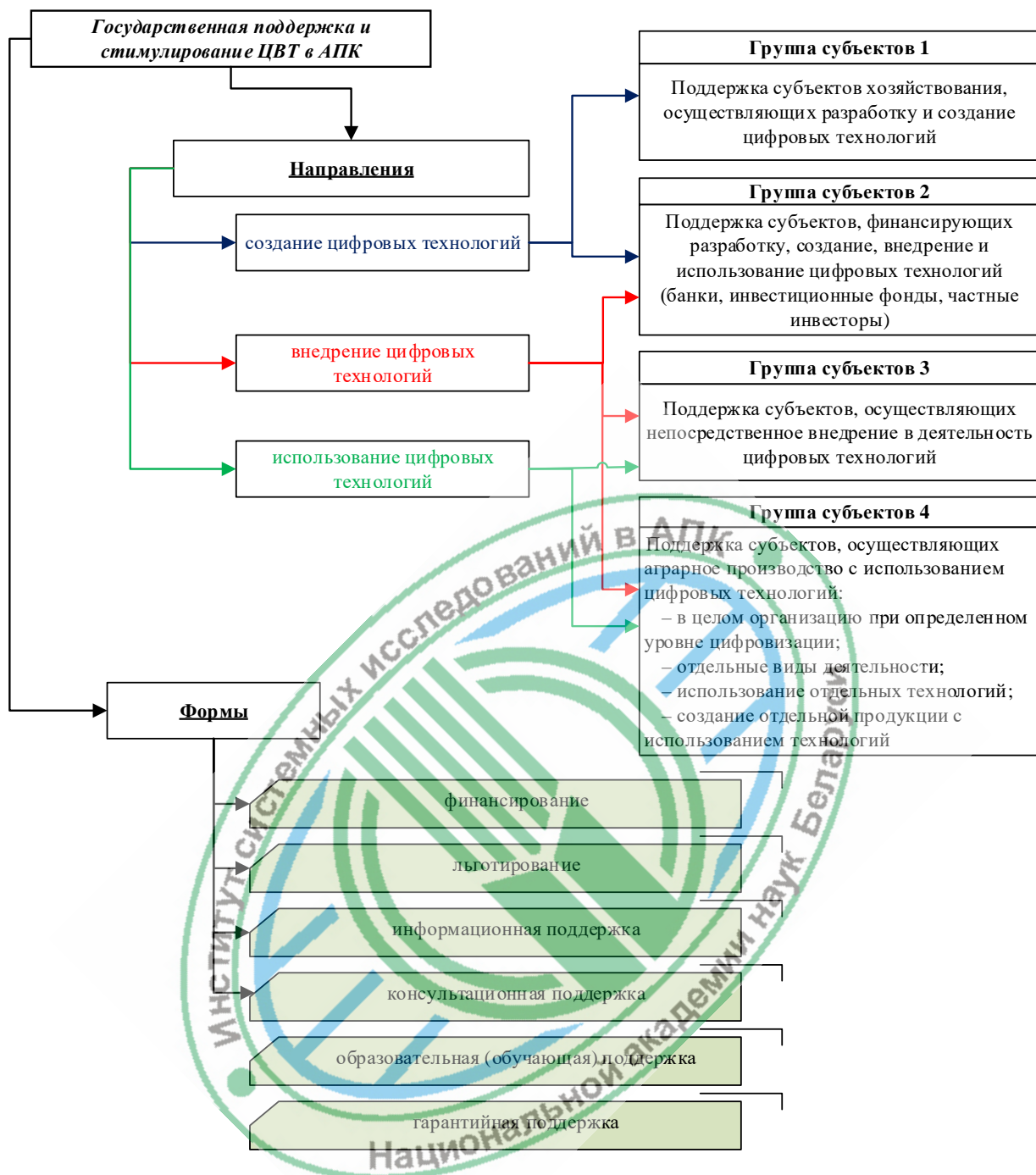

Рис. 2.2.2. Модель направления и формы государственной поддержки и стимулирования перехода на ЦВТ в АПК

системы стимулирования, опытно-экспериментальную проверку и др. Следует отметить, что внедрять технологии субъекты могут как в собственную деятельность, так и в деятельность других субъектов (отдельные компании могут получить поддержку за внедрение технологий в деятельность другой компании).

Использование ЦВТ. Этап предполагает корректировку, замену и дополнение ранее выстроенных процессов в системе эксплуатации. Внедренные технологии формируют конкретный экономический или социальный эффект (выпущенная продукция, работы, услуги созданы с использованием этих технологий).

В рамках каждого направления целесообразно разделять поддержку новых ЦВТ (технологии, которые создаются и не имеют аналогов (уникальны), а при их

внедрении и использовании, срок с даты регистрации патента по которым составляет менее 24 месяца) и уже существующих. Представленные направления поддержки инструментально отличаются в зависимости от субъектов ЦВТ.

Для их систематизации выделены четыре группы и составлена матрица включения субъектов (табл. 2.2.1).

Для стимулирования перехода на ЦВТ в АПК целесообразно комплексно и системно предусмотреть следующие меры:

1. Предоставление налоговых льгот и преференций – позволит снизить налоговую нагрузку и возместить часть расходов из бюджета субъектам ЦВТ. Это предполагается достичь путем комплексного применения следующих мероприятий:

Таблица 2.2.1. Матрица распределения субъектов хозяйствования по группам в целях оказания государственной поддержки

Номер группы	Субъекты									
	Сельскохозяйственные организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Научно-исследовательские и практические центры (организации)	IT-компании	Промышленные предприятия, создающие ЦВТ	Банки	Инвестиционные фонды и частные инвесторы	Иные организации, осуществляющие внедрение ЦВТ	Образовательные учреждения	Консультационные и аутсорсинговые организации
1										
2										
3										
4										

Примечания. 1. Таблица составлена авторами на основании собственных разработок.

2. Ячейка, отмеченная цветом, показывает включение субъекта в группу.

– снижение налоговых ставок по отдельным налогам (снижение ставки подоходного налога, установление нулевой ставки НДС, снижение ставки по налогу при упрощенной системе налогообложения);

– освобождение на определенный период от налогообложения по налогу на прибыль, подоходному налогу на дивиденды, единому налогу для производителей сельскохозяйственной продукции, налогу при упрощенной системе налогообложения;

– предоставление налоговых вычетов (увеличение размера и распространение особенностей инвестиционных вычетов, увеличение налоговых вычетов по подоходному налогу);

– предоставление на особых условиях отсрочки и рассрочки погашения налоговых обязательств или налоговый кредит.

2. Создание централизованной комплексной системы информационного обеспечения при поддержке государства для получения субъектами хозяйствования необходимых сведений о создании, внедрении и использовании ЦВТ. Это позволит субъектам оперативно, всесторонне получать информацию об имеющихся технологиях и направлениях их развития, также самостоятельно обучать сотрудников и совершенствовать производство.

3. Предоставление субсидий (грантов) может включать следующие мероприятия:

– компенсация расходов, связанных с предоставлением субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства (с использованием ЦВТ) или создание и внедрение ЦВТ, на уплату процентов за пользование кредитами и займами (компенсация потерь банков и других организаций);

– предоставление грантов на возвратной и безвозвратной основе. Для этого важно выстроить систему мониторинга проектов для обнаружения потенциальных «звезд» и включения их в систему финансовой поддержки – это ручное управление ЦВТ в стране;

– субсидии на текущую деятельность сельскохозяйственных производителей, использующих ЦВТ (выплаты на 1 га возделываемых земель, на производство определенного продукта, использование определенных технологий и др.);

– зачет уплаченных налоговых обязательств в счет погашения задолженности по предоставленным кредитам и займам по программам создания ЦВТ для АПК;

– предоставление грантов на высокоприоритетные исследования, образование и распространение знаний.

4. Предоставление гарантий правительства на реализацию технологий в рамках отобранных проектов. Гарантируется устойчивый спрос, что позволяет накопить ресурсы для выхода на более крупные и перспективные рынки.

5. Предоставление льгот и гарантий по страхованию деятельности субъектов, осуществляющих сельскохозяйственное производство и использование ЦВТ. Сельское хозяйство любой страны является отраслью экономики, в наибольшей степени подверженной различным рискам. Это связано со спецификой производства и большого количества влияющих факторов. Использование новых ЦВТ приводит к дополнительным рискам и расходам, которые возможно застраховать. В условиях ограниченности финансовых ресурсов в аграрной сфере, в целях стимулирования использования ЦВТ в АПК целесообразно ввести систему дополнительного льготного страхования точного земледелия и животноводства, которая может включать в себя страхование прямых и косвенных рисков.

6. Меры, включающие антимонопольное регулирование и обеспечение конкурентоспособности как субъектов создающих, так и использующих ЦВТ в АПК.

Важной проблемой при установлении правил и условий предоставления поддержки субъектам, использующим ЦВТ в аграрном производстве, является определение уровня и степени их использования. На межгосударственном уровне разработаны соответствующие международные индексы и рейтинги, которые указывают место исследуемой страны в мировой системе координат: развития электронного правительства; глобальной конкурентоспособности; сетевой готовности или готовности стран к сетевому обществу; развития информационно-коммуникационных технологий и глобальный инновационный индекс.

Вместе с тем методики оценки уровня цифрового развития организаций, отраслей и сфер, как правило, полагаются на экспертные оценки и не учитывают большое количество факторов и особенностей. Это не позволяет достоверно сравнивать субъекты АПК для предоставления несвязанной государственной поддержки на текущую деятельность, в которой используются ЦВТ.

Национальная академия наук Беларуси является крупнейшим генератором новых идей, технологий и разработок на постсоветском пространстве, однако не все они быстро находят свое применение. Для ускорения прохождения процесса от идеи до потребителя предлагается создание молодой академии на базе Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» (предлагаемое название «Молодая стартап-академия»), которая позволит ускорить формирование бизнес-моделей для проектов и выходить в более короткие сроки на рынок, и тем самым повысить эффективность АПК (рис. 2.2.3, 2.2.4).

Заключение

В ходе исследований определены основные направления сравнения нормативных актов для унификации правил отнесения территорий к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции в контексте экономической интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации, по которым проведено сравнение: виды нормативно-правовых актов, регулирующие порядок отнесения; территория, подпадающая под оценку критериями; критерии (направления), по которым проводится оценка территорий; подходы, по которым

территории относятся к неблагоприятным; государственные органы, формирующие перечень территорий (районов); государственные органы, предоставляющие данные; государственный орган, утверждающий перечень территорий (районов); периодичность уточнения территорий (районов).

В силу общих направлений отнесения территорий к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции, которые отвечают всем международным правилам и обязательствам двух стран, с учетом отдельных различий отнесения, которые определены территориальной спецификой каждой страны, целесообразно в рамках Союзного государства взаимное признание неблагоприятных территорий.

Исследования позволили выделить следующие направления, параметры и способы оценки эффективности механизма для АПК:

- по степени реализации мероприятий;
- степени соответствия запланированному уровню затрат;
- степени достижения плановых значений целевых показателей, характеризующих задачу;
- степени достижения цели;
- эффективности использования средств бюджета;

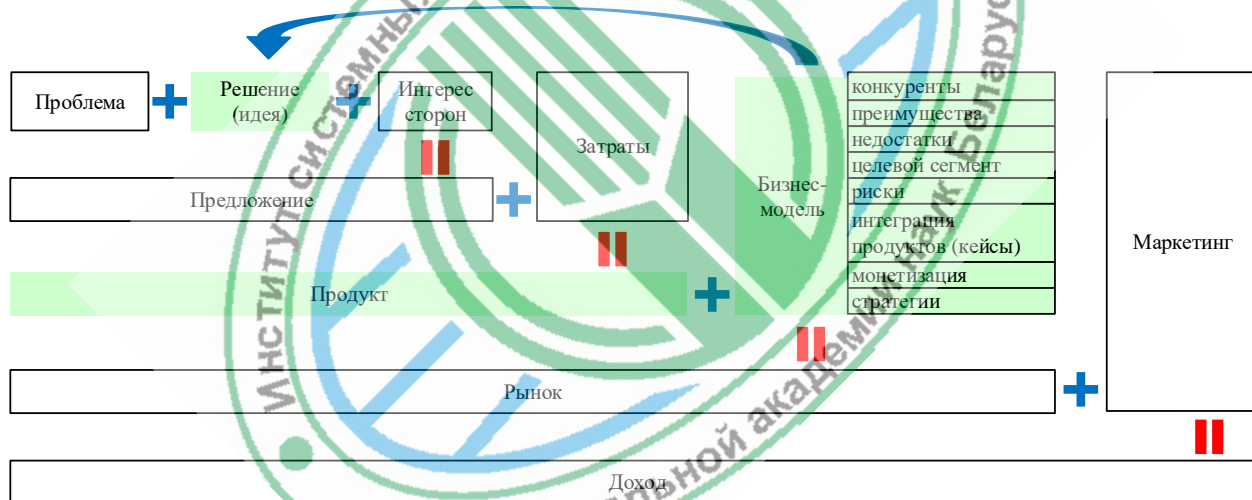

Рис. 2.2.3. Канва реализации наукоемких проектов при поддержке молодой стартап-академии

Рис. 2.2.4. Модель прохождения наукоемких проектов и идей через молодую стартап-академию

- степени эффективности реализации подпрограммы;
- эффективности реализации государственной программы;
- бюджетной эффективности консолидированного бюджета;
- бюджетно-налоговой нагрузке на отрасль (организацию);
- степени налогообложения прибыли отрасли (организации);
- экономической эффективности бюджета;
- повышению эффективности работы организаций.

Предложенные подходы будут способствовать установлению степени результативности механизмов государственного регулирования, что позволит установить наиболее эффективные для их последующего использования, что приведет к повышению отдачи использования бюджетных средств в АПК.

Оценка механизмов государственного финансирования развития и использования цифровизации и высоких технологий в АПК позволила обобщить ключевые особенности и сформировать модель направлений и форм государственной поддержки и стимулирования перехода на ЦВТ в АПК.

Для ускорения прохождения процесса новых идей до реального воплощения и применения в АПК предложено создать на базе Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» молодую стартап-академию (центр акселерации проектов НАН Беларуси), которая позволит ускорить формирование бизнес-моделей для проектов и выход их на рынок и тем самым повысить эффективность АПК.

§ 2.3. Эффективность результатов работы организаций-инвесторов, механизмы и инструменты отчуждения государственного имущества, пути их совершенствования

В республике сложилась многосторонняя система имущественной и финансовой реструктуризации сельскохозяйственных организаций, в том числе с привлечением организаций-инвесторов. По состоянию на 01.01.2022 г. в процедуре финансового оздоровления с использованием механизмов досудебного оздоровления и антикризисного управления в соответствии с законодательством находится 336 сельскохозяйственных организаций. К общей численности сельскохозяйственных организаций, находящихся в различных системах управления, это составляет около 25 %.

Примерно 50 % организаций реформированы с привлечением инвесторов, среди которых следует выделить сельскохозяйственные, агропромышленные, обслуживающие организации АПК, а также организации иных сфер экономики. Имеет место и заинтересованность частного отечественного и зарубежного бизнеса в ведении аграрного бизнеса.

Оценка результатов инвестиционной, производственной деятельности, технико-технологической модернизации производства, формирование благоприятного механизма для привлечения инвесторов приобретают актуальное значение на современном этапе.

Список использованных источников

1. Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы [Электронный ресурс] : Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства, 4 нояб. 2021 г., № 6. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Ad2100022>. – Дата доступа: 13.01.2023.
2. О развитии сельского хозяйства [Электронный ресурс] : Федер. закон, 29 дек. 2006 г., № 264-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/. – Дата доступа: 13.01.2023.
3. О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [Электронный ресурс] : Федер. закон, 25 июля 2011 г., № 260-ФЗ. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902291016>. – Дата доступа: 14.01.2023.
4. О государственной аграрной политике [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347. – Режим доступа: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/347uk.pdf>. – Дата доступа: 01.10.2022.
5. О страховой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p30600530>. – Дата доступа: 01.10.2022.
6. Шаренко, А. Н. Государственная поддержка и стимулирование цифровых и высоких технологий в АПК / А. Н. Шаренко // Наука и инновации. – 2022. – № 6 (232). – С. 16–21.

Особенно это касается отчуждения имущественных комплексов сельскохозяйственных организаций, не имеющих перспектив развития [3].

Общая классификация организаций-инвесторов в зависимости от модели имущественной реструктуризации. В отношении убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, реформированных в контексте законодательства [4–6], использованы различные инструменты привлечения организаций-инвесторов на основе проведения имущественной реструктуризации и совершенствования системы управления (рис. 2.3.1).

Можно констатировать участие в процедуре финансового оздоровления более 160 организаций-инвесторов.

Результаты работы организаций-инвесторов на основе реорганизации. Данная модель реформирования является преобладающей [2]. Из 73 сельскохозяйственных организаций, реорганизованных путем присоединения к иным коммерческим организациям (инвесторам), с точки зрения результативности среди организаций-инвесторов следует выделить две группы.

В организациях *первой группы* (40 %) с момента присоединения отмечается снижение выручки от

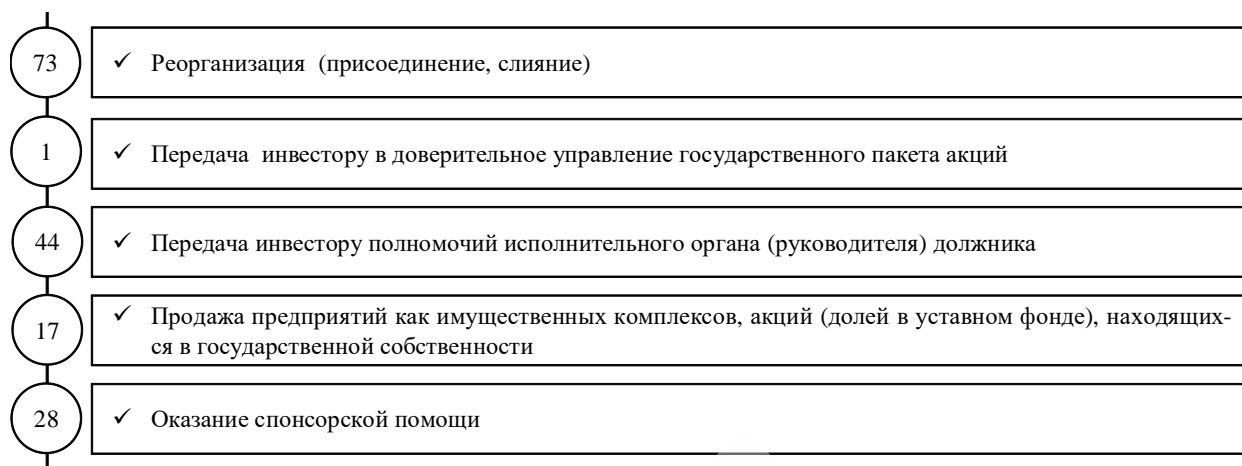

Рис. 2.3.1. Численность организаций-инвесторов в зависимости от модели имущественной реструктуризации и изменения системы управления на 01.01.2022 г.

реализации продукции на одного работника, наблюдается отрицательная доходность, ряд организаций-инвесторов на момент присоединения сами имели сложное экономическое положение и в результате сегодня они оказались в перечне бесперспективных хозяйств.

В организациях *второй группы* (60 %) отмечаются рост масштабов производства, восстановление платежеспособности, выход на рентабельность продаж до 10 %. Инвестиции в основные средства с 2016 по 2021 г. возросли в 2–5 раз. Результаты инвестиционной деятельности наиболее значимых организаций-инвесторов представлены на рисунке 2.3.2.

Исследования показывают, что эффективность данной модели привлечения инвесторов на основе присоединения в условиях проведения финансовой реструктуризации зависит от обоснованного выбора организации-интегратора (инвестора), его экономического положения, финансовых возможностей осуществления эффективной управленческой и инвестиционной деятельности, что надлежащим образом должно определяться бизнес-планом развития.

Предлагается сельскохозяйственные организации-инвесторы, приобретшие права и обязанности должников, на период реализации бизнес-плана финансово оздоровления освободить от уплаты единого налога в бюджет и направить эти средства на приобретение

техники и запасных частей к ней, работы по строительству и реконструкции зданий и сооружений.

Для промышленных предприятий – это снижение налога на прибыль в размере 10 % на период отсрочки финансовых обязательств и направление этих средств на инвестиции, что позволит повысить инвестиционную активность инвесторов.

Результаты передачи государственного пакета акций в доверительное управление организации-инвестору. В Минской области применен инструмент передачи государственного пакета акций ОАО «Новая Любания» Вилейского района (далее – ОАО) в доверительное управление организации-инвестору ОАО «Минский молочный завод № 1» – управляющая компания холдинга «Первый молочный».

За период доверительного управления холдингом выделено по состоянию на 01.01.2022 г. 4,7 млн руб. для приобретения запасных частей, техники, удобрений, ГСМ, кормов, ремонта животноводческих помещений и др. С учетом изменения системы управления это в определенной мере позитивно отразилось на результатах производственно-финансовой деятельности ОАО (табл. 2.3.1). Данные свидетельствуют, что за период работы ОАО в составе холдинга отмечаются восстановление платежеспособности, рост объемов производства и реализации продукции, доходности организации.

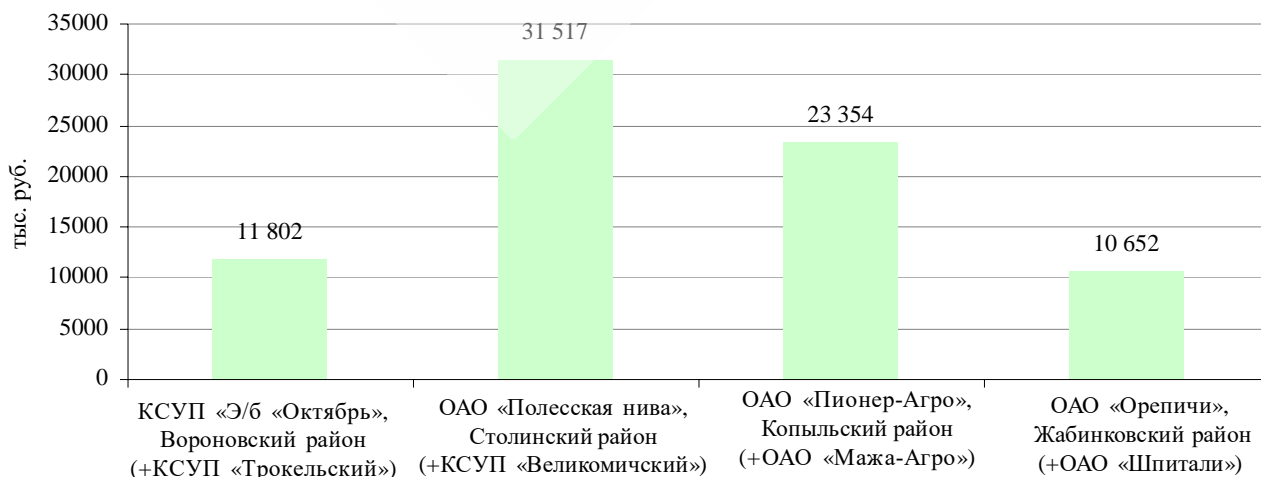

Рис. 2.3.2. Результаты инвестиционной деятельности организаций на основе реорганизации путем присоединения

Таблица 2.3.1. Показатели эффективности деятельности ОАО «Новая Любания» Вилейского района в составе холдинга «Первый молочный»

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. к 2019 г., ±
Общая земельная площадь, га	7 208	7 208	10 141	2 933
Сельскохозяйственные угодья – всего, га	6 457	6 457	8 563	2 106
Из них пашня, га	4 238	4 238	5 612	1 374
Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	218	214	221	3
Производство молока, т	4 661	6 336	7 128	2 467
Среднегодовой удой молока от 1 коровы, кг	3 561	4 728	5 117	1 556
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг – всего, тыс. руб.	4 398	6 861	8 935	4 537
В том числе выручка реализации на 1 работника в год, тыс. руб.	20,2	32,1	40,4	20,2
Рентабельность продаж, %	-2,3	3,6	6,1	8,4
Рентабельность реализации продукции, товаров, работ, услуг, %	-2,5	4,1	7,3	9,8
Прибыль (убыток) от реализации продукции, товаров, работ, услуг, тыс. руб.	-113	272	609	722
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	-175	48	939	1 114
Среднемесячная заработная плата, руб.	684	1 013	1 132	448
Коэффициент соотношения общей суммы просроченных обязательств и среднемесячной выручки	4,3	3,3	2,5	-1,8

Примечание. Таблица составлена авторами по данным годовых отчетов за 2019–2021 гг.

В целом рассматриваемая модель реформирования в рамках проведения финансовой реструктуризации заслуживает внимания, будет иметь адресный характер и предполагает дальнейшее совершенствование комплексного взаимодействия в цепи «участник – управляющая компания (инвестор)».

Результаты передачи полномочий исполнительного органа сельскохозяйственной организации (руководителя) управляющей организации (управляющему). Данная форма привлечения инвесторов в процессе реформирования убыточных, неплатежеспособных организаций имеет достаточно широкое распространение на практике [1]. Нами были проведены исследования по совокупности объектов, составляющих 76 % репрезентативной группы, которые показали, что по данной группе организаций отмечается улучшение показателей неплатежеспособности. Наиболее слабое звено – это производство продукции животноводства. Кроме этого показатели доходности имеют отрицательное значение. На рисунке 2.3.3 представлены организации, имеющие лучшие показатели роста объема производства продукции, экономической эффективности, инвестиционной деятельности. Как показывают исследования, использование данной модели привлечения инвесторов целесообразно на практике при устойчивом финансовом состоянии управляющих организаций, их мотивации в конечных результатах.

Продажа предприятий как имущественных комплексов, государственного пакета акций. В рамках проведения финансовой реструктуризации и привлечения эффективного собственника-инвестора продано 17 предприятий как имущественных комплексов (имущественных комплексов без долгов).

Рассматриваемое направление имущественной реструктуризации и привлечения инвесторов носит адресный характер с использованием следующих инструментов: снижение цены продажи, сохранение рабочих мест, обязательный размер инвестиций и др. (табл. 2.3.2).

Данные таблицы 2.3.2 свидетельствуют, что в соответствии с договорами купли-продажи обязательный размер инвестиций на период отсрочки финансовых обязательств составит около 30 млн руб.

Например, цена продажи КСУП «Межлесское» фермерскому хозяйству «Новицких» Лунинецкого района установлена в размере одной базовой величины при соблюдении следующих условий:

1. Осуществление предпринимательской деятельности, связанной с производством сельскохозяйственной продукции, на предприятии с даты подписания передаточного акта до принятия решения о выполнении обязательных условий продажи предприятия.

2. Вложение в срок не более трех лет инвестиций в основной капитал предприятия в сумме не менее 2,3 млн руб.

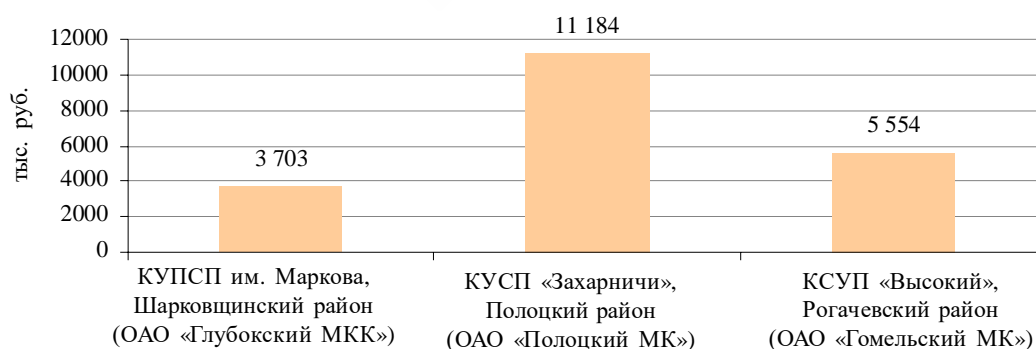

Рис. 2.3.3. Результаты инвестиционной деятельности управляющих организаций

Таблица 2.3.2. Организации, проданные как имущественные комплексы
(в том числе имущественные комплексы без долгов) инвесторам на 01.01.2022 г.

Область, район	Сельскохозяйственная организация	Инвестор	Год продажи	Размер обязательных инвестиций по договору, млн руб.	Цена продажи, млн руб.
Минская область Слуцкий район	КСУП «Слуцкий племптице-завод»	ОАО «Смолевичи Бройлер»	2017	3,74	20 % стоимости чистых активов
Брестская область Пинский район	УП «ПинскдревАгро»	ООО «СтисхоПинское»	2020	3,0	0,3
Брестская область Лунинецкий район	КСУП «Межлесское»	К(Ф)Х «Новицких»	2018	2,3	1 базовая величина
Брестская область Столинский район	КСУП «Рубельский»	К(Ф)Х «Опыт КАА»	2019	5,0	1 базовая величина
Минская область Борисовский район	ОАО «Забашевичи»	ЧСУП «Бацькоўская Нива»	2021	–	5,1
Гродненская область Дятловский район	ГП «Вензовец»	ООО «РОДАНАГРО-ПОЛ»	2021	–	2,3
	ГП «Слава труду»				
Гродненская область Слонимский район	ГП «Дружба»	ООО «РОДАНА-ГРОСЛОНИМСКИЙ»	2021	2,5	4,9
Гродненская область Свислочский район	УСП «Совхоз «Порозовский»	СНК «Им. Деньщикова»	2021	–	2,8
Гродненская область Слонимский район	ГП «Деревновский»	ООО «Органик лэнд»	2021	–	6,5
	СРУП «Победитель»				
Гродненская область Слонимский район	СРУП «Новодзвятковичи»	ООО «Белагрия»	2020	5,0	20 % рыночной стоимости
	КСУП «Василевичи»				
Гродненская область Сморгонский район	ОАО «Щутовичи-Агро»	ООО «НОУ-ТИЛЛ Органик»	2021	–	2,8
Могилевская область Осиповичский район	ОАО «Западный-Агро»	ООО «Сельхозинвест»	2018	–	0,7
Минская область Молодечненский район	ОАО «Полочаны» (государственный пакет акций)	ООО «Велес-Мит»	2021	–	6,2
Минская область Молодечненский район	ОАО «Видевщина»	ООО «АФ Модуль»	2021	5,8	0,01 руб.
Итого	17	14		27,34	–

3. Исполнение обязательств в объемах и сроки, предусмотренные мировым соглашением.

4. Сохранение среднегодового поголовья дойного стада коров на уровне не менее 1 300 гол. за каждый календарный год.

5. Наличие среднесписочной численности работников за каждый календарный год не менее 162 чел.

6. Положительная динамика коэффициентов текущей ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами, обеспеченности финансовыми обязательствами активами предприятия на конец каждого последующего календарного года в сравнении с предыдущим аналогичным периодом.

В рамках досудебного оздоровления купля-продажа государственной доли акций в уставных фондах сельскохозяйственных обществ предложена инвесторам по 29 объектам.

Обращают на себя внимание изменившийся механизм формирования цены продажи предприятия как имущественного комплекса, переход от чистых активов к оценочной стоимости, что, на наш взгляд, является сдерживающим фактором привлечения стратегических инвесторов, а также актуализация продажи предприятий за одну базовую величину на аукционе (конкурсе).

Для совершенствования механизма продажи нами предлагается цену продажи предприятий, у которых стоимость чистых активов ниже минимально установленного законодательством размера уставного фонда либо имеет отрицательное значение, определять в размере от 0,01 руб. до одной базовой величины при соблюдении обязательных условий и предоставлении финансовой реструктуризации в соответствии с законодательством. В иных случаях предлагается продажа предприятий по конкурсу с понижением начальной цены продажи и соблюдением обязательных условий. Начальную цену рекомендуется устанавливать в размере не более 1 % балансовой стоимости с ее понижением по результатам торгов на 20–80 %. Обязательные условия продажи: сохранение и эффективное ведение сельскохозяйственного производства в течение восьми лет с момента подписания договора купли-продажи; сохранение социальных гарантий работникам, создание дополнительных рабочих мест; реализация инвестиционных проектов; погашение финансовых обязательств, образовавшихся на момент продажи, в течение восьми лет по схеме три года отсрочки и пять рассрочки.

Результаты оказания спонсорской помощи. Среди дополнительных организационно-экономических

мер финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций, повышения инвестиционной активности следует отметить механизм закрепления отдельных сельскохозяйственных организаций за органами государственного управления, государственными организациями, подчиненными Правительству, в целях оказания спонсорской помощи в совершенствовании управления и повышении эффективности производственно-экономической деятельности, привлечения инвестиций. Лидирующие позиции здесь занимают концерн «Белнефтехим» (28,6 %) и Министерство промышленности Республики Беларусь (26,6 %). За спонсорами закреплено 49 объектов, из которых 28 находятся в перечне организаций, подлежащих финансовому оздоровлению, и 21 объект – вновь введенные (их закрепление носит адресный характер). В региональном аспекте закрепление убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций выглядит таким образом: Брестская область – 6 объектов, Витебская – 3, Гомельская – 12, Гродненская – 1, Минская – 19, Могилевская – 8.

Нами проведен анализ работы организаций, которые получают спонсорскую помощь, за период с 2018 по 2021 г. по перечню организаций (64 % репрезентативной группы), находящихся в процедуре финансового оздоровления. Исследования показывают, что рассматриваемая группа организаций в целом находится в сложном экономическом положении. Отмечаются низкий уровень производства и реализации продукции, отрицательное значение доходности, показатели ниже нормативных, просроченная кредиторская задолженность составляет более 30 % от общего ее размера. Предоставление спонсорской помощи оказалось недостаточно в условиях отсутствия надлежащей системы управления (рис. 2.3.4). Среди успешно функционирующих организаций в рамках оказания спонсорской помощи следует отметить ЗАО «Щара-Агро» (Госкомвоенпром), КСУП «Докторовичи» (Минский горисполком), ОАО «Тимирязевский» (концерн «Беллепром»).

Модель привлечения инвесторов на основе аренды. Своеобразная модель реабилитации организаций и привлечения инвесторов в условиях реформирования убыточных, неплатежеспособных организаций получила развитие в Минской области на основе передачи основных ресурсов в аренду инвесторам. В Мядельском районе на момент реализации Указа Президента

Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» насчитывалось 7 убыточных и неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, подлежащих досудебному оздоровлению. В соответствии с принятыми решениями Минского облисполкома от 31 октября 2019 г. № 844 и от 30 июня 2020 г. № 545 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций Минской области» 5 перешли на условия финансовой реструктуризации в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 2 октября 2018 г. № 399 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций»: ОАО «Слободская заря», ОАО «Прудники-Агро», ОАО «Зани», ОАО «Свирь-агро», ОАО «Будславское». Решениями Мядельского райисполкома в 2021 г. земли сельскохозяйственного назначения, а также неиспользуемые в технологическом процессе вышеуказанных организаций были переданы в аренду ОАО «Минскоблагросервис»: 8,8 тыс. га, в том числе 4,3 тыс. га пахотных земель.

Для организации аграрного производства ОАО «Минскоблагросервис» на территории ОАО «Прудники-Агро» приобрело ряд производственных объектов. На площади 3,3 га проведена реконструкция четырех строений (механическая мастерская, пункт техобслуживания, склад хранения, заправочная станция с операторской комнатой), а также построено четыре новых сооружения (навес для хранения техники, здание гаража заводской комплектации, противопожарные резервуары емкостью по 78 м³, мойка). Общая стоимость инвестиций составила 6,3 млн руб., на благоустройство территории направлено 1,7 млн руб. В стадии завершения строительство зерноочистительно-сушильного комплекса «ЗСК-100ШП» с зернохранилищем объемом до 12 тыс. т (производитель ООО «Амкодорможа»). Стоимость объекта – 10,9 млн руб.

В результате на территории района возникла новая структура – сельскохозяйственный филиал ОАО «Минскоблагросервис». Стратегия развития филиала – производство продукции растениеводства с последующим обеспечением животноводческих комплексов региона кормами. В будущем филиал планирует заниматься также животноводством, присоединив убыточное ОАО «Будславское».

Результаты вовлечения сельскохозяйственных организаций в агропромышленные объединения (АПО).

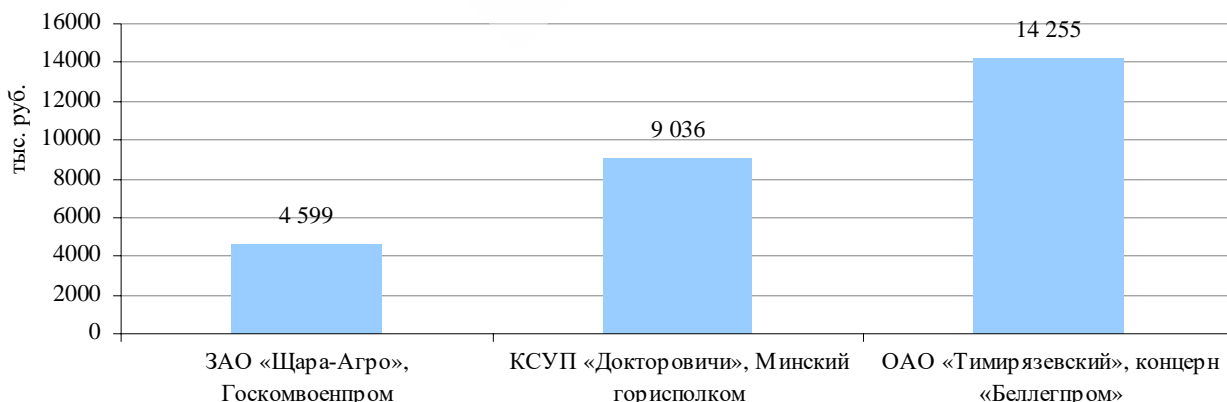

Рис. 2.3.4. Размер инвестиций в отдельных хозяйствах, получающих спонсорскую помощь, 2018–2021 гг.

В рамках проводимой трансформации сельскохозяйственных организаций, направленной на повышение эффективности сельскохозяйственных организаций и проведения финансовой реструктуризации в республике (Витебская область), на основании Указа Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2020 г. № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области» (далее – Указ № 70) созданы и функционируют 6 агропромышленных объединений (далее – АПО) на базе предприятий перерабатывающей и пищевой промышленности. В состав участников АПО включены 137 объектов, из которых 107 – сельскохозяйственные организации, находящиеся в процедуре финансового оздоровления, 6 – головные перерабатывающие организации, 24 – агропромышленные, сервисные, торговые и иные организации. Отмечается динамика роста объема инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций (филиалов) в составе АПО (рис. 2.3.5). Данные рисунка свидетельствуют, что в 2021 г. по сравнению с 2020 г. темп роста объема инвестиций в основной капитал составил в среднем 108,0 %, в приобретение техники – 134,5, строительномонтажные работы – 61,1 %.

Ведущие позиции в инвестиционной деятельности занимает АПО на базе ОАО «Полоцкий молочный комбинат». По состоянию на 01.09.2022 г. в состав АПО входит 36 сельскохозяйственных организаций, 3 – перерабатывающих, 2 – обслуживающих, 1 – птицефабрика, 1 – торговое. Здесь сконцентрировано 17 % сельскохозяйственных угодий области, 18 % – поголовья КРС. На постоянной основе финансируется строительство и проводится реконструкция объектов животноводства (табл. 2.3.3).

В результате реализации приведенных инвестиционных проектов объем производства молока в АПО вырастет на 14 %, что позволит увеличить загрузку производственных мощностей ОАО «Полоцкий молочный комбинат».

Исследования на примере Россонского района показывают, что размер привлекаемых инвестиций определяется внутривозвращаемой специализацией и концентрацией производства, формированием централизованных мобильных механизированных бригад (звеньев), выработкой решений относительно объектов, неиспользуемых в технологическом процессе (рис. 2.3.6).

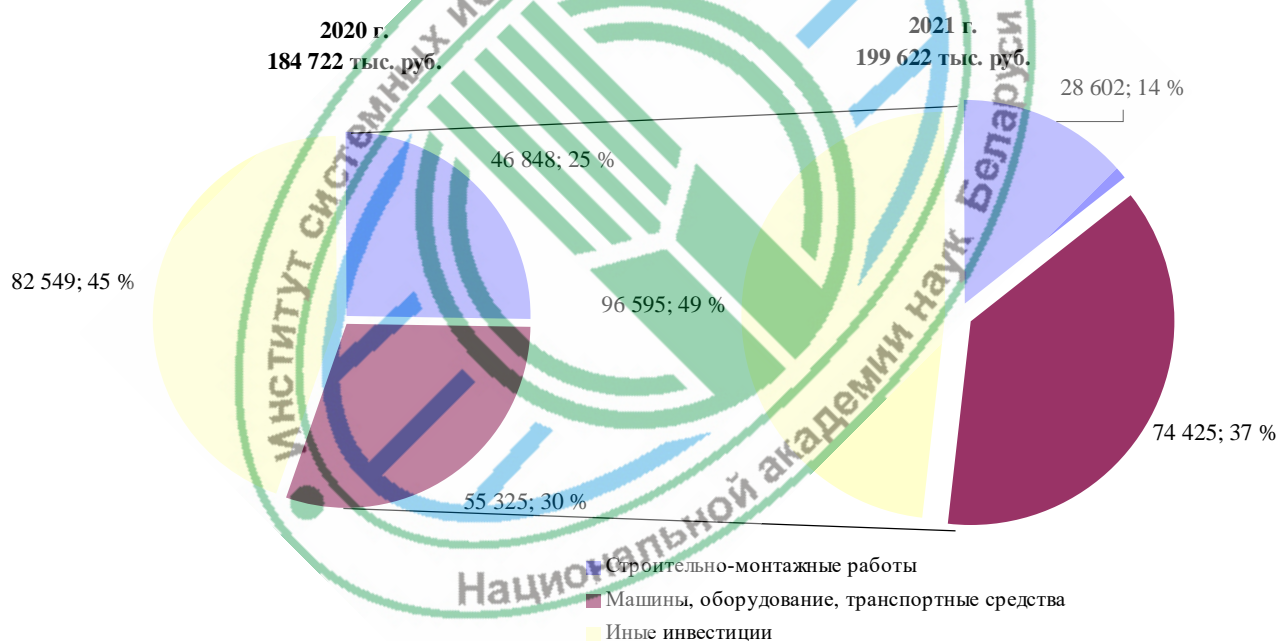

Рис. 2.3.5. Динамика и объем инвестиций в сельскохозяйственных организациях (филиалах) АПО Витебской области

Таблица 2.3.3. Программа строительства (капитального ремонта, реконструкции) животноводческих объектов в АПО на базе ОАО «Полоцкий молочный комбинат»

Хозяйство (участник)	Вид работ	Инвестиции, тыс. руб.
КУСХП «Захарнич»	Строительство МТФ на 530 гол.	3 696
СУП «Титово»	Реконструкция фермы для беспривязного содержания КРС на 350 гол.	1 916
ОАО «Николаевский»	Строительство одного помещения для беспривязного содержания КРС, строительство ДМБ в населенном пункте «Николаево» на 530 гол.	3 109
Филиал «Горяны-Агро»	Реконструкция зданий для беспривязного содержания КРС на 1 200 гол.	1 906
СУП «Черессы»	Капитальный ремонт с модернизацией здания для содержания КРС на 3 000 гол.	577
Филиал «Клястицы-Агро»	Реконструкция фермы на 700 гол.	2 950
УП «Рудаково»	Реконструкция комплекса по производству молока на 1 360 гол.	2 600
ОАО «Рубежница»	Капитальный ремонт с модернизацией здания МТФ на 400 гол.	301
ИТОГО	–	17 055

Рис. 2.3.6. Свинокомплекс «Бирюзово» (инв. № 111, стоимость – 701 815 руб.)

Вместе с тем для организаций, не обеспечивших улучшение производственно-экономических показателей, рекомендуется актуализировать принятые решения об использовании механизма экономической несостоятельности (банкротства).

Регулирование имущественных отношений в интегрированных формированиях. Механизм имущественных отношений нами рассмотрен применительно к двум типам интегрированных формирований в АПК: холдингам и агропромышленным объединениям, функционирование которых регламентируется действующим законодательством.

Установлено, что создание централизованных фондов (счетов) для целей инвестирования, проведения финансовой реструктуризации в холдингах и АПО во многом синхронизировано, за исключением источников их формирования, размера, направлений использования. Такое отличие обусловлено принципами формирования АПО, а также включением в состав действующих АПО убыточных, неплатежеспособных организаций.

Порядок создания и использования средств специального счета в АПО представлены на рисунке 2.3.7. Очередность направления денежных средств со специального счета на указанные цели устанавливается Витебским облисполкомом. Предоставление организациям средств со специального счета, имеющих целевое назначение, а также средств для внесения в качестве вклада в уставный фонд предприятий осуществляется на возмездной или безвозмездной основе в порядке, определяемом Витебским облисполкомом.

Расходы АПО, осуществляемые за счет средств, находящихся на специальном счете, не учитываются при налогообложении. Нечеловеческое использование денежных средств со специального счета влечет ответственность в виде возмещения (взыскания) использованных средств виновной стороной на специальный счет с начислением процентов в размере 1/360 ставки рефинансирования Национального банка на дату возмещения (взыскания) за каждый день, с даты осуществления нецелевого использования.

В одной плоскости находятся и регуляторы безвозмездной передачи имущества среди участников холдинга и АПО. Безвозмездная передача имущества (работ, услуг) в рамках холдинга, АПО, осуществляющих хозяйственную деятельность по производству продукции растениеводства, животноводства, рыбоводства и пчеловодства, при условии использования полученного имущества (работ, услуг) для осуществления указанной деятельности, объектом налогообложения НДС не признается (подп. 2.5.1 ст. 115 НК) при соблюдении следующих условий:

- 1) безвозмездная передача имущества (работ, услуг) должна быть произведена белорусским организациям;
- 2) безвозмездная передача имущества (работ, услуг) должна быть произведена белорусским организациям, осуществляющим хозяйственную деятельность по производству продукции растениеводства, животноводства, рыбоводства и пчеловодства;
- 3) полученное имущество (работы, услуги) должно использоваться для осуществления хозяйственной

Рис. 2.3.7. Алгоритм создания и использования средств специального счета в АПО

деятельности по производству продукции растениеводства, животноводства, рыбоводства и пчеловодства.

Использование механизма безвозмездной передачи имущества в рамках АПО «Полоцкий молочный комбинат» представлено на рисунке 2.3.8.

Исследование показывает, что создание агропромышленных объединений позволяет воспользоваться преимуществами интеграции: объединить ресурсы, более эффективно их использовать, совместно реализовывать инвестиционные проекты, обеспечить перерабатывающие предприятия сельскохозяйственным сырьем собственного производства, снизить налоговую нагрузку.

Взаимодействие организаций-инвесторов с территориальными органами власти. Эффективность работы организаций-инвесторов во многом определяется их взаимодействием с органами государственной власти на местах, разграничением функций управления. В результате трансформационных преобразований в

Россонском районе Витебской области производство сельскохозяйственной продукции осуществляется в рамках одной организационно-производственной структуры – филиала «Клястицы-Агро», который находится в собственности ОАО «Полоцкий молочный комбинат» (рис. 2.3.9).

Нами разработаны и даны предложения по совершенствованию механизма взаимодействия райисполкома с ОАО «Полоцкий молочный комбинат» в части разграничения полномочий управления филиалом «Клястицы-Агро» в связи с изменением отношений собственности на объекты государственной собственности. Подготовлены в новой редакции «Положение об управлении по сельскому хозяйству и продовольствию», «Положение о коллегии управления по сельскому хозяйству и продовольствию», которые одобрены и нашли отражение в решении Россонского районного исполнительного комитета от 05.07.2022 г. № 320.

Объекты, передаваемые безвозмездно в собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление:

- объекты недвижимого имущества (капитальные строения (здания, сооружения), изолированные помещения, машино-места);
- товары, движимое имущество, продукция, деньги, ценные бумаги, имущественные права;
- исключительные права на объекты интеллектуальной собственности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров (работ, услуг);
- результаты незавершенных работ

Направления имущественной реструктуризации	
Миорский район	
Реорганизация СУП «Черессы» путем выделения СУП «Повятье» (на базе имущества филиала «Повятье»)	
Передача имущества ОАО «Мерица» в рамках Указа № 70 в собственность ОАО «Полоцкий МК» с последующей передачей на баланс СУП «Повятье»	
Передача земель ОАО «Мерица» в пользование СУП «Повятье»	
Реорганизация СУП «Черессы» путем присоединения к нему ОАО «Подбельцы»	
Передача имущества КУП «Язно» в рамках Указа № 70 в собственность СУП «Титово»	
Передача земель КУП «Язно» в пользование СУП «Титово»	
Реорганизация ОАО «Полоцкий молочный комбинат» путем выделения из него ОАО «Миорский мясокомбинат» (на базе имущества УП «Миорский мясокомбинат»)	
Полоцкий район	
Передача имущества КУСХП «Ульський» ОАО «Полоцкий КХП» (с передачей имущества на баланс филиала «Горяны-Агро» ОАО «Полоцкий КХП»)	
Реорганизация ОАО «Полоцкий КХП» путем выделения из него СУП «Горяны-Агро»	
Ушачский район	
Передача имущества филиала «Маяк-Ушачский» ОАО «Полоцкий КХП» в рамках Указа № 70 в собственность и продажа части имущества за долги ОАО «Полоцкий молочный комбинат»	
Реорганизация ОАО «Полоцкий молочный комбинат» путем выделения из него СУП «Маяк-Ушачский»	
Передача имущества КУСХП «Глыбочаны» в рамках Указа № 70 в собственность ОАО «Полоцкий МК» с передачей на баланс СУП «Маяк-Ушачский»	
Передача земель КУСХП «Глыбочаны» в пользование СУП «Маяк-Ушачский»	
Россонский район	
Реорганизация ОАО «Полоцкий молочный комбинат» путем выделения из него СУП «Клястицы-Агро»	

Рис. 2.3.8. Применение механизма безвозмездной передачи имущества в рамках АПО ОАО «Полоцкий молочный комбинат» на период 2021–2025 гг.

Рис. 2.3.9. Территориальное размещение участников АПО ОАО «Полоцкий молочный комбинат»

В рамках разграничения прав и полномочий лиц, участвующих в управлении филиала «Клястицы-Агро», в компетенцию ОАО «Полоцкий молочный комбинат» рекомендуется включить: утверждение целевых показателей деятельности филиала «Клястицы-Агро», соответствующих доведенным Витебским облисполкомом показателям, с учетом их корректировки с территориальным органом управления, мониторинг их выполнения; на основе анализа принятие скоординированных с территориальным органом управления действий по решению выполнения доведенных целевых производственно-экономических показателей функционирования филиала «Клястицы-Агро»; осуществление совместно с управлением по сельскому хозяйству и продовольствию Россонского райисполкома жесткого контроля за рациональным использованием материальных, трудовых и иных ресурсов филиала «Клястицы-Агро»; участие в работе управления по сельскому хозяйству и продовольствию в объеме и с теми ограничениями, которые определены учредительными документами, внутренними (локальными) документами и действующим законодательством Республики Беларусь; осуществление подготовки кадров для филиала «Клястицы-Агро», реализация инвестиционных проектов, развитие научно-технического прогресса.

Заключение

По состоянию на 01.01.2022 г. в процедуре финансового оздоровления с использованием механизмов досудебного оздоровления и антикризисного управления в соответствии с законодательством находилось 336 сельскохозяйственных организаций. К общей численности сельскохозяйственных организаций, находящихся в различных системах управления это составляет около 25 %.

Примерно 50 % организаций реформированы с привлечением инвесторов, среди которых следует выделить сельскохозяйственные, агропромышленные, обслуживающие организации АПК, а также иных сфер экономики. Имеет место и заинтересованность в развитии аграрного бизнеса частного отечественного и зарубежного бизнеса. С привлечением инвесторов реорганизовано путем присоединения (слияния) 73 объекта; передано акций в доверительное управление холдинговым компаниям – 1; передано полномочий исполнительного органа (руководителя) сельскохозяйственной организации по договору инвестору – 44; продано предприятий как имущественных комплексов – 17; оказано спонсорской помощи – 28 организациям.

Одним из приоритетных направлений проведения имущественной реструктуризации сельскохозяйственных организаций, в том числе не имеющих перспектив развития, выступает продажа предприятий как имущественных комплексов. Использование данного инструмента предполагает снижение цены продажи, сохранение рабочих мест, установление размера инвестиций и др.

В целом по группе организаций, находящихся в собственности либо управлении инвесторов, отмечают рост производства, выручки от реализации продукции, работ, услуг, улучшение показателей платежеспособности. В 2–5 раз возросла инвестиционная активность.

Для организаций, не обеспечивших надлежащее улучшение производственно-экономических показателей, рекомендуется актуализировать принятие решений об открытии конкурсного производства, использовании механизма экономической несостоятельности (банкротства).

Цену продажи предприятий, у которых стоимость чистых активов ниже минимально установленного законодательством размера уставного фонда либо имеет отрицательное значение, рекомендуется устанавливать в размере от 0,01 руб. до одной базовой величины при соблюдении обязательных условий и предоставлении финансовой реструктуризации в соответствии с законодательством. В иных случаях предлагается продажа предприятий по конкурсу с понижением начальной цены продажи и соблюдением обязательных условий. Начальную цену рекомендуется устанавливать в размере не более 1 % балансовой стоимости с понижением начальной цены по результатам торгов на 20–80 %. Обязательные условия продажи: сохранение и эффективное ведение сельскохозяйственного производства в течение восьми лет с момента подписания договора купли-продажи; сохранение социальных гарантий работников, создание дополнительных рабочих мест; реализация инвестиционных проектов; погашение финансовых обязательств, образовавшихся на момент продажи, в течение восьми лет по схеме: три года отсрочки и пять рассрочки.

Важным элементом инвестиционной деятельности организаций-инвесторов в рамках интегрированных формирований выступает безвозмездная передача имущества, используемого в технологическом процессе между участниками. Механизм передачи как в холдингах, так и в АПО во многом синхронизирован, за исключением источников формирования специального фонда (счета), его размера, направлений использования. Такое отличие обусловлено принципами формирования объединений, а также включением в состав действующих АПО убыточных, неплатежеспособных организаций.

Эффективность работы организаций-инвесторов во многом определяется их взаимодействием с органами государственной власти на местах, разграничением функций управления. На примере Россонского района Витебской области даны предложения по совершенствованию механизма взаимодействия райисполкома с ОАО «Полоцкий молочный комбинат» в части разграничения полномочий управления филиалом «Клястицы-Агро». Подготовлены в новой редакции «Положение об управлении по сельскому хозяйству и продовольствию», «Положение о коллегии управления по сельскому хозяйству и продовольствию», которые рассмотрены и одобрены райисполкомом для практического использования.

Состояние материально-технической базы филиала «Клястицы-Агро» ОАО «Полоцкий молочный комбинат» предполагает активизацию инвестиционной деятельности учредителя, а также работ по объектам, не используемым в технологическом процессе (продажа, аренда и др.). В случае преобразования филиала в унитарное предприятие сложившиеся структурные подразделения (участки, отделения), очевидно, сохраняют свое

место. Дальнейшее их насыщение материально-техническими ресурсами будет определяться внутривозвращаемой специализацией, концентрацией и кооперацией производства, а также формированием централизованных мобильных механизированных бригад на осуществление технологических процессов.

Список использованных источников

1. Бычков, Н. А. Алгоритм передачи полномочий исполнительного органа (руководителя) сельскохозяйственной организации другой коммерческой организации либо индивидуальному предпринимателю / Н. А. Бычков // Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 июня 2021 г. / БГАТУ; редкол.: Н. Н. Романюк [и др.]. – Минск, 2021. – С. 192–195.

2. Бычков, Н. А. Результаты работы организаций-инвесторов в условиях финансового оздоровления / Н. А. Бычков // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 50. – С. 40–54.

3. Бычков, Н. А. Совершенствование механизма реформирования неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций / Н. А. Бычков // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси: сб. науч. тр. по материалам XIII Междунар. науч.-практ. конф., 4–5 февр. 2021 г.: в 2 ч. / редкол.: И. В. Шафранская (отв. ред.) [и др.]. – Горки: БГСХА, 2021. – Ч. 1. – С. 45–48.

4. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 253. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/new/private/editions/BELAW/195798/148672/M0>. – Дата доступа: 06.10.2022.

5. О развитии агропромышленного комплекса Витебской области [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр., № 70. – Режим доступа: https://ilex-private.ilex.by/new/private/view-document/BELAW/251054/#M_hl_3. – Дата доступа: 12.10.2022.

6. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 окт. 2018 г., № 399. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/new/private/view-document/BELAW/19848>. – Дата доступа: 10.10.2022.

§ 2.4. Оценка влияния организационно-экономического инструментария управления на уровень материальных затрат в сельском хозяйстве

Одним из основных направлений обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса и повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства является регулирование уровня материальных затрат, занимающих до 85 % в себестоимости сырья и продовольствия. Окупаемость затрат сельскохозяйственных организаций напрямую зависит от результативности использования материальных ресурсов, что предполагает постоянный поиск наиболее эффективных форм управления ими по ряду направлений (оптимизация уровней материально-денежных затрат, выявление резервов снижения натурального расхода ресурсов на единицу продукции, достаточное обеспечение производственного процесса и др.).

Основные инструменты управления затратами и обеспечения их окупаемости на макроуровне реализуются через государственную поддержку ресурсного обеспечения, ценовое регулирование сбыта видов продукции, в том числе поставляемых в счет государственных нужд и др. Государственное управление применительно к материальным ресурсам в сельском хозяйстве охватывает большой пласт вопросов, начиная с регулирования рынка материально-технических средств и заканчивая мониторингом (контролем) использования конкретных видов ресурсов (минеральные удобрения, дизельное топливо и др.) на уровне отдельного товаропроизводителя. В условиях рыночного ценообразования, ориентированного на затратные инструменты определения себестоимости аграрной продукции, усиливается прямое и косвенное влияние государства на окупаемость материальных ресурсов в рамках функционирования сырьевых зон. Связано это с тем, что, несмотря

на сравнительно низкую долю объема поставок продукции в счет государственных нужд в объеме производства в сельскохозяйственных организациях, утвержденные на уровне государства цены выступают своего рода стоимостным ориентиром для определения договорных цен в рамках сырьевой зоны и заранее определяют окупаемость затрат.

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы исследования инструментов организационно-экономического управления затратами агропромышленного производства в Республике Беларусь и других странах, что позволит сформировать благоприятные условия конкурентной среды для товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции.

В современных условиях при формировании конкурентных ценовых преимуществ повышается значимость подходов к управлению затратами на уровне государства (установление уровней дотаций, надбавок к ценам, государственной поддержки и др.) и на уровне субъекта хозяйствования (выявление резервов снижения и оптимизации материальных затрат), что требует развития научных подходов к совершенствованию организационно-экономического инструментария государственного регулирования и менеджмента организации.

Результаты исследований по ресурсному менеджменту широко представлены в зарубежных трудах (Д. Хан, Ч. Хорнгрен, Дж. Фостер, Ш. Даттар, Т. Хиромото, К. Друри, К. Мерчант и др. [32, 33]). Вместе с тем фундаментальные основы управления материальными ресурсами применительно к сельскому хозяйству заложены в работах российских и отечественных ученых-экономистов (В. Г. Гусаков, А. П. Шпак, Г. Л. Багиева,

А. А. Бойцова, С. А. Борисов, М. М. Глазов, А. М. Дырдонов, С. Н. Землякова, А. А. Коляда, С. Ф. Покропивный, В. М. Попов, И. В. Руденко, Ю. Н. Селюков, В. В. Чабатуль, С. Ю. Черников, Б. М. Шундалов и др.). Следует отметить, что только отдельные ученые в своих работах глубоко затрагивают вопросы трансформации процессов управления затратами с учетом совершенствования инструментария государственного регулирования и менеджмента.

В результате исследований нами систематизированы подходы ученых к понятию «управление затратами» (табл. 2.4.1), что позволило представить следующее авторское определение применительно к сельскому хозяйству – это механизм сбора, обработки, анализа и передачи информационных потоков относительно материальных, земельных, трудовых, финансовых, нематериальных и иных ресурсов, основных средств и активов, который предопределяется установленным на государственном уровне и на уровне товаропроизводителя порядком реализации интеллектуальных и автоматизированных действий с целью реализации перечня функций (планирование, формирование, мониторинг, анализ и контроль) и процессов для реализации эффективной хозяйственной деятельности.

На основании проведенных исследований разработана двухуровневая схема управления затратами в сельском хозяйстве, в которой обоснованы субъекты, объект, предметы, функции, принципы, задачи управления затратами на макро- и микроуровнях. Она ориентирована

на совершенствование государственного регулирования в части поддержки аграриев и на выявление скрытых резервов оптимизации затрат на уровне товаропроизводителей (рис. 2.4.1). Установлено, что на уровне государства (в отличие от конкретных организаций) особый интерес представляет не сам уровень затрат в сельском хозяйстве (исключение, формирование цен в рамках выполнения государственных нужд), а приросты затрат (для достаточного ресурсообеспечения производственных процессов в условиях неустойчивой ситуации на рынке материальных ресурсов, для поддержания паритетных отношений между субъектами различных секторов экономики и др.), отклонение фактического уровня затрат от нормативного (рекомендуемого), удельный вес импортных материальных ресурсов и др.

Исследования показывают, что на протяжении многих десятилетий по уровням иерархии изменялись инструменты управления затратами. На макроуровне эволюционные процессы неразрывно связаны с этапами изменения аграрной политики, которые происходили под влиянием технологической и социально-экономической эволюции мирового хозяйства с акцентами на создание благоприятных условий для субъектов сельского хозяйства, стабилизацию внутреннего рынка продовольствия и комплексное развитие сельских территорий. Установлено, что с 2020 г. этап развития мирового аграрного рынка, который характеризуется высокой турбулентностью и неопределенностью, сопровождался усилением государственного

Таблица 2.4.1. Подходы авторов к понятию «управление затратами»

Автор	Определение
<i>Общий подход</i>	
С. Ф. Покропивный	Управление затратами – это процесс целенаправленного формирования затрат по их видам, местам и носителям при постоянном контроле и стимулировании их уменьшения
М. М. Глазов, С. Ю. Черникова	Под управлением затратами понимается комплексный процесс, охватывающий операции нормирования, планирования, учета и анализа производственных расходов, контроль за процессом их формирования. Данная система обеспечивает полноту и правильность действий, которые направлены на сокращение, а порой и предупреждение необоснованных затрат
А. М. Дырдонова	Управление затратами – это выполнение всего комплекса функций управленческого цикла, направленных на повышение эффективности использования производственных ресурсов на предприятии
И. В. Руденко, А. А. Бойцова	Управление затратами – это подсистема системы управления предприятием, характеризующая умение экономить ресурсы организации и максимизировать отдачу от них
Г. Л. Багиев	Под управлением затратами понимается целевая, многоуровневая система, где объект управления – затраты организации, а субъект управления затратами – управляющая система
С. А. Борисов, К. И. Колесов, А. Ф. Плеханова	Управление затратами – набор действий, предпринимаемых менеджерами для удовлетворения потребностей покупателя при постоянном снижении и контроле затрат
<i>В сельском хозяйстве</i>	
С. Н. Землянова	Процесс управления затратами можно назвать практически центральным инструментом в блоке производственной деятельности сельскохозяйственных организаций. С этой целью центральным аспектом следует выделить поиск внутрихозяйственных резервов, который способствует возможности снижения затрат, их более эффективному использованию
А. А. Коляда	Управление затратами в аграрном секторе представляет собой систему, где в качестве субъектов управления выступают хозяйства населения, крестьянские хозяйства и сельскохозяйственные организации, а объектами управления – затраты на осуществление их производственной деятельности. В производственной структуре агропромышленного предпринимательства данная система является составляющей и выполняет координационную функцию при организации производства сырья, его промышленной переработки и доставки готовых продуктов
В. П. Гешель	Управление затратами – неотъемлемая часть краткосрочной политики организации, направленной на обеспечение текущей деятельности необходимыми ресурсами и бесперебойности осуществления финансово-хозяйственной деятельности

Примечание. Таблица составлена на основании [2, 3, 23, 25, 26, 28].

Рис. 2.4.1. Двухуровневая схема управления затратами в сельском хозяйстве
Примечание. Рисунок составлен авторами на основании литературных источников [4, 7, 28, 29].

регулирования продовольственного рынка; перебоями с поставками материальных ресурсов, сырья и продовольствия; нарушением логистических сообщений; ограничением доступа на рынки отдельных стран при высокой востребованности продовольствия. В связи с этим нами выявлены следующие особенности реализации аграрной политики, оказывающие влияние на управление затратами – поддержка агропродовольственных предприятий с целью стимулирования производства; обеспечение достаточного уровня материальных ресурсов; жесткий контроль и мониторинг цен; выравнивание паритета цен на продукцию сельского хозяйства и материально-технические ресурсы.

На микроуровне классические (фундаментальные) системы управления затратами строились на принципах точности, достоверности, оперативности и снижения трудоемкости учета затрат, однако с развитием школ менеджмента изменяются принципы учета затрат: в приоритет были поставлены принципы детализации, классификации в разрезе подсистем финансового, производственного и стратегического управления, бюджетирования.

В результате научного поиска обоснованы порядковые факторы государственного регулирования прямого и косвенного влияния на уровень материальных затрат в сельском хозяйстве: нормативно-правового регулирования, ценовые, инфраструктуры рынка материальных ресурсов и др., позволяющие в последующем сформировать институциональные и производственные связи между субъектами системы управления в контексте сбалансированного ресурсообеспечения и эффективного ресурсопользования [11, 12].

Следует подчеркнуть, что в зарубежных странах реализуется ситуационная практика активизации инструментов государственной поддержки для улучшения финансовой устойчивости товаропроизводителей продовольствия: предоставление на льготных условиях кредитов ресурсного обеспечения, совершенствование инфраструктуры для снабжения материально-техническими средствами и стимулирования освоения научно-исследовательских разработок данного формата и др. Так, в Швеции активно задействованы инструменты материально-технического обеспечения в отношении агрохимической продукции, топливно-энергетических ресурсов, машинно-тракторного парка; в Германии принципы поддержки увязаны с региональными особенностями повышения эффективности использования ресурсов, в том числе с акцентами на экологизацию; в Канаде действует финансовое авансирование в период весенне-осенних работ с учетом планируемых объемов сбыта сельскохозяйственной продукции; в США приняты многочисленные программы кредитования и субсидирования для приобретения материально-технических средств. Интересен опыт Пакистана (провинция Пенджаб) в части стимулирования внесения минеральных удобрений – выделение государственных субсидий на основании применения технологий скретч-карт, активизация которых происходит через SMS с указанием конкретного банка для получения финансовых средств, что значительно упрощает административные

процедуры получения субсидий в тот период, когда они обоснованы и востребованы.

Исследование факторов государственного регулирования прямого и косвенного влияния на уровень материальных затрат в сельском хозяйстве в зарубежных странах позволяет выделить две группы ключевых инструментов: направленные на регулирование внешнеэкономической деятельности рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства (регулирование входных цен, квотирование экспорта, временное лицензирование, плавающая экспортная пошлина и др.) и регулирующие внутренний рынок (прямой контроль цены, в том числе на дженерические и биоэквивалентные препараты, референтное ценообразование на принципах сравнения цен по ключевым странам-поставщикам, странам-импортерам, сопредельным странам, а также в разрезе регионов страны; регулирование наценок и др.). Вместе с тем результативность задействования данных инструментов в конечном итоге предопределяется ценами реализации сельскохозяйственного сырья и продовольствия, которые предопределяются сугубо рыночными методами (договорные цены) или устанавливаются с учетом государственного регулирования (цены на продукцию, поставляемую в счет государственных нужд). Установлено, что ряд зарубежных стран применяют практику государственного заказа, через которую реализуются социальная политика, политика ценообразования и сбалансированного развития рынков и др., что позволяет расширить государственное влияние на экономику, кардинально не нарушая рыночных принципов [6]. Организация закупок в разрезе стран отличается разнообразием, что обусловлено особенностями в национальной политике, культуре питания и прочими факторами (табл. 2.4.2).

Исследование зарубежного опыта свидетельствует, что размещение и выполнение государственных заказов осуществляется через систему конкурсных торгов и контрактов между государством (заказчиком) с поставщиками (хозяйственными субъектами различных форм собственности). Государственный заказ реализуется через государственные закупки уполномоченными органами государственного управления на конкурентном рынке. Для обеспечения доступа местным фермерам на рынок государственных закупок активно внедряется механизм разделения контрактов на мелкие лоты, что увеличивает число потенциальных поставщиков и усиливает конкуренцию.

Практика ОЭСР по государственным закупкам показала, что в большинстве стран существует программа «зеленые государственные закупки» (GPP) (включение в условия поставок органических продуктов питания), нацеленная на решение экологических проблем и устойчивые государственные закупки (SPP) [34], при которых предпочтение отдается местным и органическим продуктам питания, что стимулирует рост национальной экономики, доступность продуктов питания, обеспечение продовольственной безопасности, сохранение окружающей среды. Также в настоящее время делается акцент на включение

Таблица 2.4.2. Организация государственных закупок в разных странах мира

Нормативно-правовое регулирование	Органы	Системы закупок	Процедуры закупок	Виды цен	Цели осуществления
США					
<p>Правила закупок для федеральных нужд (Federal Acquisition Regulations, FAR);</p> <p>Правила закупок для нужд оборонных – дополнение (Defense Federal Acquisition Regulations-Supplement, DFARS)</p>	<p>Управление общих услуг (General Services Administration), состоящее из: Службы правительственных зданий (Public Buildings Service) и Федеральной службы закупок (Federal Acquisition Service)</p>	<p>Централизованная. Нецентрализованная система для отдельных государственных ведомств</p>	<p>Конкурсные процедуры, в первую очередь тендеры.</p> <p>Специализированные закупки отдельными ведомствами и министерствами</p>	<p>Фиксированные. Договорные, учитывающие затраты, нормы прибыли, объемные и качественные характеристики</p>	<p>Достижение справедливости (равноправное участие подрядчиков в конкуренции на госзаказ); соблюдение честности и борьба с коррупцией при государственных закупках; экономия и эффективность (обеспечение качества товаров при их закупке, низкие цены и минимальные затраты)</p>
Европейский союз					
<p>Типовой закон о публичных закупках Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Руководство по принятию типового закона ЮНСИТРАЛ. Соглашение Всемирной торговой организации по правительственным закупкам (Agreement on Government Procurement). Директивы ЕС по государственным закупкам (Directive 2014/24/EU). Национальное законодательство стран ЕС</p>	<p>Департаменты, министерства, ведомства и т. д. Закупочный центр (Министерство финансов)</p>	<p>Централизованная. Распределительная</p>	<p>Открытые и закрытые одно- и двухэтапные конкурсы. Метод запроса котировок. Закупки у единственного источника и др.</p>	<p>Договорные, включающие критерии качества. Контрактные</p>	<p>Внедрение здорового питания. Содействие развитию сельского хозяйства. Создание более устойчивых продовольственных систем. Содействие развитию фермерских хозяйств и сельских территорий. Выход мелких фермеров на национальный рынок, рост их доходов. Улучшение качества питания и внедрение здорового питания, особенно детей</p>
Китай					
<p>Закон о госзакупках (Government Procurement Law). План реализации закупок на центральном уровне и каталог централизованных закупок (SPCatalogue)</p>	<p>Китайская федерация логистики и закупок</p>	<p>Централизованная. Децентрализованная</p>	<p>Открытые торги (приглашение всем подать заявки). Селективные торги (письма определенному кругу юридических лиц). Единственный источник закупок (в определенных случаях)</p>	<p>Договорные</p>	<p>Уменьшение технологической и финансовой зависимости национального производства от иностранных источников ресурсов и капитала; поддержка национально-го продукта на экспорт</p>

Примечание. Таблица составлена авторами на основании изучения и систематизации [15, 30, 31, 35].

в систему государственных покупок, кроме ценового фактора критериев качества.

Установлено, что системы государственных закупок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств – членов ЕАЭС характеризуются различиями в механизмах их проведения и ценообразования, перечне продукции (рис. 2.4.2). Условия проведения государственных закупок в Беларуси и Казахстане имеют постоянный характер, в России – только при снижении цен. В Республике Армения государственные закупки сельскохозяйственной и продовольственной продукции не проводятся. Уровень цен на продукцию, закупаемую у сельхозпроизводителей для нужд государства, также отличается (табл. 2.4.3).

В Республике Беларусь на эффективность использования материальных ресурсов также существенное влияние оказывают группы факторов государственного регулирования, среди которых особо выделены следующие элементы: структурированная система статистической отчетности, позволяющая реализовать системный анализ уровней материальных затрат и выявить тенденции устойчивого производства; действенный механизм поддержки ресурсного обеспечения, способствующий своевременному выполнению технико-технологических операций; условия по стимулированию инновационного развития; ужесточение ценового законодательства, позволяющего увязать принципы социальной справедливости, честной конкуренции и экономической эффективности.

Проведенный анализ затрат на производство продукции сельского хозяйства в отдельных организациях за 2015–2021 гг. свидетельствует об их увеличении почти в 1,8 раза, также отмечается опережающий темп роста прочих затрат в 2,3 раза (табл. 2.4.4).

За 2015–2021 гг. уровень материальных затрат в растениеводстве увеличился в 1,6 раза, животноводстве – в 1,8 раза (табл. 2.4.5). Вместе с тем в пересчете на долл. США – на 1,8 и 12,0 % соответственно по отраслям.

В среднем за 2015–2021 гг. по отрасли растениеводства отмечается следующая структура затрат: минеральные удобрения – 22,8 %, нефтепродукты – 19,0, семена и посадочный материал – 16,1 % (рис. 2.4.3); по отрасли животноводства наибольший удельный вес занимают корма – 75,7 % (рис. 2.4.4).

В 2015–2021 гг. по отрасли растениеводства применительно к товарным культурам отмечены следующие тенденции – при производстве зерновых культур отмечается снижение материально-технических затрат на 13,4 %, с 305 до 269 долл. США/га, что сопровождается уменьшением урожайности на 34,6 %, с 36,6 до 27,2 ц/га; кукурузы на зерно – на 7,4 %, с 667 до 621 долл. США/га при росте урожайности на 17,6 %, с 45 до 52,9 ц/га; рапса – увеличение материально-технических затрат на 25,6 %, с 387 до 486 долл. США/га при повышении урожайности на 18,5 %, с 15,7 до 18,6 ц/га; картофеля – на 6,9 %, с 1 514 до 1 619 долл. США/га при росте урожайности на 26,7 %, с 193,2 до 244,8 ц/га; сахарной свеклы – на 17,5 %, с 915 до 1 076 долл. США/га при росте урожайности на 42,4 %, с 335,7 до 478,2 ц/га. По отрасли

животноводства наблюдаются следующие тенденции развития – при производстве молока отмечается рост материально-технических затрат на 21,6 %, с 878 до 1 068 долл. США на голову при увеличении среднегодового удоя молока на 10,7 %, с 4 737,0 до 5 244,0 кг; мяса КРС – на 3,2 %, с 342 до 353 долл. США на голову при росте среднесуточного прироста КРС на 1,5 %, с 592,0 до 601,0 г; мяса свиней – снижение материально-технических затрат на 1,6 %, с 262 до 258 долл. США на голову при увеличении среднесуточного прироста мяса свиней на 4,8 %, с 542,0 до 568,0 г.

Организационно-экономические инструменты ресурсного обеспечения прямо и косвенно заложены в нормативно-правовой документации в части управления рынком материальных ресурсов для сельского хозяйства, включая условия регистрации агрохимических ресурсов, сертификации, маркировки; таможенные пошлины при перемещении импортной агрохимической продукции; налоговые ставки при продаже ресурсов; стоимость получения лицензии; условия ведения государственных реестров сортов, средств защиты растений и удобрений, ветеринарных препаратов, кормовых добавок; условия формирования резервного фонда средств защиты растений, ветеринарных препаратов, страхового фонда семян и др.; регулирование количества субъектов монополий; методы и способы формирования затрат и ведения бухгалтерского учета и др. [10], что позволило выделить трехуровневую дивизионную систему регулирования данного сегмента в разрезе отдельных направлений (табл. 2.4.6).

Установлено, что государственное регулирование рынка семян в части достаточного ресурсного обеспечения (акцент сделан на конъюнктуре рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства) оказывает существенное влияние на уровень фактической себестоимости продукции. Анализ размера удешевления части стоимости оригинальных и элитных семян сельскохозяйственных культур за 2014–2021 гг. свидетельствует о разном уровне стимулирования приобретения ресурсов интенсификации в разрезе культур (применительно к озимой ржи – устойчивое, применительно к озимому и яровому рапсу – нестабильное), которое варьирует по годам с учетом уровня прироста размера выплат (например, в условиях приобретения семян в научных организациях при возделывании пшеницы озимой размер доплат в 2020 г. по отношению к предыдущему году снизился в 1,5 раза, в то же время в 2021 г. – увеличился в 2,3 раза) (табл. 2.4.7).

Из анализа нормативно-правовой базы следует, что с 2021 г. размер удешевления части стоимости семян и посадочного материала привязали к их ценам предыдущего года и установили, что уровень выплат не должен составлять более 50 % от сложившегося уровня. Расчеты показывают, что размер удешевления семян отдельных культур позволяет сократить затраты на приобретение семян до 78,8 %.

Сравнительный анализ фактических и расчетных уровней затрат на производство зерна в передовых хозяйствах свидетельствует, что приобретение семян, минеральных удобрений, топливно-энергетических

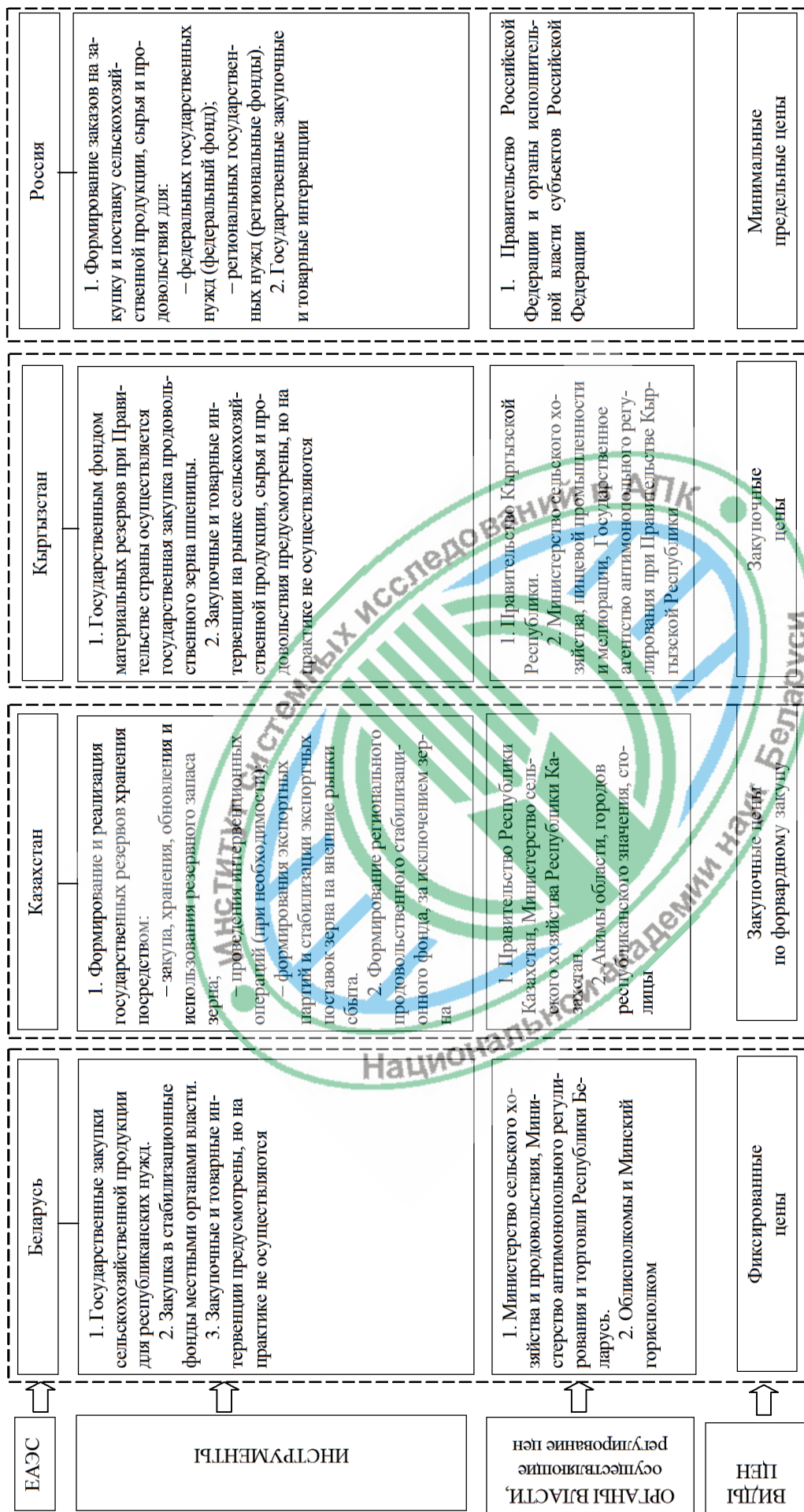

Рис. 2.4.2. Механизм осуществления государственных закупок в государствах – членах ЕАЭС в 2022 г. Примечание. Рисунок составлен авторами на основании изучения и систематизации нормативно-правовой базы и [5, 16–19, 21].

Таблица 2.4.3. Закупочные цены в государствах – членах ЕАЭС в 2022 г., долл. США/т

Продукция	Беларусь (фиксированные цены)		Казахстан (закупочные цены по форвардному закупу)		Кыргызстан (закупочные цены)	Россия (минимальные предельные цены)		
	с учетом НДС	без учета НДС	с учетом НДС	без учета НДС		Государственные закупочные интервенции без учета НДС	Государственные закупочные интервенции с учетом НДС	Государственные товарные интервенции без учета НДС
Пшеница	Озимая и яровая мягкая с массовой долей клейковины: не менее 28 % (класс 2) – 177,1; не менее 23 % (класс 3) – 161,87; не менее 18 % (класс 4) – 141,83	Мягкая – 175,79; твердая – 175,79	Мягкая – 157,11; твердая – 157,11	Мягкая – 163,58 3 класса – 148,70; 4 класса – 140,45	Мягкая: 3 класса – 180,46; 4 класса – 170,07	Мягкая: 3 класса – 164,05; 4 класса – 154,6		
Рожь	Классы 1–3, или группа А, поставляемая для переработки в муку – 125,22	–	–	Не ниже 3 класса – 105,04	Не ниже 3 класса – 132,42	Не ниже 3 класса – 120,38		
Ячмень	Пивоваренный – 161,87; для продовольственных целей – 97,85	153,82	137,34	115,54	140,21	127,46		
Сахар белый свекловичный в твердом состоянии без вкусоароматических или красящих добавок	–	–	–	–	–	–	426,06	
Овес	Поставляемый для продовольственных целей: класс 1 – 130,56; класс 2 – 123,01; класс 3 – 98,49	153,82	137,34	–	–	–	–	–
Гречиха	Поставляемая для переработки в крупу: класс 1 – 305,65; класс 2 – 284,46; класс 3 – 252,95	285,66	254,89	–	–	–	–	–
Подсолнечник	–	285,66	254,89	–	–	–	–	–
Семена льна масличного	–	285,66	254,89	–	–	–	–	–
Рапс	Маслосемена: для пищевых целей (класс 1) – 487,22; для технических целей (класс 2) – 472,80	285,66	254,89	–	–	–	–	–
Соя	–	285,66	254,89	–	–	–	–	–
Кукуруза	Початки для производства семян гибридов первого поколения 167,81	153,82	137,34	–	–	–	–	–
Просо	Класс 1 – 99,48; класс 2 – 91,14	–	–	–	–	–	–	–
Сахарная свекла	Кондиционная – 30,58; некондиционная – 24,41	–	–	–	–	–	–	–

Примечание. Таблица составлена авторами по данным статистических баз. Цены пересчитаны в долл. США по официальным курсам национальных валют государств – членов ЕАЭС за первый квартал 2022 г.

Таблица 2.4.4. Динамика затрат на производство продукции сельского хозяйства, млн руб.

Статьи затрат	Год							2021 г. к 2015 г., %
	2015*	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
На оплату труда	15 804	1 519	1 684	1 892	2 097	2 378	2 614	165,4
Материальные	58 410	6 249	6 918	7 253	7 863	8 755	10 345	177,1
Оплата услуг и работ сторонних организаций	–	–	–	309	354	402	451	–
Амортизация основных средств и нематериальных активов	5 100	434	533	550	664	634	779	152,7
Страховые платежи	74	9	10	9	10	12	13,5	182,4
Прочие затраты	601	76	96	94	102	119	138	229,6
Итого	79 989	8 286	9 240	10 107	11 090	12 300	14 340	179,3

Примечание. Таблицы 2.4.4, 2.4.5 составлены авторами по результатам собственных исследований.

*2015 г. – млрд руб.

Таблица 2.4.5. Динамика материальных затрат в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь, 2015, 2018–2021 гг.

Показатели	Год					2021 г. к 2015 г., %
	2015	2018	2019	2020	2021	
Материальные затраты на производство продукции, млн руб.	58 410*	7 253	7 863	8 755	10 345	177,1
В том числе:						
растениеводства	18 768	2 135	2 392	2 744	3 048	162,4
животноводства	34 150	4 366	4 661	5 144	6 102	178,7
Материальные затраты на производство сельскохозяйственной продукции, млн долл. США	3 672	3560	3 760	3 590	4 076	111,0
В том числе:						
растениеводства	1 180	1 048	1 144	1 125	1 201	101,8
животноводства	2 147	2 143	2 229	2 109	2 404	112,0

* Материальные затраты за 2015 г. измеряются в млрд руб.

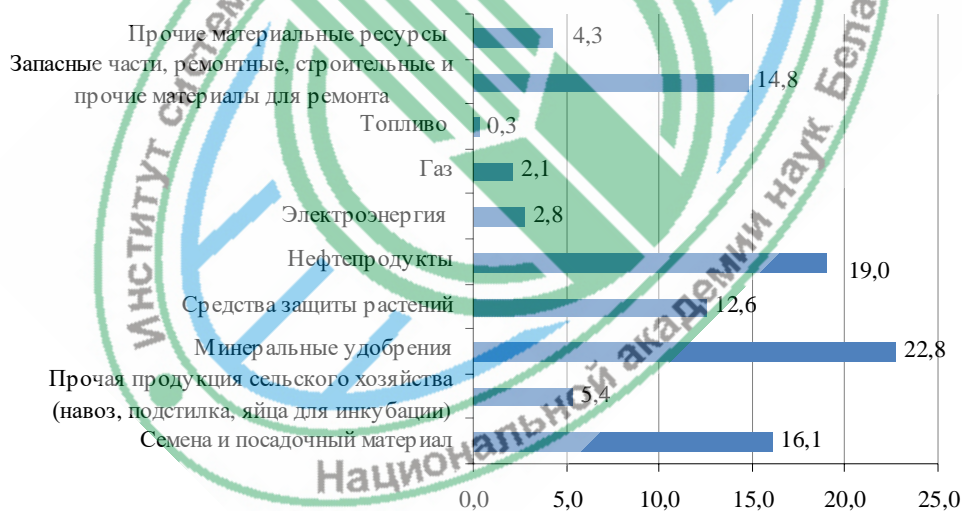

Рис. 2.4.3. Структура материальных затрат в отрасли растениеводства, в среднем за 2015–2021 гг., %

Примечание. Рисунки 2.4.3, 2.4.4 составлены авторами по результатам собственных исследований.

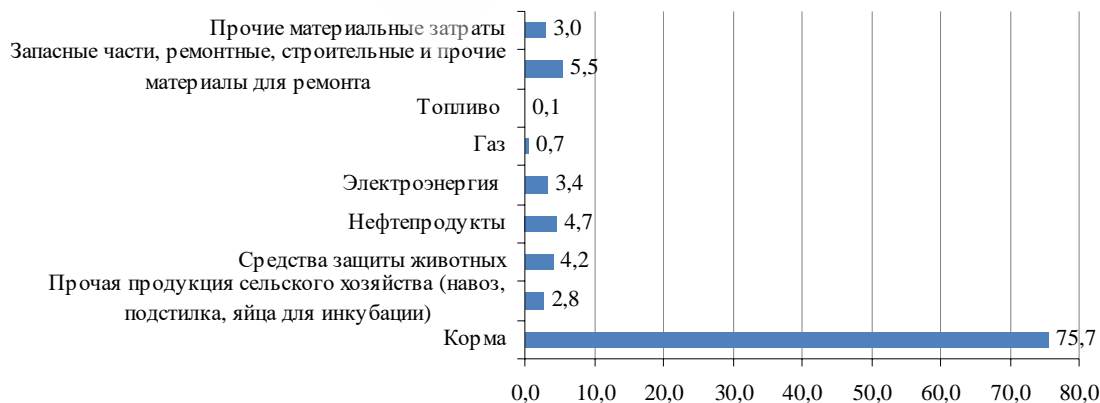

Рис. 2.4.4. Структура материальных затрат в отрасли животноводства, в среднем за 2015–2021 гг., %

Таблица 2.4.6. Ключевые направления регулирования рынков материальных ресурсов для сельского хозяйства в разрезе уровней управления

Характеристика	Направления и особенности
<i>Первый – национальный</i>	
Реализация национальных интересов с учетом мировых практик управления	<p>Ввоз на территорию страны и вывоз из нее семян растений регулируются международными договорами, таможенным законодательством и законодательством о внешнеэкономической деятельности; порядок выдачи разрешений на использование семян сельскохозяйственных растений, принадлежащих к сортам, не включенным в Государственный реестр сортов сельскохозяйственных растений, устанавливается Советом Министров Республики Беларусь.</p> <p>Регулирование ввоза, хранения, транспортировки, расфасовки, реализации и применения пестицидов (средств защиты растений), агрохимикатов и минеральных удобрений, прошедших санитарно-гигиеническую экспертизу в установленном законодательством Республики Беларусь порядке, а также имеющих удостоверение о государственной регистрации Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и включенных в Государственный реестр средств защиты растений (пестицидов) и удобрений, разрешенных к применению на территории Республики Беларусь.</p> <p>Порядок государственной регистрации ветеринарных препаратов, ведения государственного реестра ветеринарных препаратов.</p> <p>Порядок и условия выдачи регистрационного свидетельства ветеринарного препарата и др.</p>
Реализация инструментов управления рынком материальных ресурсов через ресурсообеспечение и ресурсопотребление в сельском хозяйстве	<p>Ведение перечня разрешенных к применению ресурсов;</p> <p>Государственный реестр средств защиты растений и удобрений, разрешенных к применению на территории Республики Беларусь; Государственный реестр сортов сельскохозяйственных растений; Государственный реестр ветеринарных препаратов, зарегистрированных в Республике Беларусь и др.;</p> <p>регулирование добросовестной деятельности поставщиков ресурсов, включая особенности функционирования естественной монополии и доминантов;</p> <p>организация механизмов закупок ресурсов;</p> <p>установление размеров и особенностей формирования Страхового фонда семян сельскохозяйственных растений, Резервного фонда средств защиты растений, Резервного фонда ветеринарных препаратов;</p> <p>реализация государственной поддержки ресурсного обеспечения сельского хозяйства;</p> <p>установление минимальных рекомендуемых цен на средства защиты растений определенного года; размера удешевления части стоимости оригинальных и элитных семян сельскохозяйственных растений (по видам и репродукциям), произведенных и реализованных научными организациями, а также иными организациями, осуществляющими деятельность по производству и реализации элитных семян сельскохозяйственных растений;</p> <p>регулирование компенсаций сельскохозяйственных товаропроизводителей при установлении диспаритета цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и цен на сельскохозяйственную продукцию и др.</p>
<i>Второй – региональный межстрановой (на уровне функционирования Евразийского экономического союза)</i>	
Реализация инструментов внешне-экономической деятельности и др.	<p>Проведение согласованной политики в сфере применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер; ввоз минеральных удобрений и средств защиты растений; установление таможенных и других пошлин</p>
<i>Третий – международный</i>	
Закладывает отдельные принципы в национальную систему и формируется межправительственными и международными организациями	<p>Принятие во внимание функционирования следующих организаций: Международная ассоциация производителей минеральных удобрений (IFA), Международная ассоциация по контролю за качеством семян (ISTA), Европейско-средиземноморская организация по защите растений (EPPO), Международное агентство по атомной энергии (IAEA) и др.</p>

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [10].

ресурсов по рыночным ценам влечет за собой рост себестоимости зерна от 26,2 до 69,2 %, что в последующем отразится на цене реализации зерна. Выявлено влияние на уровень окупаемости материальных затрат и ценового механизма в аграрной отрасли. Так, в 2021 г. цены, установленные в рамках выполнения государственных нужд, благоприятно повлияли на окупаемость затрат при возделывании пшеницы и гречихи, но отрицательно – рапса. В рамках государственного регулирования следует выделить положительную практику выплат в виде субсидий на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции через трансферты из

местных бюджетов. Например, нами установлено, что начиная с 2017 г. выплата надбавки за реализованную гречиху позволяет повысить окупаемость затрат на 17,3–24,3 п. п., при этом значение имеет не только уровень надбавки (колеблется от 15,6 до 18,4 %), но и темп прироста затрат. Так, в 2021 г. существенный рост затрат (свыше 40,0 %) в отношении цен реализации не позволил достичь положительного уровня рентабельности производства гречихи (убыточность составила 5,8 %); вместе тем выплаты надбавок в размере 18,4 % от цены реализации позволяют увеличить окупаемость затрат на 17,3 п. п. и сформировать рентабельность на уровне 11,4 % (рис. 2.4.5).

Таблица 2.4.7. Размер удешевления части стоимости оригинальных и элитных семян зерновых и зернобобовых сельскохозяйственных культур в 2015, 2018–2021 гг., руб/т (2015 г. – тыс. руб/т)

Категории организаций	Дата принятия постановления	Рожь озимая	Пшеница озимая / яровая	Тригикале озимая / яровая	Ячмень озимый / яровой	Овес	Гречиха	Просо	Кукуруза (родительские формы)	Соя	Лен	Рапс озимый / яровой
Научные						2 752,00						
	04.06.2015 № 19	3 168,00	3 455,00 / 3 455,00	2 656,00 / 2 656,00	- / 3 391,00	2 752,00 (шпелчатые формы), 4 832,00 (голозерные формы)	4 607,00	3 500,00	80 000,00	6 944,00	4 471,00	9 314,00 / 9 309,00
	10.08.2015 № 27	9 100,00	9 570,00 / 3 455,00	7 480,00 / 2 656,00	- / 3 391,00	2 752,00	4 607,00	3 500,00	108 000,00	6 944,00	4 471,00	22 400,00 / 9 309,00
	04.06.2015 № 19	600,00	580,00 / 700,00	54,00 / -	- / 664,00	564,00 (шпелчатые формы)	2 400,00	1 033,00	-	3 467,00	2 295,00	- / 963,00
Семено-водческие	10.08.2015 № 27	1 010,00	1 340,00 / 700,00	1 090,00 / -	1 334,00 / 664,00	564,00	2 400,00	1 033,00	-	3 467,00	2 295,00	- / 963,00
						2018 г.						
Научные	05.04.2018 № 36	-	- / 160,00 (P-2)	-	- / 130,00 (P-2)	115,00 (P-2)	450,00 (суперэлита)	800,00 (суперэлита)	3 300,00 (урожай 2017 г.)	500,00 (P-2), 360,00 (суперэлита)	320,00 (долгунец), 300,00 (масличный)	- / 560,00 (ПР)
	06.12.2018 № 87	280,00	432,00 / 160,00 (P-2)	354,00 / -	359,00 (P-2) / 130,00 (P-2)	115,00 (P-2)	-	800,00 (суперэлита)	3 300,00 (урожай 2018 г.)	-	320,00 (долгунец), 300,00 (масличный)	-
Семено-водческие	05.04.2018 № 36	-	- / 225,00	- / 205,00	- / 195,00	210,00	1 180,00	470,00	-	-	1 250,00 (долгунец)	- / 1 450,00
	06.12.2018 № 87	90,00	135,00 / 225,00	124,00 / 205,00	176,30 / 195,00	210,00	1 180,00	470,00	-	-	1 250,00 (долгунец)	348,60 / 1 450,00
						2019 г.						
Научные	27.03.2019 № 22	180,00 (P-2)	240,00 (P-2) / 250,00 (P-2)	220,00 (P-2) / 220,00 (P-2)	220,00 (P-2) / 230,00 (P-2)	200,00 (P-2)	500,00 (суперэлита)	400,00 (P-2), 280,00 (суперэлита)	3 300,00 (урожай 2018 г.)	800,00 (суперэлита)	1 300,00 (долгунец, масличный)	700,00 (ПР) / -
	05.11.2019 № 49	441,00 (P-2)	680,00 (P-2) / 250,00 (P-2)	570,00 / 220,00	900,00 (P-2) / 230,00 (P-2)	200,00 (P-2)	-	-	3 300,00 (урожай 2018 г.), 13 000,00 (урожай 2019 г.)	-	1 300,00 (долгунец, масличный)	-
	09.12.2019 № 56	441,00 (P-2)	680,00 (P-2) / 250,00 (P-2)	570,00 / 220,00	900,00 (P-2) / 230,00 (P-2)	200,00 (P-2)	-	-	3 300,00 (урожай 2018 г.), 13 000,00 (урожай 2019 г.)	-	1 300,00 (долгунец, масличный)	-

Окончание таблицы 2.4.7

Категории организаций	Дата принятия постановления	Рожь озимая	Пшеница озимая / яровая	Тригикале озимая / яровая	Ячмень озимый / яровой	Овес	Гречиха	Просо	Кукуруза (родительские формы)	Соя	Лен	Рапс озимый / яровой	
Семеноводческие	27.03.2019 № 22	110,00	170,00 / -	150,00 / 170,00	230,00 / 170,00	170,00	940,00	380,00	-	-	1 470,00 (долгунец)	250,00 / 900,00	
	05.11.2019 № 49	170,00	263,50 / 180,00	230,00 / 170,00	547,50 / 170,00	170,00	940,00	380,00	-	-	1 470,00 (долгунец)	370,00 / 900,00	
	09.12.2019 № 56	170,00	263,50 / 180,00	230,00 / 170,00	547,50 / 170,00	170,00	940,00	380,00	-	-	1 470,00 (долгунец)	370,00 / 900,00	
Научные	2020 г.												
	24.03.2020 № 14	120,00 (P-2)	160,00 (P-2) / 265,00 (P-2)	150,00 (P-2) / -	140,00 (P-2) / 226,00 (P-2)	191,00 (P-2)	900,00 (суперэлита)	210,00 (P-2), 145,00 (суперэлита)	-	-	1 400,00 (суперэлита)	2 560,00 (долгунец), 3 200,00 (масличный)	-
	22.04.2020 № 21	120,00	160,00 / -	150,00 / -	-	2 050,00 (P-2)	2 050,00 (P-2)	210,00 (P-2)	14 500,00 (урожай 2020 г.)	1 200,00	-	1 480,00 / -	
	30.10.2020 № 45	600,00 (P-2)	586,90 (P-2)	605,00 / -	579,00 / -	2 050,00 (P-2)	2 050,00 (P-2)	210,00 (P-2)	14 500,00 (урожай 2020 г.)	1 200,00	-	1 480,00 / -	
	26.11.2020 № 48	501,00	568,00 (P-2) / 265,00	500,00 (P-2) / -	500,00 (P-2) / 226,00 (P-2)	191,00 (P-2)	2 050,00 (P-2), 900,0 (суперэлита)	300,00 (P-2), 145,00 (суперэлита)	14 500,00 (урожай 2020 г.)	-	-	-	
	24.03.2020 № 14	67,00	100,00 / -	80,00 / -	80,00 / -	101,00	260,00	85,00	-	1 200,00	860,00 (долгунец)	230,00 / 170,00	
Семеноводческие	22.04.2020 № 21	37,00	38,00 / -	38,00 / -	80,00 / -	101,00	260,00	85,00	-	1 200,00	860,00 (долгунец)	230,00 / -	
	30.10.2020 № 45	600,00	586,90 / -	605,00 / -	579,00 / -	101,00	260,00	85,00	-	-	860,00 (долгунец)	1 480,00 / -	
	26.11.2020 № 48	418,00	380,00 / 120,00	363,00 / 100,00	320,00 / 130,00	101,00	260,00	85,00	-	-	860,00 (долгунец)	1 000,00 / 170,00	
Научные	2021 г.												
	26.02.2021 № 16	431,00	677,00 / 375,00 (P-2)	539,00 / 423,00 (P-2)	571,00 / 326,00 (P-2)	316,00 (P-2)	600,00 (суперэлита)	316,00 (P-2)	4 830,00 (урожай 2020 г.), 7 975,00 (урожай 2021 г.)	-	-	-	
	09.11.2021 № 67	431,00 (P-2)	677,00 (P-2) / 375,00 (P-2)	539,00 (P-2) / 423,00 (P-2)	571,00 (P-2) / 326,00 (P-2)	316,00 (P-2)	600,00 (суперэлита)	-	7 975,00 (урожай 2021 г.)	-	-	-	
Семеноводческие	26.02.2021 № 16	283,00	418,00 / 408,00	362,00 / 399,00	366,00 / 369,00	313,00	786,00	345,00	-	1 100,00	1 364,00 (долгунец)	1 026,00 / 949,00	
	09.11.2021 № 67	283,00	418,00 / 408,00	362,00 / 399,00	366,00 / 369,00	313,00	786,00	345,00	-	-	1 364,00 (долгунец)	1 026,00 / 949,00	

Примечание. Таблица составлена автором по результатам собственных исследований на основании постановлений Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

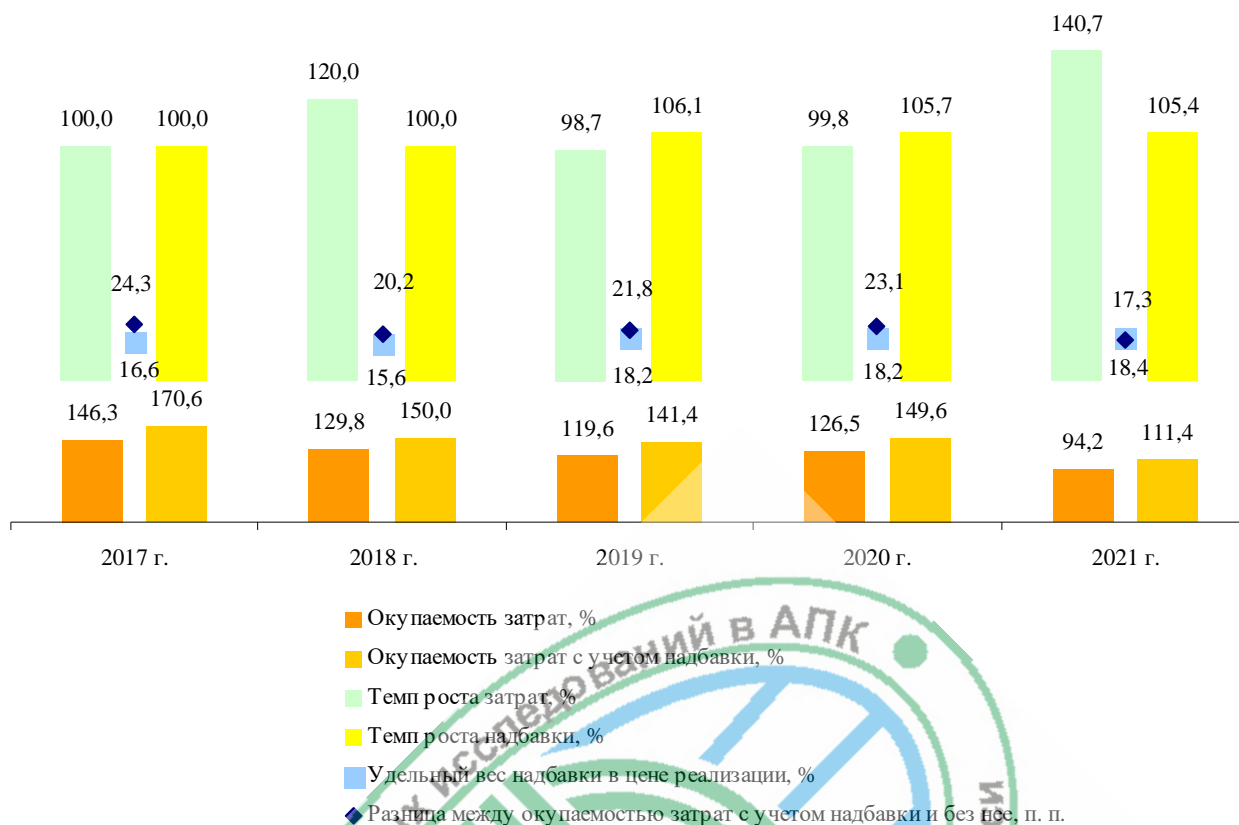

Рис. 2.4.5. Динамика показателей окупаемости затрат при возделывании гречихи с учетом отдельных инструментов ценового регулирования, 2017–2021 гг.

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании собственных расчетов.

Следовательно, действующая практика прямого и косвенного регулирования материальных затрат требует разработки научно-практических рекомендаций по формированию эффективной системы управления материальными ресурсами, в которой будут учтены степень устойчивости рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства и агропродовольственных рынков, ресурсная и ценовая поддержка товаропроизводителей продовольствия и др.

Проведенные исследования позволили предложить механизм определения продуктивно-специфической поддержки видов сельскохозяйственной продукции, наиболее чувствительных к ценовым факторам в разрезе временных периодов, на основе уровней материалоемкости [12]. Особенностью применения разработки является индивидуальный подход к каждому виду продукции и учет видов конкретных материальных ресурсов. Практическое применение разработки позволило обосновать уровни компенсации (или перераспределения финансовых средств) для основных видов сельскохозяйственных культур. Согласно данным 2010–2021 гг., отражающим структуру материальных затрат и их удельный вес в себестоимости продукции, прирост урожайности, в среднем на 1 т реализованного картофеля расчетный уровень поддержки составил порядка 74 долл. США. В 2010–2015 гг. компенсационные выплаты были более востребованы, чем в 2016–2021 гг.

Стоит отметить, что ежегодно утверждаемые цены на уровне государства на продукцию, поставляемую в счет государственных нужд, являются ориентиром

для формирования договорных цен в рамках сырьевых зон с учетом особенностей взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей и организаций обрабатывающей промышленности, что предопределяется производственно-экономическим их потенциалом и оснащенностью материально-технической базы. С целью формирования устойчивой взаимосвязи нами разработан механизм эффективного управления материальными ресурсами при производстве сельскохозяйственного сырья в рамках сырьевых зон, который учитывает практику регулирования цен на продукцию, поставляемую в счет государственных нужд. Разработка включает гибкий (в условиях сформировавшегося ценового механизма) и радикальный (в условиях совершенствования ценового механизма с учетом регионального аспекта) пути его реализации (рис. 2.4.6).

Гибкий подход к реализации механизма эффективного управления материальными ресурсами на основании расширения практики авансирования обеспечения ресурсами. В стране реализуется положительная практика приобретения материальных ресурсов для возделывания поставляемой в счет государственных нужд продукции, при которой сельскохозяйственные предприятия имеют возможность эффективно организовать производственный процесс, а переработчики – планировать загрузку мощностей. Адаптация данного инструмента к сырьевым зонам предполагает обоснование уровней авансовых платежей, которые должны быть привязаны к урожайности и дифференцированы с учетом достижения планируемых

Рис. 2.4.6. Механизм эффективного управления материальными ресурсами в условиях долгосрочной взаимозависимости производителей сельскохозяйственного сырья и организаций обрабатывающей промышленности в рамках сырьевых зон

ее значений. На примере рапса в условиях 2022 г. установлено, что в зависимости от урожайности и каналов реализации при ориентации на фиксированную цену для эффективного управления материальными ресурсами требуется установить минимальный уровень предоплаты в размере 40 % и выше, что позволит результативно реализовывать продукцию в рамках сырьевых зон в условиях конкурентных цен по различным каналам реализации, включая поставку продукции (табл. 2.4.8).

Радикальный подход к реализации механизма эффективного управления материальными ресурсами через стимулирование инновационных решений в условиях долгосрочной взаимозависимости производителей сельскохозяйственного сырья и организаций обрабатывающей промышленности в рамках сырьевых зон. Данный подход основывается на принципах совершенствования действующей практики формирования закупочных цен на продукцию (рис. 2.4.7), что позволит достигнуть равенства и учета интересов всех

Таблица 2.4.8. Вариантная рентабельность по добавленной стоимости с учетом производственно-сбытовой политики при возделывании рапса в условиях 2022 г., %

Показатели	Урожайность, ц/га		
	15	20	25
<i>ОАО «Витебский МЭЗ»</i>			
Без привлечения кредитных средств	56,2	94,8	132,2
С привлечением кредитных средств	51,0	88,1	124,1
<i>ОАО «Зерница Агро»</i>			
Без привлечения кредитных средств	44,2	79,9	114,5
С привлечением кредитных средств	39,5	73,8	107,0
<i>В рамках поставки при различных условиях</i>			
При получении авансовых платежей от стоимости заказа, %:			
30	39,8	76,0	111,8
40	41,6	78,9	115,9
50	43,4	81,8	120,2
60	45,3	84,8	124,7
С частичным привлечением кредитных ресурсов под 7,5 % и авансовый платеж 30 % от стоимости заказа	35,1	69,7	104,0

Примечание. Зона окупаемости затрат с учетом способов и каналов реализации в разрезе уровней урожайности:

- – сравнительно высокой окупаемости;
- – сравнительно средней окупаемости;
- – сравнительно низкой окупаемости.

Рис. 2.4.7. Направления совершенствования действующей практики формирования закупочных цен в контексте повышения эффективности использования материальных ресурсов на региональном уровне

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании собственных исследований и [20].

участников отношений в поставке (закупке) сельскохозяйственной продукции с учетом регионального аспекта [20]. В исследованиях акценты поставлены на необходимости расширения взаимозависимости производителей сельскохозяйственного сырья и организаций обрабатывающей промышленности, в основу которой положен вектор постепенной оптимизации материальных затрат за счет внедрения инновационных решений. Перерабатывающие организации должны выступить инициатором трансформации производственных процессов на уровне товаропроизводителей и простимулировать последних к реализации эффективной стратегии развития.

В данной связи разработана методика определения цены на сельскохозяйственную продукцию для

стимулирования инновационных решений, ориентированная на повышение эффективности сельскохозяйственных организаций в сырьевых зонах и дополняющая инструменты продукто-специфической поддержки для повышения окупаемости материальных затрат (рис. 2.4.8). Суть методики заключается в многоэтапном подходе к определению цены на продукцию в рамках сырьевых зон на основании: среднеотраслевых прямых и косвенных уровней затрат на ее производство, учитывающих особенности производственно-экономического потенциала региона, паритетный уровень оплаты труда; урожайности сельскохозяйственных растений с учетом природно-климатических и технико-технологических возможностей; прибыли, обеспечивающей расширенное воспроизводство, обновление

Рис. 2.4.8. Методика определения стимулирующей к инновационным решениям цены на сельскохозяйственную продукцию в рамках сырьевой зоны

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании собственных исследований.

материально-технической базы с учетом инвестирования в инновации; средневзвешенного индекса цен на материальные ресурсы; факторов и критериев оптимизации материальных затрат за счет применения инновационных решений технико-технологического характера (к анализу приняты показатели энергоемкости, пестицидной нагрузки, поддержания плодородия почв, сортообновления).

Научная новизна авторского подхода заключается в определении точек долгосрочной взаимозависимости производителей сельскохозяйственного сырья и организаций обрабатывающей промышленности через затратную составляющую, что позволяет устойчиво обновлять материально-техническую базу сельскохозяйственной организации и обеспечивать производственные мощности организации переработки.

Апробация разработки проведена на примере рапса, поскольку в 2021 г. цена на него существенно варьировала по каналам и способам реализации. На основании данных о внешних мировых и внутренних ценах рассчитаны номинальный коэффициент защиты производителей рапса, поставляемого для республиканских нужд, и коэффициент защиты производителей рапса на внутреннем рынке по методике [9], ранее разработанной в секторе ценообразования Института системных исследований в АПК НАН Беларуси (табл. 2.4.9).

Оценка коэффициентов за 2017–2021 гг. свидетельствует, что наблюдается отклонение коэффициента от единицы в меньшую сторону, что свидетельствует не о ценовой поддержке, а о ценовом изъятии доходов у сельхозпроизводителей при поставке рапса для республиканских нужд в сравнении с мировым и отечественными рынками.

Апробация методики определения стимулирующей к инновационным решениям цены (на примере реализации семян рапса) и выплат.

ЭТАП 1. Определение оптимального уровня материальных затрат. За ряд лет осуществлена выборка передовых хозяйств, осуществляющих выращивание рапса из всей совокупности сельскохозяйственных производителей Республики Беларусь (100 хозяйств), на основании данных которых рассчитаны материальные затраты при производстве рапса. Установлено, что в 2021 г. уровень прямых затрат на возделывание семян рапса варьировал от 910 до 1 092 руб/га, косвенные – 560 руб/га.

ЭТАП 2. Обоснование паритетного уровня трудовых затрат. Паритетный уровень трудовых затрат рассчитывается на основе средней заработной платы в сельском хозяйстве и средней заработной платы по стране по следующей формуле:

$$ЗП_{\text{пар}} = (ЗП_i \times I) \times \frac{ЗП_{\text{ст}}}{ЗП_{\text{с.х.}}}, \quad (2.4.1)$$

где $ЗП_{\text{пар}}$ – паритетный уровень заработной платы производственного персонала (стоимость работ по обработке 1 га);

$ЗП_i$ – фактически сложившаяся в предыдущем году заработная плата работников по отрасли сельского хозяйства в расчете на 1 га (в данном случае – по растениеводству);

I – индекс динамики стоимости (может быть принят на уровне ставки рефинансирования или индекса покупательской способности);

$ЗП_{\text{ст}}$ – средняя заработная плата по стране в отчетном периоде;

$ЗП_{\text{с.х.}}$ – средняя заработная плата по сельскому хозяйству в отчетном периоде.

В условиях 2022 г. нами рассчитан паритетный уровень заработной платы: $ЗП_{\text{пар}} = (166,2 \times 1,12) \times (1\ 644 / 1\ 291,2) = 237$ руб/га = 93 долл. США (по официальному среднегодовому курсу).

ЭТАП 3. Средний уровень рентабельности определяется на основе данных за 5-летний период по формуле

$$P_{\text{ср}} = \frac{П_i + П_{i-1} + П_{i-2} + П_{i-3} + П_{i-4}}{C_i + C_{i-1} + C_{i-2} + C_{i-3} + C_{i-4}}, \quad (2.4.2)$$

где $P_{\text{ср}}$ – планируемый средний уровень рентабельности при производстве сельскохозяйственной продукции, %;

$П_i, П_{i-1}, П_{i-2}, П_{i-3}, П_{i-4}$ – значения прибыли за 5-летний период, руб.;

$C_i, C_{i-1}, C_{i-2}, C_{i-3}, C_{i-4}$ – значения себестоимости за 5-летний период, руб.;

i – отчетный год.

ЭТАП 4. Определение качественных характеристик технико-технологических решений, предопределяющих уровень выплат для обновления материально-технической базы, и обоснование критериев их оценки. Для обоснования качественных характеристик инновационных технико-технологических решений, предопределяющих выплаты (для наглядности примера

Таблица 2.4.9. Расчет коэффициентов защиты производителей рапса, поставляемого для республиканских нужд, 2015–2021 гг.

Показатели	Эталонное значение	Год						
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Данные для расчета, долл. США/т</i>								
Внутренняя цена	–	245,12	353,73	353,38	341,60	342,91	354,19	535,86
Закупочная цена		238,27	–	346,83	328,98	320,36	286,17	362,37
Внешняя цена		875,66	652,35	1 630,51	795,08	457,86	430,54	763,51
<i>Коэффициенты защиты производителей</i>								
Номинальный коэффициент защиты производителей	1,0	0,27	–	0,21	0,41	0,70	0,66	0,47
Коэффициент защиты производителей на внутреннем рынке	1,0	0,97	–	0,98	0,96	0,93	0,81	0,68

Примечание. Таблица составлена на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

максимальный уровень выплат принят в размере 25 %, то есть максимальный уровень надбавки по каждому из пяти решений составит 5 %, вместе с тем его величина динамична и зависит от финансовых возможностей организации обрабатывающей промышленности), нами предложены следующие показатели (табл. 2.4.10).

ЭТАП 5. Составление шкалы соответствия уровней характеристик технико-технологических решений и уровней выплат. Предложена шкала корректирующих коэффициентов (табл. 2.4.11).

Согласно расчетным данным, применение авторского подхода позволяет товаропроизводителям получать дополнительные выплаты на дальнейшее развитие материально-технической базы в условиях применения инновационных решений, позволяющих снизить топливно-энергетические затраты в расчете на единицу продукции, вносить достаточный уровень минеральных удобрений, применять высокопродуктивные сорта и гибриды и др.

ЭТАП 6. Определение уровней выплат на обновление материально-технической базы согласно предложенной шкале. Совокупный уровень надбавки целесообразно определять на основании предложенной формы (табл. 2.4.12).

ЭТАП 7. Определение взаимовыгодной стоимости сельскохозяйственного сырья в рамках сырьевых зон, учитывающей стимулирующие выплаты. Отметим,

что особенности функционирования сырьевых зон предопределяются региональными условиями ведения аграрного бизнеса, что требует разграничения значений стоимости продукции на разных уровнях в зависимости от производственно-экономического потенциала областей, районов и даже организаций. С учетом наилучшего сценария применения инновационных решений на уровне республики установлено, что взаимовыгодная стоимость 1 т рапса в рамках сырьевой зоны составит 751 долл. США/т, включая средства на модернизацию производства в размере 303 долл. США, а 448 долл. США – непосредственно сама цена семян рапса; в условиях 2022 г. данная обоснованная цена ниже средней цены на семена рапса по большинству организаций (555,4 долл. США/т), что свидетельствует о разработке действенного варианта формирования договорных цен в рамках сырьевых зон. Вместе с тем учет региональных особенностей Витебской области при сформировавшихся уровнях материальных затрат, энергоёмкости, урожайности (комплексно выраженных через фактические уровни показателей обоснования качественных характеристик технико-технологических решений) позволяет зафиксировать цену на уровне 572 долл. США/т, потенциальные источники инвестиций в технико-технологическое обновление – 192 долл. США, что ниже целевого значения при планируемой урожайности (табл. 2.4.13).

Таблица 2.4.10. Показатели обоснования качественных характеристик технико-технологических решений, предопределяющих выплаты

Показатели	Направление инновационных технико-технологических решений
Степень отклонения зачетного веса от веса в натуре	Достижение рациональных режимов обработки продукции, ее хранение и транспортировка
Энергоёмкость	Эффективное использование машинно-тракторного парка
Расход минеральных удобрений в расчете на 1 га	Сохранение плодородия почвы
Концентрация действующего вещества в агрохимическом препарате	Снижение экологической нагрузки на растения
Период нахождения сорта в Государственном реестре сортов сельскохозяйственных растений	Применение высокопродуктивных сортов и сортообновление

Примечание. Таблицы 2.4.10, 2.4.11 составлены авторами на основании монографического метода исследований.

Таблица 2.4.11. Шкала изменения уровня выплат, обусловленная фактическими уровнями показателей обоснования качественных характеристик технико-технологических решений

Показатели	Уровни ценовой надбавки, %				
	1,0	2,0	3,0	4,0	5,0
Степень отклонения зачетного веса от веса в натуре, %	0,960	0,965	0,970	0,975	0,980 и выше
Энергоёмкость, т усл. топлива/кг	31	30	29	28	27
Расход минеральных удобрений, кг д. в/га	250	260	270	280	290
Концентрация действующего вещества в агрохимическом препарате, %	50	55	60	65	70
Период нахождения сорта в Государственном реестре сортов сельскохозяйственных растений, лет	5	4	3	2	1

Таблица 2.4.12. Сводная форма для определения уровня выплат

Показатели	Фактические значения, усл. ед.	Уровень надбавки, %
Степень отклонения зачетного веса от веса в натуре, %	0,952	–
Энергоёмкость, т усл. топлива/кг	29	3,0
Расход минеральных удобрений, кг д. в/га	257	2,0
Концентрация д.в. в агрохимическом препарате, %	60	3,0
Период нахождения сорта в Государственном реестре сортов сельскохозяйственных растений, лет	5	1,0
Итого	–	9,0

Примечание. Таблицы 2.4.12, 2.4.13 составлены авторами на основании собственных исследований.

Таблица 2.4.13. Расчет взаимовыгодной стоимости 1 т рапса в рамках сырьевой зоны с учетом групп показателей (на примере Витебской области)

Показатели	Ценовая надбавка	
	на основании целевых данных	на основании фактических данных (2021 г.)
1. Основная группа показателей		
1.1. Потенциальная урожайность, ц/га	15	11,7
1.2. Прямые затраты, долл. США/га	359	230
1.3. Материально-технические затраты, долл. США/га	221	121
1.4. Обоснование паритетного уровня трудовых затрат, долл. США/га	93	93
Затратная часть цены по основной группе, долл. США/т	448	380
2. Вспомогательная группа показателей		
2.1. Уровень выплат с учетом фактически сложившихся качественных характеристик технико-технологических решений, %	25	9
Величина выплат с учетом фактически сложившихся качественных характеристик технико-технологических решений, руб/т	112	34
3. Рыночная группа показателей		
3.1. Усредненный ежегодный индекс роста материальных затрат в расчете на 1 га по культуре, %	5	5
3.2. Усредненный индекс роста цен на семена рапса с учетом регионального среза, %	7	7
3.3. Средний уровень рентабельности по культуре, %	31,6	31,6
Величина выплат с учетом рыночного фактора, долл. США/т	191	158
Стоимость семян рапса с учетом финансовых потоков на обновление материально-технической базы, долл. США/т	751	572

Таким образом, в результате исследований предложен механизм эффективного управления материальными ресурсами при производстве сельскохозяйственного сырья в рамках сырьевых зон, включающий следующие ключевые элементы: алгоритм обоснования уровня авансовых платежей за поставленную продукцию с учетом ценовой конъюнктуры сырьевых и продовольственных рынков; направления совершенствования действующей практики формирования закупочных цен в контексте повышения эффективности использования материальных ресурсов на региональном уровне; методика определения цены на сельскохозяйственную продукцию для стимулирования инновационных решений и др.

Заключение

В результате выполненных исследований, направленных на изучение влияния организационно-экономического инструментария управления на уровень материальных затрат в сельском хозяйстве, получены следующие теоретические, методологические и практические выводы и предложения:

1. Разработана двухуровневая схема управления затратами в сельском хозяйстве (включая субъекты, объекты, предметы, функции, принципы, задачи управления затратами на макро- и микроуровнях), которая направлена на совершенствование государственного регулирования в части поддержки аграриев и на выявление скрытых резервов оптимизации затрат на уровне товаропроизводителей.

2. Обоснованы порядковые факторы государственного регулирования прямого и косвенного влияния на уровень материальных затрат в сельском хозяйстве: нормативно-правового регулирования и ценовые факторы, формирование инфраструктуры эффективного развития рынка материальных ресурсов и др., позволяющие в последующем сформировать институциональные,

инфраструктурные и производственные связи между субъектами системы управления в контексте сбалансированного ресурсообеспечения и эффективного ресурсосопользования.

3. Систематизированы инструменты государственного регулирования по ресурсному обеспечению товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции, в частности с акцентом на ценовые составляющие. На примере передовых организаций установлено, что окупаемость затрат при производстве зерна в условиях регулирования цен на материальные ресурсы выше на 22,6–78,0 п. п., чем при рыночном ценообразовании (рассчитан рост себестоимости зерна от 26,2 до 69,2 %). Установлено влияние ценового механизма рынка сырья и продовольствия на уровень окупаемости материальных затрат. Так, в 2021 г. цены в рамках государственного заказа благоприятно повлияли на эффективность возделывания реализации пшеницы и гречихи. Кроме того, при реализации гречихи выплаты надбавок в размере 18,4 % от цены реализации позволили увеличить окупаемость затрат на 17,3 п. п. Установлено, что в среднем за 2010–2021 гг. в дополнительных финансовых средствах нуждались производители картофеля.

4. Разработан механизм эффективного управления материальными ресурсами в условиях долгосрочной взаимозависимости производителей сельскохозяйственного сырья и организаций обрабатывающей промышленности в рамках сырьевых зон, включающего гибкий (в условиях имеющегося ценового механизма) и радикальный (в условиях совершенствования ценового механизма с учетом регионального аспекта) пути его реализации. На примере рапса обоснован минимальный уровень предоплаты в рамках поставки продукции в размере 40 % и выше.

5. Предложены направления совершенствования практики формирования закупочных цен в контексте

повышения эффективности использования материальных ресурсов для регионального уровня (для отрасли растениеводства): расчет цены на основании среднеотраслевых прямых и материально-технических затрат, учитывающих региональные особенности производственно-экономического потенциала; определение достижимой урожайности, в уровне которой заложена устойчивая динамика прироста с учетом региональных ограничений природно-климатического и технико-технологического характера; обоснование прибыли, обеспечивающей расширенное воспроизводство, обновление материально-технической базы с учетом инвестирования в инновации, а также эффективности использования земельных ресурсов; учет индивидуальных индексов по видам продукции и видам материальных ресурсов для сельского хозяйства в период активной фазы закупок и др. Разработана методика определения стимулирующей к инновационным решениям цены на сельскохозяйственную продукцию в рамках сырьевых зон, которая ориентирована на повышение эффективности организаций в регионах, имеющих средний и низкий уровни использования производственно-экономического потенциала.

Список использованных источников

1. Бельский, В. И. Экономический механизм государственного регулирования сельскохозяйственного производства: теория, методология, практика / В. И. Бельский. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 265 с.
2. Борисов, С. А. Управление затратами и контроллинг : учеб. пособие / С. А. Борисов, К. И. Колесов, А. Ф. Плеханова. – Н. Новгород, 2017. – 168 с.
3. Глазов, М. М. Управление затратами: новые подходы / М. М. Глазов, С. Ю. Черникова. – СПб. : РГГМУ, 2009. – 169 с.
4. Говдя, В. В. Инновационные методы управления затратами в учетно-аналитическом кластере аграрных формирований / В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева // Изв. Нижегород. агроуниверситетского комплекса: наука и высшее проф. образование. – 2015. – № 1. – С. 234–239.
5. ЗАО «Продовольственная Контрактная Корпорация» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fcc.kz/o-kompanii/missiya-i-strategiya/>. – Дата доступа: 12.12.2022.
6. Индукаев, В. О. Государственный заказ в системе регулирования экономики / В. О. Индукаев // Вестн. Томского гос. ун-та. Экономика. – 2016. – № 2 (34). – С. 7–14.
7. К вопросу справедливого ценообразования на продукцию сельского хозяйства в Республике Беларусь / С. В. Макрак [и др.] // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Вып. 49. – С. 232–256.
8. Коляда, А. А. Функции и принципы управления затратами в системе агропромышленного предпринимательства / А. А. Коляда // Актуальные вопросы экономических наук. – 2009. – № 6-3. – С. 109–113.
9. Лазаревич, И. М. Совершенствование механизма продуктово-специфической поддержки в сельском хозяйстве Республики Беларусь в условиях международной экономической интеграции / И. М. Лазаревич ; под науч. ред. И. А. Войтко. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – 141 с.
10. Макрак, С. В. Мониторинг рынка материальных ресурсов в контексте достаточного ресурсообеспечения товаропроизводителей продовольствия / С. В. Макрак. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – 87 с.
11. Макрак, С. В. Управление материальными ресурсами в сельском хозяйстве в условиях развития цифровой экономики / С. В. Макрак ; под ред. В. Г. Гусакова ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2021. – 329 с.
12. Макрак, С. В. Управление материальными ресурсами в сельском хозяйстве на основе индикативного подхода / С. В. Макрак // Экономика и банки. – 2021. – № 2. – С. 49–59.
13. Макрак, С. В. Ценовой подход к повышению окупаемости затрат на сельскохозяйственную продукцию, поставляемую в счет государственных нужд / С. В. Макрак // Экономика и банки. – 2022. – № 2. – С. 88–97.
14. Мальцева, В. А. Становление современной модели государственной аграрной политики в США и Европе / В. А. Мальцева // Агропродовольственная политика России. – 2013. – № 2. – С. 90–95.
15. Манцевич, Т. Госзакупки разных стран [Электронный ресурс] // Илех. – Режим доступа: <https://ilix.by/news/goszakupki-raznyh-stran/>. – Дата доступа: 01.07.2022.
16. О государственном материальном резерве [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Республики, 26 мая 2014 г., № 78. – Режим доступа: <http://gosmatreserv.gov.kg/o-fonde/zakon.html>. – Дата доступа: 05.11.2022.
17. О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 128-З (в ред. от 13.07.2016 г.). – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Н11400128>. – Дата доступа: 15.11.2022.
18. О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 2 дек. 1994 г., № 53-ФЗ (ред. от 19.07.2011 г.). – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-02121994-n-53-fz-o/>. – Дата доступа: 16.11.2022.
19. О зерне в Республике Казахстан [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 19 янв. 2001 г., № 143-П (в ред. от 28.10.2019 г.). – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021432#pos=103;-37. – Дата доступа: 16.11.2022.
20. Об утверждении Инструкции о методике установления цен на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую для государственных нужд [Электронный ресурс] : приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 20 июня 2019 г., № 166. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/documents/prices/df89aea44656b57a.html>. – Дата доступа: 07.10.2022.

21. Положение о порядке применения интервенций на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс] : постановление Правительства Кыргызской Респ., 27 нояб. 2008 г., № 651. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/59582>. – Дата доступа: 05.11.2022.
22. Правила формирования и использования региональных стабилизационных фондов продовольственных товаров [Электронный ресурс] : постановление Правительства Респ. Казахстан, 9 окт. 2012 г., № 1280 (ред. от 29.04.2014 г.). – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31274376#pos=4;-46. – Дата доступа: 15.11.2022.
23. Радостева, Э. М. Основы аграрной политики: учеб. пособие / Э. М. Радостева, М. Г. Порвадов. – Пермь : Изд-во ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, 2015. – 94 с.
24. Размер удешевления части стоимости оригинальных и элитных семян [Электронный ресурс] : постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 26 февр. 2021 г., № 16 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
25. Руденко, И. В. Управление затратами: сущность, механизм, подходы / И. В. Руденко, А. А. Бойцова // Вестн. Омского ун-та. Серия «Экономика». – 2010. – № 2. – С. 114–118.
26. Теория и методология управления затратами в сельскохозяйственных организациях Беларуси / Ю. Н. Селюков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 92 с.
27. Типовые правила реализации механизмов стабилизации цен на социально значимые продовольственные товары [Электронный ресурс] : приказ М-ва сельского хозяйства Респ. Казахстан, 29.07.2019 г., № 280. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38952226#pos=3;-96. – Дата доступа: 15.11.2022.
28. Управление затратами на предприятиях АПК / сост. М. Ю. Руднев // ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ. – Саратов, 2016. – 36 с.
29. Форвардный закуп, состояние посевов и запасы продовольствия – развитие агропромышленной отрасли Казахстана // Офиц. информац. ресурс Премьер-Министра Респ. Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/forvardnyy-zakup-sostoyanie-posevov-i-zapasy-prodovarov-razvitie-agropromyshlennoy-otrasli-kazahstana-965921>. – Дата доступа: 12.07.2022.
30. Хейфец, Б. А. Государственные закупки как инструмент реализации экономической политики (опыт стран ЕС на примере сельского хозяйства) / Б. А. Хейфец, В. Ю. Чернова // Вестн. РУДН. Серия: Экономика. – 2020. – № 3. – С. 568–584.
31. Чупина, И. П. Опыт зарубежных стран в сфере организации государственных закупок сельскохозяйственной продукции / И. П. Чупина // Европейский журн. экон. наук и управления. – 2017. – № 2. – С. 107–111.
32. Hiromoto, T. Another hidden Edge: Japanese Management Accounting / T. Hiromoto // Harvard Business Review. – 1988. – July-August. – P. 4–7.
33. Merchant, K. A. Modern management control systems: text and cases / K. A. Merchant. – Prentice-Hall, 1998. – 851 p.
34. OECD. 2017. Strategic public procurement. Government at a Glance. Paris. [Электронный ресурс] / OECD Publishing. – Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/gov_glance-2017-60-en. – Дата доступа: 11.03.2022.
35. Public Procurement of Food for Health: TECHNICAL REPORT ON THE SCHOOL SETTING [Электронный ресурс] / European Commission. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/jrc/sites/jrcsh/files/public-procurement-food-healthtechnical-report.pdf>. – Дата доступа: 12.07.2022.

ГЛАВА 3. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СБАЛАНСИРОВАННОМУ ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

§ 3.1. Факторы производительности труда, методы организации труда, отечественный и зарубежный опыт привлечения кадров в организации АПК

Исследование *комплекса факторов роста производительности труда* показывает, что в первую очередь таковыми выступают достижения научно-технического прогресса и их внедрение в процессы сельскохозяйственного производства. Наряду с этим уровень производительности труда работников сельскохозяйственных организаций существенно различается в зависимости от субъективных и объективных обстоятельств. Предыдущими исследованиями установлено, что сформировалась передовая группа хозяйств, которая достигла очень высоких показателей производительности труда. Однако имеется и группа хозяйств, у которых она находится на очень низком уровне. Эти различия сохраняются на протяжении длительного времени и носят устойчивый характер. Принимаемые органами управления меры по финансовому оздоровлению таких хозяйств положительно влияют на их состояние, но не устраняют причины низкой производительности труда и экономической несостоятельности. Этим предопределена актуальность исследования.

В настоящее время в агропромышленном комплексе Республики Беларусь происходит модернизация производства. Внедряются новые технологии, приобретаются современные высокопроизводительные машины и оборудование, строятся молочно-товарные комплексы. Это предопределяет изучение действующих *форм организации труда*, так как новые высокопроизводительные машины и технологии требуют модернизации социально-трудовых отношений путем внесения изменений в локальные правовые акты.

Техническая модернизация предприятий АПК объективно вызывает устаревание форм организации труда, инструментов мотивации и предопределяет необходимость создания новых, которые соответствовали бы возросшим производительным силам. Предприятия после технической модернизации используют все больше овеществленного в средствах производства прошлого труда и все меньше живого. Существовавшие прежде связи между управленческим и исполнительским трудом ослабевают, что обуславливает необходимость создания в организациях агропромышленных объединений прочно соединяющего их звена, которым является *новая форма организации труда*.

Низкая обеспеченность сельскохозяйственных организаций высококвалифицированными руководителями и специалистами, кадрами механизаторов является следствием устаревших форм организации и оплаты труда. Эффективность работы аграрного сектора в настоящее время зависит от творческого потенциала кадров, которые обладают высоким уровнем общей культуры, профессионализма, экономической и правовой грамотности, способны внедрять новые технологии и формы организации труда. Их требуется подготовить и привлечь в сельскохозяйственную отрасль.

Критерием общественной значимости рынка аграрного труда является его способность выполнять функцию регулятора и создавать условия для решения задач по формированию качественного трудового потенциала АПК и рациональному распределению трудовых ресурсов. В настоящее время рынок аграрного труда характеризуется низкой обеспеченностью высококвалифицированными кадрами, высоким уровнем спроса со стороны работодателей на специалистов определенных профессий и формальным (а в действительности – ограниченным) предложением со стороны потенциальных работников.

Актуальность данной проблемы обусловлена и тем, что современная система повышения квалификации и переподготовки кадров для АПК не имеет широких возможностей для подготовки высококвалифицированного специалиста, обладающего передовыми профессиональными компетенциями в области сельскохозяйственных наук, производства и управления. В силу этого формируется проблемный характер воспроизводства конкурентоспособных специалистов для аграрной сферы. Это предопределило актуальность изучения отечественного и зарубежного опыта привлечения кадров в организации АПК.

Анализ показателей производительности труда в сельскохозяйственных организациях в территориальном разрезе позволяет утверждать, что данные процессы в регионах протекают с существенными отличиями. Наиболее низкий уровень производства валовой продукции в расчете на одного среднегодового работника отмечается в Витебской и Могилевской областях. При этом расчеты показывают, что в Витебской области растениеводство развивается значительно результативнее, чем животноводство. Так, в 2020 г. по сравнению с 2005 г. затраты труда на производство на 1 ц растениеводческой продукции существенно сократились: зерна – в 2,0 раза, картофеля – в 2,7 раза (в других областях республики, за исключением Брестской, сокращение составило 1,0–1,5 раза).

Исследование уровня оплаты труда работников ряда сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода в 2017–2020 гг. выявило необходимость совершенствования процесса формирования источника заработной платы. Группировка статистических данных позволила выявить территориальную дифференциацию уровня заработной платы сельскохозяйственного персонала (табл. 3.1.1). Так, *аграрные предприятия Витебской, Гомельской и Могилевской областей составили наибольшую долю убыточных, неплатежеспособных и низкоэффективных хозяйствующих субъектов*. Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных предприятий системы Минсельхозпрода в 2020 г. составила 870 руб. Такая ситуация требует разработки действенных механизмов мотивации труда

Таблица 3.1.1. Группировка сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь по уровню оплаты труда работников, 2020 г.

№ п/п	Группы сельскохозяйственных организаций по уровню оплаты труда, руб./месяц	Число организаций в группе	Среднемесячная заработная плата работников по группе, руб.	В том числе среднемесячная заработная плата по категориям персонала, руб.			Соотношение среднемесячной заработной платы, раз	
				рабочих	руководителей	специалистов	руководителей и рабочих	специалистов и рабочих
1	От 650	173	595	536	995	580	1,9	1,1
2	651–800	262	720	626	1 085	653	1,7	1,0
3	801–950	214	870	750	1 277	781	1,7	1,0
4	951–1 100	157	1 014	875	1 553	918	1,8	1,1
5	1 101–1 250	73	1 167	1 010	1 753	1 087	1,7	1,1
6	Свыше 1 250	74	1 440	1 172	2 173	1 289	1,9	1,1
Итого по совокупности		953	870	750	1 325	795	1,8	1,1

Примечание. Области и число организаций, вошедших в группу: 1-я – Брестская (6), Витебская (39), Гомельская (59), Гродненская (15), Минская (7), Могилевская (47); 2-я – Брестская (26), Витебская (63), Гомельская (55), Гродненская (35), Минская (38), Могилевская (45); 3-я – Брестская (42), Витебская (38), Гомельская (37), Гродненская (33), Минская (49), Могилевская (15); 4-я – Брестская (50), Витебская (15), Гомельская (9), Гродненская (23), Минская (51), Могилевская (9); 5-я – Брестская (27), Витебская (6), Гомельская (2), Гродненская (11), Минская (24), Могилевская (3); 6-я – Брестская (20), Витебская (2), Гомельская (9), Гродненская (12), Минская (27), Могилевская (4).

работников в соответствии с п. 3 Директивы Президента Республики Беларусь № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли», согласно которому требуется обеспечить ежегодное увеличение заработной платы в сельском хозяйстве до уровня не ниже средней по стране и ее своевременную выплату (справочно: среднемесячная заработная плата в экономике по республике в 2020 г. составила 1 254,6 руб.).

Исследования свидетельствуют, что рост производства продукции на одного среднегодового работника как в растениеводстве, так и животноводстве происходил на фоне снижения ее трудоемкости. За 2005–2020 гг. прямые затраты труда на производство 1 ц продукции сократились в 2 и более раза. Это свидетельствует об интенсификации труда и производства, его механизации и автоматизации, углублении специализации.

Выявлена дифференциация уровня производительности труда работников сельскохозяйственных организаций по регионам республики. Ряд аграрных предприятий достиг высоких показателей рентабельного производства продукции растениеводства и животноводства. Данные организации имеют и высокие результаты эффективности хозяйственной деятельности. В отстающих хозяйствах выявлено ослабление связи заработной платы с результатами сельскохозяйственного труда, снижение эффективности функционирования систем мотивации и стимулирования труда. Фактором, обуславливающим высокую производительность труда в растениеводстве и животноводстве, является уровень организации труда, определяемый, с одной стороны, наличием ресурсов (материальных, земельных, технических, финансовых) и, с другой стороны, обеспеченностью персоналом высокого качества (уровень образования, профессиональные компетенции, квалификация).

Существующие *методы организации труда в АПК (на примере проблемных районов)* имеют в своей основе единый принцип формирования заработной платы специалистов и работников. Наниматель на рынке труда для того, чтобы привлечь кадры в организацию, предлагает потенциальным работникам высокий уровень заработной платы. Нужно обещать такой уровень, который мотивировал бы претендента-работника подписать

трудовой договор (контракт) с ним, а не с конкурентами-нанимателями. Однако в контракте и других локальных правовых актах предусмотрены условия, которые дают право нанимателю лишать работника стимулирующих выплат за малейшие нарушения внутреннего трудового распорядка, трудовой и производственной дисциплины, других обязанностей. Поэтому работник реально получает в два-три раза меньшую заработную плату, чем обещал наниматель при приеме на работу. В результате, проработав несколько месяцев, работник увольняется, так как не может получить достойное вознаграждение за свой труд в зависимости от его количества, качества и общественной значимости.

В проблемных районах наниматель не может платить работникам более высокую заработную плату в силу неустойчивого финансового состояния сельскохозяйственной организации. Поэтому ему вновь приходится искать руководителей структурных подразделений, специалистов и рабочих на рынке труда, обещать им высокие заработные платы.

Чтобы решить эту проблему, Витебский облисполком в 2020 г. принял решение, согласно которому молодым специалистам (ветврачам и зоотехникам), которые готовы подписать трудовой контракт и работать в сельскохозяйственной организации в течение пяти лет, дополнительно из областного бюджета выплачивается первые три года в виде меры социальной поддержки по 1 000 рублей ежемесячно. Таким образом, молодые ветврачи и зоотехники имеют двух нанимателей, которые выплачивают им заработную плату и оказывают социальную поддержку: сельскохозяйственную организацию и облисполком. Это новый гражданско-правовой метод организации и оплаты их труда, который позволил привлечь кадры на более длительный срок работы и тем самым снизить их текучесть.

Следует отметить, что денежная выплата работникам сельскохозяйственных организаций из государственного бюджета не является чем-то новым. Например, в 1948 г. Советом Министров СССР был принят новый порядок расчета с сельскохозяйственными работниками, членами колхозов, которые выращивали технические культуры (лен, коноплю, сахарную свеклу

и хлопок) для государственных нужд. Этим постановлением было установлено, что 60 % денежной суммы, которую правительство выплачивало за заготавливаемое техническое сырье, колхозы были обязаны в течение шести банковских дней выплатить колхозникам, которые произвели и сдали сырье в государственные заготовительные органы, в виде личного денежного дохода. Это была своеобразная правовая норма, которая регулировала взаимоотношения колхозов, их членов и государства при производстве и поставке сырья технических культур. Государство включило членов колхозов в долю при получении денежной выручки колхозами. Не правление или председатель колхоза определяли сумму выплаты вознаграждения колхозникам, а правительство. Это позволило существенно поднять материальную заинтересованность членов колхозов при выращивании и первичной переработке льняного сырья. Такой метод организации труда колхозников, занятых выращиванием и первичной переработкой льна, просуществовал до середины 1950-х гг. и показал свою высокую эффективность.

Объем и особенно качество льнопродукции в тот период были самыми высокими, так как заготовительная цена существенно повышалась с повышением номера льноволокна, заготавливаемого государством. Это непосредственно и гарантированно заинтересовывало работников производить высококачественную льнопродукцию. Ведь органы государства контролировали своевременную выплату денег членам колхозов за произведенную и сданную ими продукцию. Это были равноправные отношения между колхозниками и союзным правительством.

В настоящее время в ряде сельскохозяйственных производственных кооперативов выработан и используется метод самоорганизации труда посредством коэффициентов трудового участия (КТУ). Руководители структурных подразделений наделены правом установления регулирующих КТУ, которые рассматриваются и утверждаются на заседании правления СПК или общего собрания. Начисленная по сдельным расценкам заработная плата работника корректируется (умножается) на КТУ и выплачивается в установленные сроки. Данный метод организации труда основан на методе прогрессивно нарастающих сдельных расценок, который широко использовался в промышленности в 1930–1950-е гг. В то время было принято их прогрессивно повышать в зависимости от выполнения и перевыполнения задания (плана) для каждого работника, бригады или трудового коллектива.

Новый метод организации труда требуется участникам агропромышленных объединений, созданных в Витебской области. Проблема состоит в том, что Витебский облисполком, согласно договорам об агропромышленном объединении, доводит им задания по производству сельскохозяйственной продукции (сырья), которые передаются на перерабатывающие предприятия. Для выполнения и перевыполнения этих ежемесячных заданий необходим новый метод стимулирования. В этой связи для структурных подразделений филиала «Клястицы-Агро» ОАО «Полоцкий молочный

комбинат» нами предложен новый метод организации труда работников молочно-товарных ферм и ферм по выращиванию и откорму КРС. В коллективный договор и положение об оплате труда предложено внести дополнение, которое предусматривает увеличение сдельных расценок работникам ферм на 100 % в случае выполнения ими производственного задания по надою молока или приросту живой массы скота, доведенного бригаде животноводов (МТФ). Предложено выполнение задания определять в целом по структурному подразделению филиала (бригаде, МТФ), а не индивидуально по каждому работнику или в целом по филиалу.

Данный метод коллективной организации труда структурного подразделения позволит существенно увеличить производительность труда, трудовую и технологическую дисциплину, нацелить трудовые коллективы на выполнение заданий по производству продукции, доводимых Витебским облисполкомом. Руководители, специалисты и рабочие структурных подразделений будут коллективно стимулированы рублем на безусловное выполнение доводимых заданий. Например, нужно будет выполнить задание по валовому надою молока в целом по ферме, а не индивидуально по своей группе коров. Увеличение надою молока в группе будет стимулировать конкретного оператора машинного доения на рост индивидуальных достижений результатов труда и вклада в коллективные результаты по ферме – выполнение доведенного задания.

Методы организации труда тесно связаны с целями и задачами, поставленными органами управления организации и государственной власти, которые достигают и решают конкретные трудовые коллективы структурных подразделений сельскохозяйственной организации. На предприятии они институализируются путем принятия изменений и дополнений в локальные правовые акты: коллективный договор, положения об оплате труда, правила внутреннего трудового распорядка, должностные и рабочие инструкции, штатное расписание, штатные книги структурных подразделений и др.

Исследование методов организации труда в сельскохозяйственных организациях обусловлено поиском наиболее оптимальных моделей сочетания форм и методов организации труда с целью обеспечения высоких результатов производственного и управленческого труда (рис. 3.1.1).

Методы организации труда в сельскохозяйственных предприятиях тесно увязаны с формами его организации. Форма определяет выбор тех или иных методов в зависимости от поставленной цели. Поскольку труд служащих и рабочих имеет свои особенности (разделение труда на интеллектуальный и преимущественно физический), можно условно выделить две группы методов, которые целесообразно применять при организации труда: 1) руководителей (функции управления) и специалистов (управленческо-исполнительские функции); 2) рабочих (исполнительские функции на основе физического труда). Например, на предприятиях АПК при коллективной форме организации труда могут использоваться методы: для служащих с удаленно выполняемыми трудовыми функциями – методы

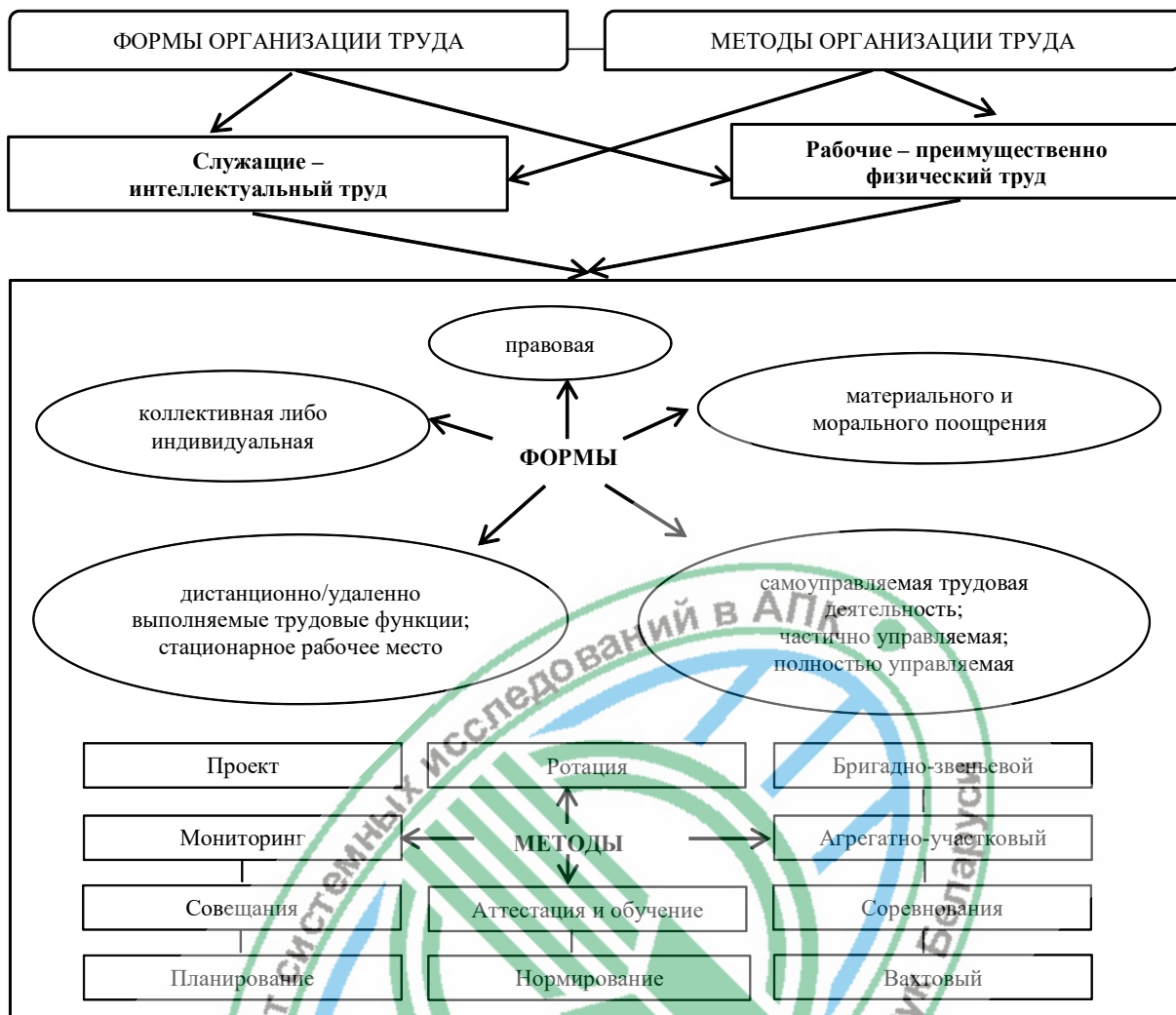

Рис. 3.1.1. Взаимосвязь форм и методов организации труда

проектов и онлайн-совещаний, для рабочих – бригадно-звеньевой, вахтовый и другие методы.

К общим методам организации труда (которые касаются и служащих, и рабочих) могут относиться методы аттестации (рабочих мест и работников), нормирования и стимулирования труда, управления и др.

Сельское хозяйство Беларуси обладает мощным ресурсным и производственным потенциалом, который может быть полностью задействован лишь при условии создания механизма регулирования мотивации труда, привлечения молодых квалифицированных специалистов, эффективной кадровой политики, адекватных развитию производительных сил труда. В нем должны быть учтены положительные и негативные стороны не только отечественного, но и зарубежного опыта.

Проведенные сектором трудовых и социальных отношений исследования показывают, что долгие годы стратегия стран – участников ЕС в области аграрного труда строилась на основе эксплуатации не национальной, а иностранной рабочей силы. Такая ситуация сложилась в силу нескольких причин.

С одной стороны, отмечается низкая конкурентоспособность вакансий в аграрном секторе на рынке труда ЕС. Спрос на них со стороны граждан Союза крайне

невысок, что обуславливает проблему кадрового дефицита в сельском хозяйстве. С другой стороны, сформировался устойчивый поток трудовых мигрантов из постсоветского пространства, которые не претендуют на высокую цену за 1 час труда, отличаются хорошей трудовой дисциплиной по сравнению с работниками из числа местных жителей, неприхотливы в быту, что облегчает организационные заботы для работодателя. Наибольший удельный вес в структуре таких мигрантов занимали граждане Украины.

В ЕС сложились следующие тренды: трудовые мигранты из Беларуси, России, Украины, Молдовы претендовали, как правило, на рабочие места в аграрном секторе Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии. Жители же последних, а также Румынии и Болгарии претендовали на рабочие места в Германии, Франции, Италии и т. д. Таким образом, стратегия использования иностранной рабочей силы в сельском хозяйстве в странах ЕС была ориентирована как на внутренний, так и на внешний рынок труда [5, 13].

Сложившиеся в последнее время пандемические, политические и экономические обстоятельства на европейском пространстве обусловили существенные изменения в кадровой стратегии стран – участников Союза, выявив ее главные недостатки.

В 2020 г. стремительное распространение COVID-19 вызвало серьезные проблемы с доступом иностранных трудовых мигрантов к рабочим местам в аграрном секторе. В этой связи были приняты экстренные меры, стимулирующие привлечение в сельское хозяйство местное население, в первую очередь проживающее в сельской местности, а также безработных, численность которых катастрофически росла.

Как показала практика, механизм оказался малоэффективным. «Случайные» работники, откликнувшиеся на заявленные вакансии в аграрном секторе, не обладали необходимыми навыками, знаниями, опытом. Кроме того, ненормированный рабочий день и напряженный сельскохозяйственный труд были тяжелым испытанием для европейцев, не привыкших к таким условиям. В дополнение к этому местные работники посчитали крайне низкой оплату в таких условиях труда. В результате это привело к массовым увольнениям [6, 14, 15].

В зарубежных странах кадровая стратегия изменялась в последние годы под воздействием объективных обстоятельств (пандемия, обострение отношений с Российской Федерацией, Республикой Беларусь, арабскими странами и др.) [1–3, 5–7, 13–15]. До этого она основывалась на привлечении и использовании дешевой рабочей силы из России, Украины, Беларуси, других стран. Это позволяло работодателям существенно экономить средства на покупку товара «рабочая сила». В период пандемии были закрыты национальные границы для пересечения их гражданами, что потребовало кардинального изменения кадровой политики на государственном и местном уровнях. После начала специальной военной операции в Украине в страны ЕС прибыло большое количество беженцев, которые в большинстве не имеют трудовых навыков работы в сельском хозяйстве или нетрудоспособные. Эти негативные моменты нарушают устойчивость фермерских хозяйств, что требует от правительств дополнительных инвестиций на восстановление их экономической устойчивости.

Анализируемый выше опыт зарубежных стран демонстрирует, с одной стороны, слабость многолетней европейской кадровой стратегии в сельском хозяйстве, ее уязвимость к внешним рискам и угрозам (в частности, к угрозе продовольственной безопасности стран ЕС); с другой стороны, подобная ситуация в очередной раз подчеркнула *важность и приоритетность сельскохозяйственной отрасли* как основы для устойчивой жизнедеятельности населения любой страны.

В процессе исследований выявлено, что кадровая политика в Беларуси предопределена крупным сельскохозяйственным производством, что позволяет вести учет кадров, их подготовку и распределение по субъектам АПК. Особенностью кадровой политики является то, что у руководителей-работодателей и профессорско-преподавательского состава учебных заведений аграрного профиля сформировались различные воззрения на получаемые студентами знания. Это вызвано разрывом между теорией и практикой, который имеет место как в учебных заведениях, так и в сельскохозяйственных организациях. Первые должны больше внимания

уделить практическим вопросам подготовки кадров, чтобы они приобрели необходимый минимум практических навыков и умений для работы на своем первом рабочем месте. Вторым следует более глубоко изучать теорию сельского хозяйства, чтобы быть способными принимать необходимые решения со знанием дела. Это надо осуществлять на курсах повышения квалификации и переподготовки кадров, для чего необходимо разработать соответствующие программы, учебно-методический материал, содержащие необходимый объем знаний по экономической теории, агрономии, зоотехнии и др.

Изучение мнений потребителей и заинтересованных сторон (в частности, их удовлетворенность качеством аграрного образования на примере УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия») показало, что новым фактором, определяющим узнаваемость высшего учебного заведения, является его *эффективная реклама*. Этот вывод подтвердили и специалисты кадровых служб управлений по сельскому хозяйству и продовольствию районных исполнительных комитетов во время прохождения курсов повышения квалификации на базе Института повышения квалификации и переподготовки кадров АПК УО «БГАТУ». Интернет-сайт учебного заведения выступает важнейшим инструментом продвижения, регулярные обновления на сайте, повышение его информативности привлекают внимание потенциальных клиентов – молодежь, что положительно влияет на имидж вуза.

Для повышения качества подготовки специалистов, как подчеркнули студенты-выпускники, необходимо создать конкурс при поступлении. В современных реалиях большинство студентов не мотивированы обучаться из-за того, что большая их часть попала в учебное заведение не осознанно и без конкурса.

Важно также обращать внимание на мнения специалистов, которые проработали в сельскохозяйственном производстве более двух лет. С целью определения уровня качества подготовки специалистов в системе высшего профессионального образования, формирования их личностных и профессиональных компетенций в УО «БГСХА» были проанализированы мнения руководителей сельскохозяйственных организаций. Такие экспертные оценки позволяют определить наличие взаимосвязи рынка труда и существующей системы профессионального образования. Среди показателей удовлетворенности наиболее низкий уровень имеют направления «Осведомленность в смежных областях полученной специальности», «Умение работать в рыночных условиях и быть конкурентоспособным на рынке труда», «Знание иностранного языка».

Вместе с тем все более актуальный и значимый характер приобретает в последнее время *решение вопросов мотивации и стимулирования профессорско-преподавательского состава*. Это, в свою очередь, сдерживает активное использование и применение в образовательном процессе информационно-коммуникационных технологий (информационных ресурсов вуза, интернет-технологий, дистанционных технологий обучения, облачных технологий, обучающих и контролирующих

программ), а также инновационных форм активизации познавательной деятельности студентов. Мотивационно-стимулирующая политика позволяет влиять на трудовое поведение преподавателей и повышать потенциальные показатели их исполнительности (квалификация, профессиональная компетентность, культура). Представляется, что это положительно скажется на качестве высшего образования.

Например, в России в целях совершенствования механизма целевой подготовки кадров в Государственную Думу внесены поправки в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в части совершенствования механизма целевого приема и целевого обучения [4]. Реализация норм законопроекта позволит работодателям принимать активное участие в формировании запроса на подготовку специалистов, проводить отбор лучших и формировать требования к успеваемости студента. Выпускники школ, в свою очередь, получают дополнительные возможности для поступления в вузы и будут обеспечены гарантированным рабочим местом. У высших учебных заведений появятся новые конкурентные преимущества. Для реализации концепции предлагается использовать уже созданный сервис «Поступление в вуз онлайн». Это позволит подать заявку на целевое обучение через портал «Госуслуги». Все заявки работодателей и конкурсы на обучение будут публичными, а для абитуриентов будет действовать широкая система информации о предоставляемых возможностях. Выпускники смогут выбрать образовательное учреждение, узнать условия конкурса, ознакомиться с договором и отправить отклик на место. Кроме того, в открытом доступе будет размещаться информация о работодателе, с которым после обучения выпускник заключит трудовой или гражданско-правовой договор. Наряду с бюджетным целевым набором законопроектом предлагается ввести открытый и доступный всем целевой набор в высшие учебные заведения за счет частных инвестиций. По оценкам экспертов, это является выгодным вложением для крупных работодателей, поскольку эти вложения не только в студента, но и в научную школу, технологии и дополнительные тематические образовательные курсы подготовки специалистов. Качественную подготовку студентов-целевиков предлагается усилить за счет включения в договоры ряда новых пунктов, касающихся выбора дисциплин и порядка прохождения практического обучения для будущего сотрудника работодателем [8]. Кроме того, организация-работодатель будет обязана сформулировать критерии успеваемости такого студента. В случае невыполнения данных критериев организация вправе сократить меры поддержки (например, доплата к стипендии, оплата общежития, аренды жилья, проездных документов).

Исследования показали, что в сельскохозяйственных организациях Беларуси кадровая политика основывается на устаревших справочниках и рекомендациях. Они не соответствуют возросшему уровню кадрового потенциала работников. Введенная в действие с 1 января 2018 г. новая кодификация должностей служащих и профессий рабочих (ОКРБ 014-2017 «Занятие») [12] еще

не нашла применения во многих организациях, что не позволяет им прогнозировать изменения в сфере занятости населения, выявлять потребность предприятий в кадрах, систематизировать наименование должностей служащих, профессий рабочих в штатном расписании, правильно составлять организационную структуру предприятия. Это было подтверждено в ходе проведения кадровой диагностики и выявления потенциально избыточной (недостаточной) численности персонала ОАО «Белсолод», его соответствия экономическим и социальным целям и перспективам инновационного развития.

Кадровая диагностика проводится в целях выявления потенциально избыточной (недостаточной) численности персонала организации и выступает одной из организационно-технических мер, необходимых для реализации Государственной программы «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2021 г. № 789) [9]), в части решения задачи 1 «Стимулирование экономической активности населения посредством реализации активных мер политики занятости и предоставления социальных гарантий». Наряду с этим в ней предусмотрены мероприятия для определения возможного высвобождения работников и принятия мер по их переподготовке и трудоустройству в организациях, реализующих инвестиционные проекты [11].

Согласно Методическим рекомендациям по проведению кадровой диагностики, утвержденным постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 72, «кадровая диагностика организации направлена на совершенствование организационной структуры и повышение эффективности использования труда работников, оптимизацию затрат нанимателя на рабочую силу» [10].

Кадровая диагностика включает не только анализ количественного состава работников предприятия, но и определение качественных навыков труда служащих и рабочих. Поэтому необходимо исследовать численность персонала с учетом его кадрового потенциала. В структурных подразделениях нужно определить эффективность использования труда работников, выявить причины, которые снижают ее уровень.

Заключение

1. В результате проведенного исследования выявлены и систематизированы факторы, влияющие на уровень производительности труда руководителей и работников сельскохозяйственных организаций на современном этапе. Приоритетное значение имеет размер оплаты труда. В сельском хозяйстве она составляет около 70 % от среднереспубликанского уровня по экономике, что является одним из самых низких показателей в разрезе видов экономической деятельности. При таком уровне оплаты аграрного труда не способна обеспечить расширенное воспроизводство рабочей силы и высокую степень ее профессиональной подготовки, устойчивое закрепление молодежи на рабочих местах. В проблемных регионах, где отмечаются низкие производственные

и финансово-экономические показатели в сельскохозяйственных организациях, усиливается разрыв между оплатой труда и полученными результатами труда, выражающийся в увеличении производства валовой продукции и добавленной стоимости и снижении номинальной и реальной заработной платы. Во многом это обусловлено особенностями территориального управления, осуществляемого местными органами власти, а также организационно-правовых подходов, которые практикуются внутри самих хозяйствующих субъектов, что приводит к необоснованному росту затрат на производство и управление. Повышение эффективности работы таких предприятий во многом обусловлено поиском путей снижения трудоемкости произведенной продукции и ее себестоимости.

2. Исследование форм организации труда в сельском хозяйстве показало, что под влиянием субъективных и объективных факторов формы организации труда работников сельскохозяйственных организаций существенно дифференцируются. Наиболее значимое влияние в этом плане имеют такие факторы, как технико-технологические, экономические, организационные, социальные. В зависимости от этого определяются условия труда работников, обустроенность рабочих мест (оснащенность производительной техникой, технологиями и др.), нормы труда (рост производительности труда может содействовать пересмотру норм труда), размер оплаты труда (совершенствование системы мотивации на основе трудовых достижений работника). В результате аграрные предприятия, внедряющие прогрессивные формы и условия труда, имеют устойчивое финансово-экономическое положение, высокий уровень производительности труда. В свою очередь, выявленные недостатки выступают объективными предпосылками для поиска новых, более совершенных форм организации труда в сельском хозяйстве.

Исследование методов организации труда в сельскохозяйственных организациях позволило установить их обусловленность двойственным характером труда. Действующая на практике во многих предприятиях организационно-управленческая модель (без учета важнейших принципов научной организации труда) не дает возможности комплексно учитывать аграрный труд, результатом которого является новая стоимость в форме валового дохода. В силу этого существующие в сельскохозяйственных организациях социально-трудовые отношения тормозят развитие хозяйственной деятельности предприятий, усиливают текучесть и дефицит кадров, ведут к деградации сельских регионов. Отмечается, что исторически методы организации сельскохозяйственного труда складывались под влиянием изменений в социально-трудовых отношениях в коллективах. Это находило отражение не только в поиске эффективных моделей сочетания тех или иных трудовых приемов и орудий труда, но и в совершенствовании методов стимулирования труда работников. Углубление интеллектуализации аграрного труда продолжает актуализировать потребность в формировании и внедрении новых методов организации труда для служащих и рабочих. Без этого невозможен качественный переход на

более высокий уровень производственных отношений, стимулирующих рост эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций.

3. В результате изучения зарубежного и отечественного опыта привлечения кадров в организации АПК установлено, что в отличие от западноевропейского подхода к обеспечению кадрами сельского хозяйства за счет дешевой иностранной силы, национальная кадровая модель базируется на привлечении местного населения. Это дает явное конкурентное преимущество Республике Беларусь в условиях политической нестабильности, экономического и социального кризиса, который проявился в 2020–2022 гг. и имел характер глобального тренда. Несмотря на критические экспертные оценки распределительного принципа закрепления молодых специалистов в сельскохозяйственные организации, именно во многом благодаря ему аграрная кадровая политика обеспечила устойчивость национальной модели. Тем не менее на микроуровне – в сельскохозяйственных организациях – отмечается отсутствие разработанной целостной стратегии в области кадровой политики, что приводит к снижению эффективности кадрового планирования и прогнозирования, работы с молодыми специалистами. В этой связи изучение зарубежного опыта и учет негативных последствий применяемого там подхода к обеспечению кадрами аграрной отрасли способствует укреплению выбранного направления в национальной кадровой политике.

Список использованных источников

1. Акимова, Ю. А. Развитие сельского хозяйства и агробизнеса в Нидерландах [Электронный ресурс] / Ю. А. Акимова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-selskogo-hozyaystva-i-agrobiznesa-v-niderlandah/viewer>. – Дата доступа: 29.06.2022.
2. Алпеева, Е. А. Подготовка современного специалиста в сфере АПК: проблемы взаимодействия образовательных организаций и работодателей / Е. А. Алпеева, И. Ф. Мальцева, К. С. Шумакова // Вестн. Курской гос. с.-х. акад. – 2021. – № 8. – С. 110–116.
3. Британский урожай гниет на полях – работать некому: местные не идут, гастарбайтеров из Латвии не впускают [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://press.lv/post/britanskij-urozhaj-gniyot-na-polyah-rabotat-nekomu-mestnye-ne-idut-gastarbajterov-iz-latvii-ne-vpuskayut>. – Дата доступа: 12.06.2022.
4. Внесен законопроект о целевом наборе в российские вузы [Электронный ресурс] / Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/54264/>. – Дата доступа: 16.07.2022.
5. Европа зовет к себе трудовых мигрантов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/evropa-zovet-k-sebe-trudovykh-migrantov>. – Дата доступа: 15.08.2022.
6. Латвийские производители ягод бьют тревогу: все уже гниет, а собирать некому [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mixnews.lv/latviya/2022/06/29/latviyskie-proizvoditeli-yagod-byut-trevogu-vse-uzhe>

gniet-a-sobirat-nekomu/?ysclid=152a0bshk7597464002. – Дата доступа: 30.06.2022.

7. Макарова, Е. П. Управление развитием постинтенсивного инновационного сельского хозяйства в Нидерландах / Е. П. Макарова // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3. – С. 409–413.

8. Наказание за плохие оценки появится в положении о целевом наборе в вузы и колледжи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/09/925805-nakazanie-plohie-otsenki-kolledzhi>. – Дата доступа: 30.06.2022.

9. О Государственной программе «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2020 г., № 777 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. № 789. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&rho=C22000777>. – Дата доступа: 12.09.2022.

10. Об утверждении методических рекомендаций по проведению кадровой диагностики организаций в целях выявления потенциально избыточной численности работников [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 72. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/uploads/files/POSTANOVLENIE-72.pdf>. – Дата доступа: 12.09.2022.

11. Об утверждении плана развития отдельных регионов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 окт. 2019 г., № 689 6 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 01.03.2021 г. № 119. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&rho=C21900689&p1=1>. – Дата доступа: 12.09.2022.

12. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Занятия» (ОКЗ) [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 24 июля 2017 г., № 33. – Режим доступа: <https://instlab.by/index.php/ru/deyatelnost/klassifikator-okrb-014-2017-zanyatiya>. – Дата доступа: 06.09.2022.

13. Потемкина, О. Европейский союз: сезонные рабочие в условиях пандемии / О. Потемкина // Науч.-аналит. вестн. Ин-та Европы РАН. – 2020. – № 5. – С. 45–51.

14. Украинские беженцы не хотят собирать финскую клубнику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220809/bezhentsy-1808191776.html>. – Дата доступа: 10.08.2022.

15. Украинские беженцы пока подают мало заявок на сезонные работы – ассоциация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.lsm.lv/statja/novosti/ekonomika/ukrainskie-bezhenci-poka-podayut-malozajavok-na-sezonnije-raboti---associacija.a459662>. – Дата доступа: 12.06.2022.

§ 3.2. Перспективные направления оптимизации функционирования территориальных органов управления АПК Республики Беларусь

Эффективное функционирование региональных АПК является основой успешной работы всего агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Государственные органы управления уделяют данному направлению значительное внимание. Так, в последние годы принят ряд Указов Президента Республики Беларусь, направленных на оптимизацию работы АПК отдельных областей: от 9 марта 2017 г. № 73 «О вопросах зерноперерабатывающих организаций Брестской области»; от 27 апреля 2017 г. № 135 «О развитии агропромышленного комплекса Гомельской области»; от 27 апреля 2017 г. № 136 «О вопросах организаций агропромышленного комплекса Гродненской области»; от 5 мая 2017 г. № 147 «Об организациях агропромышленного комплекса Могилевской области»; от 25 февраля 2020 г. № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области».

Опыт реализации отдельных указов выявил необходимость научного обоснования и разработки соответствующих методических рекомендаций по целому ряду вопросов. Актуальной научно-практической задачей является совершенствование системы управления АПК на уровне административно-территориальных единиц, базирующееся на новых подходах на основе современных цифровых решений в сфере управления сложными экономическими объектами; новых моделях взаимодействия управляющей и управляемой системы в рамках территориального АПК, включая алгоритмы разграничения функций государственных органов управления как собственника и регулятора.

Анализ состава и структуры государственных органов управления АПК в Республике Беларусь. В настоящее время в республике территориальное управление агропромышленным комплексом осуществляется на областном и районном уровне. На областном уровне функции управления и регулирования отрасли возложены на областные комитеты по сельскому хозяйству и продовольствию (облсельхозпроды). Данные комитеты являются структурными подразделениями областных исполнительных комитетов, однако имеют статус юридического лица, располагают собственным расчетным счетом в банке, ведут самостоятельный баланс. Облсельхозпроды имеют двойное подчинение: администрации области – линейное, Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь – функциональное. Председатель облсельхозпрода назначается и освобождается от должности председателем соответствующего областного исполнительного комитета по согласованию с министром сельского хозяйства и продовольствия.

На районном уровне управление и регулирование сельским хозяйством осуществляют районные управления сельского хозяйства и продовольствия (райсельхозпроды), которые также имеют статус юридического лица и находятся в двойном подчинении: райисполкому и соответствующему областному комитету по сельскому хозяйству и продовольствию. Руководитель райсельхозпрода назначается и освобождается от должности председателем райисполкома с согласия председателя соответствующего облисполкома. Начальник управления

сельского хозяйства и продовольствия одновременно является заместителем главы администрации района. Более полно особенности функционирования облсельхозпродов и райсельхозпродов представлены в таблице 3.2.1.

Проведенные исследования показали, что территориальным органам управления Республики Беларусь предоставлено право формировать комитеты и управления сельского хозяйства и продовольствия по своему усмотрению. В связи с этим в различных областях и районах страны используются разные варианты проектирования структуры данных органов управления. Однако можно выделить типичную структуру для областных и районных организаций, которая включает четыре основных блока: производственный (представленный обычно управлениями по животноводству и растениеводству), учетно-экономический (управления прогнозирования, анализа, инвестиций и ВЭД, финансирования, кредитования и отчетности), контрольно-надзорный (секторы по надзору за техническим состоянием машин и группа по охране труда), а также кадрово-правовой (представленный традиционно отделом юридической работы и реформирования предприятий и управлением организационно-кадровой работы).

Как правило, комитеты по сельскому хозяйству и продовольствию являются собственниками и, соответственно, регулируют деятельность следующих предприятий:

- областная проектно-изыскательская станция химизации сельского хозяйства;
- центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов комитета по сельскому хозяйству и продовольствию;
- информационно-вычислительный центр облсельхозпрода;
- областные и городские ветеринарные лаборатории и станции;
- предприятия по строительству и эксплуатации мелиоративных и водохозяйственных систем.

В райсельхозпродах организационная структура также построена на выделении четырех основных блоков, но некоторые отделы и сектора объединены в одно подразделение [13, 14]. Важным показателем, характеризующим полномочия территориальных органов управления АПК, является то, что их деятельность финансируется из соответствующих региональных бюджетов.

В последние годы в АПК Республики Беларусь отмечается значительное количество государственных

Таблица 3.2.1. Характеристика территориальных органов управления АПК Республики Беларусь

Параметры описания	Комитет по сельскому хозяйству и продовольствию областного исполнительного комитета (облсельхозпрод)	Управление сельского хозяйства и продовольствия районного исполнительного комитета (райсельхозпрод)
Предназначение	Управление в области сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства, производства пищевых продуктов и общее руководство агропромышленным комплексом соответствующей области	Управление в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции, оказания услуг сельскохозяйственным организациям и организациям, обслуживающим сельское хозяйство соответствующего района
Статус структуры	Структурное подразделение областного исполнительного комитета со статусом юридического лица	Структурное подразделение районного исполнительного комитета со статусом юридического лица
Подчинение	Облисполкому, Минсельхозпроду	Райисполкому, Комитету по сельскому хозяйству и продовольствию соответствующего областного исполнительного комитета
Имущество	В собственности соответствующей области, закреплено на праве оперативного управления	В собственности соответствующего района, закреплено на праве оперативного управления
Финансирование	Из средств областного бюджета. Имеет расчетный и иные счета в банках, самостоятельный баланс, гербовую и иные печати, бланки и штампы	Из районного бюджета. Имеет расчетный и иные счета в банках, самостоятельный баланс, гербовую печать и штампы
Организации, входящие в систему	<ul style="list-style-type: none"> ❖ Управления сельского хозяйства и продовольствия районных исполнительных комитетов (райсельхозпроды). ❖ Организации, имущество которых находится в собственности соответствующей области, органом управления которых является комитет. Хозяйственные общества, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат области и переданы в управление комитету. ❖ Организации и хозяйственные общества, входящие в состав государственных объединений (например, концерн «Мясо-молочные продукты» или «Витебскобллёнпром»), акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат области и переданы в управление государственным объединениям 	<ul style="list-style-type: none"> ❖ Организации, имущество которых находится в собственности района, органом управления которых является райсельхозпрод. ❖ Хозяйственные общества, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат району, в отношении которых райсельхозпрод является органом, осуществляющимладельческий надзор
Назначение руководителя	Председателем облисполкома по согласованию с Минсельхозпродом, Советом Министров Республики Беларусь и Администрацией Президента Республики Беларусь	Председателем райисполкома по согласованию с председателем соответствующего облисполкома

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [7–9].

предприятий и организаций с государственной формой собственности (рис. 3.2.1). По состоянию на 01.01.2021 г. доля государственных предприятий и организаций с государственной формой собственности среди сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь составляла более 63 % (907 из 1 427). Это довольно высокий показатель, в других странах ЕАЭС он не превышает 10–15 %.

Для обеспечения эффективного функционирования государственных органов управления актуальным является вопрос разделения их функций как собственника и регулятора. Данная цель в последнее время неоднократно ставилась перед Правительством и закреплялась в официальных документах. Например, в главе 2 «Цели и задачи деятельности Правительства» Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы (утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 апреля 2016 г. № 274) одним из принципов организации работы Правительства является принцип «...разделения функций собственника и регулятора в управлении организациями с долей государственной собственности» [6].

В рамках управления собственностью государство выполняет два вида функций:

регулирует экономические процессы;

реализует функции собственника по управлению государственными предприятиями.

При этом на макроуровне основной целью государства (реализуемой посредством органов государственного управления) является развитие макросреды функционирования предприятий, на отраслевом и региональном уровне – координация и контроль функционирования предприятий определенной отрасли или региона (рис. 3.2.2).

На уровне государственного предприятия основной целью должно быть управление его развитием через реализацию прав владения, пользования и распоряжения. Соответственно, задачи вышеперечисленных трех уровней должны выполняться различными органами государственного управления для избегания конфликта интересов и дублирования функций.

Чтобы определить направления оптимизации функций территориальных органов управления как собственника, в рамках проводимых исследований нами были рассмотрены исторически сложившиеся модели управления государственными предприятиями. Выделяют три модели осуществления владельческого надзора и управления предприятиями с государственной собственностью и соответствующего распределения функций: децентрализованная (отраслевая), централизованная, дуальная. В таблице 3.2.2 представлена проведенная нами систематизация основных элементов данных моделей.

В Республике Беларусь на современном этапе реализуется децентрализованная модель, которая затрудняет разграничение функций государства как собственника и регулятора. Централизованная модель позволяет четко разграничить данные функции, однако, учитывая имеющуюся нормативную базу и структуру собственности (большое количество хозяйственных обществ с участием государства в уставных фондах) в организациях АПК республики, наиболее перспективной на современном этапе является дуальная модель осуществления владельческого надзора и управления предприятиями с государственной собственностью. При реализации дуальной модели большое значение имеет развитие корпоративного управления. Внедрение в госсекторе современных эффективных процессов корпоративного (включая стратегическое) управления с грамотно формируемыми наблюдательными советами (советами директоров), как показывает зарубежный опыт, позволяет повысить среднюю рентабельность госсектора на 3–4 п. п.

В настоящее время возросла актуальность совершенствования управления агропромышленным комплексом в проблемных регионах. Действует постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2019 г. № 74 «Об утверждении порядка отнесения административно-территориальных единиц к территориям, отстающим по уровню социально-экономического развития» [5], в соответствии с которым Министерство экономики Республики Беларусь на основе

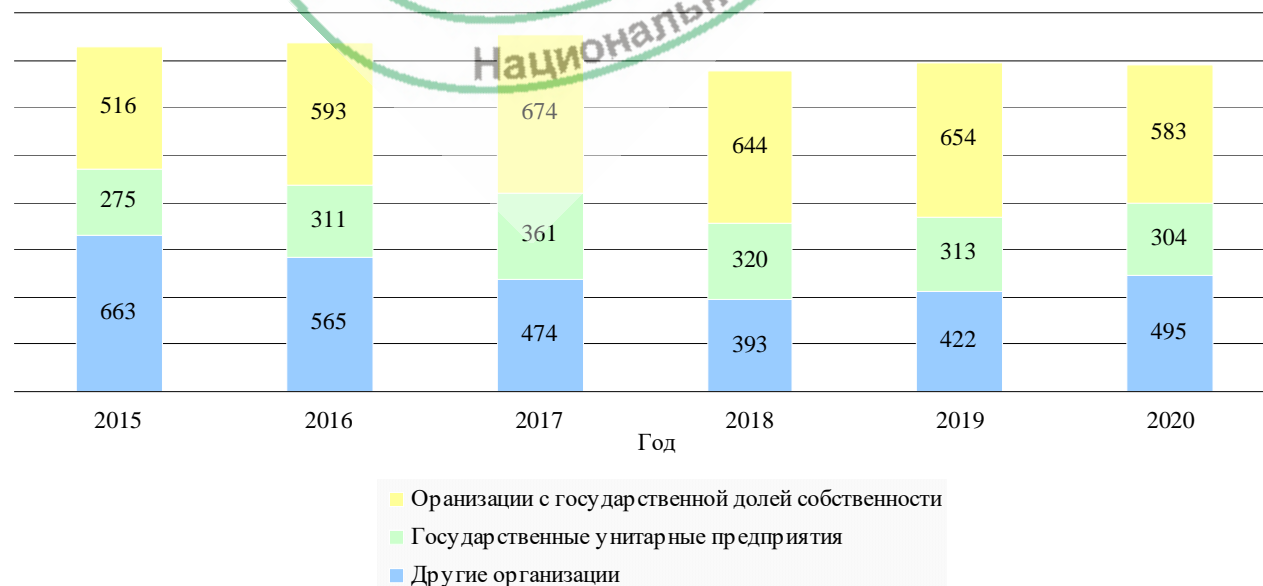

Рис. 3.2.1. Динамика сельскохозяйственных организаций по видам собственности, 2015–2021 гг.

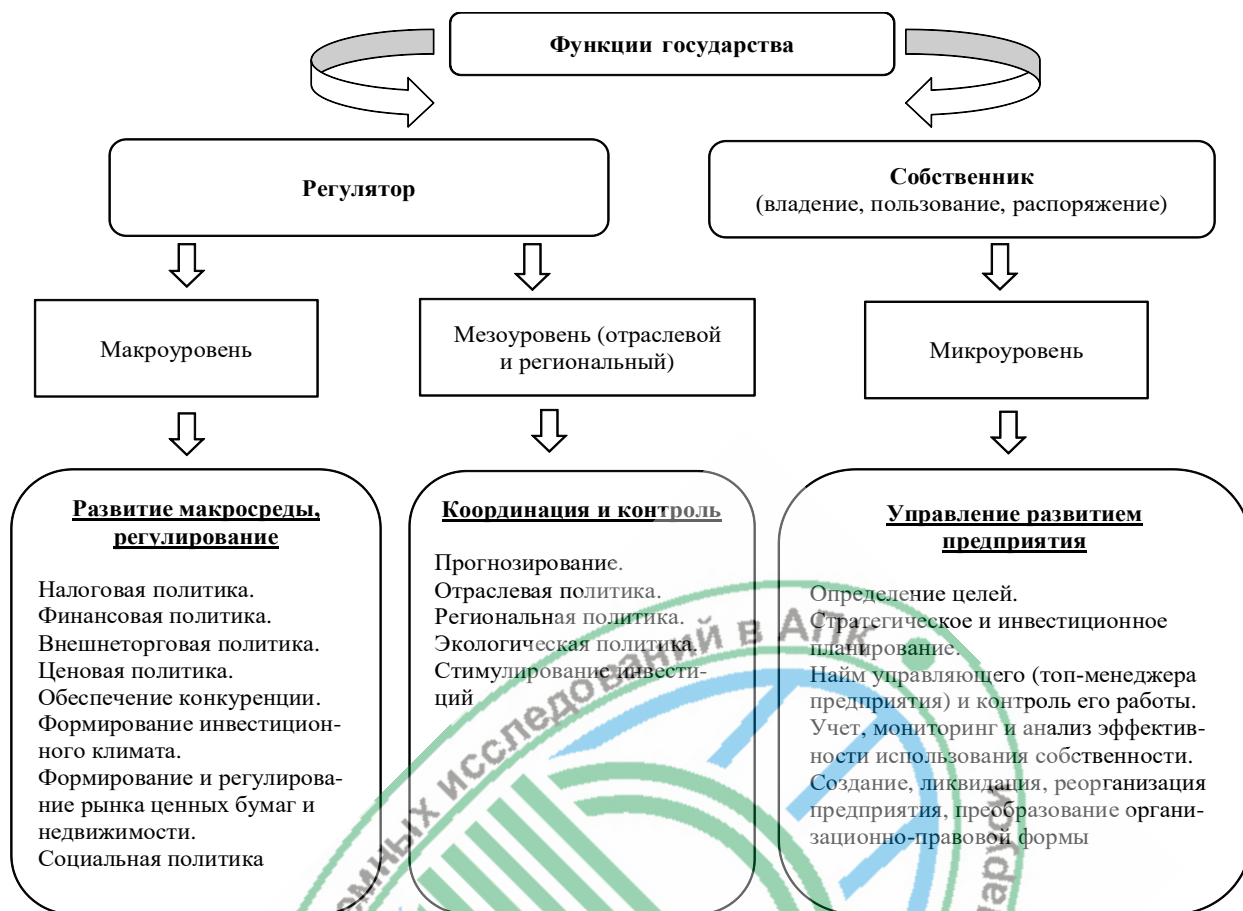

Рис. 3.2.2. Функции государства по управлению предприятиями с государственной собственностью

Таблица 3.2.2. Характеристика различных моделей осуществления владельческого надзора и управления предприятиями с государственной собственностью

Модель	Государственный орган, осуществляющий управление/владельческий надзор	Характеристика модели	Преимущества/недостатки
Децентрализованная (отраслевая)	Отраслевые министерства	Предприятия ориентируются на достижение оперативных целевых показателей, выполнение скоординированных инвестиционных программ за счет отраслевых инновационных фондов	Сложно разделить функции государства как собственника и регулятора
Централизованная	Специально созданный государственный орган	Централизация осуществляется для реализации государственной политики в сфере собственности: контроль и аудит финансовых потоков, управление инвестиционными процессами и процессами приватизации	Функции собственника и регулятора четко разграничены
Дуальная	Промежуточная модель, предполагает, наряду с отраслевым, наличие единого органа для всех госпредприятий	Оба органа ответственны за реализацию функций собственника	Модель удобна при доминировании акционерной формы собственности подведомственных организаций – в наблюдательный совет входят представители обоих органов управления

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [12, 16].

расчета интегрального показателя уровня социально-экономического развития для каждого региона выносятся предложения об отнесении их к отстающим.

Интегральный показатель рассчитывается по определенной в данном постановлении методике на основе следующих исходных данных административных районов и городов областного подчинения:

- объем собственных доходов консолидированных бюджетов;
- среднегодовая численность населения;
- численность занятых в экономике;
- выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг;
- номинальная начисленная среднемесячная заработная плата;
- розничный товароборот на душу населения.

В постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2019 г. № 689 «Об утверждении плана развития отдельных регионов, отстающих по уровню социально-экономического развития» [4] были определены регионы Республики Беларусь, отстающие по уровню социально-экономического развития. Позже постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 марта 2021 г. № 119 в постановление № 689 были внесены изменения и обновлен список отстающих регионов.

По состоянию на 2021 г. в республике имеются 30 административных районов, отстающих по уровню социально-экономического развития. Наибольшее их количество в Могилевской области – 8, далее следуют Гомельская – 7, Витебская – 6, Брестская – 4, Минская – 3 и Гродненская – 2 (рис. 3.2.3).

В постановлениях № 689 и 119 определены наиболее перспективные направления развития хозяйственного комплекса отстающих районов, сформулированы цели и задачи, а также предусмотрены общесистемные меры по поддержке реализации плана развития отдельных регионов, однако нет четкого указания на функции и задачи региональных органов управления АПК по обеспечению выполнения данных постановлений. В соответствии с ранее проведенными исследованиями мы систематизировали данные функции и задачи и определили направления оптимизации функционирования

территориальных органов управления АПК в отношении отстающих (проблемных) регионов Республики Беларусь (табл. 3.2.3):

- развитие кластерных инициатив;
- цифровизация государственных услуг;
- развитие информационно-консультационной службы.

Данные направления актуальны не только для проблемных регионов, но и для территориальных органов управления АПК в Республике Беларусь в целом.

Развитие кластерных инициатив. В настоящее время развитие кластерных инициатив является для государственных органов управления важнейшей задачей, поскольку позволяет эффективно решать возлагаемые на них экономические и социальные функции. Для экономики региона кластеры играют роль точек роста внутреннего рынка, проводника инновационной и инвестиционной политики.

Согласно одному из методических подходов кластеры представляют собой инструмент государственного управления, используемый в промышленной и инновационной политике, а также для поддержки малого и среднего бизнеса. Одним из важнейших звеньев в реализации данного инструмента являются региональные органы государственного управления. В частности, комитет по сельскому хозяйству и продовольствию при облисполкоме может выполнять ряд функций и задач по развитию кластерных инициатив в агропромышленном комплексе своего региона.

Среди ключевых проблем управления в кластере ученые-экономисты выделяют согласование и гармонизацию интересов участников данного образования, а также предотвращение действий менеджмента специализированной кластерной организации в своих интересах либо в интересах одной из мажоритарных групп кластера [1, 10]. В связи с этим актуальной проблемой для региональных органов власти является формирование действенного механизма функционирования системы управления кластерами.

Исследования организационных структур кластерных управляющих компаний показывают, что их отличительной чертой является избегание применения жестких, иерархических систем управления, которое

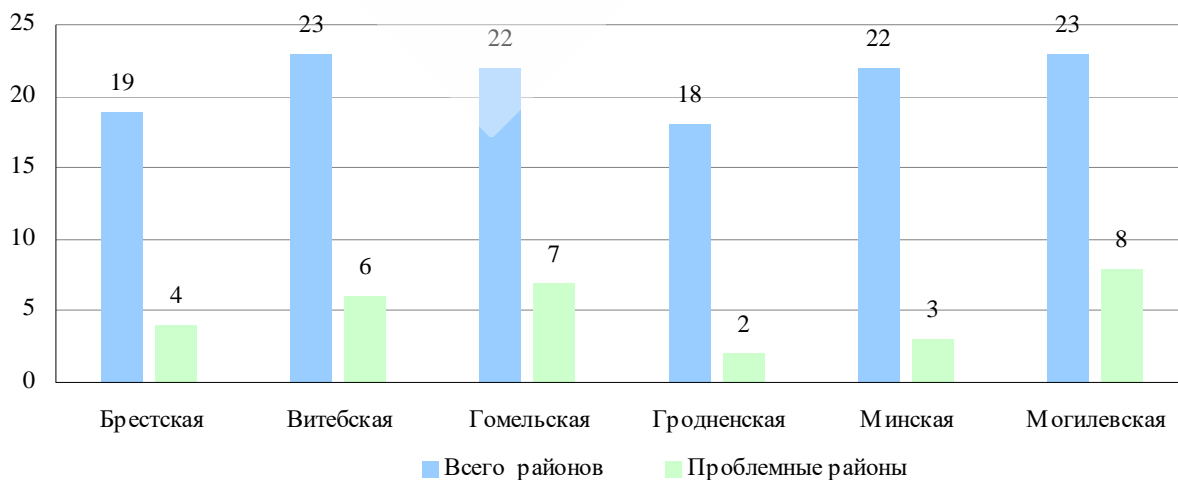

Рис. 3.2.3. Проблемные регионы по областям Республики Беларусь

Таблица 3.2.3. Направления оптимизации функционирования территориальных органов управления АПК проблемных регионов

Направления оптимизации функционирования территориальных органов управления АПК	Перспективные направления, цели и задачи, общесистемные меры реализации плана развития отдельных регионов
Развитие кластерных инициатив	Реализация кластерных стратегий совместно с субъектами хозяйствования близлежащих экономически более развитых административно-территориальных единиц
Цифровизация государственных услуг	Активизация и стимулирование инвестиционных процессов, направленных на привлечение современных технологий в производственную сферу отстающих регионов; освоение совершенно новых направлений деятельности с высокой добавленной стоимостью на основе использования конкурентных преимуществ; развитие и повышение экономической эффективности АПК как основы для устойчивого развития сельских территорий, внедрение современных технологий в производстве сельскохозяйственной продукции
Развитие информационно-консультационной службы	Организационная и информационная поддержка в части поиска инвесторов для реализации инвестиционных предложений; наработка новых инвестиционных предложений, в том числе с участием научно-исследовательских и отраслевых институтов; интенсификация сельскохозяйственного производства на основе эффективного использования производственных и почвенно-климатических условий, повышения квалификации сельскохозяйственных работников, расширения видов производимой сельскохозяйственной продукции

присуще холдинговым объединениям, и использование вместо них гибких сетевых и проектных структур, которые позволяют более эффективно и оперативно реализовывать совместные инициативы участников кластера, а также способствуют эффективной трансформации инноваций в конкурентные преимущества кластера [15, 19].

Для более эффективной работы по регулированию и стимулированию процесса кластеризации на уровне отдельных регионов мы предлагаем сформировать комиссию по кластерам при областных исполнительных комитетах, которая будет функционировать на общественных началах. В данную комиссию необходимо включить ведущих ученых по вопросам кластерного развития, специалистов организаций кластерной инфраструктуры, а также руководящих работников региональных исполнительных и распорядительных органов управления. Основной целью комиссии должна стать организационная поддержка процессов кластерного развития в регионе. Важнейшие задачи данной структуры, а также в целом возможные направления стимулирования кластерных инициатив со стороны региональных органов управления представлены на рисунке 3.2.4.

Успешная реализация проектов развития кластеров, их поддержки возможна только при наличии региональной стратегии в данном направлении. Эффективная региональная политика, нацеленная на развитие кластеров, способна превратить группу организаций региона в точки экономического роста.

Поддерживая кластеры, региональные власти не помогают отдельным структурообразующим предприятиям, а создают условия для роста всей экономики региона за счет развития инфраструктуры кластеров, а также малого промышленного и инновационного бизнеса. Это приводит к повышению конкурентоспособности предприятий и региона в целом: улучшается торговый баланс региона, растет занятость и заработная

плата, увеличиваются отчисления в бюджеты различных уровней.

Роль региональных органов власти состоит, прежде всего, в поддержке и иницировании процессов создания и развития кластеров. Кластерный подход дает власти возможность взаимодействовать с бизнесом, целенаправленно и мотивированно планировать направление развития территорий. Кластеры имеют также и социальную значимость для региональных органов управления, так как помогают выполнять социальные обязательства перед обществом, создают благоприятные возможности для экономического и социального развития.

Активная реализация региональными властями политики развития кластерных инициатив способна привести к существенным положительным результатам для региона в целом, особенно это относится к проблемным регионам республики, так как именно в них взаимодействие предприятий и организаций в рамках кластера, согласно исследованиям ученых, позволяет наиболее существенно повысить экономические и социальные показатели функционирования за счет трансфера технологических инноваций и лучших практик менеджмента.

Цифровизация государственных услуг. Важнейшим действенным инструментом (направлением) модернизации любых систем управления в современном мире является их цифровизация. Не будет исключением и управление в аграрной сфере на всех уровнях: от государственного до субъекта малого агробизнеса [11]. Дальнейшая цифровая трансформация управления в сельском хозяйстве представляет собой более высокий уровень цифровой интеграции, который затрагивает сложнейшие организационные изменения в государственных структурах и агробизнесе. Итоги реализации этих задач способны кардинально повлиять на рост прибыли в аграрном бизнесе и повышение его конкурентоспособности.

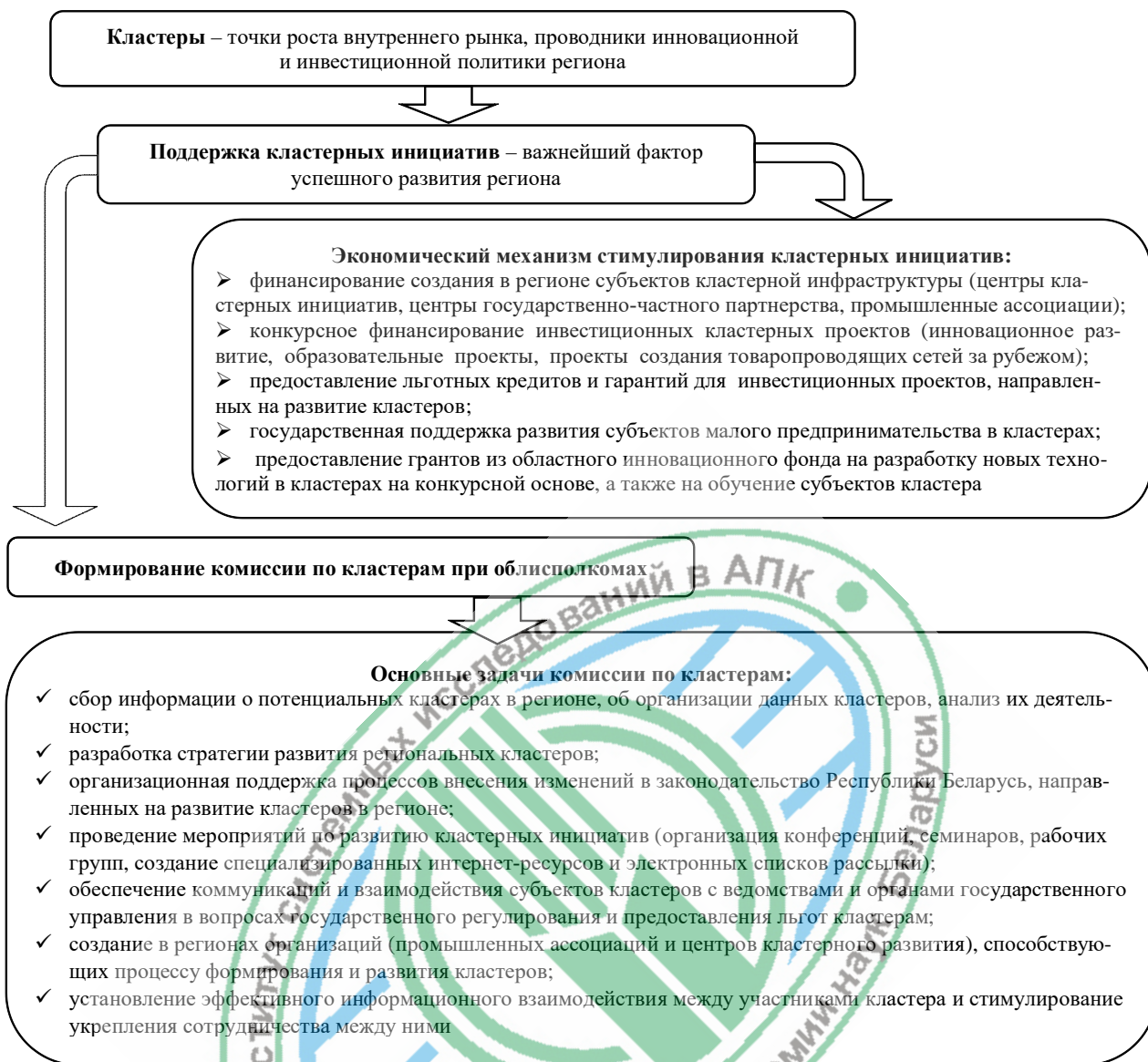

Рис. 3.2.4. Роль региональных органов государственного управления в развитии кластеров

К ключевым целям и задачам цифровизации государственного управления можно отнести:

1. Переход с бумажного на электронный документооборот и перевод процессов в цифровую форму (после основательного и качественного реинжиниринга).
2. Внедрение автоматизированных технологий принятия решений и максимальное устранение человеческого фактора.
3. Достижение высокой скорости внесения изменений в процессы управления.
4. Создание цифровой экосистемы, позволяющей гражданам и бизнесу быстро и эффективно взаимодействовать с государственными учреждениями в режиме мультиканальности с использованием различных устройств.
5. Непрерывное совершенствование процессов цифровой экосистемы на основе внедрения системы обратной связи относительно степени удовлетворенности пользователей качеством оказанных услуг.
6. Повышение уровня прозрачности принимаемых решений в системе государственного управления за

счет максимально допустимого раскрытия данных и внедрения автоматизированных технологий и систем принятия решений.

Республика Беларусь является членом ЕАЭС и выстраивание системы государственного управления, в том числе и на региональном уровне, необходимо проводить в рамках согласованных позиций с партнерами по союзу. Проведенный анализ позволил выявить ряд проблем в сфере управления АПК, характерных как для Республики Беларусь, так и для других стран ЕАЭС (табл. 3.2.4).

Многие из обозначенных проблем могут быть решены посредством цифровизации государственных услуг и развития информационно-консультационного обеспечения (ИКО) сельскохозяйственных товаропроизводителей. Об этом свидетельствует доклад о всесторонней оценке целесообразности формирования общей стратегии развития сельского хозяйства в ЕАЭС, подготовленный агропромышленным блоком Евразийской экономической комиссии в целях реализации п. 6.2.7 Плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической

Таблица 3.2.4. Ключевые проблемы в сфере управления АПК стран ЕАЭС

Проблема	Содержание
Недостаточный уровень использования информационных технологий и технологий бизнес-образования в управлении АПК и сельском хозяйстве в целом для обеспечения непрерывного профессионального развития работников	Отсутствие готовых технологий и практических решений, адаптированных для непрерывного профессионального развития работников; недостаточный уровень взаимосвязанности компетенций госслужащих управления, аграриев и действующих образовательных программ; недостаточный уровень стимулов и поощрений к использованию новых образовательных технологий для обеспечения непрерывного обучения и профессионального развития госслужащих системы управления АПК и аграриев
Недостаточная эффективность системы государственного управления в сфере АПК	Длительная процедура принятия решений, излишняя бюрократичность управленческих процессов; дублирование функций между исполнителями, несогласованность указаний и распоряжений; недостаточная персональная ответственность за конечный результат; отсутствие налаженного взаимодействия между подразделениями по решению стратегических и тактических вопросов
Недостаточные темпы внедрения проектного управления в органах исполнительной власти	Отсутствие унифицированной методологии осуществления проектного управления в органах исполнительной власти; отсутствие дополнительной мотивации участников проектной деятельности в органах исполнительной власти; недостаточный охват госслужащих программами по обучению проектному управлению; жесткая организационная структура в органах исполнительной власти не позволяет сформировать команды для реализации проектов
Недостаточная степень оснащенности техническими средствами	Технологическое неравенство сельскохозяйственных предприятий; недостаточная оснащенность рабочих мест; разрозненность парка компьютерной техники
Недостаточный уровень развития аналитического обеспечения государственного управления в АПК	Разнородность информационных систем и информационных ресурсов, используемых в различных учреждениях и организациях сферы АПК; разрыв в уровне компьютеризации управленческих процессов в учреждениях и организациях сферы АПК
Значительный объем бумажного документооборота между аграриями и органами власти	Барьеры в сфере организации безбумажного документооборота; недостаточное развитие сервисов электронного взаимодействия; недостаточный уровень квалификации персонала в сфере использования информационных технологий

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [2, 3].

интеграции до 2025 года, утвержденного распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4. В докладе отмечено, что актуальным трендом инновационного развития АПК становится цифровизация управленческих, технологических и производственных процессов. Отвечая на эти запросы, в рамках основных направлений согласованной агропромышленной политики Комиссией разработана и введена в эксплуатацию подсистема агропромышленного комплекса, являющаяся одним из сегментов формируемой единой Цифровой платформы ЕАЭС (Решение Коллегии Комиссии от 31 января 2017 г. № 18; распоряжение Коллегии Комиссии от 26 декабря 2017 г. № 203).

Целью подсистемы АПК является сбор, обработка и хранение информации по производству, торговле, внутреннему использованию продукции, что позволит в интерактивном режиме анализировать агропродовольственный рынок ЕАЭС и оценивать ситуацию по обеспечению продовольственной безопасности.

В настоящее время сформированы и функционируют пять из семи ресурсов: прогнозные балансы по основным сельскохозяйственным товарам; цены на сельскохозяйственные товары и продовольствие; национальные планы развития производства чувствительных сельскохозяйственных товаров, научно-исследовательские наработки, государственная поддержка сельского хозяйства.

На сегодняшний день внедрение новых технологий в систему государственного управления – один из приоритетов цифровой повестки во всех сферах белорусской экономики, не является исключением и сельское хозяйство.

Следует отметить, что как потребители услуг государства сельское население и агробизнес заинтересованы:

- в расширении спектра и повышении качества госуслуг;
- снижении стоимости госуслуг и расходов на госуправление в целом;
- снижении субъективизма при получении услуг;
- повышении безопасности и стабильности среды для агробизнеса и жизни на селе.

Все вышеперечисленные задачи могут быть реализованы в рамках перевода системы предоставления госуслуг в цифровой формат. Государство, в свою очередь, заинтересовано в повышении качества госуправления (скорость и качество стратегических решений, удовлетворенность государственными сервисами со стороны граждан и бизнеса), а также в сокращении издержек на содержание госаппарата.

Проведенные исследования свидетельствуют, что для успешного развития цифровизации государственного управления в Республике Беларусь необходимо:

разработать и принять государственную программу развития цифрового сельского хозяйства;

разработать и согласовать с госорганами план мероприятий государственной программы развития цифрового сельского хозяйства, учитывающий действующие национальные и международные нормативно-правовые акты в сфере цифрового развития;

разработать меры и инструменты государственной поддержки, в том числе механизмы функционирования государственно-частного партнерства в сфере цифрового сельского хозяйства.

В рамках цифровизации государственного управления на региональном уровне перспективными направлениями являются: автоматизация сбора статистической информации о сельскохозяйственном производстве региона; автоматизация мониторинга выполнения государственных программ в области сельского хозяйства; внедрение решений, сокращающих сроки взаимодействия с государственными органами.

Развитие информационно-консультационной службы. В докладе о всесторонней оценке целесообразности формирования общей стратегии развития сельского хозяйства в ЕАЭС особое внимание уделено ИКО АПК. Предполагается развитие ряда совместных направлений в данной сфере (рис. 3.2.5).

Изучение зарубежного опыта показало, что большинство систем распространения сельскохозяйственных знаний в развивающихся странах берут свое начало в государственных, централизованных системах, ориентированных на линейную передачу технологий от исследователей через агентов по распространению знаний к сельхозтоваропроизводителям. При этом, как правило, государственные службы ИКО требуют большого количества ресурсов при недостаточном охвате производителей сельскохозяйственной продукции, нуждающихся в данных услугах. Это приводит к критическим

оценкам увеличения государственного сектора ИКО, как неспособного выполнить свою роль в содействии росту в сельскохозяйственной отрасли [17, 20].

В настоящее время во всем мире активно развиваются плюралистические модели ИКО, которые предполагают наличие различных поставщиков информационно-консультационных услуг для производителей сельскохозяйственной продукции: неправительственные организации, крупнотоварные сельскохозяйственные организации, фермерские организации и др. Производители сельскохозяйственной продукции крайне неоднородны (различаются по ресурсам, системам растениеводства и животноводства, доступу к рынку и т. д.), им, соответственно, требуются различные типы информации и способы организации услуг. Здесь плюралистические системы ИКО имеют преимущество перед централизованными. Одна из ключевых проблем плюралистических систем заключается в координации деятельности организаций, у которых совершенно разные методы работы. Такая координационная функция обычно считается ролью государственного сектора (на районном, региональном и национальном уровнях) для обеспечения того, чтобы деятельность, объем и масштабы различных поставщиков услуг были согласованы таким образом, чтобы поставщики услуг несли ответственность, было гарантировано качество, фермеры могли влиять на организацию службы ИКО [18]. Таким образом, роль территориальных органов управления АПК в развитии ИКО во всем мире остается довольно значимой.

В настоящее время в Республике Беларусь рассматривается возможность формирования общественно-консультативных (экспертных) советов по развитию К(Ф)Х при комитетах по сельскому хозяйству и продовольствию облисполкомов. Мы считаем, что это является целесообразным, поскольку каждый регион республики имеет специфику, которую необходимо учитывать

Рис. 3.2.5. Основные направления развития ИКО АПК в странах ЕАЭС

Заключение

при формировании государственных программ развития АПК, распределении средств государственной поддержки и т. д. Кроме того, областные советы должны организовывать и координировать деятельность региональных информационно-консультационных служб, включая: мониторинг потребности в консультационных услугах; формирование базы данных экспертов-консультантов (ученых и практиков) по различным аспектам организации эффективного сельскохозяйственного производства (зоотехния, агрономия, ветеринария, экономика, управление, органическое земледелие и др.); проведение консультаций и семинаров, в том числе выездных, по актуальным вопросам организации аграрного производства для сельскохозяйственных производителей различных организационно-правовых форм, включая К(Ф)Х и ЛПХ населения; содействие развитию и пропаганда внедрения систем точного земледелия и электронного сельского хозяйства.

Таким образом, проведенные исследования позволили на основе выявленных направлений оптимизации функционирования территориальных органов управления АПК определить возможные перспективные подразделения в данных структурах (в дополнение к действующим традиционным), которые позволят более эффективно развивать современные актуальные направления в региональном менеджменте (рис. 3.2.6): эффективное внедрение в отрасль региона цифровых технологий с учетом особенностей АПК; организация информационно-консультационного обслуживания; поддержка кластерных инициатив в регионе. При этом, соответственно, будут трансформироваться и функции основных подразделений территориальных органов управления АПК.

1. Проведенный анализ показал, что в Республике Беларусь функционирует трехуровневая система управления АПК: республика – область – район. Территориальными органами управления являются областные комитеты по сельскому хозяйству и продовольствию (облсельхозпроды) и соответствующие районные управления (райсельхозпроды), которые осуществляют два вида функций:

– регулируют экономические процессы (функции регулятора);

– управляют государственными предприятиями и участвуют в управлении предприятиями с государственной долей собственности через систему владельческого надзора (функции собственника).

2. В настоящее время в Беларуси реализуется децентрализованная (отраслевая) модель организации владельческого надзора, которая затрудняет разграничение функций государства как собственника и регулятора. Централизованная модель (функции собственника реализует единый специализированный государственный орган, например, Госкомимущество) позволяет четко разграничить данные функции, однако, учитывая имеющуюся нормативную базу и структуру собственности (большое количество хозяйственных обществ с участием государства в уставных фондах) в организациях АПК республики, наиболее перспективной на современном этапе является развитие дуальной модели (в управлении государственными предприятиями участвуют как представители территориальных органов управления, так и единого специализированного государственного органа). При реализации данной

Рис. 3.2.6. Перспективная структура управления АПК на уровне области

модели большое значение имеет развитие корпоративного управления.

3. Проведенные исследования позволили определить перспективные задачи территориальных органов управления АПК Республики Беларусь при выполнении функций регулятора: цифровизация государственных услуг; развитие кластерных инициатив; развитие информационно-консультационной службы.

В рамках цифровизации государственного управления на региональном уровне перспективными направлениями являются: автоматизация сбора статистической информации о сельскохозяйственном производстве региона; автоматизация мониторинга выполнения государственных программ в области сельского хозяйства; внедрение решений, сокращающих сроки взаимодействия с государственными органами.

Территориальные органы управления АПК должны выступать организаторами и координаторами систем информационно-консультационного обеспечения АПК. Применительно к условиям Республики Беларусь функции по развитию данных систем могут взять на себя как отдельное подразделение, так и общественно-консультативные (экспертные) советы по развитию К(Ф)Х при комитетах по сельскому хозяйству и продовольствию облисполкомов.

Одной из важнейших задач региональных органов управления является поддержка и развитие кластерных инициатив, так как кластеры для экономики региона играют роль точек роста внутреннего рынка, проводника инновационной и инвестиционной политики, а также позволяют эффективно решать и социальные вопросы. Наиболее важными направлениями по развитию кластерных инициатив являются: содействие формированию адаптированного корпоративного управления в управленческих структурах кластеров региона; проведение мероприятий по повышению профессионального уровня кластерного менеджмента; содействие формированию единой информационной структуры кластера.

4. В соответствии с выявленными перспективными направлениями оптимизации функционирования территориальных органов управления АПК предлагается дополнение их функций и изменение организационной структуры за счет формирования таких подразделений, как отдел управления цифровой трансформацией, комиссия по кластерному развитию и отдел информационно-консультационного обслуживания.

Список использованных источников

1. Истомина, Л. А. Кластеры и кластерная политика: генезис, эволюция, инструменты / Л. А. Истомина. – Минск : Совет по развитию предпринимательства в Республике Беларусь, 2015. – 192 с.

2. Методологические основы совершенствования системы управления государственной собственностью и формирования института управляющих / А. П. Такун [и др.] // Направления совершенствования организационно-экономических отношений в агропродовольственной сфере Республики Беларусь: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.]; редкол.: В. Г. Гусаков

(гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – Гл. 1, § 1.4. – С. 34–42.

3. О ходе реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (к «правительственному часу» 502-го заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 31 марта 2021 года) [Электронный ресурс] // Аналит. вестн. – 2021. – № 9 (769). – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/>. – Дата доступа: 14.07.2022.

4. Об утверждении плана развития отдельных регионов, отстающих по уровню социально-экономического развития [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 окт. 2019 г., № 689. – Режим доступа: <http://pda.government.by/upload/docs/file6354ea6405132e7d.PDF>. – Дата доступа: 03.03.2022.

5. Об утверждении порядка отнесения административно-территориальных единиц к территориям, отстающим по уровню социально-экономического развития [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2019 г., № 74. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file3e1b0a660c08b501.PDF>. – Дата доступа: 30.04.2022.

6. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 апр. 2016 г., № 274. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=c21600274>. – Дата доступа: 03.03.2022.

7. Положение о комитете по сельскому хозяйству и продовольствию Витебского областного исполнительного комитета [Электронный ресурс] / Витебский обл. исполн. ком. – Режим доступа: <https://vitebsk-region.gov.by/uploads/files/2019-resh-147.pdf>. – Дата доступа: 05.05.2022.

8. Положение о комитете по сельскому хозяйству и продовольствию Гомельского областного исполнительного комитета [Электронный ресурс] / Ком. по сельскому хозяйству и прод. Гомельского обл. исполн. ком. – Режим доступа: <http://agro.gomel.by/polozhenie-okomitete/>. – Дата доступа: 30.04.2022.

9. Положение об управлении сельского хозяйства и продовольствия Витебского районного исполнительного комитета [Электронный ресурс] / Витебский район. исполн. ком. – Режим доступа: https://www.vitebsk.vitebsk-region.gov.by/sites/default/files/imce-files/polozhenie_ob_upravlenii_1.pdf. – Дата доступа: 04.05.2022.

10. Рекорд, С. И. Методология развития кластерных систем как мезоуровня международной экономической интеграции / С. И. Рекорд. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2013. – 211 с.

11. Системы корпоративного управления в сфере АПК с использованием информационных технологий и их модернизация / И. Л. Ковалев [и др.] // Главный зоотехник. – 2020. – № 2. – С. 51–63.

12. Управление государственным сектором экономики / М. М. Ковалев [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – 250 с.

13. Управление сельского хозяйства и продовольствия Гомельского районного исполнительного комитета [Электронный ресурс] / Гомельский район. исполн. ком. – Режим доступа: <https://gomelisp.gov.by/management-agriculture/>. – Дата доступа: 05.05.2022.

14. Управление сельского хозяйства и продовольствия Слонимского районного исполнительного комитета [Электронный ресурс] / Слонимский район. исполн. ком. – Режим доступа: <http://www.slonim.gov.by/special/ru/selskoe-upravlenia-ru/>. – Дата доступа: 30.04.2022.

15. Чекаданова, М. В. Задачи и механизмы деятельности органов управления кластером по обеспечению его эффективной работы [Электронный ресурс] / М. В. Чекаданова // Мир (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – № 9 (2). – С. 232–247. – Режим доступа: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2018.9.2.232-247>. – Дата доступа: 14.09.2022.

16. Эффективное управление государственной собственностью в 2018–2024 годах и до 2035 года : анализ.

докл. – М. : Центр стратегических разработок, 2018. – 54 с.

17. Agricultural and Rural Extension Worldwide: Options for Institutional Reform in the Developing Countries [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.fao.org/3/y2709e/y2709e.pdf>. – Date of access: 12.09.2022.

18. Investment in Extension and Advisory Services as Part of Agricultural Innovation Systems Overview [Electronic resource]. – Mode of access: https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/9780821386842_CN03. – Date of access: 14.09.2022.

19. Ketels, C. The Cluster Initiative Greenbook 2.0. [Electronic resource] / C. Ketels, G. Lindqvist, Ö. Sölvell. – Stockholm : Ivory Tower Publishers, 2013. – Mode of access: https://irp-cdn.multiscreensite.com/bcb8bbe3/files/uploaded/doc_3510.pdf. – Date of access: 12.10.2022.

20. Privatising agricultural extension: caveat emptor / A. D. Kidd [et al.] // Journal of Rural Studies. – 2000. – № 16. – P. 95–102.

§ 3.3. Механизм формирования и функционирования региональных кооперативно-интеграционных структур (на примере проблемных регионов)

Перспективы развития кластеров как вида региональных кооперативно-интеграционных структур без статуса отдельного юридического лица требуют рассмотрения действующего механизма и на этой основе разработки рекомендаций по установлению пространственных или отраслевых границ кластера, выделению эффекта именно от его деятельности, учета негативных факторов при развитии кластеров. Принципиальные основы кластерной политики заложены в Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь.

Современные концепции объясняют возникновение кластеров как не просто концентрацию экономической деятельности в узкой отрасли с целью экономии от масштаба, а сочетание взаимодополняющих возможностей и видов деятельности.

Общеизвестным преимуществом организаций, входящих в состав кластеров, признано снижение затрат его участников за счет эффекта масштаба, повышающее эффективность в результате использования технологической сети.

При этом детальная оценка конкурентных преимуществ кластеризации конкретизирует источник экономического эффекта, а именно: сетевое сотрудничество, обеспечивающее рост стоимости организаций при создании и функционировании кооперативно-интеграционных (кластерных) формирований и создающее предпосылки для объединения частного и государственно-го капиталов.

Развитие кластерных единиц оценивается по показателям экономической эффективности. В ходе рассмотрения предпосылок создания кластера установлено, что интегрированная структура признается эффективной, если способна поддерживать равновесное состояние и стабильные взаимоотношения между участниками в процессе совместной работы на протяжении

длительного времени. Это основа развития предприятий агропромышленного комплекса.

В процессе исследования факторы, влияющие на механизм управления кластером, были разделены на две группы: внутреннее состояние предприятий и региональный уровень.

Внутреннее состояние предприятий определяется следующими возможностями (внутренние факторы):

- организационные (наличие общей (консолидированной) собственности как существенного гаранта реализуемости договорных отношений, проекты, технологии, ведомственная изоляция, совокупная численность работников кластерообразующих предприятий (показывает влияние деятельности кластера на занятость), число научно-технических организаций, входящих в кластер);
- социально-психологические (восприимчивость к инновациям; готовность к реформам и изменениям; стиль руководства и создание психологического климата в коллективе, стимулирующего инновационность; уровень и качество жизни населения; уровень занятости; среднемесячная номинальная зарплата работников в среднем по кластерообразующим предприятиям; количество созданных рабочих мест);

- экономические (стоимость бизнеса хозяйствующих субъектов, включенных в кластер; эффективность использования капитала; достаточность средств для финансирования кластеров в сельском хозяйстве; максимизация прибыли; минимизация издержек; развитие материальных, научно-технических баз; дифференциация инвестиций; положительные кредитные истории; совокупная сумма уплаченных налогов кластерообразующих предприятий; источники роста интегрированного формирования, то есть ресурсный потенциал в виде активов взаимодействующих организаций);

- производственные (инфраструктура производства, технологические условия производства хозяйственных

единиц – инициаторов интеграции, урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность скота и птицы, производительность труда (выработка на одного человека);

– маркетинговые (ориентация на рынки, средняя рентабельность продаж по кластерообразующим предприятиям, формирование имиджа компании и привлечение покупателей (расширение рыночного сектора);

– система контрактных отношений, охватывающих все аспекты совместной деятельности (договорные взаимоотношения между основными участниками проекта; степень их вовлеченности в проект и меры стимулирования; формирование совместных корпоративных бизнес-проектов; характер соглашений, складывающихся между участниками кластера; долгосрочные контракты, регулирующие совместную деятельность, позволяющие упорядочить рыночное поведение отдельных компаний и их активы) [6, 11, 12].

Внешние факторы как ценовые (уровень цены, ценовое неравенство, государственные субсидии, уровень дохода населения, таможенные обязательства), так и неценовые (оптовая и розничная торговля, уровень экспорта, национальные традиции, предпочтения населения) М. Портер разделил на следующие группы: территориальная специализация, конкуренция, кооперация.

Конкретизируя исследование М. Портера, к факторам, определяемым уровнем развития региона, можно отнести следующие внешние факторы:

– природные и экологические (географическое размещение, природные ресурсы, качество почвы, наличие благоприятных климатических условий, законодательная база по защите окружающей среды);

– нормативно-правовые (торговая политика, эффективность функционирования патентного, лицензионного и антимонопольного законодательства, таможенное законодательство, политическая стабильность, поддержка инноваций со стороны государства, кластерная политика в регионе, реализация кластерных программ на конкурсной основе, поддержка инвестиционных проектов для создания инфраструктуры для будущих кластеров, формирование благоприятного бизнес климата);

– организационные (заинтересованность товаропроизводителей в кооперации с другими субъектами для достижения общего результата; возможность исполнения части задач кластерного менеджмента региональными органами власти или сторонними организациями; наличие внутренней инфраструктуры и системы институтов; корпоративные связи между организациями региона; наличие бизнес-инкубаторов, занимающихся мониторингом и идентификацией кластерных инициатив);

– инфраструктурные (наличие транспорта, энергоснабжения, логистики, связи, транспортная сеть для быстрого перемещения готового товара от производителя до потребителя, профильные учебные заведения, их поддержка для подготовки необходимых специалистов будущих кластеров);

– экономические (наличие значительных средств, направленных на локализацию и концентрацию

ресурсов, капитала; привлечение других участников; возможность использования целевых средств из резервных фондов; методы распределения доходов и возможности привлечения бюджетного финансирования; наличие критической массы базовых ресурсов, необходимых для начала формирования кластеров);

– маркетинговые (совокупный спрос на продовольствие и сырье, рынки сбыта сельскохозяйственной продукции, уровень импорта, совокупный объем экспорта кластерообразующих предприятий);

– социальные (уровень доходов, условия труда и отдыха, уровень заработной платы участников проекта, предоставляемые услуги и социальные блага или льготы, обеспеченность трудовыми ресурсами и перспективы демографической ситуации, средняя численность населения, средняя продолжительность жизни, средний возраст сельского населения, коэффициент его воспроизводства, максимальный миграционный отток, уровень занятости от общего числа сельского населения, уровень безработицы сельского населения, удельный вес занятых в сельском хозяйстве от общего числа работников) [2, 4].

Установлено, что субъекты хозяйствования, не входящие в состав кооперативно-интеграционных структур, испытывают ряд препятствий для развития:

– сложность процесса согласования интересов и взаимодействия между партнерами по всей цепочке;

– разрозненность производства, переработки и реализации продукции;

– усложненность взаиморасчетов между организациями, ведущая к неплатежам, ухудшению финансового положения партнеров и нарушению устойчивости хозяйственных связей;

– уязвимость перед другими субъектами рынка (покупателями, поставщиками и родственными отраслями) из-за отсутствия обмена информацией касательно потребностей, техники и технологий;

– увеличены расходы на маркетинговые исследования, поиск поставщиков материально-технических ресурсов, сырья;

– отсутствие взаимного кредитования и связей между участниками по поставкам различных видов продукции и оказанию услуг;

– затруднено развитие сырьевых зон производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки;

– дефицит трудовых ресурсов требуемой специализации [11].

Раскрытие указанных факторов выявило следующие проблемы развития сельскохозяйственных кластеров: концентрация капитала в наиболее прибыльных отраслях экономики, неравенство территорий и условий их развития, отдельных видов деятельности АПК, слабое развитие транспортной инфраструктуры, неразвитость специфической инфраструктуры для агропромышленных кластеров, отток молодежи в города, проблема привлечения высококвалифицированных кадров, низкий уровень внедрения инноваций.

Преимущества инновационного потенциала аграрного кластера предлагается количественно оценить с использованием показателей, отражающих конкурентоспособность кластера (рис. 3.3.1).

Рис. 3.3.1. Показатели оценки преимуществ инновационного потенциала аграрного кластера
Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам собственных исследований.

Так, рассчитанный коэффициент локализации производства сельскохозяйственной продукции в 2020 г. составил в Могилевской области 2,34, а в Минской – лишь 1,04 (табл. 3.3.1).

Коэффициент локализации показал, во сколько раз концентрация сельскохозяйственной отрасли в Могилевской области больше, чем по Республике Беларусь. Одновременно анализ свидетельствует, что данная область в 2020 г. демонстрировала меньшую долю убыточных организаций в процентах от общего числа организаций (18,6 %) по сравнению с Минской областью (22,4 %).

Анализ вышеуказанных показателей подтверждает, что особенностью кооперативно-интеграционных структур является предоставление их участникам ряда преимуществ (рис. 3.3.2).

В целом реализация преимуществ в результате интеграции участников кластера позволяет выработать

единую инвестиционную, закупочную, производственно-сбытовую, экспортную политику.

Незначительным преимуществом сельскохозяйственных организаций, не входящих в кластер, можно назвать избежание ряда проблем масштабирования их организационной структуры:

1. Потеря управляемости в случае сложной нединамичной структуры управления и низкой скорости принятия рациональных решений (решения принимаются централизованно на основе запоздалой информации с искажением реальной ситуации);
2. Разрозненность дочерних компаний (разрозненность по целям и корпоративной культуре);
3. В случае формирования кластера в форме холдинга наблюдается ограниченная самостоятельность менеджмента из-за жесткой формализации организационной структуры холдинга (холдинг является сложной

Таблица 3.3.1. Коэффициент локализации производства сельскохозяйственной продукции в 2020 г.

Показатели	Область					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, % к республиканскому объему производства продукции сельского хозяйства	20,2	12,1	14,2	17,0	24,8	11,6
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млн руб.	4 589	2 763	3 227	3 866	5 647	2 642
Валовой региональный продукт, млн руб.	13 939	11 756	15 193	11 880	21 885	9 745
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, % к областному объему производства продукции сельского хозяйства	32,9	23,5	21,2	32,5	25,8	27,1
Коэффициент локализации производства сельскохозяйственной продукции	1,63	1,94	1,49	1,91	1,04	2,34
Доля убыточных организаций, % от общего числа организаций	18,4	17,0	16,4	18,7	22,4	18,6

Примечание. Таблица составлена авторами на основании статистических данных [9, 10].

Рис. 3.3.2. Преимущества субъектов хозяйствования, входящих в состав кооперативно-интеграционных структур

Примечание. Рисунки 3.3.2–3.3.7 составлены авторами по результатам собственных исследований.

иерархичной системой с присущим бюрократическим аппаратом и дублирующими функциями);

4. Отсутствие скоординированной работы (дочерние компании не включены в работу по разработке стратегии и стандартов работы, что рассогласовывает цели дочерних компаний).

Таким образом, преимуществами агропромышленного кооперативно-интеграционного (кластерного) объединения являются: конкурентность (производственная,

коммуникационная); географическая концентрация (охват максимального количества субъектов хозяйствования и привлечение их к активному сотрудничеству); сетевая организация (достижение существенной экономии расходов); инновационность развития.

В результате реализации выявленных преимуществ участников кластера обеспечиваются следующие преобразования: повышение качества трудовых ресурсов, улучшение внешней и внутренней конкурентоспособной среды функционирования кластеров, рост конкурентоспособных предприятий и их выход на внешний рынок, развитие сети обслуживающих организаций.

В ходе исследования предложена организационно-экономическая модель формирования действенной кооперативно-интеграционной структуры (рис. 3.3.3).

Предложенная модель включает четыре основополагающих элемента:

1. Блок мер по минимизации риска влияния негативных факторов на функционирование кластеров, заключающийся в разработке наиболее выгодных цепочек взаимодействия с поставщиками, переработчиками, торговыми организациями и покупателями.

2. Методы идентификации (выявления) кластеров, позволяющие увязать работу субъекта хозяйствования с межкорпоративными и внутрикорпоративными отношениями (рис. 3.3.4) [3, 7].

Основным применяемым методом является транзакционный, недостатки которого обусловили необходимость применения других методов идентификации (выявления) кластеров (рис. 3.3.5).

3. Методика оценки эффективности кластерной модели, заключающаяся в определении влияния интеграции

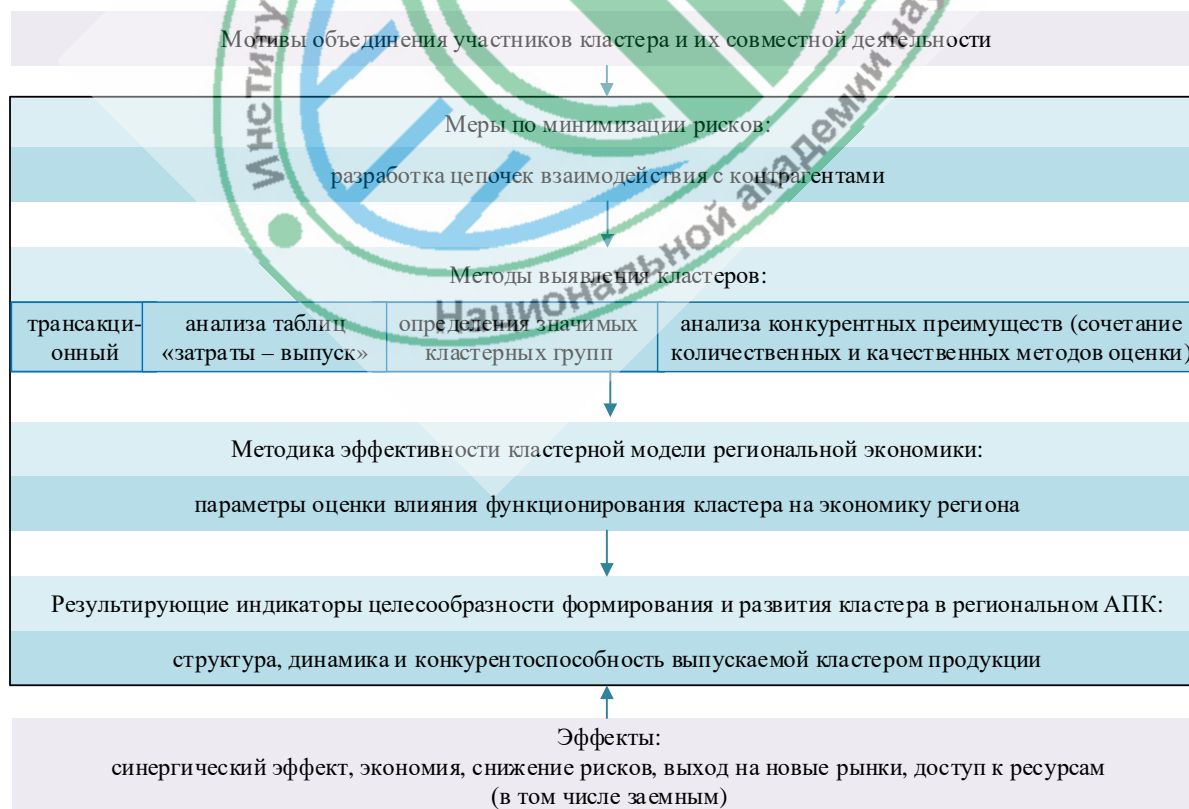

Рис. 3.3.3. Организационно-экономическая модель формирования действенной кооперативно-интеграционной структуры

Трансакционный метод оценки эффективности интеграции, состоящий в том, что основным критерием эффективности работы интегрированного предприятия является превышение суммарного среднегодового уровня трансакционных издержек участников интегрированной структуры до начала работ по ее созданию над суммарным среднегодовым уровнем трансакционных издержек формирования в период устойчивого функционирования новых внутрикорпоративных механизмов.

Разница между этими величинами составляет экономию трансакционных издержек до и после создания интегрированной структуры.

Метод позволяет выработать наиболее оптимальные механизмы взаимодействия, обеспечивающие исключение посредников и минимизацию издержек.

Это является особенно актуальным для субъектов продуктовых подкомплексов АПК, поскольку в структуре затрат выпускаемой ими продукции значительная часть приходится на расходы, не связанные непосредственно с процессом производства

Рис. 3.3.4. Методы идентификации (выявления) кластеров

Рис. 3.3.5. Недостатки трансакционного метода идентификации кластеров

налоговых и иных льгот. Вместе с тем в Республике Беларусь не распространена альтернативная практика искусственного создания кластеров с нуля. В этой связи совершенствование белорусской модели формирования кластеров видится в направлении оперативной самоорганизации кластеров, суть которой состоит в создании притягивающего ядра кластера, запускающего механизм самоорганизации за счет инновационных, в том числе организационных технологий.

2. Способы (методы) формирования кооперативно-интеграционных структур. Существующий механизм формирования и функционирования региональных кооперативно-интеграционных агроформирований в Республике Беларусь сложился в результате эволюции следующих способов интеграции: присоединение неплатежеспособных организаций к финансово устойчивым; слияние юридических лиц в различных формах, когда приобретенные (поглощенные) компании интегрируются в производственно-сбытовые цепочки материнской компании, а прежние коммуникации перестраиваются; объединение капитала.

Последний способ отличается формированием инновационного кластера, суть которого в том, что организации кластера не стремятся к полному слиянию, а взаимодействуют, сохраняя статус юридического лица в сотрудничестве с другими участниками кластера и за его пределами. Это обеспечивает получение синергического эффекта организаций-участников, превышающего сумму эффектов участников, действующих независимо друг от друга.

Способ, основанный на объединении капитала, представляется наиболее перспективным для формирования инновационного кластера. Такой вывод основан на исследованиях зарубежных авторов, подтверждающих, что для разных форм участников кластера требуются отличающиеся формы организации связей между ними: бизнес-инкубаторы для микробизнеса, технопарки для малого бизнеса, индустриальные парки для серийных производителей среднего бизнеса, свободные экономические зоны для крупного бизнеса.

3. Формы взаимодействия участников кластера. Существующий механизм кластерообразования в Республике Беларусь представлен различными формами взаимодействия участников кластера:

– вертикальная интеграция, при которой кластер формируется на основе крупной лидирующей компании и интегрированных к ней поставщиков комплектующих (ассоциация «Инновационное приборостроение» в Минске, инновационно-промышленный кластер в сфере энергосбережения в Минском районе);

– горизонтальная интеграция территориально локализованных предприятий, где естественные производственно-технологические связи реализуются на основе использования преимуществ географической расположенности («Технопарк Полесье» в Брестской области, четыре формирующихся кластера в области энергетики и зеленой экономики);

– внутрикластерная конкуренция, повышающая эффективность работы кластера за счет обновления состава его участников (научно-технологическая

ассоциация «Инфопарк» в Минске, кластеры «Медицина и фармацевтика – инновационные проекты» в Витебской области).

Поскольку в основу развития кластеров заложено партнерство, то совершенствование формы взаимодействия участников кластера видится в направлении создания с партнерами совместных бизнес-сетей, сетей сотрудничества субъектов кластера и органов власти в рамках государственно-частного партнерства, межкластерных сетей за пределами национальных границ.

4. Инструменты развития агропромышленных кластеров. Инструменты существующего механизма кластерообразования в Республике Беларусь опосредованы через ценовые, финансово-кредитные, налоговые и страховые системы и представлены в исследовании двумя блоками:

– организационный (правовое регулирование создания и функционирования кластера, кадровое и научное обеспечение участников кластера, мониторинг и информационная поддержка кластера, создание рабочей группы и органов управления кластером (координационного совета);

– экономический (оценка экономического потенциала; меры государственной поддержки, включая льготное налогообложение; кредитная политика; привлечение инвестиций; регулирование рынка; развитие международных экономических отношений).

Инструменты организационного блока реализуют направления развития кластера, а экономического – создают благоприятные и эффективные условия для развития его участников. Эффективное взаимодействие организационного и экономического блоков инструментов позволяет механизму формирования кластера противостоять воздействию негативных факторов.

5. Институты развития агропромышленных кластеров. Действующая в Республике Беларусь инновационная инфраструктура включает ряд институтов (финансово-кредитные учреждения, сеть предприятий торговли, организации обслуживающего и вспомогательного назначения, организации информационного обеспечения) для создания сети вертикальных и горизонтальных организационно-экономических связей между участниками кластера и их инвестиционной поддержки. Однако требуется масштабирование совокупности экономических и финансовых институтов развития как организационно-экономической структуры механизма кластерообразования, обеспечивающей условия для создания кластеров, которые бизнес и государство не в состоянии создать по отдельности.

В этой связи направлением поддержки инновационного развития АПК должно стать включение в институциональную среду помимо экономических и финансовых институтов специализированных центров стратегического кластерного развития и организаций системы профессионального образования [2].

6. Правовая база, регулирующая процессы кластеризации экономики. Система нормативного регулирования кластерной деятельности включает документы как нормативно-методического (концепции, стратегии и программы развития), так и нормативно-правового

характера (имеющие статус законов, законодательные акты). Совершенствование элементов системы нормативного регулирования кластерной деятельности видится в стимулировании диверсификации видов экономической деятельности в сельской местности (перерабатывающие и обслуживающие организации). Это решит проблему сокращения занятости сельского населения, вызванную в том числе повышением требований к квалификации труда в аграрном бизнесе даже при незначительном появлении инновационных технологий.

На основе разработанных программных документов создается кластер в следующих случаях: экономический эффект для каждого участника выше, чем без объединения; интеграция обеспечивает развитие инфраструктуры региона; социальная программа реализуется без ущерба для участников кластера [7].

Таким образом, исследование показало, что существующий механизм формирования и функционирования региональных кооперативно-интеграционных структур (на примере проблемных регионов) имеет сложившуюся основу, создающую благоприятные условия развития кластеров в Республике Беларусь, и включает: организационно-экономическую модель формирования кластеров; способы (методы) формирования кооперативно-интеграционных структур; формы взаимодействия участников кластера; инструменты развития агропромышленных кластеров; институты развития агропромышленных кластеров; правовую базу, регулиующую процессы кластеризации экономики.

Для развития указанного механизма с учетом особенностей проблемных регионов конкретные организации в партнерской подсети будут финансироваться с учетом их влияния на транслокализацию связей между покупателем и поставщиком, партнерами и инвесторами, а именно:

– в какой степени интегрированная структура утвердилась в качестве основной для развития сельского хозяйства и сопряженных отраслей экономики;

– насколько будет обеспечено дальнейшее повышение эффективности общественного производства, а также накопление опыта по созданию интегрированных структур, отличающихся хозяйственной гибкостью;

– насколько организация, интегрирующая сельское хозяйство и промышленность, выводит на более высокий уровень развитие переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, а также способствует выделению специализированных отраслей, обеспечивающих функционирование и совершенствование материально-технической базы сельского хозяйства.

Заключение

По результатам проведенных исследований были получены следующие результаты:

1. Обоснованы факторы, определяющие эффективность субъектов хозяйствования, входящих (не входящих) в состав кооперативно-интеграционных структур: уровень и особенности социально-экономического развития региона, географическое положение

и природно-климатические условия, наличие необходимого количества производственных, перерабатывающих, сбытовых, снабжающих и обслуживающих предприятий из различных сфер АПК. Кроме того, выявлены преимущества функционирования организаций в составе интегрированных структур, обеспечивающие повышение кадрового потенциала и качества выпускаемой продукции, уровня рентабельности отрасли и расширение рынков сбыта, внедрение новых технологий и привлечение инвесторов, активное взаимодействие с зарубежными производителями, межкластерную реализацию проектов.

2. Разработана организационно-экономическая модель формирования действенной кооперативно-интеграционной структуры, сущность которой заключается в консолидации не только активов, но и управленческого и инновационного потенциала, опыта хозяйствования образующих его участников, включая инвесторов, посредников, заказчиков, консультантов, органы государственной власти, инвестиционно-инновационные институты, финансово-кредитные учреждения, консультационные службы. Наряду с этим предложен механизм формирования и функционирования региональных кооперативно-интеграционных структур, включающий организационный и экономический блоки инструментов, взаимодействие которых позволяет механизму формирования кластера противостоять воздействию негативных факторов. При этом реализация мер по совершенствованию действующего механизма формирования и функционирования региональных кооперативно-интеграционных структур направлена на создание сети взаимодействующих субъектов и новых рыночных ниш, эффективное взаимодействие участников кластера с институтами развития, продовольственную безопасность.

Список использованных источников

1. Запольский, М. И. Условия и факторы формирования агропромышленных кластеров в Евразийском экономическом союзе / М. И. Запольский // Проблемы управления. – 2016. – № 3 (60). – С. 33–44.
2. Иванова, Е. В. Анализ методологических подходов к оценке кластерных моделей развития региональных инновационных подсистем аграрно-промышленного региона / Е. В. Иванова // Вестн. Воронеж. гос. аграр. ун-та. – 2016. – № 3 (50). – С. 246–253.
3. Иванова, Е. В. Оценка факторов и условий формирования и развития агропродовольственных кластеров / Е. В. Иванова // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 8. – С. 72–78.
4. Комарова, К. А. Агропромышленная интеграция и формирование кластерных объединений организаций в АПК / К. А. Комарова, А. В. Павлова, А. В. Полянин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 7 (52). – С. 89–95.
5. Крысанов, А. В. Экономические проблемы формирования и функционирования интегрированных структур в АПК и сельском хозяйстве / А. В. Крысанов // Экономика и социум: современные модели развития. – 2017. – № 15. – С. 113–125.

6. Лалаян, Г. Г. Об интегрированных формированиях и методологических подходах к оценке эффективности их функционирования в АПК / Г. Г. Лалаян, Е. В. Кремьянская // Политематический сетевой электронный науч. журн. Кубанского гос. аграр. ун-та. – 2015. – № 110. – С. 694–715.

7. Рахимова, Б. Х. К вопросу о развитии инновационных кластеров в агропромышленном комплексе с использованием инструментов бизнес-инкубации / Б. Х. Рахимова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11-4. – С. 854–858.

8. Регионы Республики Беларусь, 2021 (т. 1) [Электронный ресурс] : Главная/Официальная статистика/ Публикации/Статистические издания/Сборники // Белстат. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdaniapublic_compilation/index_41220/. – Дата доступа: 27.04.2022.

9. Регионы Республики Беларусь, 2021 (т. 2) [Электронный ресурс] : Главная/Официальная статистика/ Публикации/Статистические издания/Сборники // Белстат. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41225/. – Дата доступа: 27.04.2022.

§ 3.4. Совершенствование государственной поддержки функционирования малых форм агробизнеса в Республике Беларусь

В последние годы произошли существенные положительные изменения в динамике аграрного сектора страны, что, в свою очередь, способствует все большему развитию малых форм хозяйствования, которым отводится особая роль в функционировании как экономического, так и социального блока на селе. Обусловлено это тем, что подобного рода структуры являются очень гибкими в отличие от крупных предприятий, так как они способны адекватно оценивать сложившуюся внутреннюю ситуацию и также быстро принимать соответствующие решения, оперативно реагировать на любые нововведения в производственно-управленческой системе с минимальными затратами и быстрой оборачиваемостью капитала.

Значение малых форм хозяйствования в экономике подтверждает и многолетний опыт развитых стран, который показывает, что с обострением проблемы занятости, усугублением бедности в долгосрочных программах развития большинства из них прослеживается тенденция усиления внимания к развитию этого сектора. Например, опыт ведения малого агробизнеса и в целом сельского хозяйства в Дании и Финляндии заключается в том, что функционируют они высокоэффективно, при этом здесь фермерские хозяйства имеют узкую специализацию. Их организация в основном представлена семейными фермами, где наемный труд используется очень редко. В Дании существует обязательное правило, которое предусматривает наличие специального образования для будущих фермеров сроком не менее пяти лет [4, 10, 11].

В Германии преимущественно распространены семейные фермерские хозяйства (где занято около

10. Семина, Л. А. Функционирование агропромышленного кластера в условиях развития инновационно-инвестиционной деятельности / Л. А. Семина, И. В. Ковалева // Вестн. Алтайского гос. аграр. ун-та. – 2017. – № 4 (150). – С. 177–186.

11. Формирование аграрных кластеров в условиях интеграционных процессов ЕАЭС / А. В. Гарист [и др.] // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 2 (71). – С. 97–107.

12. Шермухамедов, А. К. Факторы, влияющие на механизм управления кластерами сельского хозяйства / А. К. Шермухамедов // Междунар. науч. с.-х. журн. – 2018. – № 4, Т. 1. – С. 7–10.

13. Delgado, M. Clusters, convergence, and economic performance / M. Delgado, M. E. Porter, S. Stern // Research Policy. – 2014. – Vol. 43, № 10. – P. 1785–1799.

14. Estimating agglomeration economies with history, geology, and worker effects / P.-P. Combes [et al.] // Agglomeration economics / ed. E. L. Glaeser. – Chicago ; London, 2010. – P. 45–66.

15. Glaeser, E. L. Clusters of entrepreneurship / E. L. Glaeser, W. R. Kerr, G. A. M. Ponzetto // J. of Urban Economics. – 2010. – Vol. 67, № 1. – P. 150–168.

18,5 млн человек), в которые при сезонной необходимости привлекаются наемные работники. Специализируются эти хозяйства в большей степени на молочном скотоводстве, птицеводстве, свиноводстве. В растениеводстве основной акцент сделан фермерами на возделывании зерновых культур [6, 11, 13].

Изучение опыта ведения агробизнеса в Испании и Италии позволяет заключить, что в этих странах преобладают малые предприятия, а в сравнении с другими странами ЕС доля именно таких хозяйств значительно больше. Сельское хозяйство Испании занимает около 7% ВВП страны [5, 7, 9, 11]. Здесь очень широкую распространенность среди фермеров имеют разнообразные сельскохозяйственные кооперативы, которые чаще представлены производственными и потребительскими.

Среди многих западноевропейских стран Франция не стала исключением в вопросе популярности кооперативного движения среди большого количества мелких фермеров со средней площадью земельных угодий до 28 га. Более 80% из них являются членами различных кооперативов. Законом не запрещается быть участником множества кооперативов одновременно, что в значительной степени позволяет повысить показатели эффективности функционирования существующих малых форм хозяйствования Франции. Наиболее распространенными видами действующих кооперативов являются снабженческие и сбытовые [10, 12, 14].

Проведенные исследования показали, что в сельском хозяйстве Польши базисом являются мелкие фермерские хозяйства (микрофермы с общей площадью 5–10 га), которые, как правило, не многопрофильны и специализируются на каком-то конкретном виде

продукции. Именно эта особенность дает хорошую возможность фермеру быть максимально мобильным и своевременно реагировать на любые колебания на рынке [8, 12].

В Казахстане популярной формой малого агробизнеса является К(Ф)Х в виде семейных ферм. В 2020 г. было зарегистрировано 225 435 хозяйств, из которых активными оказались 216 715 ед. с численностью занятых в них около 300 тыс. человек. С 2016 по 2020 г. эти показатели имели незначительную тенденцию роста, также как и объем выпускаемой продукции в денежном эквиваленте, который в 2020 г. возрос с 1 043 755 до 2 033 585 млн тенге [2].

Установлено, что, несмотря на стремительное развитие аграрного сектора в стране, сектор К(Ф)Х по-прежнему испытывает ряд затруднений: трудности сбытовой деятельности; замедленные темпы модернизации хозяйств; низкая степень притока инвестиций в данный сектор; повышенные риски, связанные с наличием регулярных экономических изменений в стране; высокие проценты по банковским кредитам и др.

Большинство местных фермеров специализируется на мясо-молочном животноводстве и птицеводстве. Это направление пользуется особой поддержкой со стороны государства для дальнейшего развития [6].

Как и в России, казахские К(Ф)Х должны регистрировать предпринимательскую деятельность. С целью повышения эффективности развития таких хозяйств Налоговым кодексом страны предусмотрен особый льготный режим. Существуют ограничения размеров земельных участков для К(Ф)Х, которые не должны быть нарушены, чтобы можно было воспользоваться вариантом льготного налогообложения. С этой целью вся территория Казахстана разделена на четыре территориальные зоны по областям.

В таблице 3.4.1 в обобщенном виде представлен перечень особенностей ведения малого агробизнеса за рубежом.

Установлено, что в различных странах мира большинство ЛПХ и К(Ф)Х характеризуются относительно низким уровнем интенсификации производства, имеют слабую техническую оснащенность, испытывают нехватку в высокопродуктивных племенных животных и т. д. Все это оказывает негативное влияние на показатели доходности хозяйств. В то же время существуют хозяйства, которые, наоборот, имеют большие площади, денежные средства не только для покрытия своих нужд, но и для перспективного развития, а также обладают современной высокопроизводительной техникой.

В целом мировой опыт развития фермерства свидетельствует о том, что оно является одним из динамично развивающихся секторов аграрной экономики во многих странах мира. В свою очередь, эффективное функционирование малых форм хозяйствования невозможно без активного участия государства, проявляющегося в различного рода поддержке и регулировании их деятельности, также как и без взаимодействия с другими субъектами агробизнеса (кооперации).

Изучение показало, что аграрный бизнес в странах ЕС нацелен на комплексное социально-экономическое

развитие сельских территорий, которое призвано создавать условия для сокращения миграции и сохранения населения в районах с неблагоприятными климатическими условиями, находящимися в удалении от больших населенных пунктов. Однако в настоящее время в структуре малого бизнеса отмечается тенденция слабой концентрации предприятий, связанных с сельским хозяйством, которые все чаще характеризуются различной размерностью. Так, 85 % всех земельных участков фермерских хозяйств имеют размер не более 50 га. Характерной чертой фермерства в ЕС является интенсивное развитие межфермерской кооперации, при помощи которой появляется возможность реализовывать всестороннее и полноценное производственно-экономическое обслуживание всего производственного процесса, включая обновление техники и технологий, что в совокупности способствует получению более высоких доходов фермеров. Именно научно-технический прогресс способен сильно воздействовать на уровень общего ведения хозяйства.

Существует комплекс проблем, влияющих на функционирование и развитие малого агробизнеса на территории ЕС: определение направлений поиска стартового капитала, полное отсутствие либо частичная нехватка наличных средств финансирования, работников с высоким уровнем подготовки, качественных источников информации; недостаточно развитая рыночная система сбыта продукции; ценовая изменчивость; неблагоприятные экономические условия развития; высокий уровень параметров налогообложения и стоимости кредита, а также вынужденная необходимость обеспечения качественного ведения документации, несмотря на ее большой объем. Для их решения нужна эффективная общая политика, направленная на развитие малого агробизнеса с долгосрочным инвестиционным финансированием. Практическая реализация политики осуществляется через разработку и исполнение различных программ и проектов, где важнейшая роль отводится долгосрочному инвестиционному финансированию.

С целью оказания разносторонней и качественной помощи представителям малого бизнеса любой страны может быть использован разработанный и внедренный в ЕС комплекс соответствующих мер: создание таких видов экономической деятельности, которые являются принципиально новыми и ориентированы на удовлетворение возможного спроса со стороны городского населения; с целью создания и эффективного развития новых видов деятельности на конкретной территории необходима поддержка представителей малого агробизнеса именно этой местности; практическое внедрение специального социального капитала, который призван выполнять поддерживающую функцию тем представителям малого бизнеса, которые создают и развивают новые виды деятельности, обеспечивая при этом доступ к кредитованию, трудовым ресурсам, различным рынкам, новым технологиям и соответствующим современным знаниям.

Практический опыт функционирования малых форм хозяйствования в России, представителями которого являются ЛПХ граждан, К(Ф)Х, ИП, а также

Таблица 3.4.1. Особенности малого агробизнеса зарубежных стран

Страна	Особенности малого агробизнеса	Специализация малого агробизнеса
США	Тенденция в сторону укрупнения ферм, широкая распространенность кооперативов, большие размеры выделяемых государством субсидий и дотаций	Соя, сахарный тростник, мясное скотоводство
Канада	Тенденция в сторону укрупнения ферм при уменьшении их численности, разносторонняя господдержка	Зерновые культуры, мясное скотоводство, птицеводство
Бразилия	Система единых технологических стандартов производства в аграрном секторе, широкая специализация	Кофе, сахарный тростник, хлопок, соя, кукуруза, бананы, какао-бобы, мясное скотоводство
Аргентина	Мелкоразмерность фермерских хозяйств, которые обеспечивают продовольственную безопасность (потребность) страны в полном объеме и ориентированы на экспорт своей продукции	Мясное скотоводство, зерновые и масличные культуры
Нидерланды	Мелкоразмерность фермерских хозяйств, которые в большинстве своем образуют широкую кооперативную сеть, высокий уровень развития наукоемкости сельского хозяйства	Молочное скотоводство, цветоводство
Дания	Мелкоразмерность фермерских хозяйств, развитая сеть бытовых и снабженческих кооперативов, большая господдержка, развитие сектора альтернативных видов деятельности (например, агротуризм), необходимость обязательного профильного образования для фермеров	Молочное и мясо-молочное скотоводство
Финляндия	Мелкоразмерность фермерских хозяйств, развитая сеть бытовых и снабженческих кооперативов, большая господдержка, развитие сектора альтернативных видов деятельности (например, агротуризм)	Молочное и мясо-молочное скотоводство
Германия	Мелкие семейные фермы, активно использующие труд сезонных наемных работников, высокая производительность труда, ориентация на экологичность	Молочное скотоводство, свиноводство, птицеводство, возделывание зерновых
Испания	Распространенность кооперативного движения, преимущественно бытовых и снабженческих кооперативов, освоение альтернативных видов деятельности (например, агротуризм)	Виноделие, рыбоводство, овощеводство, плодоводство
Италия	Тенденция к укрупнению фермерских хозяйств, легко изменяемая специализация малого агробизнеса исходя из постоянно меняющихся внешних условий	Плодоводство, овощеводство, виноделие
Франция	Распространенность кооперативного движения, преимущественно бытовых и снабженческих кооперативов, освоение альтернативных видов деятельности (например, агротуризм)	Виноделие, возделывание зерновых культур
Польша	Мелкоразмерность фермерских хозяйств, почти не развита кооперация, специализация не на отрасли, а на конкретном виде продукции, стремление к постоянной модернизации, активная господдержка	Яблоки, сахарная свекла, картофель, капуста, лук, возделывание зерновых, томаты, свиноводство
Россия	Тенденция к укрупнению фермерских хозяйств, активная господдержка, освоение альтернативных видов деятельности (например, агротуризм)	Картофельеводство, шерсть, овощеводство, возделывание зерновых и семян подсолнечника
Казахстан	Разноразмерные семейные фермы, господдержка, льготное налогообложение	Мясо-молочное скотоводство, птицеводство

Примечание. Таблица составлена авторами на основании проведенных исследований и [3, 6–8, 10–14].

сельскохозяйственные потребительские кооперативы, показывает, что особую поддержку со стороны государства получают К(Ф)Х, которая заключается в освобождении от налогов сроком до пяти лет, субсидировании и дотациях на приобретение горюче-смазочных материалов и техники, наличии государственного заказа на произведенную продукцию, предоставлении возможности выкупа земельного участка по цене, не превышающей 15 % от его кадастровой стоимости. Следует отметить, что дополнительной и преимущественной характерной особенностью ведения малого агробизнеса в стране можно считать возможность получения грантов от фондов различного уровня наравне с крупными сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Как уже отмечалось, в Казахстане (также как и в США), самой популярной формой ведения малого агробизнеса являются К(Ф)Х в виде семейных ферм. В последние

годы развитию данного сектора экономики отводится особая роль, что находит свое отражение во многих государственных программах и отраслевых планах развития, которые предусматривают индивидуальную поддержку таких хозяйств. Следует отметить, что казахские фермеры, так же как и фермеры большинства других стран, имеют упрощенную систему налогообложения (за исключением производящих подакцизную продукцию). Однако, несмотря на значительный вклад со стороны государства, существенными сдерживающими факторами для малых форм хозяйствования в стране являются достаточно низкая техническая оснащенность, отсутствие инвестиций и связи с наукой (особенно в отдаленных регионах).

Проведенный анализ современного состояния, эффективности функционирования, а также тенденций и закономерностей развития малого агробизнеса как

в Республике Беларусь, так и за рубежом убедительно свидетельствует, что государственная поддержка и участие в реализации государственных программ и мероприятий по сельскому хозяйству является неотъемлемым условием развития данных форм хозяйствования. В Республике Беларусь основные мероприятия по поддержке и развитию К(Ф)Х определены в подпрограмме 8 «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования» Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы (далее – подпрограмма 8), среди которых:

- установление границ земельных участков, предоставленных для ведения К(Ф)Х, оформление документов, удостоверяющих права на земельные участки, обеспечение первичного обустройства К(Ф)Х (строительство дорог, линий электропередачи, объектов водо- и газоснабжения, телефонной связи и иных объектов), а также мелиорации земель;

- выплата надбавок к закупочным ценам на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую у населения.

Кроме того, К(Ф)Х на конкурсной основе участвуют в реализации других мероприятий и подпрограмм. Им предоставлен особый режим налогообложения в соответствии с законодательством: освобождение в течение трех лет со дня государственной регистрации от уплаты всех видов налогов, кроме налога на доходы от деятельности, не связанной с сельскохозяйственным производством. После истечения этого срока налогообложение К(Ф)Х производится как для сельскохозяйственных предприятий. За фермерскими хозяйствами также сохраняется право перейти на уплату единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции в соответствии с налоговым законодательством.

При этом необходимо отметить, что по результатам проведенных конкурсов в 2016–2020 гг. по подпрограмме 10 Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы было заключено 12 договоров между Минсельхозпродом и К(Ф)Х только Брестской, Гомельской, Минской и Могилевской областей на общую сумму 619,9 тыс. руб., из которых 6 договоров (50 % от их количества) на общую сумму 240 тыс. руб. впоследствии были расторгнуты по соглашению сторон в связи с истечением сроков использования средств.

В 2021 г. по результатам проведенных конкурсов в рамках подпрограммы 8 было заключено только 3 договора между Минсельхозпродом и К(Ф)Х Минской области на реализацию мероприятий по обеспечению первичного их обустройства (строительство дорог, линий электропередачи, объектов водоснабжения) на общую сумму 182,2 тыс. руб. (54 % от запланированных на 2021 г. бюджетных средств), которые впоследствии были расторгнуты.

В то же время в секторе К(Ф)Х наблюдается существенный объем накопленных обязательств, при том что расширение и модернизация производства, наращивание объемов и увеличение экспорта требуют дополнительного финансирования (табл. 3.4.2).

В связи с этим возникла объективная необходимость увеличения государственной поддержки фермеров за счет перераспределения средств и внесения изменений в Государственную программу «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, а также поиска альтернативных источников льготного финансирования.

В Республике Беларусь в 1992 г. создан Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей (далее – БФФПП), основными задачами которого являются оказание государственной финансовой поддержки субъектам малого предпринимательства за счет средств, предусмотренных в различных госпрограммах. С 1998 г. БФФПП действует в рамках Указа Президента Республики Беларусь от 18 марта 1998 г. № 136 «О Белорусском фонде финансовой поддержки предпринимателей».

Финансовые инструменты государственной поддержки субъектов малого предпринимательства посредством БФФПП выражаются в предоставлении займов, финансовой аренды имущества (лизинга), а также гарантий по льготным кредитам. Рассматриваемые проекты направлены на создание и развитие производства, организацию выпуска экспортно ориентированной и импортозамещающей продукции, внедрение новых технологий и т. д. в целях строительства, приобретения, ремонта и реконструкции объектов недвижимости, приобретения транспортных средств, закупки комплектующих, сырья, материалов и пр. Обязательным условием получения заемных денежных средств и имущества на условиях финансовой аренды является создание новых рабочих мест.

С декабря 2014 г. БФФПП разрабатывает и поэтапно внедряет новые механизмы предоставления нефинансовых инструментов государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Сюда можно отнести информационную работу, консультации по различным вопросам, развитие контактно-кооперационных связей между промышленным сектором и малыми предприятиями, оценку и экспертизу инвестиционных и бизнес-проектов, содействие развитию экспорта, производства инновационной продукции и т. д.

Государственная финансовая поддержка, оказываемая БФФПП, заключается в предоставлении:

- субъектам малого предпринимательства денежных средств на возвратной основе (заем);
- имущества на условиях финансовой аренды (лизинга);

Таблица 3.4.2. Динамика показателей задолженности по обязательствам К(Ф)Х за 2015–2020 гг., %

Показатели	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Соотношение просроченных обязательств на конец периода к среднегодовой выручке	7,4	3,0	3,3	2,6	3,0	2,8
Соотношение обязательств на конец периода к среднегодовой выручке	51,2	49,3	49,9	48,6	43,1	50,8
Удельный вес просроченных обязательств в общей сумме обязательств	14,5	6,1	6,5	5,3	7,0	5,4

Примечание. Обязательства включают кредиторскую задолженность и задолженность по кредитам и займам.

– гарантий по льготным кредитам, в том числе микрокредитам, выдаваемым банками Республики Беларусь, за счет средств местных бюджетов, предусмотренных программами государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и размещенных во вклады (депозиты) этих банков.

Государственная финансовая поддержка БФФПП оказывается на следующих принципах:

1) только субъектам малого предпринимательства: индивидуальным предпринимателям; микроорганизациям (коммерческим до 15 человек);

малым организациям (коммерческим от 16 до 100 человек);

2) на конкурсной основе (кроме предоставления гарантий);

3) при реализации инвестиционных проектов по следующим направлениям:

создание, развитие и расширение производства товаров (работ, услуг);

организация, развитие производства, реализация экспортно ориентированной, импортозамещающей продукции;

производство продукции, направленной на энерго- и ресурсосбережение;

внедрение новых технологий (обладающих более высокими качественными характеристиками по сравнению с лучшими аналогами, доступными на данном рынке, определенном сегменте рынка, для которых эта технология является новой);

4) в целях:

строительства, приобретения зданий, сооружений, изолированных помещений и (или) их ремонта и реконструкции;

приобретения оборудования, транспортных средств, специальных устройств и приспособлений;

закупки комплектующих изделий, сырья и материалов для собственного производства и оказания услуг;

5) при наличии обеспечения исполнения обязательств;

6) на условиях срочности и возвратности:

денежные средства на условиях займа – до 5 лет; имущество на условиях финансовой аренды (лизинга) – до 5 лет;

гарантии по льготным кредитам – до 3 лет;

7) на условиях платности:

плата за пользование государственной финансовой поддержкой устанавливается в размере ставки рефинансирования, установленной Национальным банком Республики Беларусь;

плата за пользование государственной финансовой поддержкой устанавливается в размере 6,5 % годовых при реализации инвестиционных проектов, отвечающих одновременно следующим дополнительным признакам: предполагается создание, развитие и (или) расширение производства экспортно ориентированной и (или) импортозамещающей продукции (товаров, работ, услуг); создается не менее трех рабочих мест;

плата за предоставление гарантии составляет 5 % от размера предоставленной гарантии;

8) в следующих размерах (кроме гарантий):

до 256 тыс. бел. руб. при предоставлении денежных средств на условиях займа;

до 256 тыс. бел. руб. при предоставлении имущества на условиях финансовой аренды (лизинга);

общая сумма финансовой поддержки одному субъекту малого предпринимательства не может превышать 320 тыс. бел. руб.

Предоставление финансовой поддержки в виде займа свыше установленного размера, а также превышение общей суммы финансовой поддержки одному субъекту малого предпринимательства допускается с согласия Правления БФФПП. Для этого субъекту малого предпринимательства необходимо предоставить обоснование социальной, экономической значимости проекта;

9) в национальной валюте Республики Беларусь;

10) в безналичном порядке [1].

Таким образом, у фермеров была дополнительная возможность получить льготные заемные ресурсы для развития производства. Однако, согласно данным БФФПП, в 2021 г. только 20 К(Ф)Х были профинансированы из средств фонда, так как участие их в общем конкурсе с прочими субъектами предпринимательства в определенной мере затрудняет получение необходимых кредитных ресурсов.

В этой связи в 2022 г. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси совместно с Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и БФФПП проработали вопросы перераспределения выделяемых бюджетом средств на подпрограмму 8. В результате 7 октября 2022 г. вступило в силу постановление Совета Министров Республики Беларусь № 679 «Об изменении постановлений Совета Министров Республики Беларусь», в соответствии с которым в Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 56, в главе 3 внесены дополнения следующего содержания: «На финансирование крестьянских (фермерских) хозяйств, осуществляющих предпринимательскую деятельность по производству сельскохозяйственной продукции, а также переработке, хранению, транспортировке и реализации, основанную на использовании земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с законодательством об охране и использовании земель, в рамках государственной финансовой поддержки, оказываемой БФФПП за счет средств республиканского бюджета, планируется направить 3 млн руб., в том числе в 2023 г. не менее 1 млн руб., в 2024 г. не менее 1 млн руб., в 2025 г. не менее 1 млн руб.».

Таким образом, с 1 января 2023 г. в БФФПП будет открыта отдельная финансовая линия по оказанию финансовой поддержки К(Ф)Х на возмездной основе (под 0,5 ставки рефинансирования), что в перспективе будет способствовать их ускоренному развитию за счет удешевления кредитных ресурсов.

Кроме того, с целью стимулирования развития К(Ф)Х в части фондооснащенности (что на современном этапе является одной из наиболее острых проблем

хозяйств) целесообразно развивать вторичный рынок технических ресурсов, где заключаются сделки по купле-продаже бывших в использовании основных средств, для которого в Республике Беларусь более подходящей является многоуровневая схема. Так, финансово устойчивые организации, приобретая новые технические средства, после определенного периода эксплуатации смогут их реализовать К(Ф)Х. При этом в период эксплуатации сельхозтехники у сельскохозяйственных организаций амортизация может начисляться ускоренными методами, что будет способствовать удешевлению стоимости технических ресурсов для К(Ф)Х. В контексте поддержки организаций, производящих ремонтно-восстановительные работы реализуемых ресурсов (в роли таких субъектов должны выступать организации системы РО «Белагросервис»), К(Ф)Х будут приобретать готовые к использованию технические средства, по характеристикам соответствующие новым.

Еще одним инструментом разрешения возникающих проблем в сфере закупки материальных ресурсов и реализации произведенной продукции является дальнейшее развитие первичных форм кооперации на селе, которая характеризуется большей гибкостью реагирования на рыночные изменения и адаптивностью за счет наличия в составе кооперативов малых и средних субъектов агробизнеса, а также дифференциацией специализации кооперативов в соответствии с особенностями сельского расселения и географическими условиями, позволяющими снизить возможные предпринимательские риски.

Заключение

Изучение реализуемых форм государственной поддержки малого агробизнеса показало, что она является одним из приоритетных направлений, обеспечивающих поступательное развитие данных субъектов хозяйствования. При этом с учетом выявленных тенденций и закономерностей реализация имеющихся мер стимулирования производственной деятельности малых форм хозяйствования является недостаточной. Несмотря на существенные положительные изменения в механизме предоставления финансовой поддержки посредством перераспределения бюджетного финансирования из Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы в Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, что существенно упростит получение кредитных ресурсов малыми формами агробизнеса, просматривается еще ряд действенных направлений государственной поддержки, имеющих существенное значение для развития агробизнеса: развитие вторичного рынка технических ресурсов и кооперативно-интеграционных отношений, обеспечение научного и консультационного сопровождения, урегулирование бюрократических препятствий в деятельности данных субъектов хозяйствования и др.

Список использованных источников

1. Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.belarp.by/ru/state-help>. – Дата доступа: 28.07.2022.

2. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/8>. – Дата доступа: 28.02.2022.

3. Воронин, Б. А. Состояние и тенденции развития фермерских хозяйств в зарубежных странах / Б. А. Воронин, Я. В. Воронина // Аграр. вестн. Урала. – 2015. – № 10 (140). – С. 65–70.

4. Волков, С. Малое аграрное предпринимательство в арктических регионах мира: жизнеспособность продовольственных систем / С. Волков // Экономика сельского хоз-ва. – 2021. – № 5. – С. 81–86.

5. Дегтярев, А. Н. Государственная поддержка предпринимательского сектора: мировой и российский опыт: научное издание / А. Н. Дегтярев, И. А. Лузина. – Уфа : Московский экон. ин-т, Уфимский технол. ин-т сервиса, 2009. – 152 с.

6. Зарубежный опыт развития малого бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/21_73442_zarubezhniy-opit-razvitiya-malogo-biznesa.html. – Дата доступа: 02.02.2022.

7. Зюзина, Е. Д. Зарубежный опыт развития малого бизнеса [Электронный ресурс] // Е. Д. Зюзина // Электрон. науч. журн. «Вектор экономики». – 2019. – № 1. – Режим доступа: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/1/economicmanagement/Zyuzina.pdf>. – Дата доступа: 05.02.2022.

8. Кабаненко, М. Н. Зарубежный и отечественный опыт и перспективы развития форм хозяйствования в сельском хозяйстве / М. Н. Кабаненко // Экон. отношения. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 1905–1924.

9. Коваленко, В. Н. Зарубежный опыт развития и поддержки малого и среднего предпринимательства / В. Н. Коваленко // Социальное и экономическое развитие АТР: Опыт, проблемы, перспективы. – 2012. – № 1. – С. 108–113.

10. Мансуров, А. П. Зарубежный опыт развития крестьянских (фермерских) хозяйств / А. П. Мансуров, О. А. Зубренкова, О. И. Федотова // Вестн. НГИЭИ. – 2017. – № 9 (76). – С. 135–146.

11. Родионова, И. А. Современные тенденции развития малых форм хозяйствования в зарубежных странах / И. А. Родионова, Е. Б. Дудникова, В. Н. Павлов // Аграр. науч. журн. – 2018. – № 9. – С. 87–91.

12. Сельское хозяйство Франции: общие сведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://france.promotour.info/economie-agriculture.php>. – Дата доступа: 21.02.2022.

13. Фермерские хозяйства в Польше [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://time-group.pl/fermerskie-hozyajstwa-v-polshe/>. – Дата доступа: 28.01.2022.

14. Whitt, Ch. USDA. America's Diverse Family Farms [Electronic resource] / Ch. Whitt, J. E. Todd, A. Kelle // Economic Research Service. Economic Information Bulletin. – № 231. – Mode of access: <https://www.ers.usda.gov/webdocs/publications/102808/eib-231.pdf?v=3984.4>. – Date of access: 12.01.2022.

Научное издание

**Гусаков Владимир Григорьевич,
Пилипук Андрей Владимирович,
Кондратенко Светлана Александровна и др.**

Научные принципы регулирования развития АПК:
предложения и механизмы реализации

Редактор Е. А. Быкова
Корректор Е. А. Сергеева
Компьютерная верстка Т. Л. Савченко

Подписано в печать 08.09.2023. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 16,04. Уч.-изд. л. 19,59. Тираж 55 экз. Заказ 26.
Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.

